

А. Бекбоев СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

А. Бекбоев

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Бишкек - 2020

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

А. Бекбоев

**СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ:
опыт философской реконструкции**

БИШКЕК – 2026

Институт философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики
при Президенте Кыргызской Республики

УДК 1/14
ББК 87.52
А 13

Книга рекомендована к печати решением Учёного совета
Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики при
Президенте Кыргызской Республики.

Специальный редактор:
Ж. А. Алтаев — доктор философских наук, профессор
Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Рецензенты:

З. А. Алымкулов — доктор философских наук.

А. К. Бабашов — доктор философских наук.

Технический редактор:

А. Имашова

А.А. Бекбоев

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: опыт
философской реконструкции. — Б.: 2026. — 358 с.

В монографии раскрываются онтологическая природа сознания, философский статус интеллекта и особенности возникновения искусственного интеллекта как нового феномена современной цивилизации. Предлагается авторское различие сознания, интеллекта и искусственного интеллекта, позволяющее определить их место в структуре человеческого бытия и осмыслить влияние новой интеллектуальной реальности на образование, научное познание, профессиональную деятельность и культуру. Показано, что развитие искусственного интеллекта знаменует начало новой интеллектуальной эпохи, не изменяя онтологических оснований человеческого бытия, и рассматривается как историческое событие, открывающее новые возможности для философского понимания природы человека, сознания, свободы, ответственности и его исторической миссии.

ISBN ISBN 978-9967-9412-8-1

АННОТАЦИЯ

Монография посвящена разработке целостной философской концепции искусственного интеллекта на основе онтологического анализа сознания, интеллекта и человеческой деятельности. В работе обосновывается положение, согласно которому искусственный интеллект представляет собой не форму сознания и не самостоятельный субъект познания, а исторически возникшую технологическую форму воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности человека.

Последовательно раскрываются онтологическая природа сознания, философский статус интеллекта, процесс исторического объективирования интеллектуальной деятельности и особенности возникновения искусственного интеллекта как нового феномена современной цивилизации. Предлагается авторское различение сознания, интеллекта и искусственного интеллекта, позволяющее определить их место в структуре человеческого бытия и преодолеть традиционное отождествление интеллектуальной деятельности с сознанием.

Особое внимание уделяется анализу новой интеллектуальной реальности, возникающей в результате развития искусственного интеллекта, а также философскому осмыслению ее влияния на образование, научное познание, профессиональную деятельность, культуру и исторические формы человеческого существования. Обосновывается положение о том, что развитие искусственного интеллекта знаменует начало новой интеллектуальной эпохи, однако не изменяет онтологических оснований человеческого бытия.

Показано, что философское исследование искусственного интеллекта закономерно приводит к новому пониманию человека. Искусственный интеллект рассматривается

как историческое событие, открывающее возможность глубже раскрыть природу сознания, интеллекта, свободы, ответственности, личности, человеческого достоинства и исторической миссии человека в условиях становления интеллектуальной цивилизации.

Монография представляет интерес для философов, специалистов в области философской антропологии, онтологии, философии сознания, философии науки и техники, философии искусственного интеллекта, а также для исследователей гуманитарных аспектов современных интеллектуальных технологий, преподавателей, аспирантов и студентов философских специальностей.

АННОТАЦИЯ

Монография аң-сезимдин, интеллекттин жана адам ишмердүүлүгүнүн онтологиялык талдоосунун негизинде жасалма интеллекттин бирдиктүү философиялык концепциясын иштеп чыгууга арналган. Эмгекте жасалма интеллект аң-сезимдин формасы да, таанып-билүүнүн өз алдынча субъектиси да эмес, адамдын объективдештирилген интеллектуалдык ишмердүүлүк ыкмаларын тарыхый жактан калыптанган технологиялык кайра өндүрүү формасы экендиги негизделет.

Эмгекте аң-сезимдин онтологиялык табияты, интеллекттин философиялык макамы, интеллектуалдык ишмердүүлүктүн тарыхый объективдешүү процесси жана жасалма интеллекттин азыркы цивилизациянын жаңы феномени катары пайда болуу өзгөчөлүктөрү ырааттуу ачып көрсөтүлөт. Автор аң-сезимди, интеллектти жана жасалма интеллектти өз-өзүнчө айырмалап караган концепцияны сунуштайт. Бул алардын адам болмушунун түзүлүшүндөгү ордун аныктоого жана интеллектуалдык ишмердүүлүктү аң-сезим менен салттуу түрдө тендештирүүнү жеңүүгө мүмкүндүк берет.

Өзгөчө көңүл жасалма интеллекттин өнүгүшүнүн

натыйжасында калыптанып жаткан жаңы интеллектуалдык чөйрөнү талдоого, ошондой эле анын билим берүүгө, илимий таанып-билүүгө, кесиптик ишмердүүлүккө, маданиятка жана адамдын тарыхый жашоо формаларына тийгизген таасирин философиялык жактан түшүндүрүүгө бурулат. Жасалма интеллекттин өнүгүшү жаңы интеллектуалдык доордун башталышын билдирери, бирок адам болмушунун онтологиялык негиздерин өзгөртпөй турганы негизделет.

Жасалма интеллектти философиялык изилдөө мыйзам ченемдүү түрдө адамды жаңыча түшүнүүгө алып келери көрсөтүлөт. Жасалма интеллект интеллектуалдык цивилизациянын калыптануу шарттарында аң-сезимдин, интеллекттин, эркиндиктин, жоопкерчиликтиң, инсандык табияттын, адамдык кадыр-барктын жана адамдын тарыхый миссиясынын маңызын тереңирээк ачып берүүгө мүмкүндүк түзгөн тарыхый окуя катары каралат.

Монография философторго, философиялык антропология, онтология, аң-сезим философиясы, илим жана техника философиясы, жасалма интеллект философиясы боюнча адистерге, ошондой эле заманбап интеллектуалдык технологиялардын гуманитардык аспектилерин изилдөөчүлөргө, окутуучуларга, аспиранттарга жана философия адистигинин студенттерине арналат.

ABSTRACT

This monograph is devoted to the development of an integral philosophical concept of artificial intelligence based on an ontological analysis of consciousness, intelligence, and human activity. It substantiates the thesis that artificial intelligence is neither a form of consciousness nor an autonomous subject of cognition, but rather a historically emerged technological form for reproducing the objectified intellectual modes of human activity.

The study consistently examines the ontological nature of

consciousness, the philosophical status of intelligence, the historical process of the objectification of intellectual activity, and the distinctive features of the emergence of artificial intelligence as a new phenomenon of contemporary civilization. It proposes an original distinction between consciousness, intelligence, and artificial intelligence, making it possible to determine their place within the structure of human existence and to overcome the traditional identification of intellectual activity with consciousness.

Special attention is devoted to the analysis of the new intellectual reality arising from the development of artificial intelligence, as well as to the philosophical interpretation of its influence on education, scientific cognition, professional activity, culture, and the historical forms of human existence. The study argues that the development of artificial intelligence marks the beginning of a new intellectual era while leaving the ontological foundations of human existence unchanged.

The monograph demonstrates that the philosophical study of artificial intelligence naturally leads to a new understanding of the human being. Artificial intelligence is interpreted as a historical event that opens new possibilities for a deeper understanding of consciousness, intelligence, freedom, responsibility, personality, human dignity, and the historical mission of humanity under the conditions of the emerging intellectual civilization.

The monograph will be of interest to philosophers, specialists in philosophical anthropology, ontology, philosophy of consciousness, philosophy of science and technology, and philosophy of artificial intelligence, as well as to researchers of the humanities-related aspects of contemporary intelligent technologies, university teachers, doctoral researchers, and students of philosophy.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

ЧАСТЬ I

СОЗНАНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Введение

§ 1. Сознание как философская проблема

§ 2. Онтологическая природа сознания

§ 3. Сознание и действительность

§ 4. Сознание как пространство возникновения
отношений

§ 5. Сознание как основание человеческой дея-
тельности

Выводы по Части I

ЧАСТЬ II

ИНТЕЛЛЕКТ КАК СПОСОБ ПОНИМАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Введение

§ 1. Интеллект как философская категория

§ 2. Интеллект и сознание

§ 3. Отношения действительности как предмет
интеллектуальной деятельности

§ 4. Интеллектуальная деятельность и объектив-
зация способов мышления

§ 5. Историческое развитие обьективированных
интеллектуальных способов деятельности

Выводы по Части II

ЧАСТЬ III

ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Введение

§ 1. Искусственный интеллект как философская проб-
лема

§ 2. Искусственный интеллект как исторически воз-
никшая технологическая форма воспроизведения объекти-
вированных интеллектуальных способов деятельности

§ 3. Онтологический статус искусственного интеллекта

§ 4. Искусственный интеллект и пределы технологи-

ческого воспроизведения интеллектуальной деятельности

§ 5. Искусственный интеллект как новая форма развития интеллектуальной культуры

Предварительное заключение

Выводы по Части III

ЧАСТЬ IV

ЧЕЛОВЕК В НОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Введение

Раздел I

Искусственный интеллект как начало новой исторической формы человеческого существования

§ 1. Исторический переход к новой интеллектуальной эпохе

§ 2. Изменение структуры человеческого мира

§ 3. Интеллектуальная деятельность как новая сфера технологического развития

§ 4. Новая интеллектуальная среда человеческого существования

§ 5. Искусственный интеллект как фактор формирования нового человеческого самосознания

Раздел II

Преобразование человеческой деятельности в новой интеллектуальной реальности

§ 1. Искусственный интеллект и трансформация образования

§ 2. Искусственный интеллект и новое научное познание

§ 3. Искусственный интеллект и преобразование профессиональной деятельности

§ 4. Искусственный интеллект и новая культура творчества

§ 5. Интеллектуальная культура новой эпохи

Раздел III

Человек в новой интеллектуальной реальности

§ 1. Свобода человека в новой интеллектуальной реальности

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

§ 2. Ответственность человека в эпоху искусст-венного интеллекта

§ 3. Личность и интеллектуальная автономия

§ 4. Смысл человеческого существования в эпоху искусственного интеллекта

§ 5. Человек как субъект будущей цивилизации

Выводы по Части IV

ЧАСТЬ V

ЧЕЛОВЕК И БУДУЩЕЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Введение

§ 1. Историческая изменчивость и онтологическая устойчивость человека

§ 2. Саморазвитие человека как закон интеллектуальной цивилизации

§ 3. Человеческое достоинство как высшая ценность интеллектуальной цивилизации

§ 4. Историческая миссия человека в интеллектуальной цивилизации

§ 5. Будущее человека как открытый философ-ский проект

Выводы по Части V

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ

Философская аксиома

Сознание принадлежит к числу тех явлений, которые сопровождают человека на протяжении всей его истории, но продолжают оставаться одной из самых глубоких философских загадок. Человек научился исследовать окружающий мир, постигать законы природы, проникать в тайны материи и жизни, создавать сложнейшие технические системы и даже искусственный интеллект, способный выполнять интеллектуальные операции, еще недавно считавшиеся исключительно человеческими. Однако чем шире становятся границы человеческого познания, тем настойчивее философия возвращается к вопросу о самом человеке и прежде всего — к вопросу о сознании.

Парадокс современности заключается в том, что эпоха искусственного интеллекта не уменьшила значение проблемы сознания, а, напротив, сделала ее центральной философской проблемой XXI века. На протяжении многих столетий сознание исследовалось преимущественно как психическое, биологическое, физиологическое или мыслительное явление. Каждое из этих направлений внесло существенный вклад в понимание отдельных сторон сознания. Однако ни одно из них не смогло исчерпывающе раскрыть его сущность.

Это обстоятельство заставляет вновь обратиться к самому основанию философского исследования. Настоящая работа исходит из убеждения, что вопрос о сознании не может быть сведен исключительно к анализу его функций, механизмов или способов проявления. Подобные исследования необходимы, но они отвечают главным образом на вопрос, как проявляется сознание. Между тем философия призвана поставить более глубокий вопрос — не о механизмах сознания, а о его бытии.

Именно поэтому в центре настоящего исследования находится не вопрос «что такое сознание?», а философское

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

раскрытие того, что есть сознание. Это различие имеет не только терминологическое, но и принципиальное методологическое значение. Вопрос «что такое?» предполагает определение объекта через его признаки и функции. Вопрос «что есть?» обращен к сущности исследуемого явления, к его онтологическому статусу и месту в человеческом бытии.

Выбор подобного подхода обусловлен и теми изменениями, которые происходят в современной цивилизации. Появление искусственного интеллекта впервые поставило перед философией возможность аналитически различить интеллект и сознание. Если раньше интеллектуальная деятельность почти всегда рассматривалась как неотъемлемое проявление сознания, то сегодня возникает возможность исследовать интеллект как относительно самостоятельное явление. Тем самым искусственный интеллект становится не столько объектом настоящего исследования, сколько философским опытом, позволяющим по-новому поставить вопрос о природе сознания.

Настоящая работа не ставит своей целью доказать наличие или отсутствие сознания у искусственного интеллекта. Подобная постановка вопроса представляется преждевременной, поскольку она предполагает уже существующее понимание самого сознания. Напротив, исследование исходит из необходимости прежде раскрыть сущность сознания, затем определить философскую природу интеллекта и лишь после этого обратиться к анализу искусственного интеллекта как одного из важнейших феноменов современной культуры.

В соответствии с этой логикой исследование строится как последовательное философское восхождение от различных способов понимания сознания к раскрытию его онтологической сущности; от исследования интеллекта как

фундаментальной способности человеческого сознания — к анализу искусственного интеллекта как нового исторического явления; от осмысления искусственного интеллекта — к новому пониманию человека в эпоху стремительного развития интеллектуальных технологий.

Основная идея настоящей работы состоит в том, что искусственный интеллект не является опытом создания сознания. Его подлинное философское значение заключается в ином. Впервые в истории человечество получает возможность аналитически отделить интеллект от сознания и тем самым глубже понять природу самого сознания. Именно поэтому исследование искусственного интеллекта оказывается одновременно исследованием человека, а философия сознания вновь становится центральной областью философского знания.

Таким образом, настоящая книга посвящена не столько искусственному интеллекту, сколько человеку. Искусственный интеллект выступает здесь как историческое событие, побуждающее философию вновь обратиться к одному из самых древних и самых трудных вопросов человеческого существования — вопросу о сознании.

ПРОЛОГ

ФИЛОСОФИЯ КАК СУДЬБА СОЗНАНИЯ

Судьба человека есть судьба его сознания.

Судьба сознания есть судьба философии.

Судьба философии есть бесконечный путь человеческого самопознания.

Сознание принадлежит к числу тех фундаментальных явлений человеческого бытия, которые сопровождают всю историю человечества и вместе с тем продолжают оставаться одной из величайших философских загадок. Человек научился постигать законы природы, исследовать глубины материи, раскрывать тайны жизни, создавать сложнейшие

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

формы культуры, науки и техники. Он сумел выйти за пределы собственной планеты, проникнуть в микромир и космос, создать искусственные системы, выполняющие сложные интеллектуальные операции. Однако чем шире становятся границы человеческого познания, тем настойчивее философия возвращается к самому человеку и прежде всего — к его сознанию.

Это возвращение не является случайным.

Все, что создается человеком, рождается в пространстве сознания. Любое научное открытие, техническое достижение, нравственный выбор, художественное произведение или общественное преобразование первоначально возникает как событие сознательной жизни. Поэтому, исследуя мир, человек неизбежно приходит к необходимости исследовать самого себя.

Именно этим определяется особое место сознания в философии.

Сознание является не только одним из предметов философского исследования. Оно представляет собой то основание, благодаря которому вообще становится возможным философское мышление. Философия начинается тогда, когда сознание обращается к самому себе, стремясь понять собственную природу, собственные возможности и собственное место в бытии.

Поэтому история философии представляет собой значительно большее, чем последовательность учений, школ и концепций. Она является историей постепенного самопознания человеческого сознания. Каждая философская эпоха открывала новые стороны человеческого существования, расширяла горизонты понимания мира и одновременно изменяла представление человека о самом себе. В этом непрерывном движении философия выступает исторической формой развития человеческого самосоз-

нения.

Современная эпоха придает этому движению новое содержание.

Возникновение искусственного интеллекта стало одним из наиболее значительных событий современной цивилизации. Однако его философское значение определяется далеко не только технологическими достижениями. Намного важнее другое обстоятельство. Впервые в истории человечества возникает возможность аналитически различить сознание, интеллект и объективированные способы интеллектуальной деятельности. То, что на протяжении тысячелетий воспринималось как внутренне неразделимое единство, становится предметом самостоятельного философского анализа.

Тем самым искусственный интеллект открывает перед философией новую исследовательскую перспективу.

Его значение состоит не в том, что он приближает человека к созданию сознания, а в том, что позволяет глубже понять природу самого человеческого сознания. Исследуя искусственный интеллект, философия неизбежно возвращается к своим исходным вопросам: что есть сознание? что представляет собой интеллект? каким образом человек становится мыслящим существом? что составляет его сущностное отличие в мире?

Настоящая монография исходит из убеждения, что искусственный интеллект не является опытом создания сознания. Он представляет собой исторически возникшую технологическую форму воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности человека. Именно поэтому его философское исследование требует предварительного раскрытия природы сознания, анализа интеллекта как фундаментальной способности сознания и лишь затем — определения онтологического статуса самого искусственного интеллекта.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Так определяется внутренняя логика настоящего исследования.

Оно начинается с философии сознания, поскольку сознание является исходным основанием человеческого бытия. Затем обращается к интеллекту как способности сознания понимать, устанавливать отношения и преобразовывать действительность. После этого предметом анализа становится искусственный интеллект как новая историческая форма воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности. Наконец, исследование вновь возвращается к человеку, стремясь определить его место, его историческую миссию и перспективы его существования в новой интеллектуальной цивилизации.

Тем самым философское исследование искусственного интеллекта постепенно раскрывается как исследование самого человека.

Чем глубже становится понимание природы искусственного интеллекта, тем отчетливее обнаруживается, что главным предметом философии остается не технология, а человек — его сознание, свобода, творчество, ответственность, достоинство и способность создавать мир культуры.

В этом состоит основная идея настоящей книги.

Она посвящена не только философскому осмыслению искусственного интеллекта как феномена современной цивилизации. Ее главная задача заключается в последовательном раскрытии сознания, интеллекта и человека как взаимосвязанных оснований человеческого бытия. Искусственный интеллект выступает здесь не конечной целью исследования, а историческим событием, которое открывает новые возможности философского самопознания человека.

Именно поэтому философия, начиная свое движение

с сознания, приходит к более глубокому пониманию человека. В этом заключается ее непреходящее историческое предназначение и ее вечная судьба как бесконечного пути человеческого самопознания.

ВВЕДЕНИЕ

Современная цивилизация переживает один из наиболее значительных этапов своего исторического развития. Стремительное распространение искусственного интеллекта выходит далеко за пределы научно-технического прогресса, затрагивая фундаментальные основания человеческого существования. Изменяются формы познания, образования, профессиональной деятельности, научного творчества и общественной коммуникации. Все более очевидным становится, что искусственный интеллект представляет собой не только новую технологию, но и новое историческое явление, требующее самостоятельного философского осмысления.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что современная философия оказалась перед принципиально новой проблемной ситуацией. На протяжении всей предшествующей истории интеллект рассматривался преимущественно как одно из проявлений сознания. Поэтому исследование сознания и исследование интеллектуальной деятельности практически не разделялись. Возникновение искусственного интеллекта впервые создает возможность аналитически различить сознание, интеллект и объективированные способы интеллектуальной деятельности. Тем самым изменяется сама постановка философского вопроса о природе сознания и человека.

Несмотря на стремительное развитие исследований в области искусственного интеллекта, подавляющее большинство современных работ сосредоточено преимущественно на технических, математических, информационных, когнитивных, психологических, этических и прикладных

аспектах проблемы. Значительно меньше внимания уделяется ее онтологическим основаниям. Между тем именно отсутствие последовательного философского различения сознания, интеллекта и искусственного интеллекта во многом определяет существующие теоретические трудности и многочисленные концептуальные противоречия.

Проблема настоящего исследования заключается в необходимости философского объяснения того, что представляет собой искусственный интеллект в системе человеческого бытия. Ответ на этот вопрос невозможен без предварительного раскрытия природы сознания и определения философского статуса интеллекта. Лишь после этого становится возможным исследование искусственного интеллекта как самостоятельного исторического феномена современной цивилизации.

Методологическим основанием настоящей работы является онтологический подход. Исследование исходит из необходимости рассматривать сознание, интеллект и искусственный интеллект не только как функциональные или психологические явления, но прежде всего как различные способы существования человеческой деятельности. В работе используются принципы диалектического, историко-философского, системного и категориального анализа, позволяющие проследить внутреннюю логику возникновения, развития и объективирования интеллектуальной деятельности человека.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что искусственный интеллект представляет собой исторически возникшую технологическую форму воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности человека. Он воспроизводит не сознание и не человеческий интеллект как способность, а лишь исторически сложившиеся способы интеллектуальной работы с

отношениями действительности, получившие объективированное выражение в языке, логике, науке и культуре.

Такое понимание позволяет по-новому определить философский статус искусственного интеллекта и одновременно раскрыть природу самого человеческого интеллекта. Благодаря этому становится возможным последовательное онтологическое различение сознания, интеллекта и искусственного интеллекта, а также исследование их внутренней взаимосвязи.

Объектом настоящего исследования является искусственный интеллект как феномен современной интеллектуальной цивилизации.

Предметом исследования выступают онтологические основания сознания, интеллекта и искусственного интеллекта, а также их место в структуре человеческого бытия и исторического развития.

Цель исследования состоит в разработке целостной философской концепции искусственного интеллекта на основе онтологического анализа сознания, интеллекта и объективированных интеллектуальных способов деятельности человека.

Для достижения поставленной цели решаются следующие основные задачи:

- раскрыть онтологическую природу сознания как фундаментальной формы человеческого бытия;
- определить философский статус интеллекта как способности сознания понимать и преобразовывать действительность;
- исследовать процесс исторического объективирования интеллектуальных способов деятельности;
- разработать онтологическую концепцию искусственного интеллекта;
- определить место искусственного интеллекта в системе человеческой деятельности и культуры;

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

- раскрыть влияние искусственного интеллекта на формирование новой интеллектуальной реальности;
- исследовать философские основания новой интеллектуальной цивилизации и определить перспективы человека в условиях ее становления.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе предложена целостная онтологическая концепция искусственного интеллекта, основанная на последовательном философском различении сознания, интеллекта и искусственного интеллекта. Искусственный интеллект рассматривается как исторически возникшая технологическая форма воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности человека. На этой основе раскрываются его онтологический статус, историческое значение и место в развитии современной интеллектуальной цивилизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии философии сознания, философской антропологии, онтологии интеллекта и философии искусственного интеллекта. Полученные результаты позволяют уточнить категориальный аппарат современной философии и предложить новое понимание взаимосвязи сознания, интеллекта, деятельности и искусственного интеллекта.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в дальнейших философских исследованиях искусственного интеллекта, при разработке университетских курсов по философии сознания, философской антропологии, философии техники и философии искусственного интеллекта, а также при формировании гуманитарных оснований развития интеллектуальных технологий.

Внутренняя логика исследования определяется последовательностью философского анализа. Работа начинается

с раскрытия онтологических оснований сознания как фундаментальной формы человеческого бытия. Затем исследуется интеллект как способность сознания понимать действительность. После этого искусственный интеллект рассматривается как исторически возникшая технологическая форма воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности. Далее анализируются изменения, происходящие в человеческом существовании под воздействием новой интеллектуальной реальности. Завершается исследование философским осмыслением человека и его будущего в условиях становления интеллектуальной цивилизации.

ЧАСТЬ I

ЧТО ЕСТЬ СОЗНАНИЕ

(Опыт философского осмысления природы сознания)

Глава 1. Сознание как физиологическое явление

Сознание и мозг

Проблема соотношения сознания и мозга занимает особое место в современном философском и научном знании. Ни один другой орган человеческого тела не привлекал столь пристального внимания исследователей, поскольку именно с его деятельностью непосредственно связывается существование сознательной жизни человека. На протяжении последних столетий развитие анатомии, физиологии, нейробиологии и когнитивных наук постепенно превратило мозг в главный объект научного исследования сознания. Тем самым вопрос о природе сознания впервые приобрел прочное естественно-научное основание.

Такое направление исследования имеет глубокие объективные причины. Вся человеческая деятельность — восприятие мира, память, мышление, речь, эмоциональные переживания, принятие решений, способность к обучению и творчеству — осуществляется при непосредственном

участии мозга. Любое нарушение его структуры или функций неизбежно отражается на характере сознательной жизни человека. Клиническая практика, нейропсихология и современная нейронаука убедительно показывают, что изменения отдельных участков мозга способны изменить память, личность, способность понимать речь, ориентироваться в пространстве, узнавать окружающих людей и даже воспринимать самого себя. Эти факты свидетельствуют о существовании глубокой и неразрывной связи между мозгом и сознанием.

Достижения современной науки значительно расширили представления о физиологических механизмах сознательной деятельности. Методы функциональной нейровизуализации, электрофизиологические исследования и компьютерное моделирование позволили наблюдать работу мозга в процессе восприятия, мышления, речевой деятельности и принятия решений. Постепенно сформировалось понимание мозга как чрезвычайно сложной самоорганизующейся системы, объединяющей миллиарды нейронов в динамические сети, обеспечивающие согласованное функционирование различных форм человеческой активности. Благодаря этому стало возможным значительно глубже понять физиологические условия, при которых сознательная жизнь оказывается возможной.

Однако именно здесь философское исследование сталкивается с вопросом, который не может быть решен средствами одной лишь физиологии. Все достижения современной нейронауки бесспорно свидетельствуют о зависимости сознания от деятельности мозга, но сама по себе зависимость еще не раскрывает природы сознания. Между утверждениями «сознание невозможно без мозга» и «сознание есть мозг» существует принципиальная философская разница. Первое выражает отношение необхо-

димого условия, второе — утверждение тождества. Научные данные убедительно подтверждают первое, однако не дают достаточных оснований для второго.

Именно поэтому проблема сознания не сводится к проблеме мозга. Мозг представляет собой физиологическое основание сознательной жизни человека, но вопрос о том, каким образом физиологические процессы становятся внутренним переживанием, осмыслением мира, самосознанием и свободным отношением человека к собственному существованию, остается открытым. Здесь обнаруживается граница физиологического объяснения: оно раскрывает механизмы возникновения и функционирования сознательных процессов, но не отвечает на вопрос о том, что представляет собой сознание как особая форма человеческого бытия.

На этом основании необходимо различать два уровня исследования. Первый относится к естественным наукам и направлен на изучение физиологических механизмов, обеспечивающих сознательную деятельность человека. Второй принадлежит философии и обращен к выяснению онтологического статуса сознания, его места в структуре человеческого существования и его отношения к бытию. Эти уровни не исключают друг друга, а образуют различные способы познания одного и того же явления. Наука отвечает на вопрос, благодаря чему сознание становится возможным; философия стремится понять, что представляет собой сознание в своей сущности.

Поэтому философское осмысление сознания закономерно начинается с анализа его физиологических оснований. Это не означает сведения сознания к деятельности мозга. Напротив, именно признание фундаментальной роли мозга позволяет точнее определить границы физиологического объяснения и тем самым подготовить переход к более глубокому — онтологическому — пониманию созна-

ния. В этом заключается философский смысл обращения к проблеме «сознание и мозг»: оно открывает исследование, но не завершает его, поскольку сущность сознания не исчерпывается условиями его физиологического существования.

Нейронные процессы

Современная нейронаука рассматривает нейронные процессы как фундаментальный физиологический механизм функционирования мозга. Любой акт восприятия, памяти, мышления, речи или двигательной активности сопровождается сложной системой электрических и химических взаимодействий между миллиардами нейронов. Благодаря этим процессам человеческий организм способен воспринимать информацию, сохранять ее, перерабатывать и использовать в практической деятельности. Поэтому исследование нейронных процессов занимает центральное место в современной физиологии сознания.

Каждый отдельный нейрон представляет собой специализированную клетку, однако сознательная деятельность никогда не является результатом функционирования изолированного нейрона. Лишь совместная работа огромного числа взаимосвязанных нейронов образует сложные функциональные сети, обеспечивающие целостность деятельности мозга. Именно эта системная организация позволяет человеку одновременно воспринимать окружающий мир, удерживать информацию в памяти, анализировать ситуацию, принимать решения и контролировать собственные действия. Таким образом, физиологической основой сознательной жизни выступает не отдельная структура мозга, а динамическое взаимодействие множества нейронных систем.

Развитие современных методов исследования позво-

лило обнаружить, что нейронная активность сопровождает практически все формы человеческой жизнедеятельности. Изменение характера мышления, эмоционального состояния, внимания или памяти находит отражение в изменении характера нейронных взаимодействий. Это обстоятельство значительно укрепило представление о том, что сознательная деятельность тесно связана с физиологическими процессами, происходящими в мозге.

Однако философское значение этих открытий заключается не только в подтверждении существования такой связи. Чем глубже наука раскрывает механизмы нейронной организации мозга, тем отчетливее становится различие между описанием процессов и пониманием самого сознания. Современная нейронаука способна показать, какие участки мозга активизируются во время мышления, каким образом осуществляется передача нервных импульсов и как формируются сложные нейронные сети. Но ни одно из этих объяснений само по себе не раскрывает, каким образом совокупность физиологических процессов становится внутренним переживанием мира.

Именно здесь возникает один из наиболее принципиальных философских вопросов современной науки. Нейронные процессы можно наблюдать, измерять, моделировать и математически описывать. Сознание же существует как внутренний опыт, недоступный непосредственному внешнему наблюдению. Мы можем исследовать физиологические корреляты сознания, однако сама субъективность — способность человека переживать, понимать, осознавать и придавать смысл происходящему — не сводится к регистрации нейронной активности. Между объективно наблюдаемыми физиологическими процессами и субъективной реальностью сознания сохраняется качественное различие, которое не устраняется по мере накопления научных данных.

Поэтому нейронные процессы следует рассматривать как необходимое физиологическое условие сознательной деятельности, но не как ее окончательное объяснение. Они раскрывают организацию материального основания сознания, однако вопрос о том, каким образом возникает внутренний мир человека, выходит за пределы физиологического исследования. Тем самым анализ нейронных процессов не завершает изучение сознания, а, напротив, подводит философию к необходимости более глубокого осмысления его природы.

Физиологические основания сознания

Исследование мозга и нейронных процессов позволяет сделать важный вывод: сознательная деятельность человека невозможна вне физиологической организации человеческого организма. Сознание не существует независимо от живого тела. Оно возникает и развивается лишь при наличии высокоорганизованной нервной системы, центральное место в которой принадлежит головному мозгу. Именно поэтому физиологические процессы являются необходимым основанием существования сознательной жизни человека.

Современная физиология рассматривает сознание как результат чрезвычайно сложного взаимодействия многочисленных функциональных систем организма. Работа органов чувств обеспечивает поступление информации из внешнего мира; нервная система осуществляет ее передачу и переработку; различные структуры мозга координируют процессы восприятия, памяти, внимания, мышления, эмоциональных состояний и произвольного поведения. Нарушение деятельности любого из этих звеньев неизбежно отражается на характере сознательной активности человека. Тем самым сознание обнаруживает свою глубокую укорененность в физиологической организации

человеческого организма.

Особое значение имеет то обстоятельство, что физиологические процессы образуют не механическую совокупность отдельных функций, а целостную систему. Сознательная деятельность возможна лишь благодаря непрерывному взаимодействию многочисленных структур мозга, объединенных сложными механизмами регуляции и координации. Именно системный характер физиологических процессов позволяет человеку воспринимать окружающую действительность как единый мир, сохранять целостность собственной личности и поддерживать непрерывность внутреннего опыта.

Физиологический подход имеет большое философское значение. Он убедительно показывает, что сознание не является чем-то внешним по отношению к человеческому организму и не может рассматриваться как существующее вне его материальных условий. Сознательная жизнь человека всегда имеет свое физиологическое основание. В этом заключается один из важнейших результатов современного естествознания, который не может быть проигнорирован философией.

Однако столь же очевидно и другое. Признание физиологического основания сознания еще не означает раскрытия его сущности. Установить, какие процессы происходят в мозге во время мышления, еще не значит объяснить, что представляет собой сама мысль; описать механизмы восприятия еще не значит понять, каким образом возникает осмысленное переживание мира; выявить физиологические условия самосознания еще не значит раскрыть природу человеческого «Я». Здесь проходит граница физиологического анализа.

Следовательно, физиология раскрывает необходимые условия существования сознания, но не исчерпывает его философского содержания. Она отвечает на вопрос, благо-

даря каким материальным процессам становится возможной сознательная деятельность человека, однако вопрос о том, почему эти процессы сопровождаются внутренним опытом, способностью понимать, переживать, оценивать и свободно определять свое отношение к миру, выходит за пределы ее предмета. Именно поэтому физиологическое исследование является необходимым, но лишь первым этапом философского осмысления сознания.

Сознание невозможно понять, игнорируя его физиологические основания. Но столь же невозможно понять его, ограничившись только ими. Физиология открывает дверь к исследованию сознания, однако пройти через эту дверь может только философия, поскольку лишь она ставит вопрос не о механизмах функционирования сознания, а о его онтологической природе и месте в человеческом бытии.

Возможности и границы физиологического объяснения

Физиологическое исследование сознания принадлежит к числу крупнейших достижений современной науки. Оно позволило впервые рассматривать сознательную деятельность человека не как отвлеченную философскую проблему, а как явление, имеющее реальные материальные основания. Благодаря развитию физиологии, нейробиологии и когнитивных наук были раскрыты многочисленные закономерности функционирования мозга, исследованы механизмы восприятия, памяти, внимания, мышления и речевой деятельности. Современная наука убедительно показала, что ни один акт сознательной жизни человека не осуществляется вне физиологических процессов.

Тем самым физиологический подход существенно изменил само понимание сознания. Он преодолел многие умозрительные представления прошлого, показав, что

сознательная деятельность всегда связана с функционированием живого организма. Это стало одним из наиболее значительных результатов естественно-научного познания человека. Игнорировать этот результат современная философия уже не может.

Однако именно здесь возникает вопрос о пределах физиологического объяснения. Всякая научная теория определяется не только тем, что она способна объяснить, но и тем, что остается за пределами ее объяснительных возможностей. Физиология раскрывает закономерности функционирования мозга, исследует механизмы передачи нервных импульсов, устанавливает зависимость различных форм сознательной активности от состояния нервной системы. Но из этого еще не следует, что сущность сознания полностью исчерпывается физиологическими процессами.

Объяснить условия возникновения явления — еще не значит объяснить само явление. Между физиологическими механизмами и сознанием существует отношение необходимого основания, но не логического тождества. Мозг создает возможность сознательной жизни, однако сама возможность еще не является ее сущностью. Поэтому даже самое полное описание физиологических процессов не устраняет вопроса о том, каким образом возникает внутренний мир человека, в котором существуют переживания, понимание, смысл, свобода выбора и способность человека осознавать самого себя.

Именно в этом обнаруживается фундаментальная граница физиологического подхода. Он исследует сознание как объект внешнего наблюдения, тогда как само сознание существует прежде всего как внутренняя реальность субъекта. Научное исследование фиксирует объективные процессы, происходящие в мозге, однако оно не способно непосредственно охватить субъективное измерение человеческого существования. Между объективностью физиоло-

гических процессов и субъективностью сознательного опыта сохраняется качественное различие, которое невозможно устранить путем дальнейшего накопления экспериментальных данных.

Следовательно, философская проблема сознания возникает не вопреки достижениям физиологии, а благодаря им. Чем глубже наука раскрывает материальные основания сознательной деятельности, тем яснее становится необходимость постановки вопросов, выходящих за пределы естественно-научного объяснения. Именно успехи физиологии обнаруживают, что сознание представляет собой значительно более сложную реальность, чем совокупность нейронных процессов и функциональных состояний мозга.

Поэтому физиологическое исследование является не завершением, а началом философского пути. Оно открывает материальные основания сознательной жизни, но не раскрывает ее онтологической природы. Осознание этой границы становится необходимым условием дальнейшего исследования, которое требует обращения уже не только к физиологии, но и к самой жизни как особой форме существования. Именно поэтому следующим этапом философского анализа становится рассмотрение сознания как биологического явления.

Глава 2. Сознание как биологическое явление

Сознание и жизнь

Завершая анализ физиологических оснований сознания, мы пришли к выводу, что деятельность мозга представляет собой необходимое условие существования сознательной жизни человека. Однако сам мозг не существует изолированно. Он является органом живого организма и функционирует лишь как часть целостной биологической системы. Поэтому философское исследование сознания закономерно выходит за пределы собственно физиологии и

обращается к более широкому вопросу — к отношению сознания и жизни.

Этот переход имеет принципиальное значение. Физиология исследует процессы, происходящие в организме, тогда как биология ставит вопрос о самом феномене жизни. Поэтому, если физиологический анализ позволяет понять механизмы функционирования мозга, то биологический подход стремится объяснить, каким образом в процессе эволюции живой природы возникают такие формы организации жизни, которые делают возможным существование сознания.

Жизнь представляет собой качественно особую форму существования материи. Она отличается способностью к самосохранению, обмену веществ, росту, развитию, воспроизводству, приспособлению к изменяющимся условиям среды и передаче наследственной информации. Все эти свойства образуют единую систему, обеспечивающую непрерывность существования живых организмов. Сознание возникает не вне этой системы, а как одна из высших форм организации живого.

Современная биология убедительно показывает, что сознание невозможно понять вне длительного процесса эволюционного развития жизни. На протяжении миллиардов лет происходило постепенное усложнение живых организмов, совершенствование нервной системы, развитие органов чувств, форм поведения и механизмов взаимодействия с окружающей средой. На определенном этапе этой эволюции возникает высокоорганизованный мозг, открывающий возможность появления сознательной деятельности человека.

В этом смысле сознание не противостоит жизни. Напротив, оно является результатом ее исторического развития. Оно возникает лишь там, где жизнь достигает такого уровня организации, который позволяет не только

реагировать на внешние воздействия, но и формировать внутренний образ мира, сохранять накопленный опыт, прогнозировать последствия собственных действий и осмысленно изменять окружающую действительность.

Однако признание биологической обусловленности сознания еще не означает его полного объяснения. Биология показывает, каким образом жизнь создает предпосылки возникновения сознания, но вопрос о том, почему жизнь в своем развитии порождает внутренний мир субъективного опыта, остается открытым. Поэтому отношение сознания и жизни оказывается значительно глубже, чем отношение причины и следствия. Оно требует философского осмысления самой природы жизни как необходимого, но еще недостаточного основания сознательного существования человека.

Именно поэтому биологический подход становится следующим необходимым этапом исследования. Он расширяет горизонты физиологического анализа, однако, подобно физиологии, не исчерпывает сущности сознания. Его задача состоит в раскрытии биологических условий возникновения сознания, тогда как философии предстоит ответить на вопрос о его онтологической природе.

Эволюция сознания

Проблема происхождения сознания неизбежно приводит философское исследование к рассмотрению эволюции жизни. Если сознание не существует вне живого организма, то возникает закономерный вопрос: каким образом в ходе развития живой природы становятся возможными те формы организации, которые в конечном итоге приводят к возникновению человеческого сознания?

Современная эволюционная биология исходит из того, что сознание не появляется внезапно как изолированное явление. Его возникновению предшествует длитель-

ный исторический процесс усложнения живых систем. На протяжении миллионов лет совершенствовались способы взаимодействия организмов с окружающей средой, развивались органы чувств, формировались механизмы ориентации, памяти, обучения и поведения. Каждая новая ступень биологической организации расширяла возможности живого существа приспосабливаться к изменяющимся условиям существования.

Особое значение в этом процессе принадлежит развитию нервной системы. По мере ее усложнения возрастала способность организма не только реагировать на внешние раздражители, но и сохранять информацию о прошлом опыте, сопоставлять различные сигналы, выбирать наиболее эффективные формы поведения и прогнозировать возможные последствия своих действий. Благодаря этому жизнь постепенно приобретала все более высокий уровень внутренней организации.

Однако именно здесь необходимо провести важное философское различие. Эволюция объясняет происхождение тех биологических структур, которые делают сознание возможным, но сама возможность еще не означает существования сознания. Усложнение нервной системы, совершенствование поведения и развитие механизмов адаптации представляют собой необходимые этапы биологической истории жизни, однако они сами по себе не объясняют появления внутреннего мира человека.

На протяжении всей эволюции живые организмы все успешнее приспосабливались к окружающей среде. Но человеческое сознание знаменует собой качественно иной уровень развития. Человек не только приспосабливается к миру — он начинает понимать мир. Он не только реагирует на происходящее, но и осознает происходящее. Он способен сделать предметом размышления не только окружающую действительность, но и самого себя. Именно

эта способность превращает сознание в особую форму существования, которая не сводится к биологической адаптации.

Поэтому эволюция сознания не должна пониматься как простое количественное усложнение биологических процессов. На определенном этапе развития жизни происходит качественный переход, открывающий новую форму отношения к действительности. Вместе с сознанием возникает мир значений, понимания, целеполагания, свободы выбора и ответственности. Жизнь начинает не только существовать, но и осознавать собственное существование.

Именно здесь обнаруживается граница эволюционного объяснения. Биология убедительно показывает исторический путь формирования условий, необходимых для возникновения сознания, однако она не отвечает на вопрос, почему эволюция жизни приводит к возникновению субъективного опыта, внутреннего мира смыслов и способности человека понимать самого себя. Следовательно, эволюционная теория раскрывает историю становления биологических предпосылок сознания, но философская проблема его сущности остается открытой и требует дальнейшего исследования.

Биологические механизмы сознания

Современная биология рассматривает сознание как результат сложной организации живого организма, сформировавшейся в процессе длительной эволюции. Если физиология преимущественно исследует механизмы функционирования мозга, то биологический подход обращается к более широкому кругу закономерностей, определяющих существование организма как целостной живой системы. Поэтому проблема сознания рассматривается уже не только в связи с деятельностью нервной системы, но и в контексте фундаментальных законов жизни.

Любой живой организм существует благодаря непрерывному взаимодействию многочисленных биологических процессов. Обмен веществ, энергетическое обеспечение клеток, генетическая регуляция, гормональная координация, иммунная защита, развитие нервной системы и постоянное поддержание внутреннего равновесия образуют единую систему, обеспечивающую сохранение жизни. Сознательная деятельность человека невозможна вне этой сложной биологической организации, поскольку каждый акт сознания опирается на непрерывное функционирование организма как целого.

Особое место среди биологических механизмов принадлежит способности организма воспринимать изменения внешней и внутренней среды, перерабатывать поступающую информацию и вырабатывать адекватные формы поведения. Эта способность постепенно формировалась в ходе эволюции и обеспечивала выживание живых существ в изменяющемся мире. Чем сложнее становилась организация жизни, тем более совершенными становились механизмы ориентации, обучения, памяти и приспособления. В конечном счете именно эта тенденция привела к появлению человека как существа, обладающего сознанием.

Современная биология подчеркивает также значение пластичности живых систем. Организм не является неизменной структурой. Он непрерывно изменяется, приспосабливается к новым условиям существования, перестраивает внутренние связи, формирует новые способы взаимодействия с окружающей средой. Особенно ярко эта способность проявляется в деятельности мозга, обладающего высокой нейропластичностью. Благодаря этому человек способен приобретать новые знания, изменять формы поведения, развивать интеллектуальные способности и сохранять возможность дальнейшего обучения на протя-

жении всей жизни.

Однако философское значение этих открытий выходит далеко за пределы собственно биологии. Все перечисленные механизмы объясняют, каким образом жизнь сохраняет свою целостность, обеспечивает адаптацию организма и создает условия для сознательной деятельности. Но они не отвечают на вопрос, каким образом биологическая организация становится внутренним миром переживания, понимания и осмысления действительности. Между процессами, происходящими в живом организме, и субъективной реальностью сознания сохраняется качественное различие, которое невозможно устранить посредством одного лишь описания биологических закономерностей.

Поэтому биологические механизмы следует рассматривать как необходимые основания существования сознания, но не как его исчерпывающее объяснение. Они раскрывают организацию жизни, создающую возможность сознательной деятельности, однако не раскрывают природу самой сознательности. Сознание не существует вне жизни, но оно не сводится к жизни как совокупности биологических процессов.

Именно здесь проходит граница биологического подхода. Чем глубже биология исследует механизмы жизни, тем очевиднее становится, что проблема сознания выходит за пределы биологического описания. Жизнь объясняет происхождение и функционирование организма, однако вопрос о возникновении внутреннего мира человека, его способности понимать, оценивать, выбирать и придавать смысл собственному существованию требует обращения к иным уровням философского анализа. Поэтому исследование биологических механизмов сознания становится необходимым этапом на пути к более глубокому понима-

нию его природы.

Ограниченность биологического подхода

Биологический подход занимает важное место в современном исследовании сознания. Благодаря достижениям эволюционной теории, генетики, нейробиологии, этологии и других биологических наук удалось значительно расширить представления о происхождении человека, развитии нервной системы и тех формах организации жизни, которые предшествовали возникновению сознательной деятельности. Современная биология убедительно показывает, что сознание невозможно рассматривать вне общего процесса развития живой природы.

Философское значение этих достижений трудно переоценить. Биологический подход позволил преодолеть представления о сознании как о явлении, существующем независимо от жизни. Он показал, что сознание возникает лишь на определенной ступени эволюции, опирается на высокоорганизованную нервную систему и неразрывно связано с жизнедеятельностью организма. Тем самым сознание впервые было включено в целостную картину развития живой природы.

Однако именно успехи биологии позволяют яснее увидеть пределы ее объяснительных возможностей. Биология исследует жизнь как объективный процесс, выявляет закономерности возникновения, развития и функционирования живых организмов, раскрывает механизмы наследственности, адаптации и эволюции. Но сознание представляет собой не только биологический факт. Оно является внутренней формой человеческого существования, в которой человек не просто живет, но понимает, переживает, оценивает и осознает собственную жизнь.

Жизнь и сознание находятся в глубокой внутренней связи, однако эта связь не означает их тождества. Жизнь создает возможность сознания, но не объясняет самого

факта сознательного существования. Можно исследовать происхождение нервной системы, проследить эволюцию поведения, раскрыть механизмы адаптации и обучения, но все это еще не отвечает на вопрос, каким образом возникает субъективный мир человека, в котором появляются смысл, свобода, ответственность и самосознание.

Именно здесь обнаруживается фундаментальная граница биологического подхода. Он объясняет происхождение условий сознательной жизни, но не раскрывает сущности сознания. Вопрос о том, каким образом биологическая организация становится пространством внутреннего опыта, не может быть решен средствами самой биологии, поскольку он выходит за пределы ее предмета. Здесь начинается область философского исследования.

Это обстоятельство имеет принципиальное методологическое значение. Ограниченность биологического подхода вовсе не свидетельствует о его недостаточности как научной теории. Напротив, она определяется спецификой самого предмета исследования. Каждая наука раскрывает лишь тот аспект реальности, который соответствует ее собственному методу. Биология объясняет жизнь как форму организации живой материи; философия стремится понять сознание как особую форму человеческого бытия. Эти подходы не противостоят друг другу, а взаимно дополняют друг друга, сохраняя при этом собственные границы.

Следовательно, биологическое объяснение является необходимым этапом познания сознания, но не его завершением. Оно раскрывает происхождение и развитие жизни, без которых сознание невозможно, однако не отвечает на вопрос о природе самого сознания. Поэтому дальнейшее исследование требует обращения к той сфере, где сознание впервые открывается не как биологическая

функция, а как непосредственная реальность внутреннего опыта человека. Такой сферой является психическая жизнь.

Именно поэтому следующим этапом настоящего исследования становится рассмотрение сознания как психологического явления. Если биология объясняет условия возникновения сознания, то психология обращается к исследованию тех процессов, в которых сознание непосредственно проявляет себя как внутренняя жизнь человека.

Глава 3. Сознание как психологическое явление

Сознание как психическая реальность

Завершая рассмотрение физиологических и биологических оснований сознания, мы пришли к выводу, что ни деятельность мозга, ни процессы жизни сами по себе не раскрывают внутренней природы сознания. Они объясняют условия его возникновения и существования, однако не отвечают на вопрос, каким образом человек переживает мир, понимает происходящее, осознает самого себя и придает смысл собственному существованию. Именно поэтому дальнейшее исследование требует обращения к психической реальности, в которой сознание впервые обнаруживает себя как непосредственный внутренний опыт человека.

Психология занимает особое место среди наук о человеке. Если физиология исследует материальные процессы организма, а биология — закономерности жизни, то психология обращается к тем явлениям, которые составляют внутреннюю жизнь личности. Восприятие, память, воображение, эмоции, внимание, мышление, воля и самосознание образуют целостный мир психических процессов, посредством которых человек вступает в непосредственное отношение с окружающей действительностью и самим собой. Именно поэтому психология традиционно рассматривается как наука о внутреннем мире человека.

На первый взгляд может показаться, что именно

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

психология наиболее полно раскрывает природу сознания. Действительно, сознание обнаруживает себя через психические процессы, и вне их невозможно представить человеческую духовную жизнь. Мы воспринимаем мир, запоминаем события, переживаем радость и страдание, размышляем, принимаем решения, строим планы и оцениваем собственные поступки. Во всех этих актах сознание проявляет себя как живая психическая реальность.

Однако философское исследование требует более глубокого анализа. Психическая жизнь представляет собой форму проявления сознания, но возникает вопрос: исчерпывается ли сознание совокупностью психических процессов? Можно ли свести сознание к восприятию, памяти, эмоциям, мышлению и другим психическим явлениям, или же за их многообразием скрывается более глубокое основание, придающее внутреннее единство всей психической жизни человека?

Постановка этого вопроса имеет принципиальное значение. Если физиология связывает сознание с деятельностью мозга, а биология — с организацией жизни, то психология связывает его с внутренним опытом человека. Тем самым исследование постепенно приближается к самой сущности сознания. Однако и здесь необходимо сохранять философскую осторожность. Внутренний опыт человека открывает сознание значительно глубже, чем физиологические или биологические процессы, но и он еще не отвечает на вопрос о том, что представляет собой сознание как фундаментальная форма человеческого бытия.

Поэтому задача настоящей главы состоит не только в описании психических процессов. Необходимо выявить их внутреннее единство, определить их отношение к сознанию и показать как объяснительные возможности, так и

границы психологического подхода. Лишь после этого станет возможным дальнейшее движение исследования к пониманию сознания как мыслительного, социально-культурного, экзистенциального и, наконец, онтологического явления.

Восприятие

Восприятие принадлежит к числу наиболее фундаментальных проявлений сознательной жизни человека. Именно через восприятие человек впервые вступает в непосредственное отношение с окружающим миром. Ни мышление, ни память, ни воображение невозможны вне того первоначального опыта, который открывается человеку в акте восприятия. Поэтому исследование психической реальности закономерно начинается именно с анализа восприятия.

В психологической науке восприятие обычно определяется как процесс целостного отражения предметов и явлений объективной действительности при их непосредственном воздействии на органы чувств. Такое определение раскрывает его психологическую структуру и позволяет исследовать закономерности формирования чувственного образа. Однако философское значение восприятия значительно шире. Восприятие представляет собой не только психический процесс, но и первоначальную форму присутствия человека в мире.

Человек никогда не воспринимает мир как хаотическую совокупность отдельных раздражителей. Уже в самом акте восприятия окружающая действительность предстает перед ним как определенная целостность, обладающая структурой, связями и значением. Мы воспринимаем не отдельные цветовые пятна, звуки или тактильные ощущения, а предметы, события, людей и ситуации. Следовательно, восприятие с самого начала содержит в себе определенный элемент осмысленности.

Именно это обстоятельство имеет принципиальное философское значение. Восприятие нельзя понимать как простую регистрацию внешних воздействий. Оно всегда представляет собой активное взаимодействие человека с миром. Сознание не является пассивным зеркалом действительности. Оно организует воспринимаемый опыт, выделяет существенное, объединяет отдельные впечатления в целостные образы и тем самым делает окружающий мир доступным человеческому пониманию.

Вместе с тем восприятие еще не исчерпывает содержания сознания. Оно открывает человеку мир, но само по себе не объясняет, каким образом этот мир становится предметом размышления, оценки и свободного выбора. Воспринимать — еще не значит понимать. Между чувственным образом и осмыслением этого образа существует качественное различие, которое становится очевидным уже в самых простых актах человеческой деятельности. Один и тот же предмет может восприниматься различными людьми одинаково, но пониматься совершенно по-разному. Следовательно, сознательная жизнь человека не сводится к восприятию, хотя и начинается с него.

Поэтому философское исследование восприятия приводит к важному выводу. Восприятие представляет собой необходимую форму существования сознания, поскольку именно через него человек открывает для себя окружающий мир. Однако оно является лишь первым уровнем внутренней жизни сознания. За непосредственным восприятием следуют сохранение опыта, его воспроизведение, преобразование, понимание и осмысление. Тем самым само исследование восприятия закономерно открывает путь к анализу памяти как следующей фундаментальной способности психической жизни человека.

Память

Если восприятие открывает человеку мир, то память делает возможным сохранение этого мира в сознании. Без памяти каждый новый акт восприятия существовал бы изолированно, не имея связи с предшествующим опытом. В этом случае человеческое сознание распалось бы на бесконечную последовательность мгновений, лишенных внутреннего единства. Именно память обеспечивает непрерывность сознательной жизни человека.

Психология традиционно рассматривает память как способность сохранять, воспроизводить и использовать ранее приобретенный опыт. Благодаря памяти человек удерживает знания, навыки, образы, события собственной жизни и результаты своей практической деятельности. Она лежит в основе обучения, формирования личности и передачи жизненного опыта. Без памяти невозможно развитие мышления, речи, культуры и человеческого общения.

Однако философское значение памяти значительно глубже ее психологического понимания. Память представляет собой не только механизм сохранения информации, но и способ сохранения самого человеческого существования. Человек остается самим собой лишь постольку, поскольку способен сохранять внутреннюю связь собственного жизненного опыта. Каждый новый момент сознательной жизни включается в уже существующую историю личности, образуя непрерывность внутреннего бытия.

Именно поэтому память нельзя понимать как простое хранилище прошлого. Прошлое никогда не существует в сознании в неизменном виде. Оно постоянно переосмысливается, получает новое значение, вступает в новые смысловые связи с настоящим и будущим. Человек не просто воспроизводит пережитое — он непрерывно включает его в процесс понимания собственной жизни. Благодаря этому память становится активной формой существования

сознания.

Особенно отчетливо это проявляется в формировании человеческой личности. Личность возникает не только благодаря способности воспринимать окружающий мир, но и благодаря способности сохранять собственную историю. Воспоминания, жизненный опыт, пережитые события, успехи и ошибки образуют внутреннюю биографию человека. Именно эта биография придает сознанию устойчивость, делает возможным самопонимание и обеспечивает ощущение собственного «Я» как сохраняющейся во времени реальности.

Однако память еще не исчерпывает природы сознания. Она сохраняет опыт, но сама по себе не создает нового содержания. Сознание не ограничивается воспроизведением прошлого. Оно обладает способностью выходить за пределы уже пережитого, создавать новые образы, представлять то, чего еще никогда не существовало в непосредственном опыте человека. Эта способность открывает новое измерение психической жизни — воображение.

Следовательно, память представляет собой необходимое основание внутреннего единства сознания. Она соединяет прошлое с настоящим, обеспечивает историческую непрерывность личности и делает возможным развитие человеческого опыта. Но сознание существует не только благодаря сохранению прошлого. Оно постоянно устремлено к созданию нового. Именно поэтому исследование памяти закономерно приводит к анализу воображения как способности сознания выходить за пределы непосредственно данного опыта.

Воображение

Если память сохраняет опыт, то воображение открывает сознанию возможность выйти за пределы уже пережитого. Благодаря воображению человек способен созда-

вать образы того, что никогда не было непосредственно дано в его чувственном опыте. В этом заключается одно из наиболее удивительных свойств сознания: оно не ограничивается отражением действительности, а обладает способностью творчески преобразовывать ее в пространстве внутреннего мира.

В психологии воображение обычно рассматривается как процесс создания новых образов на основе переработки ранее воспринятого опыта. Ни один образ не возникает абсолютно из ничего. Даже самые смелые фантазии человека опираются на элементы действительности, сохраненные памятью и преобразованные сознанием в новые смысловые сочетания. Тем самым воображение обнаруживает глубокую внутреннюю связь с восприятием и памятью, продолжая их работу на более высоком уровне психической организации.

Однако философское значение воображения значительно шире его психологического описания. Воображение впервые обнаруживает творческий характер сознания. Сознание оказывается способным не только воспринимать существующее, но и мысленно выходить за пределы наличного бытия. Именно благодаря воображению человек способен представлять возможное, предвидеть будущее, проектировать собственную деятельность, создавать произведения искусства, формулировать научные гипотезы и строить философские концепции. Все великие достижения человеческой культуры первоначально существовали как образы человеческого воображения.

Воображение раскрывает одну из наиболее существенных особенностей сознания — его способность к свободному смыслообразованию. Внутренний мир человека не является пассивным отражением внешней реальности. Он представляет собой пространство, в котором пережитый опыт непрерывно переосмысливается, соединяется в новые

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

смысловые структуры и открывает возможности, отсутствующие в непосредственной действительности. Благодаря этому человек живет не только в мире существующего, но и в мире возможного.

Именно эта способность отличает человеческое сознание от простых форм психического отражения. Живое существо приспосабливается к окружающей среде; человек способен мысленно преобразовывать ее еще до начала практической деятельности. В этом смысле всякая человеческая деятельность начинается не с действия, а с воображения. Архитектор сначала создает образ будущего здания, ученый — образ новой теории, художник — образ будущего произведения, философ — образ новой идеи. Воображение становится внутренним пространством рождения человеческого творчества.

Однако и воображение не исчерпывает природы сознания. Оно открывает человеку мир возможного, но само по себе еще не определяет ценности и значения создаваемых образов. Сознание не только создает новые представления, но и переживает их, оценивает, принимает или отвергает. Каждый образ воображения неизбежно входит в сферу человеческих чувств, приобретает личностную значимость и становится частью внутренней жизни человека. Поэтому исследование воображения закономерно приводит к анализу эмоций как особого способа переживания человеком собственного отношения к миру.

Следовательно, воображение представляет собой не только одну из психических способностей человека, но и важнейшее проявление творческой природы сознания. Благодаря воображению сознание преодолевает границы непосредственно данного опыта, открывает пространство возможного и создает условия для возникновения культуры, науки, искусства и философии. Тем самым вооб-

ражение свидетельствует о том, что сознание существует не только в пределах настоящего, но постоянно выходит за его границы, устремляясь к тому, чего еще нет, но что может быть создано человеком.

Эмоции

Если воображение открывает сознанию пространство возможного, то эмоции раскрывают внутреннее отношение человека к действительности. Ни один предмет, событие или поступок не существует для человека как абсолютно безразличный факт. Все, что входит в сферу человеческого сознания, в той или иной степени переживается, оценивается и приобретает личностное значение. Именно поэтому эмоциональная жизнь является не случайным дополнением сознания, а одной из фундаментальных форм его существования.

Психология традиционно рассматривает эмоции как особый класс психических состояний, выражающих отношение человека к самому себе, к другим людям и к окружающему миру. Радость и печаль, любовь и ненависть, страх и надежда, тревога и спокойствие сопровождают практически все стороны человеческой жизни. Благодаря эмоциям человек способен не только воспринимать происходящее, но и переживать его как значимое для собственного существования.

Однако философское значение эмоций значительно глубже их психологического описания. Эмоции впервые обнаруживают, что сознание никогда не является безразличным наблюдателем мира. Всякое сознание изначально включено в человеческое существование. Оно не только знает мир, но и живет в нем. Поэтому эмоциональное переживание представляет собой не просто внутреннюю реакцию организма, а способ непосредственного присутствия человека в действительности.

Именно через эмоции мир впервые приобретает

ценностное измерение. Один и тот же предмет может быть объектом научного исследования, эстетического восприятия, нравственной оценки или личного переживания. Физические свойства предмета при этом остаются неизменными, однако его значение для человека оказывается различным. Следовательно, эмоции не столько изменяют мир, сколько открывают его человеческий смысл.

Эмоциональная жизнь человека неразрывно связана с его памятью, воображением, мышлением и жизненным опытом. Человек переживает не только то, что происходит в настоящем, но и то, что сохранилось в памяти, существует в воображении или ожидается в будущем. Именно поэтому эмоциональная жизнь выходит далеко за пределы непосредственной ситуации. Она объединяет прошлое, настоящее и будущее в единое пространство внутреннего существования личности.

Вместе с тем эмоции не исчерпывают содержания сознания. Они выражают отношение человека к миру, но еще не позволяют человеку сделать предметом осмысления самого себя. Можно глубоко переживать происходящее, испытывать сильнейшие чувства и эмоциональные потрясения, но еще не понимать собственных переживаний и их значения для собственной жизни. Сознание обладает способностью не только переживать, но и обращать внимание на самого себя, исследовать собственные мысли, чувства, мотивы и поступки.

Именно здесь начинается новая ступень развития внутренней жизни человека — самосознание. Если эмоции открывают ценностное отношение человека к миру, то самосознание открывает человеку его собственное существование как предмет понимания и осмысления. В этом заключается один из важнейших шагов в развитии сознания: человек начинает не только жить и переживать, но и пони-

мать самого себя.

Следовательно, эмоции являются не просто одной из психических функций, а необходимой формой существования человеческого сознания. Благодаря им мир становится миром человеческих ценностей, переживаний и смыслов. Через эмоциональную жизнь сознание перестает быть только отражением действительности и становится внутренним пространством, в котором раскрывается личностное отношение человека к собственному бытию. Именно поэтому исследование эмоций закономерно приводит философский анализ к рассмотрению самосознания как высшей формы внутренней жизни человека.

Самосознание

Среди всех проявлений психической жизни человека самосознание занимает особое место. Если восприятие открывает человеку окружающий мир, память сохраняет пережитый опыт, воображение создает пространство возможного, а эмоции выражают личностное отношение к действительности, то самосознание обращает сознание на самого человека. Именно здесь сознательная жизнь впервые становится предметом собственного осмысления.

Самосознание представляет собой способность человека не только воспринимать, переживать и мыслить, но и понимать самого себя как субъекта собственного существования. Благодаря самосознанию человек способен сделать предметом внимания собственные мысли, чувства, желания, намерения, поступки и жизненные цели. Он начинает воспринимать себя не просто как часть окружающего мира, а как самостоятельный центр внутренней жизни, сохраняющий свою целостность и индивидуальность.

В психологической науке самосознание обычно рассматривается как одна из высших форм психической деятельности, обеспечивающая формирование личности, самооценки и саморегуляции поведения. Действительно,

без самосознания невозможно развитие человеческой индивидуальности. Именно оно позволяет человеку осознавать собственную уникальность, соотносить свои поступки с внутренними убеждениями, принимать решения и нести ответственность за их последствия.

Однако философское значение самосознания значительно глубже его психологического описания. Самосознание представляет собой не просто одну из психических функций, а особый способ существования сознания. Впервые сознание перестает быть направленным исключительно на внешний мир и обращается к самому себе. Возникает новая форма внутреннего отношения, в которой человек становится одновременно и субъектом, и предметом собственного познания.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение для понимания природы сознания. Ни одна другая известная форма жизни не обнаруживает способности поставить под вопрос собственное существование. Человек способен не только действовать, но и спрашивать, почему он действует; не только переживать, но и осмысливать свои переживания; не только жить, но и понимать собственную жизнь. Именно эта способность делает самосознание качественно новым уровнем развития внутреннего мира.

Вместе с тем самосознание не означает полного совпадения человека с самим собой. Напротив, обращаясь к самому себе, человек обнаруживает собственную внутреннюю сложность. Он способен сомневаться в своих убеждениях, критически оценивать свои поступки, изменять жизненные цели, преодолевать прежний опыт и непрерывно формировать собственную личность. Самосознание открывает человека не как завершенную данность, а как постоянно становящееся существо.

Поэтому самосознание является не завершением

внутренней жизни сознания, а началом нового этапа его развития. Осознавая самого себя, человек неизбежно начинает размышлять о самом процессе осознания. Возникает вопрос не только о том, кто я, но и о том, каким образом я мыслю, понимаю, познаю и прихожу к истине. Здесь психическая жизнь постепенно переходит в область мышления.

Именно поэтому исследование самосознания завершает психологический этап настоящего исследования. Оно показывает высшую форму развития внутреннего мира человека, однако одновременно обнаруживает новую философскую проблему. Сознание оказывается способным не только переживать самого себя, но и мыслить самого себя. Тем самым психологический анализ закономерно приводит к необходимости исследования сознания уже как мыслительного явления, где центральным предметом становится не внутренний опыт сам по себе, а способность сознания к пониманию, рефлексии и постижению истины.

Глава 4. Сознание как мыслительное явление

Сознание и мышление

Завершая анализ психической реальности сознания, мы пришли к выводу, что высшей формой внутренней жизни человека является самосознание. Однако, обращаясь к самому себе, сознание не ограничивается простым переживанием собственного существования. Оно стремится понять себя, объяснить происходящее, установить связи между явлениями, раскрыть причины событий и определить их смысл. Именно в этом движении внутренней жизни сознание выступает уже не только как психическая, но и как мыслительная реальность.

На протяжении всей истории философии сознание и мышление рассматривались как глубоко взаимосвязанные явления. Уже античная философия связывала сущность человека с его способностью мыслить. В последующие

эпохи мышление понималось как высшая форма духовной деятельности, посредством которой человек познает мир, самого себя и свое место в бытии. Благодаря этому сознание нередко отождествлялось с мышлением, а мышление — с самой сущностью человеческой природы.

Подобное понимание имеет серьезные основания. Именно мышление позволяет человеку выйти за пределы непосредственного опыта. Если восприятие открывает отдельные явления, то мышление раскрывает их внутренние связи; если память сохраняет прошлое, то мышление устанавливает закономерности его развития; если воображение создает возможное, то мышление оценивает возможность его осуществления. Благодаря мышлению человек перестает быть только воспринимающим существом и становится существом понимающим.

Однако философское исследование требует более точного различения сознания и мышления. Эти понятия тесно связаны между собой, но они не совпадают. Сознание представляет собой более широкую реальность, включающую восприятие, память, воображение, эмоции, волю, переживание и самосознание. Мышление же является особой способностью сознания, посредством которой человек анализирует действительность, устанавливает причинно-следственные связи, формирует понятия, строит суждения и приходит к выводам. Следовательно, мышление не исчерпывает сознание, хотя и составляет одну из его важнейших форм проявления.

Это различие имеет принципиальное значение для настоящего исследования. Если отождествить сознание с мышлением, то все богатство внутренней жизни человека окажется сведенным к одной лишь интеллектуальной деятельности. Тогда вне философского анализа останутся переживание, свобода, ценностное отношение к миру,

нравственный выбор, творческое воображение и многие другие измерения человеческого существования. Поэтому мышление необходимо рассматривать как фундаментальную способность сознания, но не как его полную сущность.

Вместе с тем именно мышление впервые открывает сознанию возможность выйти за пределы непосредственного опыта и обратиться к поиску истины. Человек способен не только воспринимать мир, но и задавать вопросы о причинах происходящего; не только переживать события, но и понимать их внутренний смысл; не только существовать, но и осмысливать собственное существование. Благодаря мышлению сознание становится пространством, в котором рождаются философия, наука, искусство и культура.

Следовательно, исследование мышления открывает новое измерение человеческого сознания. Здесь сознание проявляет себя уже не только как внутренний опыт, но и как способность понимать мир, создавать знания и раскрывать смысл бытия. Именно поэтому анализ мышления становится необходимым этапом на пути к более глубокому исследованию природы интеллекта, который представляет собой особую форму организации мыслительной деятельности человека.

Сознание и интеллект

Исследование мышления закономерно приводит к вопросу о природе интеллекта. В философской и научной литературе понятия «мышление» и «интеллект» нередко употребляются как близкие по своему значению, а иногда и как взаимозаменяемые. Однако более внимательный анализ показывает, что между ними существует принципиальное различие, имеющее важное значение для понимания природы сознания.

Мышление представляет собой процесс познания действительности, в ходе которого человек анализирует,

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

сопоставляет, обобщает, устанавливает связи между явлениями, формирует понятия, строит суждения и приходит к выводам. Интеллект же характеризует способность сознания осуществлять эту деятельность наиболее эффективно, гибко и целесообразно. Если мышление раскрывает сам процесс познания, то интеллект выражает уровень организации и возможности этого процесса.

Именно поэтому интеллект не существует самостоятельно, вне мыслительной деятельности. Он обнаруживает себя лишь в процессе решения задач, поиска новых решений, преодоления возникающих трудностей, прогнозирования последствий собственных действий и выбора наиболее адекватных способов достижения поставленных целей. Благодаря интеллекту мышление приобретает способность не только отражать действительность, но и активно преобразовывать способы собственного познания.

Однако интеллект не следует понимать как высшую или самостоятельную форму сознания. Он представляет собой одну из его фундаментальных способностей, возникающую лишь в рамках целостной сознательной жизни человека. Вне восприятия, памяти, воображения, эмоционального переживания, языка, жизненного опыта и самосознания интеллектуальная деятельность утрачивает свое человеческое содержание. Интеллект способен решать задачи, но сами задачи приобретают смысл только в пространстве сознания.

Это обстоятельство имеет принципиальное философское значение. Современная наука достигла значительных успехов в исследовании интеллектуальных процессов, а развитие искусственного интеллекта показало возможность воспроизведения многих интеллектуальных операций техническими средствами. Тем самым стало очевидно, что далеко не всякая интеллектуальная деятельность пред-

полагает существование сознания. Вместе с тем именно это открытие заставляет по-новому поставить вопрос о природе самого сознания.

Следовательно, уже на данном этапе исследования становится возможным провести предварительное различие между сознанием и интеллектом. Сознание представляет собой целостную форму внутреннего существования человека, тогда как интеллект является одной из его фундаментальных способностей, обеспечивающих познание, понимание и решение возникающих задач. Сознание значительно шире интеллекта, поскольку включает в себя весь внутренний мир человека — его переживания, ценности, свободу, самосознание и способность придавать смысл собственному существованию.

Вместе с тем было бы преждевременно рассматривать природу интеллекта во всей ее полноте. Это станет предметом самостоятельной части настоящего исследования. Пока же важно установить лишь одно принципиальное положение: интеллект не предшествует сознанию и не заменяет его. Он возникает как одна из форм организации мыслительной деятельности сознания и раскрывает лишь одну сторону богатой и многомерной природы человеческого существования.

Именно поэтому дальнейшее исследование должно быть обращено не столько к способности мыслить, сколько к самому процессу понимания. Ведь мыслительная деятельность достигает своего подлинного значения не тогда, когда она производит логические операции, а тогда, когда приводит человека к пониманию мира, самого себя и собственного места в бытии. Поэтому следующим этапом настоящего исследования становится анализ понимания как одного из важнейших проявлений сознательной жизни.

Понимание

Если мышление представляет собой процесс позна-

ния действительности, а интеллект — способность эффективно осуществлять этот процесс, то понимание является тем результатом, ради которого они существуют. Именно в понимании сознание достигает той формы внутренней деятельности, в которой внешний мир перестает быть простой совокупностью воспринимаемых явлений и раскрывается как осмысленная реальность. Поэтому понимание следует рассматривать не как отдельную мыслительную операцию, а как одно из наиболее глубоких проявлений сознательной жизни человека.

В повседневной жизни понимание нередко отождествляется со знанием. Однако философский анализ показывает, что между ними существует принципиальное различие. Знать — еще не значит понимать. Человек может обладать значительным объемом информации, помнить множество фактов, владеть сложными теориями и при этом не постигать их внутреннего смысла. Знание сообщает сведения о действительности; понимание раскрывает внутренние связи, благодаря которым эта действительность становится осмысленной.

Именно поэтому понимание нельзя свести к накоплению информации или выполнению логических операций. Оно предполагает способность сознания проникать за пределы внешней стороны явлений, обнаруживать их основания, причины, взаимосвязи и место в более широком целом. В понимании сознание стремится не просто установить факт существования чего-либо, а ответить на вопрос, почему оно существует именно так и какое значение имеет для человека.

Понимание всегда носит целостный характер. Человек понимает не отдельные элементы мира сами по себе, а их внутреннее единство. Любое явление приобретает смысл лишь тогда, когда оказывается включенным в сис-

тему более широких отношений. Поэтому понимание представляет собой непрерывное движение сознания от частного к общему, от внешнего к внутреннему, от случайного к необходимому. Именно эта способность позволяет человеку видеть за множеством отдельных событий закономерность, а за разнообразием явлений — их внутренний порядок.

Особенность понимания заключается также в том, что оно всегда связано с самим человеком. Сознание никогда не понимает мир абсолютно отвлеченно. Всякое понимание одновременно является пониманием собственного отношения к миру. Постигая действительность, человек неизбежно определяет и собственное место в ней. Поэтому понимание всегда обладает не только познавательным, но и экзистенциальным измерением. Оно изменяет не только знания человека, но и его самого.

Именно благодаря пониманию становится возможным возникновение науки, философии, искусства и культуры. Научная теория рождается из стремления понять закономерности природы; художественное произведение — из стремления понять человека; философия — из стремления понять бытие. Во всех этих случаях понимание выступает как высшая форма духовной деятельности, объединяющая знание, опыт, мышление и внутреннее переживание в единый процесс смыслообразования.

Однако и понимание еще не завершает развития сознательной жизни. Поняв мир, человек способен сделать предметом анализа сам процесс собственного понимания. Он начинает исследовать основания своих мыслей, критически оценивать способы познания, проверять истинность своих выводов и осмысливать собственную мыслительную деятельность. В этот момент сознание совершает новый шаг в своем развитии — оно обращается к рефлексии.

Следовательно, понимание представляет собой не

только результат мыслительной деятельности, но и особую форму существования сознания. Именно в понимании сознание раскрывает способность превращать знание в смысл, а внешний мир — во внутренне освоенную человеческую реальность. Тем самым понимание становится необходимым переходом к рефлексии, где предметом философского анализа становится уже само движение человеческой мысли.

Рефлексия

Если понимание раскрывает сознанию смысл окружающей действительности, то рефлексия обращает сознание к исследованию самого процесса понимания. В этот момент предметом внимания становится уже не внешний мир, а собственная мыслительная деятельность человека. Именно поэтому рефлексия представляет собой один из наиболее существенных признаков зрелого человеческого сознания.

В философской традиции рефлексия понимается как способность сознания обращаться к самому себе, анализировать собственные мысли, основания своих суждений, способы познания и принципы собственной деятельности. Благодаря рефлексии человек способен не только мыслить, но и исследовать само мышление, не только познавать мир, но и осмысливать способы собственного познания. Тем самым сознание выходит на новый уровень своего развития.

Рефлексия возникает там, где непосредственное знание перестает удовлетворять человека. Простого восприятия фактов, накопления информации или даже их понимания оказывается недостаточно. Возникает стремление выяснить, насколько обоснованы собственные выводы, соответствуют ли они действительности, какие предпосылки лежат в их основе и существуют ли иные

способы понимания исследуемого предмета. Именно поэтому рефлексия становится внутренним источником критического мышления.

Философское значение рефлексии определяется тем, что она освобождает сознание от непосредственной зависимости как от внешних обстоятельств, так и от собственных устойчивых представлений. Человек начинает относиться критически не только к окружающему миру, но и к самому себе. Он способен пересматривать собственные убеждения, признавать ошибки, изменять взгляды и сознательно формировать новые способы понимания действительности. Благодаря этому сознание приобретает способность к постоянному саморазвитию.

Особое место рефлексия занимает в развитии науки и философии. Ни научное исследование, ни философское мышление невозможны без постоянной проверки собственных оснований. Каждая новая теория возникает не только благодаря накоплению знаний, но и благодаря критическому пересмотру уже существующих представлений. Поэтому рефлексия становится внутренним механизмом развития человеческого познания, открывая возможность выхода за пределы ранее достигнутого понимания.

Однако рефлексия не ограничивается сферой познания. Она распространяется на всю человеческую жизнь. Человек способен размышлять о своих поступках, нравственном выборе, жизненных целях, отношении к другим людям и собственному будущему. Благодаря этому рефлексия становится важнейшим условием формирования личности. Она позволяет человеку не просто жить, но сознательно строить собственную жизнь, принимая ответственность за принимаемые решения.

Вместе с тем рефлексия еще не является высшей формой развития сознания. Исследуя собственное мышление, человек неизбежно приходит к более глубокому

вопросу: кто является тем, кто мыслит, понимает и рефлексиирует? Тем самым сознание обращается уже не только к своим отдельным актам, а к самому субъекту мышления. Возникает необходимость исследования не только рефлексии, но и саморефлексии — той формы внутренней деятельности, в которой человек делает предметом философского осмысления собственное существование как мыслящего субъекта.

Следовательно, рефлексия представляет собой необходимую форму зрелого сознания. Она позволяет человеку критически исследовать собственное мышление, освободиться от ограниченности непосредственного опыта и непрерывно углублять понимание мира и самого себя. Именно благодаря рефлексии сознание становится способным к философии, поскольку философия начинается там, где мысль обращается к исследованию своих собственных оснований.

Саморефлексия

Рефлексия открывает сознанию возможность исследовать собственную мыслительную деятельность. Однако развитие сознания не останавливается на этом уровне. Анализируя свои мысли, человек неизбежно приходит к более глубокому вопросу: кто является субъектом этого мышления? Что представляет собой то внутреннее «Я», которое мыслит, понимает, оценивает и принимает решения? Именно с постановки этого вопроса начинается саморефлексия.

Саморефлексия представляет собой высшую форму внутренней деятельности сознания, в которой предметом исследования становится сам человек как субъект собственного существования. Если рефлексия обращена преимущественно к процессу мышления, то саморефлексия направлена на самого мыслящего. Здесь сознание стре-

мится понять не отдельные акты своей деятельности, а самого себя как их источник и основание.

В саморефлексии человек впервые обнаруживает, что его внутренний мир не является чем-то окончательно данным. Осмысливая собственные мысли, чувства, убеждения, жизненные цели и поступки, он открывает их изменчивость, противоречивость и историчность. Тем самым сознание обнаруживает самого человека не как завершенную сущность, а как непрерывно становящееся существо, постоянно формирующее самого себя.

Именно поэтому саморефлексия имеет не только познавательное, но и онтологическое значение. Она открывает человеку его собственное бытие. Человек начинает понимать себя не как объект среди других объектов мира, а как существование, способное осознавать самого себя. Это обстоятельство принципиально отличает человеческое сознание от всех иных известных форм психической организации. Только человек способен поставить под вопрос собственное существование и сделать его предметом свободного философского размышления.

Саморефлексия раскрывает также внутреннюю связь сознания со свободой. Пока человек действует лишь под воздействием внешних обстоятельств или внутренних побуждений, его сознание остается погруженным в непосредственный поток жизни. Но когда он начинает исследовать основания собственных поступков, критически оценивать свои убеждения и самостоятельно определять направление своей жизни, возникает пространство свободы. Саморефлексия становится условием сознательного самоопределения личности.

Не менее важным является отношение саморефлексии к ответственности. Осознавая себя как источник собственных решений, человек одновременно осознает и свою ответственность за их последствия. Ответственность

возникает не вследствие внешнего принуждения, а как внутреннее следствие самопонимания. Чем глубже человек понимает самого себя, тем полнее он осознает меру собственной ответственности перед другими людьми, обществом и собственной совестью.

Вместе с тем саморефлексия не завершает движение сознания. Напротив, именно она обнаруживает, что сознание не может быть исчерпано ни физиологией, ни биологией, ни психологией, ни даже анализом мыслительной деятельности. Исследуя самого себя, человек неизбежно выходит к вопросам о смысле собственного существования, свободе, ответственности, отношении к миру и собственному бытию. Тем самым саморефлексия становится естественным переходом от исследования сознания как мыслительного явления к его экзистенциальному измерению.

Следовательно, саморефлексия представляет собой не просто высшую форму мыслительной деятельности, а одно из наиболее глубоких проявлений человеческого сознания. Именно в ней сознание достигает способности не только мыслить мир, но и понимать самого себя как свободное, ответственное и исторически становящееся существо. Благодаря этому сознание открывает собственную глубину и тем самым подготавливает переход к исследованию человеческого существования как особого философского феномена.

Глава 5. Сознание как социально-культурное явление

Сознание и язык

До настоящего момента сознание рассматривалось преимущественно как внутренняя реальность человеческого существования. Были исследованы его физиологические и биологические основания, психическая организа-

ция и мыслительная деятельность. Однако сознание человека никогда не развивается в изоляции. Оно всегда формируется в пространстве общения, культуры и совместной жизни людей. Поэтому дальнейшее исследование закономерно приводит к рассмотрению отношения сознания и языка.

Среди всех созданных человеком культурных явлений язык занимает совершенно особое место. Он является не только средством общения или передачи информации. Благодаря языку человек получает возможность сохранять опыт предшествующих поколений, передавать знания, выражать мысли, формировать понятия и строить целостную картину мира. Именно поэтому язык становится одним из важнейших условий существования человеческого сознания.

Психология обычно рассматривает язык как средство выражения уже сформировавшихся мыслей. Однако философский анализ позволяет увидеть более глубокую взаимосвязь. Сознание не только выражает себя посредством языка, но и развивается благодаря ему. Осваивая язык, человек одновременно осваивает способы понимания мира, формы мышления, культурные значения и систему общественного опыта. Поэтому язык выступает не внешним инструментом сознания, а необходимой средой его формирования и развития.

Каждое слово несет в себе не только определенное значение, но и исторически накопленный человеческий опыт. В языке сохраняются способы понимания действительности, выработанные многими поколениями людей. Осваивая язык, человек включается в эту непрерывную историю человеческой культуры. Благодаря этому индивидуальное сознание с самого начала оказывается связанным с коллективным опытом человечества.

Вместе с тем было бы ошибочно полностью отожд-

дествлять сознание с языком. Язык делает возможным выражение мысли, однако сама мысль не сводится к слову. Человек способен переживать, интуитивно понимать, предчувствовать и внутренне сознавать многое еще до того, как это получает языковое выражение. Нередко поиск нужных слов свидетельствует о том, что сознание уже обладает определенным смыслом, который лишь постепенно находит соответствующую словесную форму.

С другой стороны, и язык не существует вне сознания. Слова становятся носителями смысла лишь постольку, поскольку существуют люди, способные понимать их значение. Без сознания язык превратился бы в совокупность звуков или графических знаков, лишенных внутреннего содержания. Следовательно, сознание и язык находятся в отношениях взаимной обусловленности: сознание раскрывается через язык, а язык существует как язык только благодаря сознанию.

Именно поэтому отношение сознания и языка нельзя понимать как отношение причины и следствия. Они образуют внутреннее единство человеческого существования. Язык делает возможным общественное существование сознания, а сознание делает возможным смысловое существование языка. В этом единстве раскрывается одна из важнейших особенностей человека: его внутренний мир никогда не принадлежит исключительно ему самому. Он всегда включен в пространство человеческой культуры, общения и совместного исторического опыта.

Исследование языка позволяет сделать важный философский вывод. Сознание не является замкнутой внутренней реальностью отдельного индивида. Оно развивается в постоянном взаимодействии с другими людьми, осваивая созданный человечеством мир значений и смыслов. Поэтому анализ языка закономерно подводит к следую-

щему вопросу: каким образом культура становится пространством существования человеческого сознания? Именно этот вопрос становится предметом дальнейшего исследования.

Сознание и культура

Если язык делает возможным выражение и передачу человеческого опыта, то культура является историческим пространством его существования. Именно в культуре сознание выходит за пределы индивидуальной жизни и приобретает общественно-историческое измерение. Благодаря культуре внутренний мир отдельного человека становится частью непрерывного духовного развития человечества.

Понятие культуры охватывает значительно больше, чем совокупность произведений искусства, научных достижений или общественных традиций. В самом широком философском смысле культура представляет собой исторически созданный человеком мир смыслов, ценностей, норм, знаний и способов понимания действительности. В этом мире человек не рождается готовым субъектом сознания; он постепенно становится им, осваивая духовный опыт, накопленный многими поколениями.

Сознание формируется не только под воздействием природных условий или индивидуального жизненного опыта. С первых дней своей жизни человек включается в уже существующую культурную реальность. Он овладевает языком, усваивает нормы поведения, осваивает способы мышления, знакомится с нравственными идеалами, религиозными представлениями, художественными образами и научными знаниями. Благодаря этому индивидуальное сознание развивается как часть более широкого культурного процесса.

Особенность культуры заключается в том, что она не просто сохраняет человеческий опыт, но постоянно пре-

образует его. Каждое новое поколение получает в наследство огромный духовный мир, созданный предшествующей историей, однако не ограничивается его простым воспроизведением. Осваивая культурные ценности, человек одновременно переосмысливает их, обогащает новым содержанием и передает последующим поколениям. Тем самым культура представляет собой непрерывный процесс исторического развития человеческого сознания.

Именно в культуре раскрывается одна из важнейших особенностей сознания — его способность существовать за пределами индивидуальной жизни. Мысли великих философов, научные открытия, произведения искусства, нравственные идеи и духовные ценности продолжают воздействовать на сознание людей спустя столетия после их создания. Это означает, что сознание обладает не только индивидуальной, но и культурно-исторической формой существования. Через культуру внутренний мир отдельного человека становится частью духовной истории человечества.

Однако культура не должна пониматься как внешняя сила, определяющая сознание человека. Она создает условия его формирования, но не отменяет свободы личности. Каждый человек воспринимает культурное наследие по-своему, критически осмысливает его, принимает одни ценности и отвергает другие, создавая собственное отношение к миру. Поэтому культура не устраняет индивидуальность сознания, а становится пространством ее становления и развития.

Философское значение культуры заключается именно в этом единстве исторического и личностного. В ней соединяются опыт прошлого и творчество настоящего, общественное наследие и индивидуальное понимание, традиция и новаторство. Благодаря культуре сознание

перестает быть исключительно внутренним достоянием отдельного человека и раскрывается как исторически развивающаяся духовная реальность.

Следовательно, культура представляет собой необходимую форму общественного существования сознания. Вне культуры невозможно ни сохранение человеческого опыта, ни развитие знания, ни формирование личности. Вместе с тем культура существует лишь постольку, поскольку существует сознание, способное создавать новые смыслы, понимать уже созданные и передавать их другим людям. Именно это внутреннее единство сознания и культуры подводит исследование к следующему вопросу — отношению сознания и общества, в котором духовная жизнь человека приобретает конкретную форму совместного человеческого существования.

Сознание и общество

Исследование языка и культуры показало, что сознание человека не формируется вне исторически сложившегося мира человеческих значений и ценностей. Однако язык и культура существуют не сами по себе. Их носителем и пространством развития является общество. Именно поэтому дальнейшее философское осмысление сознания требует обращения к общественной форме человеческого существования.

Общество представляет собой не простую совокупность отдельных людей. Оно является исторически развивающейся системой человеческих отношений, совместной деятельности, общения, духовного творчества и передачи культурного опыта. Вне этих отношений невозможно становление личности, поскольку человек становится человеком только среди людей. Его сознание с первых дней жизни развивается в пространстве человеческого общения, усвоения языка, освоения культурных норм и участия в коллективной жизни.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Каждый человек входит в общество уже после того, как оно создало язык, систему образования, нравственные нормы, правовые институты, научные знания, религиозные представления, художественную культуру и формы общественной организации. Поэтому индивидуальное сознание с самого начала оказывается включенным в значительно более широкий мир общественного опыта. Осваивая этот опыт, человек не просто получает информацию о мире — он постепенно формирует собственный способ понимания действительности.

Вместе с тем общество не следует понимать как силу, полностью определяющую содержание человеческого сознания. Хотя общественные условия оказывают огромное влияние на формирование личности, сознание никогда не сводится к простому отражению социальных отношений. Человек способен критически оценивать существующий общественный порядок, пересматривать господствующие взгляды, отвергать сложившиеся стереотипы и создавать новые формы общественной жизни. Именно благодаря этой способности общество непрерывно изменяется и развивается.

Особенность человеческого сознания заключается в том, что оно одновременно является и продуктом общественного развития, и его активной созидательной силой. Общество формирует сознание человека, однако именно сознательная деятельность людей создает историю общества. Каждая новая научная теория, философская идея, художественное произведение, нравственный идеал или политическое преобразование первоначально возникают в сознании отдельных людей, а затем становятся достоянием общественной жизни. Тем самым между сознанием и обществом существует отношение взаимного формирования.

Именно это обстоятельство раскрывает одну из важнейших особенностей человеческого существования. Человек никогда не существует только как биологическое или психологическое существо. Он всегда является участником общественной жизни, носителем культуры, субъектом общения и совместной деятельности. Поэтому сознание оказывается не только внутренней реальностью личности, но и важнейшей формой общественного бытия человека.

Однако и общественный подход не исчерпывает природы сознания. Общество объясняет условия формирования личности, характер человеческого общения и способы передачи культурного опыта, но не раскрывает, каким образом человек переживает собственное существование, осознает свою свободу, принимает нравственные решения и ищет смысл своей жизни. Следовательно, общественное измерение сознания является необходимым, но не окончательным уровнем его понимания.

Поэтому философское исследование должно сделать следующий шаг. Если общество раскрывает пространство совместного существования людей, то необходимо понять, каким образом сознание существует во времени, сохраняя преемственность человеческого опыта и одновременно изменяясь вместе с историей. Именно этот вопрос становится предметом исследования историчности сознания.

Историчность сознания

Исследование языка, культуры и общества позволяет сделать важный философский вывод: сознание не существует вне истории. Оно не является неизменной духовной сущностью, однажды данной человеку в завершенном виде. Сознание формируется, развивается, обогащается и преобразуется вместе с историческим развитием самого человечества. Поэтому история представляет собой не только последовательность общественных событий, но и процесс становления человеческого сознания.

Историчность сознания проявляется прежде всего в том, что каждая эпоха открывает человеку новый способ понимания мира и самого себя. Меняются формы общественной жизни, создаются новые культурные ценности, возникают и исчезают научные теории, философские системы, религиозные представления и нравственные идеалы. Вместе с этими изменениями изменяется и само сознание человека, поскольку оно всегда существует внутри определенного исторического мира.

Однако историческое развитие сознания не означает его полного разрыва с прошлым. Каждая новая эпоха сохраняет духовный опыт предшествующих поколений, переосмысливает его и включает в новые исторические условия. Благодаря этому сознание обладает преемственностью. Оно непрерывно развивается, не утрачивая своей исторической памяти. Именно поэтому история сознания представляет собой не череду разрозненных состояний, а единый процесс духовного становления человечества.

Особое значение имеет то обстоятельство, что историчность сознания проявляется не только в развитии общества, но и в развитии каждой человеческой личности. Каждый человек проходит собственный путь внутреннего становления. Его сознание изменяется по мере накопления жизненного опыта, расширения знаний, переосмысления убеждений и формирования собственной системы ценностей. В этом смысле личная история человека становится частью более широкой истории человеческой культуры.

Историчность сознания раскрывает также его творческую природу. Человек не является пассивным носителем исторически сложившихся представлений. Он способен выходить за пределы своей эпохи, критически оценивать существующую действительность, создавать новые идеи и тем самым изменять сам ход истории. Именно

поэтому сознание выступает не только продуктом исторического развития, но и одной из важнейших сил, определяющих дальнейшее развитие человеческой цивилизации.

Вместе с тем признание историчности сознания не означает отрицания его внутреннего единства. При всем многообразии исторических форм сознания сохраняются такие его фундаментальные свойства, как способность понимать, мыслить, переживать, помнить, воображать, осознавать самого себя, искать истину и придавать смысл собственному существованию. История изменяет формы проявления сознания, но не уничтожает его глубинную человеческую природу.

Именно здесь обнаруживается философская граница социально-культурного подхода. История позволяет понять, каким образом сознание развивается в пространстве человеческой цивилизации, однако она еще не отвечает на вопрос, что представляет собой внутреннее существование самого человека. Историческое движение раскрывает изменение сознания во времени, но не исчерпывает его личностной глубины. За историей всегда остается человек, который переживает свою жизнь, принимает решения, несет ответственность и ищет смысл собственного существования.

Поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к тому измерению сознания, где человек раскрывается уже не как участник общественной истории, а как уникальное человеческое существование. Здесь сознание предстает не только как физиологическое, биологическое, психологическое, мыслительное или социально-культурное явление, но как внутренний способ проживания собственной жизни. Именно это измерение становится предметом следующей главы — **«Сознание как экзистенциальное явление»**.

Глава 6. Сознание как экзистенциальное явление Сознание и внутренний опыт

Исследование физиологических, биологических, психологических, мыслительных и социально-культурных аспектов сознания позволило увидеть его многомерную природу. Однако каждый из рассмотренных подходов раскрывал лишь определенную сторону сознательной жизни человека. Ни один из них не позволил в полной мере понять то внутреннее пространство, в котором человек непосредственно переживает собственное существование. Именно поэтому философское исследование закономерно обращается к внутреннему опыту как особому измерению человеческого сознания.

Внутренний опыт представляет собой наиболее непосредственную форму существования сознания. Если внешний мир открывается человеку через восприятие, мышление, язык и культуру, то внутренний мир раскрывается через переживание самого себя. Здесь сознание уже не просто познает окружающую действительность и не только осмысливает ее. Оно переживает собственное существование, ощущает течение времени, испытывает радость и страдание, надежду и тревогу, уверенность и сомнение. Именно в этих переживаниях человек впервые открывает самого себя как живую и неповторимую личность.

Особенность внутреннего опыта заключается в том, что он не может быть полностью сведен ни к физиологическим процессам, ни к психологическим механизмам, ни к логическим операциям мышления. Все эти стороны человеческой жизни действительно участвуют в формировании внутреннего мира, однако ни одна из них не исчерпывает его содержания. Переживание никогда не является простой суммой физиологических реакций, психических

состояний или мыслительных актов. Оно представляет собой целостный способ присутствия человека в собственном существовании.

Именно поэтому внутренний опыт всегда носит личностный характер. Один и тот же жизненный факт может иметь совершенно различное значение для разных людей. Внешние обстоятельства сами по себе еще не определяют содержание человеческой жизни. Решающее значение имеет то, каким образом человек переживает происходящее, какое место он отводит ему в собственной судьбе и какой смысл открывает в своем опыте. Тем самым сознание обнаруживает свою способность превращать события жизни в события внутреннего существования.

Внутренний опыт раскрывает также уникальность каждого человека. Научное исследование способно установить общие закономерности функционирования мозга, психики или поведения, однако оно не может полностью выразить своеобразие индивидуального человеческого существования. Каждый человек переживает мир по-своему, строит собственное отношение к людям, времени, любви, утрате, надежде и смерти. Именно эта неповторимость делает внутренний опыт одной из важнейших характеристик сознания.

Особое философское значение внутреннего опыта состоит в том, что именно здесь человек впервые сталкивается с вопросом о самом себе. Он начинает спрашивать не только о том, что существует, но и о том, как следует жить, ради чего существуют свобода, ответственность, любовь, творчество, истина и добро. Эти вопросы не возникают как отвлеченные теоретические проблемы. Они рождаются из самого опыта человеческого существования и становятся внутренней потребностью сознания понять собственную жизнь.

Тем самым внутренний опыт открывает новое

измерение сознания. Оно предстает уже не только как способность познавать мир, но и как способность жить в мире, переживать его и осмыслять собственное существование. Здесь сознание обнаруживает себя как пространство, в котором соединяются знание и переживание, мысль и чувство, память и надежда, прошлое и будущее. Именно поэтому внутренний опыт становится тем основанием, на котором возникают свобода, ответственность, поиск смысла и все высшие формы человеческой духовной жизни.

Следовательно, внутренний опыт представляет собой не частное проявление сознания, а одно из его наиболее глубоких экзистенциальных измерений. Через него человек открывает не только окружающий мир, но и самого себя как существующее существо. Именно поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к свободе — тому фундаментальному способу человеческого существования, в котором сознание впервые обнаруживает способность самостоятельно определять свое отношение к миру, к другим людям и к собственной жизни.

Свобода

Внутренний опыт открывает человеку не только его собственное существование, но и возможность определять отношение к этому существованию. Именно в этой способности обнаруживается одно из важнейших свойств человеческого сознания — свобода. Без свободы сознание оставалось бы лишь формой отражения действительности. Благодаря свободе оно становится пространством самоопределения человека.

На протяжении всей истории философии проблема свободы занимала центральное место в осмыслении человеческой природы. Свобода понималась как независимость, как возможность выбора, как способность разума управлять поступками, как нравственное самоопределение,

как творческое самосозидание. Различие философских интерпретаций свидетельствует не о случайности проблемы, а о ее исключительной сложности. Каждая эпоха стремилась раскрыть ту сторону свободы, которая становилась наиболее значимой в ее историческом опыте.

Однако философское исследование сознания позволяет поставить вопрос о свободе в более глубокой форме. Свобода представляет собой не внешнее право человека поступать по своему усмотрению и не простую возможность выбора между различными вариантами поведения. Эти проявления свободы имеют важное значение, но они являются лишь внешними формами более фундаментальной реальности. Подлинная свобода начинается там, где человек становится способным определять самого себя.

Сознание делает свободу возможной потому, что человек способен выходить за пределы непосредственной необходимости. Он не только реагирует на обстоятельства, но и способен осмысливать их, оценивать различные возможности действия, отказываться от одних решений и сознательно принимать другие. Именно благодаря сознанию между внешним воздействием и человеческим поступком возникает пространство внутреннего самоопределения. В этом пространстве рождается свобода.

Особенность человеческой свободы заключается в том, что она никогда не существует вне понимания. Человек становится свободным не тогда, когда исчезают все ограничения, а тогда, когда он начинает понимать основания собственных поступков и сознательно принимает ответственность за их последствия. Поэтому свобода не противостоит сознанию. Она является одним из наиболее глубоких способов его существования.

Свобода не означает произвольности. Напротив, чем глубже человек осознает самого себя, тем более ответственным становится его отношение к собственным реше-

ниям. Истинная свобода проявляется не в отрицании всяких границ, а в способности сознательно выбирать те ценности, которые человек признает достойными собственной жизни. Именно поэтому свобода всегда связана с внутренней зрелостью личности.

Особое значение свобода приобретает в духовной жизни человека. Наука, философия, искусство, нравственное творчество и вся человеческая культура возникают благодаря способности человека выходить за пределы уже существующего опыта и создавать новые формы понимания мира. Всякое творчество представляет собой проявление свободы сознания. Там, где отсутствует свобода внутреннего поиска, невозможны ни открытие истины, ни создание новых смыслов.

Вместе с тем свобода никогда не существует как завершенное состояние. Она постоянно требует от человека внутреннего усилия, критического отношения к самому себе, способности пересматривать собственные убеждения и вновь принимать решения. Поэтому свобода является не достигнутым состоянием, а непрерывным процессом становления личности. Быть свободным — значит постоянно осуществлять собственную человеческую возможность.

Именно поэтому философское значение свободы выходит далеко за пределы нравственной или политической проблематики. Свобода раскрывает одну из фундаментальных особенностей человеческого сознания — его способность быть источником собственного существования. Через свободу человек перестает быть только частью природного или общественного мира и становится субъектом собственной жизни.

Однако свобода не существует сама по себе. Каждый свободный выбор неизбежно влечет за собой определенные

последствия. Осознавая себя источником собственных решений, человек одновременно открывает и другую фундаментальную сторону своего существования — ответственность. Поэтому исследование свободы закономерно приводит к анализу ответственности как необходимого продолжения человеческой свободы.

Ответственность

Свобода открывает человеку возможность самостоятельно определять собственную жизнь. Однако всякое свободное решение неизбежно становится поступком, а всякий поступок порождает последствия, выходящие далеко за пределы самого момента выбора. Именно поэтому свобода неразрывно связана с ответственностью. Где отсутствует ответственность, там свобода превращается в произвол; где отсутствует свобода, ответственность утрачивает свой подлинный человеческий смысл.

В философской традиции ответственность чаще всего рассматривалась как нравственная обязанность человека отвечать за свои действия перед обществом, законом, собственной совестью или высшими духовными ценностями. Такое понимание сохраняет свое фундаментальное значение. Однако философский анализ сознания позволяет увидеть более глубокое основание ответственности. Она возникает не извне, а из самой природы сознания.

Сознание делает человека ответственным потому, что он способен понимать смысл своих поступков, предвидеть возможные последствия собственных решений и сознательно выбирать направление своей жизни. Именно эта способность отличает человека от всех иных форм живого существования. Человек не только действует, но и знает, что действует; не только принимает решение, но и осознает, что именно он является его источником. Поэтому ответственность представляет собой внутреннее продолже-

ние сознания.

Особенность ответственности заключается в том, что она распространяется не только на совершенные поступки, но и на самого человека как их субъекта. Каждый выбор постепенно формирует личность. Повторяясь, поступки становятся привычками; привычки — чертами характера; характер — образом человеческого существования. Тем самым ответственность означает не только ответ за отдельное действие, но и участие человека в создании самого себя.

Ответственность проявляется и в отношении человека к другим людям. Ни одно сознание не существует в полной изоляции. Каждое слово, каждое решение, каждый поступок неизбежно затрагивают жизнь других людей. Поэтому ответственность всегда имеет межличностное измерение. Осознавая последствия своих действий для окружающих, человек выходит за пределы собственного индивидуального существования и открывает себя как участника общего человеческого бытия.

Не менее важным является отношение ответственности ко времени. Человек отвечает не только за настоящее, но и за будущее. Многие последствия человеческих решений становятся очевидными лишь спустя годы, а иногда — лишь для следующих поколений. Именно поэтому ответственность требует способности мыслить исторически, видеть собственную жизнь как часть более широкого движения человеческой истории. В этом смысле ответственность соединяет индивидуальное существование человека с судьбой культуры, общества и человечества.

Однако ответственность не должна пониматься исключительно как нравственная обязанность или внешнее требование. В своей наиболее глубокой форме она является способом внутреннего существования сознания. Чем глуб-

же человек понимает самого себя, тем яснее он осознает, что не может переложить ответственность за собственную жизнь ни на обстоятельства, ни на других людей. Сознание делает человека автором собственной судьбы, а потому и ответственным за нее.

Именно здесь раскрывается одно из важнейших свойств человеческого сознания. Оно не только отражает действительность, не только понимает мир и самого себя, но и принимает на себя последствия собственного существования. Благодаря этому ответственность становится не ограничением свободы, а ее внутренним завершением. Лишь свободный человек способен быть по-настоящему ответственным, и лишь ответственный человек способен сохранить подлинную свободу.

Вместе с тем даже свобода и ответственность еще не исчерпывают глубины человеческого существования. Осознавая себя свободным и ответственным существом, человек неизбежно задается вопросом, ради чего он живет, в чем заключается назначение его жизни и какое значение имеет его существование в мире. Тем самым сознание выходит к самому глубокому философскому вопросу — вопросу о смысле. Именно поэтому следующим этапом настоящего исследования становится анализ смысла как высшего экзистенциального измерения человеческого сознания.

Смысл

Свобода открывает человеку возможность самостоятельно определять свою жизнь, а ответственность требует осознания последствий каждого принятого решения. Однако ни свобода, ни ответственность сами по себе еще не отвечают на главный вопрос человеческого существования. Всякое сознательное действие неизбежно предполагает определенную цель, всякая цель — определенную ценность, а всякая ценность — определенный смысл.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Поэтому проблема смысла представляет собой не частный вопрос человеческой жизни, а одно из наиболее глубоких проявлений сознания.

На протяжении всей истории философии смысл понимался по-разному. Одни философские традиции связывали его с исполнением высшего предназначения человека, другие — с нравственным совершенствованием, третьи — с творчеством, свободой или историческим развитием. Различие этих подходов свидетельствует не о невозможности постановки вопроса, а о многомерности самого человеческого существования. Смысл невозможно свести к одной цели или одной ценности, поскольку он затрагивает все измерения человеческой жизни.

Особенность смысла заключается в том, что он не существует как внешний предмет, который можно обнаружить среди вещей окружающего мира. Смысл раскрывается лишь в отношении человека к своему собственному существованию. Одни и те же события могут иметь совершенно различное значение для разных людей, потому что смысл определяется не самим событием, а тем, каким образом оно переживается, понимается и включается в целостность человеческой жизни.

Именно поэтому смысл не является простым результатом мышления. Он рождается в единстве внутреннего опыта, памяти, воображения, понимания, свободы и ответственности. Сознание не только познает мир, но и постоянно спрашивает, ради чего существует познанное, каково его значение для человеческой жизни и каким должно быть отношение человека к самому себе и окружающей действительности. Тем самым поиск смысла становится естественным продолжением сознательной жизни.

Смысл обладает и еще одной важной особенностью. Он всегда направлен в будущее. Человек живет не только

тем, что уже произошло, но и тем, к чему он стремится. Будущее существует в сознании как пространство возможного, в котором человек осуществляет свои надежды, идеалы, проекты и жизненные цели. Благодаря этому смысл становится внутренней силой, организующей человеческое существование и придающей ему целостность.

Вместе с тем смысл никогда не может быть окончательно завершен. По мере накопления жизненного опыта человек вновь и вновь переосмысливает собственную жизнь, изменяет свои убеждения, открывает новые ценности и по-новому понимает самого себя. Поэтому смысл представляет собой не неподвижную данность, а непрерывный процесс духовного становления личности. Он развивается вместе с человеком, раскрывая новые горизонты его существования.

Философское значение проблемы смысла заключается в том, что именно здесь сознание наиболее полно обнаруживает свою онтологическую глубину. Человек способен существовать не только биологически, психологически или социально. Он способен жить в пространстве смыслов, самостоятельно определяя направление собственной жизни. Эта способность отличает человеческое существование от всех иных форм жизни и делает сознание не просто способом отражения действительности, а способом осмысленного бытия.

Однако и смысл не является последней ступенью философского исследования. Осмысливая свою жизнь, человек неизбежно приходит к вопросу о самом способе своего существования. Он начинает понимать, что внутренний опыт, свобода, ответственность и смысл не существуют раздельно. Они образуют единую целостность человеческой жизни. Именно поэтому следующим этапом исследования становится рассмотрение человеческого существования как того единства, в котором раскрывается

подлинная природа сознания.

Следовательно, смысл представляет собой не одну из сторон сознательной жизни, а ее внутренний центр. Именно благодаря смыслу отдельные переживания, мысли, поступки, решения и жизненные события соединяются в единую историю человеческого существования. Через смысл сознание открывает человеку не только мир, но и его собственную жизнь как целостное, свободное и ответственное бытие.

Человеческое существование

Проведенное исследование показало, что сознание невозможно понять, рассматривая лишь одну из сторон человеческой жизни. Его физиологические основания раскрывают материальные условия существования сознания; биологическое исследование показывает его укорененность в жизни; психология открывает внутренний мир личности; анализ мышления обнаруживает способность человека понимать действительность; социально-культурный подход раскрывает историческое пространство формирования сознания; экзистенциальный анализ выявляет свободу, ответственность и смысл как глубинные формы человеческого существования. Однако все эти измерения получают свое подлинное значение лишь тогда, когда рассматриваются как проявления единой человеческой жизни.

Человек существует не как совокупность отдельных свойств, функций или способностей. Его невозможно разделить на организм, психику, мышление, культуру или систему общественных отношений, поскольку в реальном существовании все эти стороны образуют неразрывное единство. Сознание принадлежит не мозгу, не психике и не обществу самим по себе. Оно принадлежит человеку как целостному существу, живущему, мыслящему, переживающему, действующему и осмысляющему собственную

жизнь.

Именно поэтому человеческое существование представляет собой не простую сумму биологических, психологических и социальных процессов. Оно является особой формой бытия, в которой человек постоянно выходит за пределы уже данного. Он способен сохранять прошлое в памяти, преобразовывать настоящее в деятельности и устремляться к будущему в своих целях и надеждах. Благодаря этому человеческое существование всегда находится в состоянии становления. Человек не просто существует — он непрерывно становится самим собой.

Особенность человеческого существования состоит также в его открытости. Человек никогда не замкнут исключительно в пределах собственного внутреннего мира. Он постоянно обращен к природе, к другим людям, к культуре, к истории и к самому себе. Эта открытость делает возможными познание, творчество, любовь, нравственный выбор, общественную жизнь и философское размышление. Через сознание человек непрерывно устанавливает отношения с миром и тем самым раскрывает собственное бытие.

Вместе с тем человеческое существование не исчерпывается внешней деятельностью. Его глубочайшее измерение раскрывается во внутреннем опыте, где человек переживает собственную свободу, принимает решения, несет ответственность за свои поступки и ищет смысл своей жизни. Именно здесь сознание обнаруживает себя не как отражение мира, а как способ внутреннего присутствия человека в собственном бытии. Благодаря этому существование приобретает личностный характер и становится неповторимой человеческой судьбой.

Философское значение человеческого существования заключается в том, что именно оно объединяет все ранее рассмотренные измерения сознания. Здесь перестают существовать разрывы между телом и духом, мышлением

и переживанием, личностью и обществом, прошлым и будущим. Все они оказываются различными сторонами единой реальности — человеческого бытия, раскрывающегося через сознание.

Именно поэтому человеческое существование нельзя понимать как одно из проявлений сознания наряду с другими. Напротив, именно в человеческом существовании сознание впервые обнаруживает свою целостность. Оно предстает как непрерывное единство восприятия, памяти, воображения, мышления, понимания, свободы, ответственности и смыслообразования. Каждое из этих проявлений существует не самостоятельно, а лишь как момент единой жизни сознания.

Тем самым экзистенциальный анализ приводит исследование к принципиально новому философскому выводу. До настоящего момента сознание рассматривалось как физиологическое, биологическое, психологическое, мыслительное, социально-культурное и экзистенциальное явление. Однако проведенный анализ показывает, что ни одно из этих определений не раскрывает его сущности. Все они описывают различные формы проявления сознания, но не отвечают на вопрос, чем сознание является в своем собственном бытии.

Именно здесь возникает необходимость решающего философского перехода. Исследование должно обратиться от анализа отдельных проявлений сознания к исследованию его онтологической природы. Необходимо поставить вопрос уже не о том, **как** проявляется сознание, а о том, **что** оно представляет собой как особый способ человеческого бытия. Этот переход знаменует собой завершение феноменологического этапа исследования и одновременно открывает следующий этап философского анализа — **переход от сознания как явления к сознанию как**

способу бытия.

Глава 7. От сознания как явления — к сознанию как способу бытия

Ограниченность научных интерпретаций

Предшествующее исследование позволило последовательно рассмотреть основные направления современного понимания сознания. Оно было проанализировано как физиологическое, биологическое, психологическое, мыслительное, социально-культурное и экзистенциальное явление. Каждое из этих направлений внесло существенный вклад в понимание сознательной жизни человека и раскрыло важные стороны ее существования.

Физиология показала материальные основания сознательной деятельности, исследовав сложнейшую организацию мозга и нервной системы. Биология раскрыла место сознания в процессе эволюционного развития жизни. Психология исследовала внутренний мир человека, многообразие психических процессов и закономерности формирования личности. Философский анализ мышления позволил выявить роль понимания, интеллекта, рефлексии и саморефлексии в развитии сознательной жизни. Социально-культурный подход показал зависимость сознания от языка, культуры, общества и исторического развития. Экзистенциальная философия раскрыла внутренний опыт человека, его свободу, ответственность и поиск смысла собственного существования.

Тем самым постепенно складывается чрезвычайно богатая и многомерная картина человеческого сознания. Однако именно полнота проведенного анализа позволяет обнаружить обстоятельство, имеющее принципиальное философское значение. Все рассмотренные подходы исследуют сознание через его различные проявления, но ни один из них не отвечает непосредственно на вопрос о том, что представляет собой сознание в своей собственной сущ-

ности.

Причина этого заключается не в недостаточности научного знания. Напротив, современная наука достигла выдающихся результатов в исследовании человека. Ограниченность возникает вследствие особенностей самого научного метода. Каждая наука неизбежно рассматривает сознание через тот аспект действительности, который составляет предмет ее собственного исследования. Физиология исследует физиологические процессы; биология — жизнь; психология — психические явления; социология и культурология — общественные формы сознания. Именно поэтому каждая из них раскрывает лишь определенное измерение сознательной реальности.

Вследствие этого возникает своеобразная методологическая ситуация. Чем успешнее развивается каждая отдельная наука, тем глубже становится понимание отдельных сторон сознания, но тем менее очевидным оказывается его внутреннее единство. Сознание как бы распадается на множество исследовательских объектов, каждый из которых получает собственное объяснение. Однако сама целостность сознания при этом остается вне поля зрения.

Именно здесь обнаруживается принципиальное различие между научным и философским исследованием. Наука закономерно отвечает на вопрос, **как** существует сознание, благодаря каким процессам оно возникает, развивается и проявляет себя. Философия же призвана поставить иной вопрос — **что** представляет собой сознание как особая форма человеческого бытия. Этот вопрос не отменяет научного исследования, а предполагает его как необходимое основание. Но он выходит за пределы любой частной науки, поскольку обращен не к отдельным проявлениям сознания, а к его онтологической природе.

Поэтому ограниченность научных интерпретаций не

означает их ошибочности. Она указывает лишь на то, что каждая научная теория достигает собственных объяснительных границ. За этими границами начинается философское исследование, предметом которого становится уже не отдельная сторона сознательной жизни, а сознание как целостная реальность человеческого существования.

Именно поэтому дальнейшее движение исследования требует изменения самой методологической установки. До настоящего момента сознание рассматривалось как явление, проявляющееся в различных формах человеческой жизни. Теперь необходимо поставить вопрос иначе: возможно ли понять сознание не через отдельные его проявления, а как фундаментальный способ человеческого бытия, в котором все эти проявления получают свое внутреннее единство? Именно этот вопрос становится исходным для дальнейшего философского анализа.

Единство различных аспектов сознания

Проведенный анализ показал, что сознание может быть исследовано в различных измерениях человеческого существования. Физиология раскрывает его материальные основания; биология — его укорененность в жизни; психология — внутреннюю организацию психической деятельности; теория мышления — его познавательные способности; социально-культурный анализ — исторические формы его развития; экзистенциальная философия — внутренний опыт свободы, ответственности и поиска смысла. Каждое из этих направлений обнаруживает определенную сторону сознательной реальности.

Однако возникает принципиальный философский вопрос: существуют ли эти стороны сознания самостоятельно, или же они представляют собой различные проявления единой реальности?

На первый взгляд может показаться, что речь идет о различных объектах исследования. Физиология говорит о

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

мозге, психология — о психике, социология — об обществе, культурология — о культуре, философия — о свободе и смысле. Но подобное впечатление возникает лишь потому, что каждый исследовательский подход сознательно ограничивает свой предмет исследования. В действительном человеческом существовании эти стороны никогда не существуют раздельно.

Человек воспринимает мир как живой организм, мыслит как разумное существо, переживает как личность, говорит посредством языка, развивается в культуре, действует в обществе, принимает свободные решения и осмысливает собственную жизнь одновременно. Ни одна из этих сторон не существует независимо от остальных. Каждая из них раскрывается лишь в единстве всей человеческой жизни.

Именно поэтому различные научные и философские интерпретации сознания не следует понимать как взаимоисключающие теории. Они представляют собой различные способы описания одной и той же многомерной реальности. Подобно тому как невозможно понять человеческую личность, исследуя лишь ее биологическую природу или только социальное положение, невозможно понять сознание, ограничившись каким-либо одним уровнем анализа.

Философское значение этого вывода заключается в следующем. Различные аспекты сознания образуют не механическую совокупность отдельных свойств, а внутренне организованное единство. Физиологические процессы создают условия для жизни; жизнь делает возможным психическое развитие; психическая организация открывает пространство мышления; мышление раскрывает понимание; понимание развивается в языке и культуре; культура становится исторической формой общественной жизни; общественная жизнь открывает пространство сво-

боды, ответственности и поиска смысла. Все эти измерения взаимосвязаны и образуют единую структуру человеческого существования.

Однако единство сознания нельзя объяснить простым сложением его различных проявлений. Даже если объединить все научные описания сознания, его сущность не станет очевидной. Сумма отдельных знаний еще не образует понимания целого. Единство сознания принадлежит не внешнему соединению его свойств, а внутреннему основанию, благодаря которому все эти свойства вообще существуют как проявления одной и той же реальности.

Именно здесь возникает главный философский вопрос настоящего исследования. Что представляет собой то внутреннее основание, которое объединяет физиологические, биологические, психологические, мыслительные, социально-культурные и экзистенциальные проявления сознания в единую целостность? Иными словами, что делает сознание сознанием независимо от многообразия его конкретных форм?

Поставленный вопрос знаменует собой переход к принципиально новому уровню философского анализа. До настоящего момента исследование было обращено к различным аспектам сознательной жизни. Теперь необходимо обратиться к тому, что делает возможным само единство этих аспектов. Следовательно, дальнейшее исследование должно выйти за пределы описания отдельных проявлений сознания и обратиться к его онтологической природе как фундаментальному способу человеческого бытия.

Необходимость онтологического понимания

Анализ различных аспектов сознания позволил установить два принципиально важных положения. Во-первых, сознание не может быть объяснено в пределах какого-либо одного научного подхода. Во-вторых, все исследованные формы его проявления образуют внутренне

связанную целостность, которая не сводится к простой совокупности физиологических, биологических, психологических, мыслительных, социально-культурных и экзистенциальных процессов. Тем самым само развитие исследования закономерно приводит к необходимости нового философского вопроса.

Этот вопрос заключается не в том, каким образом возникает сознание, какие функции оно выполняет или в каких формах проявляется. Все эти проблемы уже были предметом предшествующего анализа. Теперь необходимо поставить вопрос о самом способе существования сознания. Иными словами, требуется понять не отдельные свойства сознания, а то основание, благодаря которому все они принадлежат одной и той же реальности.

Именно здесь начинается онтологический уровень исследования. Если частные науки закономерно обращаются к отдельным проявлениям сознания, то философия стремится раскрыть его бытие. Она исследует сознание не как один из объектов мира, а как ту форму человеческого существования, посредством которой человеку вообще открывается мир. Благодаря этому изменяется сама перспектива философского анализа.

До настоящего момента сознание рассматривалось преимущественно как то, что обладает определенными свойствами: оно воспринимает, запоминает, воображает, мыслит, понимает, рефлексировывает, переживает, говорит, действует, свободно выбирает и создает культуру. Однако все эти определения описывают деятельность сознания, но не раскрывают его собственной природы. Они отвечают на вопрос, что делает сознание, но оставляют открытым вопрос, что представляет собой само сознание.

Между тем именно этот вопрос имеет решающее философское значение. Всякая деятельность предполагает

существование того, кто действует; всякое проявление предполагает существование того, что проявляется. Следовательно, за многообразием функций сознания должно существовать более глубокое основание, которое делает возможными все эти проявления. Поиск такого основания и составляет предмет онтологического исследования.

Онтологическое понимание сознания не отвергает результатов науки и не противопоставляет себя им. Напротив, оно опирается на них, рассматривая их как различные уровни раскрытия одной и той же реальности. Но если наука объясняет сознание через его обусловленность — физиологическую, биологическую, психологическую или социальную, — то философия стремится понять его через его собственный способ бытия. Именно поэтому онтологический анализ не заменяет научное исследование, а завершает его, раскрывая то, что остается невыраженным в пределах каждого отдельного научного подхода.

Это обстоятельство имеет принципиальное методологическое значение. Онтология сознания начинается не с отказа от научного знания, а с признания его объяснительных возможностей и одновременно его естественных границ. Лишь пройдя путь через все основные формы исследования сознания, философия получает право поставить вопрос о его сущности. Тем самым онтологическое понимание возникает не вопреки предшествующему анализу, а как его необходимый итог.

Следовательно, необходимость онтологического понимания определяется самой логикой исследования. Сознание нельзя окончательно объяснить ни как физиологическое, ни как биологическое, ни как психологическое, ни как мыслительное, ни как социально-культурное, ни даже как экзистенциальное явление. Все эти определения остаются истинными, но каждое из них выражает лишь определенную сторону сознательной реальности. Их внут-

реннее единство требует более глубокого философского основания.

Именно поэтому следующий этап исследования должен быть посвящен раскрытию сознания уже не как одного из явлений человеческой жизни, а как особого способа человеческого бытия. Лишь на этом уровне становится возможным ответить на главный вопрос настоящего исследования — что представляет собой сознание в своей собственной онтологической природе.

Глава 8. Сознание как способ человеческого бытия

Онтологическая природа сознания

Проведенное исследование последовательно раскрыло основные формы проявления сознания. Оно было рассмотрено как физиологическое, биологическое, психологическое, мыслительное, социально-культурное и экзистенциальное явление. Каждое из этих направлений позволило выявить определенные стороны сознательной жизни человека и тем самым значительно приблизило понимание его природы. Однако одновременно стало очевидно, что ни одна из рассмотренных интерпретаций не исчерпывает сущности сознания.

Все предыдущие подходы отвечали преимущественно на вопрос, каким образом сознание существует и проявляется. Они раскрывали условия его возникновения, механизмы функционирования, формы развития и способы участия в человеческой жизни. Но философское исследование не может завершиться описанием проявлений сознания. За многообразием его функций неизбежно встает вопрос о том основании, благодаря которому все эти проявления принадлежат одной и той же реальности. Именно этот вопрос открывает онтологический уровень исследования.

Онтологический подход исходит из того, что сознание нельзя понимать как одну из способностей человека наряду с другими. Оно не является отдельной психической функцией, интеллектуальной операцией или совокупностью физиологических процессов. Все перечисленные определения описывают различные стороны деятельности сознания, однако не раскрывают его собственного способа существования. Сознание принадлежит не к числу отдельных свойств человека, а к самому способу его бытия.

Что означает понимать сознание как способ человеческого бытия?

Прежде всего это означает признать, что человек существует в мире иначе, чем любое другое известное нам существо. Человек не просто находится в мире, не только приспосабливается к окружающей среде и не ограничивается непосредственным реагированием на происходящее. Он существует в мире как существо, которому мир открыт. Эта открытость составляет фундаментальное свойство сознания.

Благодаря сознанию мир предстает человеку не как совокупность внешних воздействий, а как пространство значений, отношений и смыслов. Человек воспринимает не просто предметы, а вещи, обладающие определенным значением; не просто события, а события собственной жизни; не просто других людей, а личности, вступающие с ним в отношения понимания, общения и ответственности. Следовательно, сознание не создает мир, но делает возможным человеческое присутствие в мире как мире осмысленного существования.

Именно поэтому сознание нельзя локализовать ни в отдельном участке мозга, ни в одной психической функции, ни в интеллектуальной деятельности как таковой. Все эти процессы являются необходимыми проявлениями

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

сознательной жизни, однако само сознание существует как целостный способ отношения человека к действительности. Оно объединяет восприятие и мышление, память и воображение, язык и культуру, свободу и ответственность, внутренний опыт и общественную жизнь в единую структуру человеческого существования.

Такое понимание позволяет по-новому увидеть единство человека. До настоящего момента различные науки закономерно исследовали отдельные стороны его природы. Однако человек существует не как совокупность физиологических, биологических, психологических или социальных процессов. Он существует как единое сознательное существо, в котором все эти измерения соединяются в неразрывное целое. Сознание не возникает после их объединения; напротив, именно благодаря сознанию они принадлежат одной человеческой жизни.

Тем самым сознание предстает как онтологическое основание человеческого существования. Оно не является предметом среди других предметов мира. Через него человеку открывается сам мир, собственное существование и возможность свободного отношения к ним. Сознание делает возможными понимание, творчество, нравственный выбор, историческое развитие, культуру и философию потому, что оно является исходной формой человеческого присутствия в бытии.

Следовательно, онтологическая природа сознания раскрывается не через перечисление его отдельных свойств, а через понимание его как фундаментального способа человеческого бытия. Именно поэтому сознание нельзя окончательно объяснить посредством анализа его функций. Оно является тем внутренним основанием, благодаря которому человек существует как понимающее, свободное, ответственное и смыслообразующее существо. В этом

заключается исходный онтологический принцип настоящего исследования и одновременно главный философский вывод всей первой части книги.

Сознание как внутреннее присутствие

Если сознание представляет собой способ человеческого бытия, то возникает закономерный вопрос: каким образом этот способ бытия осуществляется в самой человеческой жизни? Иными словами, как сознание присутствует в существовании человека? Ответ на этот вопрос требует обращения к тому внутреннему измерению, которое невозможно полностью выразить посредством категорий физиологии, психологии или даже мышления. Это измерение можно определить как внутреннее присутствие человека в собственном бытии.

Человек существует не только среди вещей окружающего мира. Он одновременно существует и для самого себя. Он знает о собственном существовании, переживает его, осмысливает его и способен сделать его предметом свободного отношения. Именно эта способность отличает человеческое существование от всех иных известных форм жизни. Сознание является не просто условием познания мира; оно представляет собой внутреннее присутствие человека в собственной жизни.

Внутреннее присутствие означает, что человек никогда полностью не растворяется ни в своих действиях, ни в своих мыслях, ни в своих переживаниях. Даже действуя, он способен осознавать собственное действие; размышляя, способен наблюдать за ходом собственной мысли; переживая, способен понимать свои переживания. Благодаря этому сознание постоянно сохраняет внутреннюю дистанцию по отношению к самому себе. Эта дистанция не разделяет человека с самим собой, а, напротив, делает возможным самопонимание, свободу и внутреннее единство личности.

Именно поэтому сознание нельзя понимать как пассивное отражение происходящего. Оно непрерывно сопровождает человеческое существование, освещая его внутренним пониманием. Все, что человек воспринимает, мыслит, чувствует или совершает, включается в пространство сознательного присутствия. Благодаря этому жизнь перестает быть простой последовательностью событий и становится личной историей, обладающей внутренней связностью и смыслом.

Особое значение внутреннего присутствия раскрывается в отношении человека ко времени. Человек существует не только в настоящем мгновении. Он способен удерживать прошлое в памяти, жить ожиданием будущего и соединять различные временные измерения в единство собственной жизни. Именно сознание делает возможной эту внутреннюю непрерывность существования. Оно сохраняет человека как тождественного самому себе при всех изменениях его жизненного пути.

Не менее существенно и то, что внутреннее присутствие является основанием человеческой свободы. Осознавая самого себя, человек получает возможность не только следовать непосредственным обстоятельствам, но и определять собственное отношение к ним. Он способен отказываться от уже принятого решения, изменить направление своей жизни, пересмотреть свои убеждения и сознательно выбрать иной путь. Именно внутреннее присутствие делает свободу реальной возможностью человеческого существования.

Внутреннее присутствие раскрывает также особый характер человеческой ответственности. Человек отвечает за свои поступки потому, что они не остаются для него внешними событиями. Каждый поступок включается в пространство его собственного сознания, становится

частью внутренней истории личности и продолжает существовать в памяти, совести и самопонимании. Благодаря этому ответственность возникает как естественное следствие сознательного присутствия человека в собственной жизни.

Следовательно, сознание как внутреннее присутствие представляет собой не отдельную способность человека, а фундаментальный способ его существования. Оно выражает непрерывное пребывание человека в собственном бытии, благодаря которому жизнь становится не просто последовательностью биологических или социальных процессов, а пространством понимания, свободы, ответственности и самоосуществления. Именно поэтому внутреннее присутствие составляет одно из наиболее глубоких онтологических определений сознания.

Однако внутреннее присутствие еще не исчерпывает всей полноты сознательной жизни. Сознание не только делает человека присутствующим в собственном существовании, но и открывает пространство, в котором рождаются понимание, ценности, цели и человеческие смыслы. Поэтому следующим этапом исследования становится рассмотрение сознания как пространства рождения смысла.

Сознание как пространство рождения смысла

Онтологическое понимание сознания позволяет по-новому поставить вопрос о происхождении смысла. В традиционных теориях смысл нередко рассматривался либо как свойство вещей, существующее независимо от человека, либо как результат мыслительной деятельности субъекта. Однако обе эти позиции отражают лишь отдельные стороны проблемы. Смысл не принадлежит исключительно внешнему миру, но и не является произвольной конструкцией человеческого мышления. Он возникает в самом событии встречи человека с миром. Именно сознание делает эту встречу возможной.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Сознание не является пассивным пространством, в котором лишь отражаются уже существующие значения. Оно представляет собой живую реальность, в которой происходящее впервые становится человечески значимым. Мир сам по себе существует независимо от человека, но смысл мира открывается лишь там, где возникает сознательное присутствие. Поэтому сознание не создает бытие, но делает возможным его понимание.

Всякое человеческое восприятие уже содержит в себе момент смыслообразования. Человек воспринимает не просто совокупность физических объектов, а мир, наполненный значениями. Он видит в дереве не только биологический организм, но и источник жизни, символ, предмет эстетического переживания или объект научного исследования. Один и тот же предмет способен открываться в различных смысловых измерениях, поскольку сознание вступает с ним в различные формы отношения.

Однако процесс рождения смысла значительно глубже простого истолкования вещей. Смысл возникает не только в отношении человека к окружающему миру, но и в отношении человека к самому себе. Каждый поступок, каждое переживание, каждое жизненное событие становятся частью внутреннего мира лишь постольку, поскольку человек способен осмыслить их и включить в историю собственного существования. Тем самым сознание превращает последовательность отдельных событий в целостную человеческую жизнь.

Особенность смыслообразования заключается в его открытости. Смысл никогда не существует как окончательно завершенная структура. Он постоянно развивается вместе с самим человеком. Новые знания, жизненный опыт, встречи, утраты, духовные открытия и исторические изменения непрерывно изменяют пространство человеческих

смыслов. Благодаря этому сознание представляет собой не хранилище готовых значений, а постоянно развивающееся пространство их рождения, преобразования и углубления.

Именно поэтому смысл нельзя свести ни к логическому выводу, ни к эмоциональному переживанию, ни к культурной традиции. Все эти элементы участвуют в его становлении, однако ни один из них не обладает самостоятельной полнотой. Смысл рождается в целостном движении сознания, где соединяются восприятие и память, воображение и мышление, язык и культура, свобода и ответственность, внутренний опыт и открытость миру. В этом единстве сознание раскрывает свою онтологическую функцию — быть пространством, в котором человеческое существование становится осмысленным.

Философское значение этого положения состоит в том, что смысл оказывается не внешним дополнением к человеческой жизни, а внутренним способом ее осуществления. Пока сознание сохраняет способность к смыслообразованию, человек остается открытым миру, самому себе и будущему. Утрата этой способности означает не просто интеллектуальное затруднение, а глубокий экзистенциальный кризис, в котором человек перестает понимать собственное место в бытии.

Следовательно, сознание представляет собой не только внутреннее присутствие человека в собственной жизни, но и пространство непрерывного рождения смысла. Именно благодаря этому человек способен понимать мир, творчески преобразовывать его, строить свою судьбу и создавать культуру. Через смысл сознание соединяет бытие и человека, превращая объективное существование мира в человечески переживаемую и понимаемую реальность.

Именно поэтому смыслообразование раскрывает еще одно фундаментальное свойство сознания. Оно показывает, что сознание не только открывает человеку мир и самого

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

себя, но и делает возможным свободное самоопределение личности. Ведь только там, где рождается смысл, становятся возможными подлинная свобода, ответственное действие и сознательный выбор жизненного пути. Поэтому завершающим этапом настоящего исследования становится рассмотрение сознания как онтологического основания свободы и ответственности.

Сознание как основание свободы и ответственности

Понимание сознания как способа человеческого бытия позволяет по-новому осмыслить природу свободы и ответственности. Если в предыдущих разделах свобода и ответственность рассматривались как важнейшие проявления человеческого существования, то теперь возникает вопрос об их онтологическом основании. Почему человек вообще способен быть свободным? Почему именно он является существом, несущим ответственность за собственную жизнь? Ответ на эти вопросы заключен в самой природе сознания.

Сознание является не одной из человеческих способностей наряду с другими. Оно представляет собой ту фундаментальную форму бытия, благодаря которой человек присутствует в мире, понимает самого себя и способен определять собственное отношение к действительности. Именно эта открытость бытию делает возможной свободу. Человек свободен не потому, что обладает неограниченной возможностью выбора, а потому, что способен понимать смысл происходящего, осознавать различные возможности собственного существования и сознательно определять направление своей жизни.

Свобода возникает не вне сознания и не вопреки ему. Она рождается из самой структуры сознательного существования. В отличие от иных форм жизни человек не исчер-

пывается непосредственной включенностью в природные процессы. Благодаря сознанию он способен выйти за пределы непосредственной необходимости, увидеть несколько возможных путей действия, оценить их значение и сделать выбор, руководствуясь не только обстоятельствами, но и собственным пониманием истины, добра и смысла. Поэтому свобода представляет собой не внешнее право человека, а внутренний способ осуществления сознательной жизни.

Однако свобода не существует как изолированная возможность. Всякое сознательное самоопределение неизбежно предполагает ответственность. Осознавая себя источником собственных решений, человек одновременно признает себя источником их последствий. Ответственность не навязывается сознанию извне — она возникает как внутреннее выражение самой свободы. Именно потому, что человек способен свободно определять себя, он не может отказаться от ответственности за принятое решение.

Онтологическая связь свободы и ответственности раскрывает особое положение человека в бытии. Человек существует не просто как часть мира, а как существо, способное отвечать перед самим собой, перед другими людьми, перед историей и перед теми ценностями, которые он признает истинными. Благодаря сознанию человеческое существование становится не только фактом природы, но и нравственным событием. Каждый поступок оказывается не случайным эпизодом жизни, а выражением того способа бытия, который человек свободно утверждает собственными действиями.

Именно здесь сознание обнаруживает свою глубочайшую онтологическую функцию. Оно не только открывает мир, не только делает возможными мышление, понимание и смыслообразование, но и превращает человеческое су-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

ществование в пространство свободного самоосуществления. Через сознание человек становится не пассивным носителем жизни, а ее активным субъектом, способным преобразовывать самого себя, окружающий мир и историю собственной культуры.

Поэтому свобода и ответственность не являются внешними следствиями сознания. Они принадлежат его внутренней природе. Там, где существует сознание как способ человеческого бытия, неизбежно возникают свобода самоопределения, ответственность за собственное существование и способность придавать жизни смысл. В этом заключается одно из важнейших онтологических отличий человека от всех иных известных форм существования.

Проведенное исследование позволяет сделать общий философский вывод. Сознание представляет собой не физиологическую функцию мозга, не биологический механизм адаптации, не совокупность психических процессов, не форму интеллектуальной деятельности и не результат социального развития как таковой. Все эти определения раскрывают лишь отдельные стороны его проявления. В своей глубинной природе сознание является фундаментальным способом человеческого бытия. Именно оно объединяет восприятие, мышление, память, воображение, язык, культуру, свободу, ответственность и смысл в единую структуру человеческого существования.

Тем самым завершается первая часть настоящего исследования. Ее главным результатом становится вывод о том, что сознание следует понимать как онтологическое основание человеческого существования. Именно этот вывод открывает возможность для следующего этапа философского анализа. Если сознание является способом человеческого бытия, то возникает новый вопрос: какое

место в этой структуре занимает интеллект? Является ли интеллект тождественным сознанию или представляет собой лишь одну из его фундаментальных способностей? Ответ на этот вопрос станет предметом второй части настоящей работы — **«Что есть интеллект»**.

Выводы по первой части

Первая часть настоящего исследования была посвящена последовательному философскому анализу природы сознания. Исходным методологическим принципом исследования стало стремление рассмотреть сознание во всех основных формах его проявления, начиная с естественно-научных интерпретаций и завершая онтологическим пониманием его сущности. Такая последовательность позволила избежать как преждевременных философских обобщений, так и редукции сознания к какой-либо одной сфере человеческого существования.

Проведенный анализ показал, что физиологический подход раскрывает материальные основания сознательной деятельности. Исследование мозга, нейронных процессов и физиологических механизмов убедительно свидетельствует о том, что сознание невозможно вне функционирования человеческого организма. Однако физиология объясняет необходимые условия существования сознания, но не раскрывает его собственной природы.

Биологический анализ позволил рассмотреть сознание в контексте эволюции жизни. Было показано, что сознательная деятельность возникает лишь на определенной ступени развития живой природы и опирается на высокоорганизованную биологическую систему. Вместе с тем биология раскрывает происхождение условий сознания, но не объясняет возникновение субъективного опыта и внутреннего мира человека.

Психологический подход открыл внутреннюю структуру сознательной жизни. Анализ восприятия, памяти,

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

воображения, эмоций и самосознания показал богатство человеческой психической реальности. Однако сознание не сводится к совокупности психических процессов. Оно составляет внутреннее единство, благодаря которому все эти процессы становятся проявлениями одной сознательной жизни.

Исследование сознания как мыслительного явления позволило установить различие между сознанием, мышлением и интеллектом. Было показано, что мышление представляет собой одну из фундаментальных способностей сознания, а интеллект — особую форму организации мыслительной деятельности. Тем самым сознание оказалось более широкой реальностью, включающей интеллектуальную деятельность, но не исчерпываемой ею.

Социально-культурный анализ обнаружил историческую обусловленность сознания. Язык, культура, общество и история были рассмотрены как необходимые формы развития человеческого сознания. Однако сознание не растворяется в социальных отношениях. Оно сохраняет способность к свободному пониманию, критическому осмыслению действительности и творческому преобразованию исторического опыта.

Экзистенциальный анализ раскрыл внутренний опыт человека как пространство свободы, ответственности и поиска смысла. Благодаря этому стало очевидно, что сознание представляет собой не только познавательную способность, но и способ проживания собственной жизни. Именно в экзистенциальном измерении наиболее полно раскрывается личностная природа человеческого существования.

Последующий философский анализ позволил установить ограниченность всех частных интерпретаций сознания. Каждая из них раскрывает определенную сторону сознательной жизни, однако ни одна не исчерпывает ее

сущности. Вместе с тем эти подходы не противоречат друг другу. Они образуют различные уровни исследования одной и той же реальности и потому требуют философского объединения на более глубоком уровне анализа.

Именно это обстоятельство обусловило необходимость перехода к онтологическому пониманию сознания. В результате исследования было показано, что сознание следует понимать не как одну из функций человека и не как совокупность отдельных психических или интеллектуальных процессов. Его сущность раскрывается как фундаментальный способ человеческого бытия.

Онтологическое понимание сознания позволило установить ряд принципиальных положений.

Во-первых, сознание представляет собой внутреннюю форму присутствия человека в мире и в собственной жизни. Благодаря сознанию человек существует не только как живое существо, но и как существо, осознающее собственное существование.

Во-вторых, сознание является пространством рождения смысла. Оно не просто отражает действительность, а делает возможным понимание мира, самого себя и собственного места в бытии.

В-третьих, сознание выступает онтологическим основанием свободы и ответственности. Именно благодаря сознанию человек способен к самоопределению, нравственному выбору и сознательному построению собственной жизни.

Тем самым проведенное исследование позволяет сформулировать главный философский вывод первой части настоящей работы.

Сознание представляет собой не свойство человека и не одну из его способностей. Сознание является фундаментальным способом человеческого бытия, благодаря которому человек существует как понимаю-

щее, смыслообразующее, свободное и ответственное существо.

Этот вывод имеет принципиальное значение для всего дальнейшего исследования. Если сознание является способом человеческого бытия, то интеллект уже не может рассматриваться как его синоним. Возникает необходимость самостоятельного философского исследования природы интеллекта, его места в структуре сознания и его отношения к человеческому существованию. Именно поэтому вторая часть настоящей работы посвящена анализу интеллекта как особой способности сознания.

Тем самым завершается первый этап исследования. Он создает необходимое онтологическое основание для последующего философского анализа интеллекта и искусственного интеллекта. Лишь раскрыв природу сознания, становится возможным ответить на вопрос о сущности интеллекта и определить действительное место искусственного интеллекта в современном понимании человека.

ЧАСТЬ II

Глава 1. ЧТО ЕСТЬ ИНТЕЛЛЕКТ

(Опыт философского осмысления природы интеллекта)

Предварительное философское замечание

Исследование сознания привело нас к выводу, что сознание представляет собой не одну из способностей человека, а фундаментальный способ его бытия. Именно благодаря сознанию человек существует как понимающее, смыслообразующее, свободное и ответственное существо. Этот вывод определяет всю дальнейшую логику настоящего исследования.

Если сознание является способом человеческого бытия, то возникает закономерный философский вопрос: какое место в структуре этого бытия занимает интеллект?

На протяжении длительного времени философия и наука нередко рассматривали сознание и интеллект как

почти тождественные понятия. Интеллект понимался как высшее проявление сознательной жизни, а сознание — как деятельность разумного интеллекта. Подобное сближение объяснялось тем, что человеческое мышление долгое время оставалось единственной известной формой высокоорганизованной интеллектуальной деятельности.

Однако современная ситуация существенно изменилась.

Появление искусственного интеллекта впервые сделало возможным существование интеллектуальных процессов вне человеческого сознания. Благодаря этому обстоятельству проблема интеллекта приобретает совершенно новое философское значение. Впервые возникает возможность исследовать интеллект не как синоним сознания, а как относительно самостоятельную способность.

Именно поэтому настоящее исследование исходит из принципиально иной методологической позиции.

Мы не будем определять сознание через интеллект.

Напротив, интеллект будет исследоваться через уже раскрытую онтологическую природу сознания.

Такой порядок исследования имеет принципиальное значение. Лишь после того как установлено, что сознание является способом человеческого бытия, становится возможным определить действительное место интеллекта в структуре человеческого существования.

Исходя из этого интеллект будет рассматриваться не как самостоятельная сущность, а как одна из фундаментальных способностей сознания.

Именно это положение становится методологическим основанием всей второй части настоящего исследования.

Глава 1. Интеллект как физиологическое явление

Интеллект и мозг

Исследование сознания показало, что интеллект не является самостоятельной сущностью, существующей независимо от сознания. Он представляет собой одну из фун-

даментальных способностей сознательной жизни человека. Однако всякая способность имеет свои материальные условия существования. Поэтому философское исследование интеллекта закономерно начинается с рассмотрения его физиологических оснований.

На протяжении всей истории науки интеллектуальная деятельность человека неизменно связывалась с функционированием головного мозга. Способность мыслить, анализировать, сопоставлять, запоминать, принимать решения, решать задачи и создавать новые знания становится возможной лишь благодаря чрезвычайно сложной организации нервной системы человека. Именно поэтому проблема отношения интеллекта и мозга занимает центральное место в современной физиологии и нейронауке.

Интерес к физиологическим основаниям интеллекта обусловлен не только успехами современной науки. Сам характер интеллектуальной деятельности свидетельствует о ее глубокой зависимости от состояния мозга. Нарушения различных отделов нервной системы отражаются на способности человека к логическому мышлению, обучению, концентрации внимания, планированию действий, принятию решений и решению сложных интеллектуальных задач. Эти наблюдения убедительно показывают, что интеллект невозможен вне физиологической организации человеческого организма.

Развитие современной нейронауки существенно расширило представления о мозговых механизмах интеллектуальной деятельности. Благодаря методам нейровизуализации стало возможным исследовать активность различных областей мозга при решении логических задач, освоении новых знаний, формировании речевых конструкций, математических вычислениях, творческом поиске и других формах интеллектуальной активности. Эти исследования

свидетельствуют о том, что интеллект представляет собой результат согласованной деятельности множества функциональных систем мозга, объединенных в единую нейронную организацию.

Вместе с тем философское исследование требует принципиального различения двух вопросов. Один из них относится к физиологии: каким образом деятельность мозга обеспечивает возможность интеллектуальной активности? Другой относится к философии: что представляет собой интеллект как особая способность сознания? Первый вопрос раскрывает материальные механизмы интеллектуальной деятельности; второй обращен к ее собственной природе. Смешение этих вопросов неизбежно приводит либо к сведению интеллекта к физиологическим процессам, либо к игнорированию его реального материального основания.

Следовательно, мозг является необходимым физиологическим условием существования интеллекта, но не самим интеллектом. Между физиологическим носителем интеллектуальной деятельности и интеллектом как способностью сознания существует такое же различие, какое существует между музыкальным инструментом и исполняемой на нем музыкой. Без инструмента музыка невозможна, однако сама музыка не сводится к материальному устройству инструмента. Подобным образом и интеллектуальная деятельность невозможна вне мозга, но ее сущность не исчерпывается физиологическими процессами.

Это различие имеет особенно важное значение в условиях современной технологической цивилизации. Стремительное развитие искусственного интеллекта вновь поставило вопрос о материальных основаниях интеллектуальной деятельности. Однако возможность технического воспроизведения отдельных интеллектуальных операций еще не означает воспроизведения самой природы интел-

лекта. Поэтому уже на первом этапе исследования необходимо ясно определить границы физиологического объяснения.

Именно этим определяется дальнейшая логика настоящей главы. Ее задача состоит в исследовании физиологических условий существования интеллекта, не смешивая их с философским вопросом о сущности интеллектуальной деятельности. Такой подход позволит сохранить внутреннюю связь с онтологическим пониманием сознания, разработанным в первой части настоящего исследования, и одновременно подготовить почву для более глубокого анализа природы интеллекта.

Нейронные и интеллектуальные процессы

Физиологическое исследование интеллекта неизбежно приводит к анализу соотношения нейронных и интеллектуальных процессов. Именно здесь возникает один из наиболее существенных вопросов современной науки и философии: каким образом физиологические процессы мозга обеспечивают возможность интеллектуальной деятельности человека?

Современная нейронаука убедительно показывает, что всякая интеллектуальная деятельность сопровождается сложной системой нейронных взаимодействий. Решение логических задач, анализ информации, формирование понятий, поиск новых решений, планирование действий, обучение и принятие решений невозможны без согласованной работы многочисленных нейронных сетей мозга. Чем сложнее интеллектуальная задача, тем более сложной становится организация нейронных процессов, лежащих в ее физиологической основе.

Однако интеллектуальный процесс не совпадает с нейронным процессом. Нейронные процессы представляют собой физиологические события, происходящие в нервной

системе. Интеллектуальные процессы относятся к иной реальности. Они выражаются в анализе, сравнении, абстрагировании, обобщении, логическом выводе, прогнозировании и построении новых способов решения возникающих задач. Иначе говоря, нейронные процессы характеризуют материальную организацию интеллектуальной деятельности, тогда как интеллектуальные процессы характеризуют ее функциональное содержание.

Это различие имеет принципиальное значение. Один и тот же интеллектуальный результат может достигаться посредством различных физиологических механизмов. Более того, в процессе обучения сами нейронные связи непрерывно перестраиваются, тогда как интеллектуальная способность человека не исчезает, а, напротив, развивается. Следовательно, нейронная организация представляет собой динамическое материальное условие интеллектуальной деятельности, но не исчерпывает ее содержания.

Современные исследования мозга показывают, что интеллектуальная деятельность осуществляется не отдельными нейронами и даже не отдельными участками мозга, а сложной системой взаимодействующих функциональных сетей. В процессе интеллектуальной работы объединяются механизмы восприятия, внимания, памяти, речевой обработки, логического анализа и контроля результата. Благодаря этой интеграции мозг обеспечивает высокую эффективность интеллектуальной деятельности. Однако сама интеграция еще не объясняет природы интеллекта. Она раскрывает лишь физиологический механизм его осуществления.

Именно здесь обнаруживается философская граница нейрофизиологического объяснения. Наука способна показать, каким образом организуются нейронные процессы, сопровождающие интеллектуальную деятельность, однако она не отвечает на вопрос, что представляет собой

сам интеллектуальный процесс. Между описанием физиологических механизмов и пониманием интеллектуальной способности сохраняется принципиальное различие. Одно относится к материальной организации деятельности мозга, другое — к способности анализировать, понимать, обобщать и находить решения.

Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с развитием искусственного интеллекта. Современные интеллектуальные системы способны выполнять сложные операции обработки информации, не обладая человеческими нейронами и биологическим мозгом. Тем самым становится очевидным, что конкретная нейронная организация является необходимым условием человеческого интеллекта, но не универсальным условием всякой интеллектуальной деятельности. Это открытие не устраняет проблему интеллекта, а, напротив, делает ее значительно более глубокой.

Поэтому философское исследование должно различать нейронные и интеллектуальные процессы, не противопоставляя их друг другу. Нейронные процессы образуют физиологическое основание интеллектуальной деятельности человека; интеллектуальные процессы выражают способность сознания осуществлять анализ, понимание, обобщение, прогнозирование и решение задач. Между ними существует отношение необходимой взаимосвязи, но не тождества.

Следовательно, исследование нейронных процессов позволяет объяснить физиологические условия осуществления интеллекта, однако вопрос о природе самой интеллектуальной способности остается открытым. Именно поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к анализу физиологических оснований интеллекта как целостной способности человеческого сознания, не сводимой

к материальным механизмам своего осуществления.

Физиологические основания интеллекта

Исследование нейронных и интеллектуальных процессов позволило установить, что интеллектуальная деятельность человека невозможна вне сложной физиологической организации мозга. Однако анализ отдельных нейронных взаимодействий еще не раскрывает целостных физиологических оснований интеллекта. Для понимания интеллектуальной деятельности необходимо рассмотреть мозг как единую самоорганизующуюся систему, обеспечивающую возможность интеллектуального познания.

Физиологические основания интеллекта образуются не отдельными структурами мозга, а их согласованным взаимодействием. В процессе интеллектуальной деятельности одновременно функционируют механизмы восприятия, внимания, памяти, речевой обработки, пространственной ориентации, эмоциональной регуляции и двигательного контроля. Интеллект возникает не как результат работы какого-либо одного физиологического центра, а как итог интеграции множества функциональных систем организма.

Именно системный характер физиологической организации делает возможной сложную интеллектуальную деятельность человека. Решение новой задачи требует не только переработки поступающей информации, но и ее сопоставления с накопленным опытом, удержания промежуточных результатов, оценки различных вариантов решения, прогнозирования возможных последствий и выбора наиболее обоснованного способа действия. Все эти процессы осуществляются благодаря высокой степени физиологической согласованности различных механизмов мозга.

Особое значение имеет способность физиологической системы к изменению и развитию. Интеллект не обладает неизменной материальной основой. По мере накопления

знаний, приобретения новых навыков и решения все более сложных задач изменяется сама организация мозговой деятельности. Физиологическая пластичность обеспечивает возможность интеллектуального развития человека, позволяя мозгу непрерывно совершенствовать способы обработки информации и адаптироваться к новым условиям деятельности.

Вместе с тем физиологические основания интеллекта не определяют его содержания. Они создают возможность интеллектуальной деятельности, но не предопределяют характер человеческого понимания, уровень творческого мышления или глубину принимаемых решений. Один и тот же физиологический механизм способен обеспечивать решение самых различных интеллектуальных задач, содержание которых определяется уже не физиологией, а самой деятельностью сознания.

Именно поэтому между физиологическим основанием и интеллектуальной способностью сохраняется принципиальное различие. Физиология отвечает на вопрос, благодаря каким материальным условиям становится возможной интеллектуальная деятельность. Философия же ставит иной вопрос: что представляет собой интеллект как особая способность сознания? Эти вопросы взаимосвязаны, но не совпадают. Материальное основание объясняет возможность функционирования интеллекта, однако не раскрывает его собственной природы.

Это обстоятельство приобретает особое значение в современной научной ситуации. Развитие вычислительной техники и искусственного интеллекта показывает, что выполнение сложных интеллектуальных операций может осуществляться на иной материальной основе, отличной от человеческого мозга. Тем самым физиологическая организация перестает рассматриваться как универсальный при-

знак интеллекта вообще. Она остается специфическим основанием человеческого интеллекта, но уже не может служить его всеобщим определением.

Следовательно, физиологические основания интеллекта следует понимать как необходимую, но не достаточную предпосылку интеллектуальной деятельности человека. Они раскрывают материальную организацию интеллекта, однако не исчерпывают его сущности. Это означает, что дальнейшее исследование должно выйти за пределы физиологического анализа и обратиться к рассмотрению интеллекта как биологического явления, где вопрос будет поставлен уже не о материальных механизмах, а о месте интеллекта в развитии живой природы.

Возможности и границы физиологического объяснения

Проведенный анализ показал, что современная физиология располагает значительными возможностями для исследования интеллектуальной деятельности человека. Благодаря развитию нейронауки стали значительно глубже понятны механизмы функционирования мозга, организация нейронных процессов, взаимодействие различных функциональных систем и их роль в осуществлении интеллектуальных операций. Современные методы исследования позволяют проследивать физиологические изменения, сопровождающие решение задач, обучение, логическое мышление, речевую деятельность и другие формы интеллектуальной активности.

Эти достижения существенно расширили научное понимание материальных оснований интеллекта. Сегодня уже не вызывает сомнения, что интеллектуальная деятельность человека невозможна без сложной физиологической организации мозга. Именно она обеспечивает восприятие информации, ее переработку, сохранение, сопоставление, анализ и использование в процессе решения практических

и теоретических задач. В этом отношении физиологическое исследование является необходимым этапом познания природы интеллекта.

Однако возможности физиологического объяснения имеют свои естественные пределы. Предмет физиологии составляют материальные процессы, протекающие в живом организме. Она исследует механизмы, посредством которых становится возможной интеллектуальная деятельность, но не саму интеллектуальную способность как особую форму человеческой активности. Поэтому физиология закономерно отвечает на вопрос, **как** осуществляется интеллектуальная деятельность, но не отвечает на вопрос, **что** представляет собой интеллект.

Именно здесь обнаруживается граница физиологического подхода. Каким бы детальным ни было описание нейронных взаимодействий, оно не раскрывает содержания интеллектуального процесса. Физиология способна объяснить механизмы анализа информации, образования новых нейронных связей, функционирования памяти или координации различных отделов мозга. Однако такие объяснения не позволяют понять природу самого понимания, логического вывода, абстрагирования, творческого решения или способности открывать новое знание.

Особое значение это различие приобретает в современных исследованиях искусственного интеллекта. Возможность создания технических систем, выполняющих сложные интеллектуальные операции без участия биологического мозга, показывает, что физиологическая организация не является универсальным признаком интеллекта как такового. Следовательно, исследование мозга объясняет особенности человеческой реализации интеллекта, но не исчерпывает понятие интеллекта вообще.

Это обстоятельство имеет важное методологическое

значение. Ограниченность физиологического объяснения не свидетельствует о его недостаточности или ошибочности. Она определяется самим предметом физиологии как науки. Каждая наука раскрывает ту сторону реальности, которая соответствует ее собственному предмету исследования. Поэтому физиология и не должна отвечать на вопросы, выходящие за пределы ее методологических возможностей.

Именно поэтому философское исследование не противопоставляет себя физиологии. Напротив, оно исходит из ее результатов, рассматривая их как необходимое основание дальнейшего анализа. Но если физиология раскрывает материальные условия интеллектуальной деятельности, то философия стремится понять интеллект как особую способность сознания. Тем самым философский анализ не заменяет физиологическое исследование, а продолжает его на ином уровне осмысления.

Следовательно, возможности физиологии определяются исследованием материальных механизмов интеллекта, а ее границы — невозможностью раскрыть сущность самой интеллектуальной способности. Именно этот вывод завершает физиологический этап исследования и одновременно открывает следующий уровень анализа. Если физиология отвечает на вопрос о материальных условиях интеллектуальной деятельности, то дальнейшее исследование должно обратиться к рассмотрению интеллекта как биологического явления, раскрывая его место в развитии живой природы и эволюции человека.

Глава 2. Интеллект как биологическое явление

Интеллект и жизнь

Исследование физиологических оснований интеллекта позволило установить, что интеллектуальная деятельность человека невозможна вне сложной организации мозга и нервной системы. Однако физиология отвечает

лишь на вопрос о материальных механизмах функционирования интеллекта. Для более глубокого понимания его природы необходимо обратиться к рассмотрению интеллекта в более широком контексте — в системе живой природы. Именно поэтому следующим этапом исследования становится анализ отношения интеллекта и жизни.

Жизнь представляет собой одну из наиболее сложных форм организации материи. Она характеризуется обменом веществ, саморегуляцией, развитием, наследственностью, адаптацией к окружающей среде и способностью к воспроизводству. На протяжении миллиардов лет эволюции живые организмы вырабатывали все более совершенные способы взаимодействия с окружающим миром. Именно в этом длительном процессе постепенно складывались биологические предпосылки возникновения интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем интеллект нельзя рассматривать как свойство, присущее всякой жизни. Подавляющее большинство живых организмов успешно существует, не обладая интеллектуальными способностями. Их жизнедеятельность определяется врожденными программами, биологическими механизмами саморегуляции и различными формами приспособительного поведения. Следовательно, жизнь является необходимым условием возникновения интеллекта, но сама по себе еще не порождает интеллектуальную деятельность.

Биологическое значение интеллекта раскрывается прежде всего в способности организма выходить за пределы непосредственных инстинктивных реакций. По мере усложнения нервной системы появляются новые формы поведения, основанные не только на наследственно закрепленных механизмах, но и на индивидуальном опыте. Организм начинает обучаться, запоминать результаты

собственных действий, изменять способы поведения в зависимости от изменяющихся условий среды. Именно здесь возникают первые биологические предпосылки интеллектуальной деятельности.

Однако даже способность к обучению еще не тождественна интеллекту. Биологическая адаптация направлена прежде всего на сохранение жизни организма и его приспособление к окружающей среде. Интеллект же открывает качественно новые возможности. Он позволяет не только приспосабливаться к существующим условиям, но и сознательно изменять способы собственной деятельности, искать новые решения, предвидеть возможные последствия действий и создавать такие формы поведения, которые не заданы непосредственно биологической необходимостью.

Именно поэтому интеллект знаменует собой особый этап в развитии живой природы. Он возникает на основе биологических процессов, но не исчерпывается ими. Биологическая эволюция создает условия для появления интеллекта, однако с возникновением интеллектуальной деятельности развитие живого приобретает новое направление. Все большее значение начинают иметь не только наследственные программы, но и обучение, накопление опыта, передача знаний и совершенствование способов решения возникающих задач.

Тем самым отношение интеллекта и жизни носит диалектический характер. Интеллект невозможен вне жизни, поскольку возникает как результат ее длительного развития. Вместе с тем интеллект представляет собой такую форму организации жизнедеятельности, которая позволяет живому существу частично выйти за пределы непосредственной биологической обусловленности. Именно эта способность делает интеллект одним из высших достижений эволюции.

Однако и биологический подход не раскрывает сущности интеллекта полностью. Он объясняет место интеллекта в развитии живой природы, но не отвечает на вопрос, каким образом интеллект становится способностью анализа, понимания, обобщения и решения задач. Следовательно, исследование должно продолжить анализ биологической природы интеллекта, обратившись к рассмотрению его эволюционного становления.

Эволюция интеллекта

Рассмотрение отношения интеллекта и жизни показывает, что интеллект не возникает вне биологической эволюции. Он является результатом длительного исторического развития живой природы, в ходе которого постепенно усложнялись формы взаимодействия организмов с окружающей средой. Однако эволюция интеллекта не должна пониматься как заранее предопределенный процесс, неизбежно ведущий к появлению разумного существа. Она представляет собой один из возможных путей развития жизни, обусловленный непрерывным усложнением способов приспособления к изменяющемуся миру.

На ранних этапах эволюции поведение живых организмов определялось преимущественно врожденными биологическими механизмами. Инстинктивные формы активности обеспечивали сохранение жизни, поиск пищи, защиту, размножение и поддержание существования вида. Такие формы поведения отличались высокой эффективностью в относительно устойчивых условиях среды, однако их возможности оказывались ограниченными при возникновении новых и непредвиденных ситуаций.

По мере усложнения нервной системы возрастало значение индивидуального опыта. Организмы приобретали способность изменять свое поведение в зависимости от результатов предшествующей деятельности, использовать

накопленный опыт и осваивать новые способы взаимодействия с окружающей средой. Благодаря этому эволюция постепенно переходила от преимущественно наследственно закрепленных форм поведения к более гибким механизмам адаптации.

Именно на этой ступени развития появляются первые предпосылки интеллектуальной деятельности. Возникает способность устанавливать связи между явлениями, различать существенные признаки предметов, выбирать наиболее эффективные способы поведения и использовать приобретенный опыт в новых условиях. Эти формы еще нельзя назвать интеллектом в полном смысле слова, однако именно они создают биологическую основу его дальнейшего развития.

Особое значение в эволюции интеллекта приобретает способность к опережающему отражению действительности. Организм начинает ориентироваться не только на непосредственные воздействия окружающей среды, но и на возможные последствия собственных действий. Благодаря этому поведение становится все менее реактивным и все более прогностическим. Возникает возможность выбора между различными вариантами действия, оценки их вероятных результатов и поиска наиболее эффективного решения.

Однако эволюция интеллекта не сводится к простому количественному усложнению поведения. На определенном этапе происходит качественное изменение самой организации познавательной деятельности. Интеллект начинает выполнять не только функцию биологической адаптации, но и функцию преобразования способов взаимодействия с миром. Он становится способностью не просто реагировать на изменения среды, а находить новые способы решения возникающих задач.

В человеке эволюция интеллекта достигает прин-

ципиально нового уровня. Интеллект перестает быть исключительно средством биологического выживания. Он становится основой научного познания, технического творчества, общественного развития и культурного прогресса. Именно здесь интеллектуальная деятельность начинает выходить за пределы непосредственных биологических потребностей и приобретает самостоятельное значение в развитии человеческой цивилизации.

Вместе с тем эволюционный подход имеет свои объяснительные границы. Он позволяет понять историческое происхождение интеллекта, его биологические предпосылки и этапы формирования, однако не отвечает на вопрос о природе самой интеллектуальной способности. Знание того, каким образом интеллект возник в ходе эволюции, еще не раскрывает, что представляет собой интеллект в своей собственной сущности. Поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к анализу биологических механизмов интеллекта, чтобы затем выйти за пределы биологического объяснения и перейти к философскому осмыслению его природы.

Биологические механизмы интеллекта

Рассмотрение интеллекта в контексте эволюции показывает, что его возникновение стало возможным благодаря постепенному усложнению биологической организации живых систем. Однако сама эволюция еще не объясняет, каким образом интеллект становится реальной способностью организма. Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к тем биологическим механизмам, которые обеспечили возможность интеллектуальной деятельности.

Одним из важнейших таких механизмов является способность живых организмов к адаптации. В отличие от неживых систем организм непрерывно взаимодействует с

изменяющейся средой, сохраняя собственную целостность. Это требует постоянной оценки происходящих изменений, выбора наиболее эффективных способов поведения и коррекции собственных действий. Именно поэтому адаптация представляет собой не пассивное приспособление, а активный процесс поддержания жизни.

Не менее существенное значение имеет способность к обучению. По мере развития нервной системы живые организмы приобретают возможность сохранять индивидуальный опыт и использовать его в новых ситуациях. Благодаря обучению поведение перестает полностью определяться наследственными программами. Возникает возможность изменять способы действия в зависимости от конкретных обстоятельств, что значительно расширяет адаптивные возможности организма.

Особую роль играет память. Сохранение результатов предшествующего опыта позволяет организму не начинать каждое взаимодействие с окружающей средой заново. Память обеспечивает преемственность поведения, делает возможным накопление опыта и создает предпосылки для формирования более сложных способов решения возникающих задач. Без памяти интеллектуальная деятельность была бы невозможна, поскольку всякое новое решение опирается на уже приобретенное знание.

Важным биологическим механизмом становится также способность к прогнозированию. Организм постепенно начинает ориентироваться не только на уже происходящие события, но и на вероятные последствия собственных действий. Такая форма опережающего отражения действительности существенно повышает эффективность поведения и позволяет выбирать наиболее благоприятные способы взаимодействия с окружающей средой.

Все перечисленные механизмы действуют не изолированно. Их взаимосвязь образует сложную биологи-

ческую систему, благодаря которой становится возможной интеллектуальная деятельность. Адаптация, обучение, память и прогнозирование создают ту функциональную основу, на которой постепенно формируется способность к анализу, сравнению, обобщению и решению новых задач.

Однако именно здесь проходит принципиальная философская граница биологического объяснения. Все биологические механизмы раскрывают условия возникновения интеллектуальной деятельности, но не объясняют ее собственной природы. Адаптация сама по себе еще не является интеллектом; память не тождественна интеллекту; обучение не исчерпывает интеллектуальную способность; прогнозирование не заменяет понимания. Все эти механизмы делают интеллект возможным, но не раскрывают того качественно нового уровня организации, который возникает вместе с интеллектуальной деятельностью.

Следовательно, биологические механизмы следует рассматривать как необходимые предпосылки интеллекта, но не как его окончательное объяснение. Они показывают, каким образом живая природа подготовила возможность возникновения интеллектуальной деятельности, однако вопрос о сущности интеллекта остается открытым. Именно поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к рассмотрению границ биологического подхода и определить, в какой мере биология способна объяснить природу интеллекта и где начинается собственно философское исследование.

Ограниченность биологического подхода

Проведенное исследование показало, что биологический подход занимает важное место в понимании природы интеллекта. Он раскрывает эволюционные предпосылки интеллектуальной деятельности, исследует процессы адаптации, обучения, памяти, прогнозирования и

другие механизмы, обеспечивающие успешное взаимодействие живых организмов с окружающей средой. Благодаря этому интеллект предстает как закономерный результат длительного развития жизни.

Вместе с тем биологическое объяснение имеет свои естественные пределы. Предметом биологии является жизнь как особая форма организации материи и закономерности ее развития. Поэтому интеллект рассматривается преимущественно как одно из средств биологической адаптации организма к условиям среды. Такое понимание позволяет объяснить происхождение интеллектуальной деятельности, однако не раскрывает ее собственной природы.

Биология убедительно показывает, почему в процессе эволюции возникла способность к обучению, накоплению опыта, прогнозированию и решению новых задач. Однако она не отвечает на вопрос, что представляет собой интеллект как особая способность анализа, понимания, обобщения и построения новых способов решения. Между происхождением явления и его сущностью существует принципиальное различие. Объяснить возникновение интеллекта еще не означает раскрыть его природу.

Особенно отчетливо границы биологического подхода проявляются при рассмотрении человеческого интеллекта. В процессе исторического развития интеллект постепенно выходит за пределы своих первоначальных адаптивных функций. Научное познание, философское мышление, математическое доказательство, художественное творчество, инженерное проектирование и теоретическое моделирование невозможно объяснить исключительно задачами биологического выживания. Во всех этих случаях интеллект действует уже как относительно самостоятельная способность познания, значительно превосходящая непосредственные потребности биологической адаптации.

Именно здесь обнаруживается качественное изменение самого характера интеллектуальной деятельности. Интеллект перестает быть лишь средством приспособления к окружающей среде. Он становится способностью создавать новые знания, открывать ранее неизвестные закономерности, преобразовывать природную и социальную действительность, строить научные теории и формировать новые способы понимания мира. Такое развитие невозможно объяснить только биологическими механизмами.

Особое значение данный вывод приобретает в современных условиях развития искусственного интеллекта. Возможность создания интеллектуальных систем, функционирующих вне биологической формы жизни, показывает, что биологическая организация не является всеобщим основанием интеллектуальной деятельности как таковой. Следовательно, биология раскрывает происхождение и особенности человеческого интеллекта, но не исчерпывает понятие интеллекта вообще.

Однако признание ограниченности биологического подхода не означает отрицания его научной ценности. Биология дает объективное знание о тех условиях, в которых интеллект возник и развивался в живой природе. Без этого знания невозможно понять становление человеческого интеллекта. Вместе с тем философское исследование должно выйти за пределы биологического объяснения и обратиться к самому интеллекту как особой способности сознания.

Следовательно, биологический подход раскрывает генезис интеллекта, его эволюционные предпосылки и функциональные механизмы, однако не отвечает на вопрос о его сущности. Именно поэтому дальнейшее исследование должно перейти к рассмотрению интеллекта как психологического явления. На этом уровне внимание будет обра-

щено уже не к происхождению интеллекта в живой природе, а к его проявлению в психической жизни человека, где интеллект обнаруживает себя через восприятие, память, внимание, воображение, мышление и другие формы психической деятельности.

Глава 3. Интеллект как психологическое явление **Интеллект как психическая реальность**

После рассмотрения физиологических и биологических оснований интеллекта исследование закономерно переходит к его психологическому измерению. Если физиология раскрывает материальные механизмы интеллектуальной деятельности, а биология — ее место в развитии живой природы, то психология обращается к тем внутренним процессам, посредством которых интеллект проявляет себя в психической жизни человека. Именно поэтому психологический подход занимает особое место в исследовании природы интеллекта.

В психологической науке интеллект традиционно рассматривается как совокупность познавательных способностей, обеспечивающих успешное решение разнообразных задач. К ним относят способность воспринимать и перерабатывать информацию, устанавливать связи между явлениями, анализировать, сравнивать, обобщать, делать выводы, прогнозировать результаты собственных действий и находить новые способы решения возникающих проблем. Благодаря этим способностям человек оказывается способен выходить за пределы непосредственного опыта и строить более сложные формы взаимодействия с окружающей действительностью.

Вместе с тем интеллект нельзя понимать как простую сумму отдельных психических процессов. Восприятие, внимание, память, воображение, речь и мышление сами по себе еще не образуют интеллект. Они становятся интеллектуальной деятельностью лишь тогда, когда объеди-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

няются в единую систему, направленную на понимание ситуации, поиск решения и достижение поставленной цели. Следовательно, интеллект представляет собой особую форму организации психической деятельности, а не отдельный психический процесс.

Особенность интеллекта как психической реальности заключается в его целенаправленности. Всякая интеллектуальная деятельность ориентирована на решение определенной задачи. Человек не просто воспринимает информацию или сохраняет ее в памяти; он использует эти психические возможности для анализа ситуации, выбора наиболее обоснованного решения и достижения поставленной цели. Именно эта организующая функция придает интеллекту внутреннюю целостность.

Интеллект проявляет себя также в способности выходить за пределы непосредственно данного опыта. Используя память, воображение, абстрактное мышление и логические операции, человек способен мысленно моделировать ситуации, которых еще не существует, предвидеть возможные последствия своих действий, строить гипотезы и проверять их в процессе познания. Благодаря этому интеллектуальная деятельность приобретает творческий характер и становится важнейшим условием развития науки, техники, культуры и общественной жизни.

Однако психологическое понимание интеллекта также имеет свои границы. Психология раскрывает формы проявления интеллекта в психической деятельности человека, исследует закономерности его развития, индивидуальные различия и особенности функционирования. Но она еще не отвечает на вопрос, что представляет собой интеллект в своей собственной сущности. Психологическое описание объясняет, как интеллект проявляется в человеческой психике, но не раскрывает его философской

природы.

Именно поэтому интеллект следует понимать не как совокупность психических процессов, а как особую способность сознания, организующую их в единую систему решения познавательных задач. Такое понимание позволяет сохранить значение психологического исследования, не сводя интеллект к психике как таковой. Тем самым психологический анализ становится необходимым этапом дальнейшего философского исследования интеллекта.

Следовательно, психология раскрывает интеллект как особую форму организации психической деятельности, однако вопрос о его сущности остается открытым. Для более глубокого понимания природы интеллекта необходимо последовательно рассмотреть те психические процессы, посредством которых он реализует свои возможности. Поэтому дальнейшее исследование будет посвящено анализу восприятия как первой психологической формы интеллектуальной деятельности.

Восприятие

Всякая интеллектуальная деятельность начинается с восприятия. Какими бы сложными ни были последующие процессы анализа, обобщения, логического вывода или построения новых знаний, их исходным материалом всегда служит информация, поступающая из внешнего мира. Именно поэтому восприятие представляет собой необходимую психологическую предпосылку интеллектуальной деятельности.

Однако восприятие само по себе еще не является интеллектом. Его непосредственная функция заключается в формировании целостного образа воспринимаемой действительности. Благодаря восприятию человек получает информацию о предметах, явлениях, событиях и их свойствах. Но интеллект начинает проявлять себя лишь тогда, когда воспринятая информация становится предметом

дальнейшего анализа, сравнения, оценки и осмысления.

Это различие имеет принципиальное значение. Один и тот же объект может быть воспринят различными людьми одинаково, но понят по-разному. Следовательно, восприятие обеспечивает доступ к действительности, тогда как интеллект определяет способ ее последующей обработки. Именно интеллект выделяет существенные признаки воспринимаемого, устанавливает связи между отдельными фактами, обнаруживает закономерности и превращает чувственный материал в основу дальнейшего познания.

Особенность интеллектуального восприятия заключается в его избирательности. Человек воспринимает значительно больше информации, чем способен одновременно осмыслить. Поэтому интеллектуальная деятельность неизбежно связана с отбором наиболее значимых элементов воспринимаемой реальности. Интеллект не только принимает информацию, но и организует ее, определяя, что является существенным для решения конкретной познавательной задачи.

Интеллектуальное значение восприятия особенно ярко проявляется в научном познании. Научное открытие нередко начинается с наблюдения явления, которое оставалось незамеченным для других. При этом различие определяется не качеством органов чувств, а способностью интеллекта увидеть в привычном материале новую проблему, обнаружить скрытую закономерность или поставить вопрос, ранее не возникавший. Тем самым интеллект расширяет познавательные возможности восприятия, не изменяя его физиологической природы.

Подобная закономерность проявляется и в практической деятельности человека. Опытный врач, инженер, архитектор или исследователь воспринимает ту же дейст-

тельность, что и начинающий специалист. Однако благодаря интеллектуальному опыту он выделяет существенные признаки, устанавливает причинные связи и быстрее приходит к обоснованному выводу. Следовательно, интеллектуальная деятельность не заменяет восприятие, а придает ему новое качество, превращая чувственный опыт в источник осмысленного познания.

Вместе с тем восприятие сохраняет свои естественные границы. Оно предоставляет интеллекту исходный материал, но не способно самостоятельно объяснить значение воспринимаемых явлений. Переход от чувственного образа к пониманию требует участия памяти, сравнения, анализа, абстрагирования и других интеллектуальных операций. Поэтому восприятие является необходимым началом интеллектуальной деятельности, но не исчерпывает ее содержания.

Следовательно, восприятие следует рассматривать как первую психологическую форму интеллектуального процесса. Оно обеспечивает связь интеллекта с действительностью, создавая исходную основу для анализа, понимания и решения познавательных задач. Именно поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к памяти, которая обеспечивает сохранение и использование воспринимаемой информации в процессе интеллектуальной деятельности.

Память

Если восприятие обеспечивает поступление информации, то память делает возможным ее сохранение и последующее использование в интеллектуальной деятельности. Без памяти интеллект был бы лишен преемственности. Каждая новая задача воспринималась бы как совершенно неизвестная, а всякое познание начиналось бы заново. Именно поэтому память представляет собой одно из важнейших психологических условий интеллектуаль-

ного процесса.

Психология рассматривает память как способность сохранять, воспроизводить и использовать ранее приобретенный опыт. Благодаря памяти человек удерживает знания, результаты предшествующей деятельности, способности решения задач, языковые структуры, логические связи и практические навыки. Тем самым память обеспечивает непрерывность интеллектуального развития личности и создает возможность постепенного накопления знания.

Однако память сама по себе еще не образует интеллект. Сохранение информации не равнозначно ее пониманию. Человек может обладать обширной памятью, воспроизводить значительное количество сведений и при этом испытывать затруднения в их осмыслении, сопоставлении или практическом применении. Следовательно, интеллектуальная деятельность начинается не там, где информация запоминается, а там, где она становится материалом анализа, обобщения и поиска новых решений.

Именно поэтому память выполняет в структуре интеллекта особую функцию. Она не только сохраняет прошлый опыт, но и предоставляет интеллекту возможность свободно обращаться к нему в новых условиях. Решая очередную задачу, человек использует не отдельные воспоминания, а целостную систему накопленных знаний, сопоставляя различные факты, выявляя закономерности и находя новые связи между уже известными явлениями. Благодаря этому память становится не хранилищем информации, а активным участником интеллектуального процесса.

Особенно важна роль памяти в научном и творческом мышлении. Любое новое открытие опирается на уже существующее знание. Исследователь постоянно обращается

к ранее накопленному опыту, сопоставляет различные теории, сравнивает результаты наблюдений и использует их для построения новых объяснений. В этом смысле память обеспечивает историческую преемственность интеллектуального развития как отдельного человека, так и всего человечества.

Интеллектуальная ценность памяти определяется не объемом сохраняемой информации, а способностью использовать ее в процессе решения новых задач. Один и тот же запас знаний может служить основой как механического воспроизведения известных сведений, так и создания принципиально новых идей. Это различие определяется уже не памятью как таковой, а деятельностью интеллекта, который преобразует сохраненный опыт в средство дальнейшего познания.

Вместе с тем память имеет свои естественные границы. Она сохраняет результаты прошлого опыта, но не способна самостоятельно выходить за его пределы. Интеллект же постоянно обращен к новым ситуациям, требующим поиска решений, которых еще не существует в готовом виде. Именно поэтому интеллектуальная деятельность не ограничивается воспроизведением накопленного знания, а предполагает его творческое преобразование.

Следовательно, память является необходимым психологическим основанием интеллектуальной деятельности, обеспечивая сохранение и преемственность человеческого опыта. Однако ее собственная функция заключается не в создании нового знания, а в предоставлении интеллекту того материала, который становится исходной основой анализа, обобщения и решения новых познавательных задач. Поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к воображению, которое открывает интеллекту возможность мысленного преобразования действительности и построения новых способов понимания мира.

Воображение

Если память сохраняет интеллектуальный опыт прошлого, то воображение открывает интеллекту возможность выйти за его пределы. Благодаря воображению интеллект перестает ограничиваться воспроизведением уже известного и приобретает способность мысленно конструировать новые ситуации, создавать новые образы, строить гипотезы и искать решения, еще не существующие в непосредственном опыте. Именно поэтому воображение занимает особое место в психологической организации интеллектуальной деятельности.

Психология традиционно рассматривает воображение как способность создавать новые образы на основе ранее воспринятых впечатлений. Однако в структуре интеллектуальной деятельности его значение значительно шире. Воображение позволяет интеллекту мысленно изменять уже известные связи между явлениями, моделировать различные варианты развития событий, предвидеть возможные последствия действий и тем самым расширять границы познания.

Особенность воображения заключается в том, что оно освобождает интеллект от непосредственной зависимости от наличной ситуации. Человек способен мысленно представить то, чего еще не существует, сопоставить различные варианты решения задачи, проверить их в воображаемой ситуации и лишь затем перейти к практическому действию. Благодаря этому интеллектуальная деятельность становится опережающей по отношению к реальному ходу событий.

Именно воображение делает возможным построение научных гипотез, инженерных проектов, математических моделей и художественных образов. Во всех этих случаях интеллект не воспроизводит готовую действительность, а

создает мысленные конструкции, которые впоследствии могут получить практическое подтверждение или воплощение. Тем самым воображение становится одним из важнейших источников интеллектуального творчества.

Однако воображение само по себе еще не является интеллектом. Оно способно создавать самые разнообразные мысленные образы, но не определяет их истинности, логической последовательности или практической ценности. Эти задачи решаются уже самим интеллектом, который оценивает результаты воображения, сопоставляет их с действительностью, проверяет их внутреннюю непротиворечивость и определяет возможность их реализации. Следовательно, воображение предоставляет интеллекту пространство возможного, а интеллект осуществляет его критическое осмысление.

Особенно ярко значение воображения проявляется в научном познании. Крупнейшие открытия нередко начинались не с готового знания, а с мысленного предположения, выходящего за пределы существующих представлений. Интеллект, опираясь на воображение, способен увидеть проблему там, где другие воспринимают лишь привычные факты, и предложить новое объяснение явлений. Именно поэтому воображение становится необходимым условием интеллектуального прогресса.

Вместе с тем возможности воображения имеют свои естественные пределы. Оно создает множество возможных образов и вариантов, однако само по себе не способно определить, какие из них соответствуют действительности или обладают познавательной ценностью. Без анализа, сравнения, логической проверки и критической оценки воображение может порождать как плодотворные идеи, так и произвольные фантазии. Следовательно, воображение получает свое подлинное интеллектуальное значение лишь в единстве с другими формами познавательной деятель-

ности.

Таким образом, воображение представляет собой необходимую психологическую предпосылку интеллектуального творчества. Оно расширяет границы человеческого познания, открывая пространство новых возможностей, однако лишь в соединении с интеллектуальным анализом становится источником нового знания. Именно поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к мышлению как той форме психической деятельности, в которой интеллектуальные возможности достигают своей наиболее развитой организации.

Мышление

Среди всех психических процессов мышление занимает особое место в структуре интеллектуальной деятельности. Если восприятие обеспечивает поступление информации, память — ее сохранение, а воображение — возможность мысленного преобразования действительности, то именно мышление осуществляет непосредственный процесс анализа, сопоставления, обобщения и построения выводов. Благодаря мышлению интеллектуальная деятельность приобретает логическую организованность и целенаправленный характер.

В психологической науке мышление традиционно определяется как высшая форма познавательной деятельности, посредством которой человек раскрывает существенные связи, отношения и закономерности окружающего мира. Именно в мышлении осуществляется переход от непосредственного чувственного восприятия к пониманию сущности явлений. Поэтому мышление занимает центральное место в реализации интеллектуальных возможностей человека.

Однако мышление не следует отождествлять с интеллектом. Такое отождествление значительно упрощает

природу интеллектуальной деятельности. Мышление представляет собой процесс, тогда как интеллект выражает способность осуществлять этот процесс наиболее эффективно, целенаправленно и творчески. Иначе говоря, мышление отвечает на вопрос, каким образом осуществляется познание, тогда как интеллект определяет способность организовывать этот процесс для достижения нового понимания и решения возникающих задач.

Именно поэтому один и тот же мыслительный процесс может существенно различаться по своему интеллектуальному уровню. Два человека способны рассуждать об одном и том же предмете, использовать сходные логические операции и обладать одинаковым объемом информации. Однако глубина анализа, способность выделять существенное, устанавливать скрытые взаимосвязи, находить новые решения и критически оценивать собственные выводы могут значительно различаться. Это различие определяется уже не самим фактом мышления, а уровнем интеллектуальной организации мыслительного процесса.

Особое значение мышления проявляется в способности к абстрагированию и обобщению. Интеллект не ограничивается рассмотрением единичных фактов. Посредством мышления он выделяет существенные признаки явлений, устанавливает закономерности, формирует понятия, строит теоретические модели и переходит от отдельных наблюдений к общим принципам. Благодаря этому человеческое познание приобретает системный характер и становится способным выходить далеко за пределы непосредственного опыта.

Мышление выполняет также критическую функцию. В процессе интеллектуальной деятельности человек не только строит выводы, но и постоянно проверяет их обоснованность, выявляет возможные ошибки, сопоставляет различные точки зрения и оценивает степень их

соответствия действительности. Такая способность к самоконтролю делает интеллектуальную деятельность открытой для дальнейшего развития и совершенствования.

Вместе с тем мышление имеет свои естественные границы. Оно представляет собой важнейшую форму интеллектуальной деятельности, однако не исчерпывает всей природы интеллекта. Интеллект включает не только логические операции, но и способность определять направление поиска, выбирать способы решения, использовать накопленный опыт, привлекать воображение, оценивать результаты собственной деятельности и находить новые пути познания. Следовательно, мышление является центральным механизмом интеллектуальной деятельности, но не всей интеллектуальной способностью в ее полноте.

Поэтому психологическое исследование мышления завершает анализ основных форм проявления интеллекта в психической жизни человека. Оно показывает, каким образом интеллект реализует свои возможности посредством мыслительной деятельности, но вместе с тем подводит к новому философскому вопросу. Если интеллект не сводится ни к восприятию, ни к памяти, ни к воображению, ни даже к мышлению, то в чем состоит его собственная природа? Ответ на этот вопрос требует перехода от психологического анализа к рассмотрению интеллекта как мыслительного явления, где предметом исследования станет уже не психическая организация интеллектуальной деятельности, а ее философская сущность.

Глава 4. Интеллект как мыслительное явление Интеллект и мышление

Переход от психологического анализа интеллекта к его исследованию как мыслительного явления определяется внутренней логикой настоящего исследования. В предыдущей главе интеллект был рассмотрен как особая

форма организации психической деятельности, проявляющаяся через восприятие, память, воображение и мышление. Однако такое рассмотрение еще не раскрывает собственной природы интеллекта. Оно показывает, посредством каких психических процессов интеллект реализует свои возможности, но оставляет открытым вопрос о его отношении к самому мышлению.

На протяжении всей истории философии и психологии интеллект и мышление нередко рассматривались как практически тождественные понятия. Под интеллектом понимали способность мыслить, а мышление определяли как основное проявление интеллекта. Подобное понимание имело определенные основания, поскольку именно в мыслительной деятельности наиболее отчетливо проявляются аналитические, логические и познавательные возможности человека.

Тем не менее такое отождествление не позволяет раскрыть действительное отношение между интеллектом и мышлением. Если мышление представляет собой процесс, посредством которого человек анализирует, сопоставляет, обобщает и делает выводы, то интеллект характеризует способность организовывать этот процесс, направлять его к достижению познавательной цели и находить наиболее эффективные способы решения возникающих задач. Следовательно, мышление и интеллект находятся в отношении тесного единства, но не тождества.

Это различие имеет принципиальное философское значение. Мыслительная деятельность может осуществляться на различных уровнях. Она может ограничиваться воспроизведением известных способов рассуждения, следованием готовым логическим схемам или механическим применением усвоенных правил. Однако интеллект проявляется именно там, где мышление выходит за пределы уже известного, обнаруживает новые связи между явлениями,

переосмысливает существующие представления и создает новые способы понимания действительности.

Именно поэтому интеллект нельзя определить только через совокупность логических операций. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и обобщение являются необходимыми средствами мышления, но сами по себе еще не образуют интеллект. Интеллект раскрывается в способности осмысленно использовать эти операции, выбирать между ними, изменять направление поиска, критически оценивать промежуточные результаты и находить решение, соответствующее содержанию поставленной задачи.

Особенность интеллекта состоит также в том, что он придает мышлению внутреннюю целостность. В реальной познавательной деятельности различные мыслительные операции никогда не существуют изолированно. Они объединяются в единый процесс, направленный на достижение понимания. Именно интеллект обеспечивает это единство, превращая отдельные логические действия в целостную систему познания.

Благодаря интеллекту мышление приобретает способность к саморазвитию. Оно не только использует уже существующие способы рассуждения, но и создает новые методы исследования, новые понятия, новые теоретические конструкции и новые формы объяснения действительности. В этом проявляется творческий характер интеллектуальной деятельности, отличающий ее от простого воспроизведения ранее усвоенных знаний.

Следовательно, мышление является основной формой осуществления интеллектуальной деятельности, но не исчерпывает всей природы интеллекта. Интеллект представляет собой способность сознания организовывать, направлять, преобразовывать и развивать мыслительный процесс в соответствии с задачами познания. Именно поэтому

философское исследование интеллекта должно быть обращено не только к самому мышлению, но и к тем внутренним основаниям, благодаря которым мышление становится источником нового знания.

Такое понимание открывает возможность дальнейшего исследования. Если мышление является процессом, а интеллект — способностью его организации, то возникает вопрос: каким образом интеллект обеспечивает переход от отдельных мыслительных операций к пониманию, открытию нового и созданию знания? Ответ на этот вопрос требует последовательного анализа основных форм мыслительной деятельности, посредством которых интеллект раскрывает свою собственную природу.

Понимание

Если мышление представляет собой процесс интеллектуальной деятельности, то понимание является ее непосредственным результатом. Именно в понимании интеллект наиболее полно раскрывает свою собственную природу. Мыслить — еще не означает понимать. Человек способен выполнять сложные логические операции, воспроизводить известные рассуждения и применять усвоенные правила, не достигая подлинного понимания исследуемого явления. Поэтому различие между мышлением и пониманием имеет принципиальное значение для философского осмысления интеллекта.

Понимание представляет собой не простое накопление знаний и не механическое установление логических связей между отдельными фактами. Его сущность заключается в раскрытии внутренней структуры исследуемого явления, выявлении существенных отношений между его элементами и постижении того смысла, который объединяет отдельные факты в единое целое. Именно благодаря пониманию разрозненная информация превращается в знание.

В процессе понимания интеллект выполняет особую функцию. Он не ограничивается обработкой уже имеющейся информации, а стремится обнаружить те закономерности, которые непосредственно не даны в опыте. Анализируя факты, сопоставляя различные явления и устанавливая причинно-следственные связи, интеллект постепенно переходит от внешнего описания к раскрытию внутренней организации исследуемого объекта. Тем самым понимание становится движением мысли от явления к сущности.

Особенность понимания состоит в его целостном характере. Интеллект не просто соединяет отдельные сведения между собой. Он стремится увидеть их внутреннее единство, определить место каждого элемента в общей системе и тем самым построить непротиворечивую картину исследуемой реальности. Благодаря этому понимание всегда выходит за пределы отдельных знаний и приобретает характер системного видения.

Именно поэтому понимание нельзя свести к памяти, логическому выводу или накоплению информации. Все эти формы интеллектуальной деятельности являются необходимыми предпосылками понимания, однако ни одна из них не тождественна ему. Человек может обладать значительным объемом знаний, свободно оперировать понятиями и выполнять сложные логические операции, но при этом не достигать глубокого понимания предмета исследования. Подлинное понимание возникает лишь тогда, когда интеллект раскрывает внутреннюю связь между знанием и самой действительностью.

Особое значение понимание приобретает в научном познании. Всякое крупное научное открытие представляет собой не простое увеличение объема информации, а новое понимание исследуемой области действительности. Имен-

но понимание позволяет ученому увидеть за множеством отдельных фактов единую закономерность, объяснить ранее неизвестные явления и построить новую теоретическую систему. Поэтому интеллектуальное развитие науки определяется не столько накоплением знаний, сколько углублением понимания.

Вместе с тем понимание не является завершенным состоянием интеллекта. Оно сохраняет открытость дальнейшему развитию. Каждое новое понимание становится основанием для постановки новых вопросов, пересмотра прежних представлений и поиска более глубоких объяснений. Благодаря этому интеллектуальная деятельность сохраняет способность к непрерывному саморазвитию, а понимание выступает не конечным результатом познания, а его постоянно развивающимся процессом.

Следовательно, понимание представляет собой одну из важнейших форм проявления интеллекта. Именно в понимании интеллект наиболее полно раскрывает свою способность переходить от множества отдельных фактов к раскрытию их внутреннего единства, от внешнего описания — к сущности, от информации — к знанию. Поэтому исследование понимания позволяет приблизиться к философскому осмыслению самой природы интеллекта как способности сознания открывать смысловые и закономерные связи действительности.

Рефлексия

Если понимание раскрывает способность интеллекта постигать внутренние закономерности исследуемой действительности, то рефлексия обращает интеллектуальную деятельность к анализу самого процесса познания. Благодаря рефлексии интеллект становится способным не только исследовать внешний мир, но и критически оценивать собственные способы мышления, основания своих выводов и степень их обоснованности. Именно поэтому рефлексия

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

занимает особое место в структуре интеллектуальной деятельности.

Рефлексия представляет собой способность интеллектуальной деятельности делать предметом анализа собственные познавательные процессы. В ходе рефлексии человек исследует не внешний объект, а то, каким образом осуществляется его понимание, насколько последовательны его рассуждения, какие предпосылки лежат в основе принимаемых решений и какие ограничения присутствуют в его собственном мышлении. Благодаря этому интеллект приобретает способность к внутреннему самоконтролю.

Особенность рефлексии состоит в том, что она превращает мышление из непосредственного процесса решения задач в предмет критического исследования. Интеллект перестает ограничиваться поиском ответа и начинает анализировать сам путь, которым этот ответ был получен. Такое обращение к собственным основаниям делает возможным выявление логических ошибок, необоснованных предположений, скрытых противоречий и недостаточно проверенных выводов.

Именно поэтому рефлексия является одним из важнейших условий интеллектуальной зрелости. Чем выше способность человека к рефлексивному анализу, тем меньше вероятность того, что интеллектуальная деятельность окажется зависимой от случайных впечатлений, привычных схем мышления или некритически усвоенных представлений. Рефлексия освобождает интеллект от догматизма, сохраняя его открытым для дальнейшего развития.

Особое значение рефлексия приобретает в научном познании. Развитие науки определяется не только открытием новых фактов, но и постоянным пересмотром методов

исследования, уточнением понятий, критической проверкой теорий и переоценкой ранее принятых объяснений. Именно рефлексия позволяет научному мышлению сохранять внутреннюю способность к самоисправлению и тем самым обеспечивает поступательное развитие знания.

Однако рефлексия не должна пониматься как самоцель интеллектуальной деятельности. Ее назначение заключается не в бесконечном анализе собственных рассуждений, а в повышении качества познания. Подлинная рефлексия не задерживает движение мысли, а делает его более обоснованным, последовательным и свободным от внутренних противоречий. Она служит не препятствием для интеллектуального поиска, а условием его зрелости.

Вместе с тем рефлексия еще не исчерпывает всей природы интеллекта. Она представляет собой один из важнейших механизмов интеллектуального самоконтроля, однако сама способность к рефлексии становится возможной лишь благодаря более глубокому свойству интеллекта — способности выходить за пределы непосредственного мышления и осознавать собственную познавательную деятельность как единый процесс. Именно эта способность открывает путь к высшей форме интеллектуального развития — саморефлексии.

Следовательно, рефлексия является необходимым условием развития интеллекта. Благодаря ей интеллектуальная деятельность становится критической, внутренне последовательной и открытой к дальнейшему совершенствованию. Именно поэтому исследование рефлексии закономерно подводит к рассмотрению саморефлексии как наиболее развитой формы интеллектуального самоосмысления.

Саморефлексия

Если рефлексия представляет собой критическое осмысление процесса мышления, то саморефлексия

означает переход интеллекта к осмыслению самого себя как познавательной способности. Благодаря саморефлексии предметом интеллектуального анализа становится уже не отдельное рассуждение и не конкретный способ решения задачи, а собственные возможности, основания, границы и перспективы интеллектуальной деятельности. Именно поэтому саморефлексия является высшей формой интеллектуального самоисследования.

Саморефлексия возникает тогда, когда интеллект обращается к вопросу о самом себе. Он стремится понять, каким образом становится возможным познание, каковы его собственные средства, в чем заключаются его сильные стороны и где проходят границы его возможностей. Тем самым интеллект перестает быть только инструментом исследования внешнего мира и превращается в предмет собственного философского анализа.

Особенность саморефлексии состоит в том, что она соединяет процесс познания с пониманием самого познания. Интеллект не ограничивается построением новых знаний, а стремится осмыслить условия их возникновения, способы их обоснования и критерии их достоверности. Благодаря этому интеллектуальная деятельность приобретает способность к сознательному саморазвитию.

Именно саморефлексия позволяет интеллекту выявлять собственные ограничения. Ни одна познавательная система не является абсолютно завершенной. В процессе исследования интеллект неизбежно сталкивается с вопросами, требующими пересмотра привычных понятий, методов и способов рассуждения. Осознавая эти ограничения, интеллект получает возможность изменять собственные основания, расширять область исследования и создавать новые формы познания. Следовательно, саморефлексия становится внутренним источником интеллек-

туального прогресса.

Особое значение саморефлексия приобретает в истории философии. Всякий крупный этап философского развития сопровождался обращением разума к самому себе. Философия не только исследовала мир, человека или общество, но и постоянно ставила вопрос о природе самого мышления, о пределах познания, об основаниях истины и о возможностях человеческого интеллекта. Благодаря этому саморефлексия становится не случайным эпизодом интеллектуальной деятельности, а одной из ее наиболее зрелых форм.

Однако саморефлексия не должна пониматься как замкнутость интеллекта на самом себе. Ее цель состоит не в бесконечном самоанализе, а в более глубоком понимании мира через более глубокое понимание собственных познавательных возможностей. Интеллект обращается к самому себе не для того, чтобы отказаться от исследования действительности, а для того, чтобы сделать это исследование более обоснованным, более свободным и более плодотворным.

Именно в саморефлексии наиболее отчетливо проявляется отличие интеллекта от простой совокупности мыслительных операций. Анализ, сравнение, обобщение и логический вывод могут осуществляться как отдельные познавательные действия. Саморефлексия же раскрывает способность интеллекта осознавать собственную деятельность, оценивать ее основания, изменять способы познания и тем самым непрерывно совершенствовать самого себя. В этом проявляется его высшая интеллектуальная зрелость.

Вместе с тем саморефлексия подводит исследование к новому философскому вопросу. Если интеллект способен осмысливать самого себя, то каким образом эта способность реализуется в пространстве человеческой культуры, языка, общения и исторического развития? Очевидно, что

интеллектуальная деятельность никогда не осуществляется вне общества. Поэтому дальнейшее исследование должно перейти к рассмотрению интеллекта как социально-культурного явления, где интеллект будет раскрыт уже не только как индивидуальная способность сознания, но и как важнейшая форма исторического развития человеческой культуры.

Глава 5. Интеллект как социально-культурное явление

Интеллект и язык

Исследование интеллекта как мыслительного явления показало, что интеллектуальная деятельность представляет собой способность сознания к пониманию, анализу, обобщению, рефлексии и саморефлексии. Однако ни одна из этих способностей не развивается вне человеческого общения. Интеллект всегда существует в пространстве языка, культуры и общественной жизни. Именно поэтому следующим этапом исследования становится анализ отношения интеллекта и языка.

Язык занимает особое место в развитии интеллектуальной деятельности человека. Посредством языка человек не только сообщает свои мысли другим людям, но и организует собственный процесс мышления. Понятия, суждения, умозаключения, научные определения и философские категории получают устойчивую форму именно благодаря языку. Тем самым язык становится необходимым средством существования интеллектуальной деятельности.

Однако язык и интеллект не являются тождественными явлениями. Язык представляет собой исторически сложившуюся систему знаков, обеспечивающую хранение, передачу и выражение человеческого опыта. Интеллект же выражает способность понимать содержание, заключенное

в этих знаках, устанавливать связи между понятиями, открывать новые закономерности и создавать новое знание. Язык делает интеллектуальную деятельность возможной в общественной жизни, но сам по себе еще не является интеллектом.

Особенность отношения интеллекта и языка заключается в их взаимном развитии. Чем выше уровень интеллектуального развития человека, тем более точными, содержательными и дифференцированными становятся используемые им языковые средства. В свою очередь, богатство языка значительно расширяет возможности интеллектуального познания, позволяя выражать более сложные идеи, строить более глубокие теоретические конструкции и передавать их последующим поколениям. Благодаря этому интеллект и язык непрерывно обогащают друг друга.

Через язык интеллект преодолевает ограниченность индивидуального опыта. Каждый человек рождается не в пустом мире, а в уже существующем пространстве понятий, знаний, научных теорий, художественных образов и философских идей. Осваивая язык, человек одновременно приобщается к интеллектуальному наследию человечества. Именно поэтому развитие интеллекта представляет собой не только индивидуальный, но и исторический процесс.

Особенно отчетливо роль языка проявляется в научном познании. Научные понятия, определения, классификации и теории существуют не только как результаты индивидуального мышления, но и как формы коллективной интеллектуальной деятельности. Благодаря языку знания становятся доступными для критического обсуждения, проверки, уточнения и дальнейшего развития. Тем самым язык превращается в необходимое условие исторической преемственности интеллектуального прогресса.

Вместе с тем язык не исчерпывает природы интел-

лекта. Одни и те же языковые конструкции могут использоваться различными людьми с различной глубиной понимания. Возможно точное воспроизведение слов без проникновения в их содержание, так же как возможно глубокое понимание, требующее выхода за пределы буквального значения языковых выражений. Следовательно, интеллект не сводится к владению языком. Он раскрывается в способности понимать смысл языковых форм, устанавливать их внутренние связи и создавать посредством языка новое знание.

Поэтому отношение интеллекта и языка следует понимать как отношение необходимого единства, но не тождества. Язык является исторической формой существования интеллектуальной деятельности, тогда как интеллект представляет собой способность сознания осваивать, преобразовывать и развивать заключенное в языке содержание. Именно благодаря этому единству человеческое познание приобретает общественный, исторический и культурный характер.

Такое понимание позволяет сделать следующий шаг исследования. Если язык является формой общественного существования интеллекта, то возникает вопрос о более широком пространстве, в котором интеллект развивается и реализует свои возможности. Этим пространством является культура. Поэтому дальнейший анализ должен обратиться к рассмотрению отношения интеллекта и культуры как важнейшей формы исторического развития человеческого разума.

Интеллект и культура

Если язык является необходимой формой выражения и передачи интеллектуальной деятельности, то культура представляет собой историческое пространство ее возникновения, развития и сохранения. Именно в культуре интел-

лект выходит за пределы индивидуального существования и становится достоянием человечества. Благодаря этому интеллектуальная деятельность приобретает непрерывность, историческую преемственность и способность к постоянному саморазвитию.

Культура включает в себя не только материальные достижения человеческой цивилизации, но прежде всего созданные человеком формы знания, мышления, науки, искусства, философии, нравственности и образования. Во всех этих сферах интеллект не просто проявляет себя, но и создает новые способы понимания действительности. Каждое культурное достижение является одновременно результатом предшествующей интеллектуальной деятельности и основанием для ее дальнейшего развития.

Особенность культуры состоит в том, что она сохраняет интеллектуальный опыт независимо от жизни отдельных поколений. Научные открытия, философские идеи, математические теории, произведения искусства и технические достижения продолжают существовать после своих создателей, становясь частью общего культурного наследия человечества. Благодаря этому интеллект получает возможность развиваться не с нуля, а на основе уже накопленного исторического опыта.

Именно культура делает интеллектуальное развитие историческим процессом. Каждый человек, вступая в культурную жизнь общества, приобщается к огромному объему знаний, понятий, методов исследования и способов объяснения мира, созданных предшествующими поколениями. Интеллект формируется не в изоляции, а в постоянном взаимодействии с этим культурным наследием. Поэтому индивидуальная интеллектуальная деятельность всегда имеет общественно-исторический характер.

Однако культура не является лишь средством сохранения уже достигнутого знания. Она непрерывно создает

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

условия для возникновения новых интеллектуальных достижений. Научные дискуссии, философские исследования, художественное творчество, образовательная деятельность и технические инновации образуют ту культурную среду, в которой интеллект получает возможность выходить за пределы существующих представлений и открывать новые горизонты познания.

Вместе с тем культура и интеллект не совпадают. Культура представляет собой объективированную форму человеческого творчества, тогда как интеллект является способностью создавать, понимать, критически переосмысливать и развивать культурное содержание. Одни и те же культурные ценности могут сохраняться веками, но лишь интеллект делает возможным их новое прочтение, новое объяснение и новое применение в изменяющихся исторических условиях.

Особенно ярко эта взаимосвязь проявляется в истории науки и философии. Ни одна научная теория и ни одна философская система не возникают вне культурной традиции. Вместе с тем каждая крупная интеллектуальная эпоха начинается с критического переосмысления уже существующего культурного опыта. Тем самым интеллект выступает не только хранителем культуры, но и внутренней силой ее обновления и развития.

Следовательно, культура является исторической средой существования интеллекта, а интеллект — внутренней движущей силой культурного развития. Их взаимосвязь носит не внешний, а органический характер. Культура сохраняет результаты интеллектуальной деятельности, а интеллект непрерывно преобразует культурное наследие, создавая новые формы знания, новые способы понимания мира и новые горизонты человеческого развития.

Именно поэтому исследование интеллекта как со-

циально-культурного явления не может ограничиться анализом языка и культуры. Интеллект существует не только в культурных формах, но и в пространстве общественных отношений, совместной деятельности и исторического взаимодействия людей. Поэтому следующим этапом исследования становится рассмотрение отношения интеллекта и общества.

Интеллект и общество

Если культура представляет собой историческое пространство существования интеллекта, то общество является той социальной реальностью, в которой интеллектуальная деятельность осуществляется, развивается и приобретает практическое значение. Интеллект не существует в изоляции от других людей. Он формируется, реализуется и совершенствуется в процессе совместной жизни, общения, труда, образования, научного поиска и общественного взаимодействия. Именно поэтому исследование интеллекта как социального явления требует обращения к его отношению с обществом.

Человек с первых дней своей жизни включается в уже существующую систему общественных отношений. Вместе с языком, воспитанием, образованием и культурой он осваивает способы мышления, формы познания, нормы рассуждения и методы решения задач, созданные предшествующими поколениями. Благодаря этому интеллектуальное развитие личности становится одновременно процессом освоения общественного опыта.

Однако общество не только передает уже накопленные знания. Оно непрерывно ставит перед человеком новые задачи, требующие интеллектуального решения. Развитие науки, экономики, техники, права, политики и культуры порождает все более сложные проблемы, преодоление которых невозможно без постоянного совершенствования интеллектуальной деятельности. Тем самым

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

общество становится не только средой формирования интеллекта, но и источником его дальнейшего развития.

Особенность общественного существования интеллекта состоит в его коллективном характере. Крупнейшие научные открытия, технические достижения и философские концепции возникают не в интеллектуальной изоляции, а в пространстве постоянного обмена идеями, критического обсуждения, сотрудничества и преемственности поколений. Даже наиболее выдающиеся достижения отдельной личности становятся возможными благодаря участию в общей интеллектуальной жизни общества.

Вместе с тем интеллект выполняет по отношению к обществу не только познавательную, но и преобразующую функцию. Благодаря интеллекту человек изменяет формы общественной организации, создает новые технологии, совершенствует систему образования, развивает право, экономику, медицину, государственные институты и культуру. Следовательно, общество выступает не только условием развития интеллекта, но и результатом его исторической деятельности.

Особое значение интеллект приобретает в современном обществе, где знания становятся одним из главных факторов общественного развития. Научные исследования, цифровые технологии, глобальные информационные системы и искусственный интеллект существенно изменяют характер труда, образования, коммуникации и принятия решений. В этих условиях интеллектуальная деятельность становится важнейшим ресурсом развития современной цивилизации.

Однако общественное значение интеллекта определяется не только его практической эффективностью. Подлинный интеллект не ограничивается решением текущих социальных задач. Он способен критически осмысли-

вать существующие общественные отношения, выявлять их внутренние противоречия, предлагать новые пути развития и тем самым становиться источником общественного обновления. Именно благодаря этой способности интеллект сохраняет свою творческую и гуманистическую роль в истории человечества.

Вместе с тем общество не исчерпывает природы интеллекта. Социальные условия определяют формы его развития и реализации, но не объясняют самой интеллектуальной способности. Интеллект принадлежит человеку как способности сознания, однако свое наиболее полное развитие он получает лишь в общественной жизни, где индивидуальное познание становится частью коллективного интеллектуального опыта человечества.

Следовательно, отношение интеллекта и общества носит взаимный характер. Общество создает условия для формирования и развития интеллекта, а интеллект обеспечивает развитие самого общества, открывая новые формы знания, новые способы организации человеческой деятельности и новые перспективы исторического прогресса. Именно поэтому исследование социального измерения интеллекта закономерно приводит к рассмотрению его историчности, поскольку общество существует не вне истории, а как непрерывно развивающийся процесс человеческой цивилизации.

Историчность интеллекта

Исследование языка, культуры и общества показало, что интеллект не существует вне исторического развития человечества. Каждая эпоха создает собственные формы познания, вырабатывает новые способы мышления, формирует особые интеллектуальные традиции и расширяет границы человеческого понимания мира. Именно поэтому интеллект следует рассматривать не как неизменную способность, однажды возникшую в истории, а как

непрерывно развивающуюся форму человеческой деятельности.

Историчность интеллекта проявляется прежде всего в накоплении знания. В отличие от биологической эволюции, где приобретенные изменения не передаются непосредственно последующим поколениям, интеллектуальное развитие человечества обладает способностью сохранять и передавать результаты познавательной деятельности. Каждое поколение начинает свое интеллектуальное развитие не с исходной точки, а опираясь на огромный объем знаний, созданных предшествующей историей.

Однако историчность интеллекта не сводится к простому увеличению количества информации. Каждая эпоха изменяет сами способы постановки вопросов, методы исследования, формы объяснения действительности и критерии научной обоснованности. История интеллекта представляет собой не только процесс накопления знаний, но и процесс преобразования самого способа человеческого мышления. Благодаря этому интеллектуальное развитие приобретает качественный, а не только количественный характер.

Особенно отчетливо эта закономерность проявляется в истории науки и философии. Крупные интеллектуальные переломы происходят не тогда, когда становится известно больше фактов, а тогда, когда изменяется сам способ их понимания. Возникновение геометрии, формальной логики, экспериментального естествознания, современной физики, теории эволюции, информационных технологий и искусственного интеллекта знаменовало собой не просто расширение знания, а изменение интеллектуальных оснований человеческого познания.

Историческое развитие интеллекта сопровождается также непрерывным усложнением форм интеллектуальной

деятельности. От решения непосредственных практических задач человечество постепенно переходит к созданию абстрактных теорий, математических моделей, философских концепций, сложных технических систем и глобальных информационных сетей. Тем самым интеллект все более освобождается от непосредственной зависимости от конкретной жизненной ситуации и приобретает способность исследовать закономерности действительности в их наиболее общих формах.

Вместе с тем историчность интеллекта означает не только его развитие, но и его открытость будущему. Ни одна историческая эпоха не исчерпывает возможностей человеческого интеллекта. Каждое достигнутое понимание становится основанием для новых вопросов, новые открытия изменяют сложившиеся представления, а новые формы общественной жизни требуют новых интеллектуальных решений. Поэтому интеллект существует как непрерывный процесс самопреобразования.

Особое значение этот вывод приобретает в условиях современной цифровой цивилизации. Развитие искусственного интеллекта знаменует собой новый этап исторического развития интеллектуальной деятельности. Впервые в истории человечества возникает возможность технического воспроизведения многих интеллектуальных операций. Однако именно это обстоятельство требует нового философского осмысления природы самого интеллекта. История интеллекта вступает в качественно новую эпоху, в которой становится возможным различить интеллект как человеческую способность и искусственные системы, воспроизводящие отдельные формы интеллектуальной деятельности.

Следовательно, историчность интеллекта выражает его способность к непрерывному развитию, самоизменению и расширению своих познавательных возможнос-

тей. Интеллект не существует вне истории, поскольку его содержание, формы и способы осуществления формируются в процессе исторического развития человечества. Именно поэтому социально-культурный анализ завершает исследование тех условий, в которых интеллект развивается как человеческая способность.

Тем самым завершается рассмотрение интеллекта как социально-культурного явления. Проведенный анализ показал, что интеллект не только принадлежит сознанию как его фундаментальная способность, но и получает свое развитие в языке, культуре, обществе и истории. Вместе с тем все рассмотренные формы остаются человеческими формами существования интеллекта. Современная эпоха ставит новый вопрос: возможно ли существование интеллектуальной деятельности вне человека? Ответ на этот вопрос требует перехода к исследованию интеллекта как технологического явления, где впервые возникает проблема искусственного интеллекта как особой формы реализации интеллектуальных процессов.

Глава 6. Интеллект как технологическое явление **Интеллект и технология**

Проведенное исследование показало, что интеллект представляет собой фундаментальную способность сознания, получающую свое развитие в физиологической организации человека, биологической эволюции, психической деятельности, мышлении, языке, культуре, обществе и истории. Однако развитие человеческой цивилизации постепенно привело к возникновению новой формы существования интеллектуальной деятельности — технологической. Именно поэтому следующим этапом философского анализа становится исследование отношения интеллекта и технологии.

На протяжении всей истории человечества техника

создавалась как средство расширения физических возможностей человека. Орудия труда усиливали силу человеческих рук, транспорт преодолевал пространственные ограничения, средства связи сокращали расстояния, а энергетические технологии многократно увеличивали производительные возможности общества. Во всех этих случаях техника выступала продолжением физических способностей человека.

Однако развитие науки и техники постепенно изменило сам характер технологического прогресса. Современные технологии начинают выполнять не только физические, но и отдельные интеллектуальные функции. Вычисления, обработка информации, поиск закономерностей, моделирование сложных процессов, прогнозирование и решение многих практических задач все в большей степени передаются техническим системам. Тем самым возникает качественно новая ситуация в истории человеческой цивилизации.

Особенность технологического этапа состоит в том, что объектом технического воспроизведения становится уже не физическая деятельность человека, а его интеллектуальные операции. Это означает, что технология впервые выходит за пределы материального производства и начинает проникать в сферу познавательной деятельности. Тем самым интеллект становится не только предметом философского исследования, но и объектом технологического моделирования.

Вместе с тем технологизация интеллектуальной деятельности не означает тождества технологии и интеллекта. Любая технология представляет собой созданный человеком способ достижения определенной цели посредством организованной системы средств и методов. Интеллект же остается способностью сознания понимать, анализировать, обобщать, находить решения и создавать новое знание.

Технология способна воспроизводить отдельные интеллектуальные операции, однако сама по себе еще не становится интеллектом в философском смысле.

Именно поэтому отношение интеллекта и технологии носит принципиально новый характер. Технология перестает быть лишь внешним инструментом человеческой деятельности и начинает выполнять функции, ранее принадлежавшие исключительно интеллектуальной активности человека. Это обстоятельство открывает перед философией новую область исследования, требующую переосмысления самого понятия интеллектуальной деятельности.

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях стремительного развития цифровых технологий. Современные вычислительные системы способны выполнять операции, которые ранее считались исключительной прерогативой человеческого интеллекта. Однако сам факт технического выполнения интеллектуальных операций еще не отвечает на вопрос о природе интеллекта. Напротив, именно благодаря развитию технологий этот вопрос приобретает новую философскую глубину.

Следовательно, исследование интеллекта как технологического явления означает не отождествление интеллекта с техникой, а анализ тех исторических условий, при которых интеллектуальная деятельность становится предметом технологического воспроизведения. Именно этот процесс подготавливает возникновение искусственного интеллекта как нового философского феномена, требующего самостоятельного исследования.

Тем самым открывается новый этап настоящей работы. Если предыдущие главы были посвящены исследованию интеллекта как человеческой способности, то дальнейший анализ будет обращен к тем технологическим формам, посредством которых отдельные интеллектуаль-

ные функции начинают реализовываться вне непосредственной деятельности человека.

Технологическое моделирование интеллектуальной деятельности

Развитие техники на протяжении длительного времени было направлено преимущественно на воспроизведение и усиление физических возможностей человека. Однако по мере усложнения научного знания и совершенствования вычислительных технологий возникает новая историческая тенденция — технологическое моделирование интеллектуальной деятельности. Впервые объектом технического воспроизведения становятся не физические действия человека, а отдельные процессы его познавательной активности.

Под технологическим моделированием интеллектуальной деятельности следует понимать создание таких технических систем, которые способны выполнять отдельные интеллектуальные операции по заранее определенным принципам. Речь идет не о воспроизведении человеческого сознания и не о создании мыслящего субъекта, а о разработке способов технической реализации анализа данных, вычислений, логических преобразований, поиска закономерностей, прогнозирования и решения определенных классов задач.

Особенность данного этапа заключается в принципиальном изменении самого понимания технологии. Технология перестает быть исключительно средством преобразования материального мира. Она становится способом организации информационных процессов. Благодаря этому интеллектуальная деятельность впервые оказывается доступной для формализации, алгоритмизации и технического воспроизведения.

Однако моделирование не означает тождества моделируемому явлению. Любая модель воспроизводит лишь те

свойства объекта, которые являются существенными для решения определенной задачи. Карта не является территорией, математическая модель не является самим природным процессом, а техническая модель интеллектуальной деятельности не является самим интеллектом. Она воспроизводит лишь отдельные формы его функционирования.

Именно поэтому технологическое моделирование предполагает предварительное выделение тех интеллектуальных операций, которые могут быть представлены в виде формальных процедур. Анализ, классификация, поиск оптимального решения, статистическая обработка информации, логический вывод и многие другие операции допускают алгоритмическое описание и техническую реализацию. Вместе с тем понимание, смыслообразование, ценностная оценка и экзистенциальное самоопределение не поддаются подобной формализации в их человеческой полноте.

Философское значение технологического моделирования состоит не только в его практической эффективности. Оно впервые позволяет аналитически отделить интеллектуальные операции от других проявлений сознательной жизни. То, что в человеческом существовании долгое время воспринималось как неразрывное единство, начинает рассматриваться как совокупность различных функций, часть которых может быть реализована техническими средствами. Тем самым открывается новая перспектива исследования природы самого интеллекта.

Вместе с тем технологическое моделирование имеет свои принципиальные границы. Оно воспроизводит структуру выполнения интеллектуальных операций, но не раскрывает внутреннего основания самой интеллектуальной способности. Техническая система способна реализовать

определенный алгоритм действий, однако вопрос о природе понимания, о происхождении смысла, о свободе выбора и об ответственности остается за пределами технологического описания. Следовательно, моделирование позволяет воспроизвести способ выполнения отдельных интеллектуальных функций, но не объясняет сущность интеллекта.

Именно поэтому технологическое моделирование следует рассматривать как важнейший этап исторического развития человеческой цивилизации, подготовивший возникновение искусственного интеллекта. Оно не создает интеллект в философском смысле, но делает возможным техническое воспроизведение многих его функциональных проявлений. Благодаря этому перед философией впервые возникает вопрос принципиального значения: где проходит граница между интеллектуальной деятельностью человека и ее технологическим моделированием? Ответ на этот вопрос становится исходным пунктом дальнейшего исследования искусственного интеллекта.

Технологическое воспроизведение интеллектуальных функций

Технологическое моделирование интеллектуальной деятельности закономерно приводит к следующему вопросу: какие именно стороны человеческого интеллекта могут быть воспроизведены техническими средствами? Ответ на этот вопрос имеет не только научное, но и фундаментальное философское значение, поскольку позволяет определить границы технологического воспроизведения интеллекта и тем самым глубже понять природу самой интеллектуальной деятельности.

Следует прежде всего отметить, что объектом технологического воспроизведения становятся не интеллект как целостная способность сознания, а отдельные интеллектуальные функции. Современные технические системы

способны выполнять вычисления, анализировать большие массивы информации, устанавливать статистические зависимости, классифицировать объекты, строить прогнозы, оптимизировать процессы и выбирать решения в пределах заданных условий. Все эти действия традиционно относятся к сфере интеллектуальной деятельности человека.

Возможность такого воспроизведения объясняется тем, что многие интеллектуальные операции обладают определенной логической структурой. Если последовательность действий может быть формализована, представлена в виде правил или алгоритмов, она становится доступной для технической реализации. Именно поэтому вычисление, логический вывод, поиск, сопоставление, ранжирование и оптимизация успешно осуществляются современными вычислительными системами.

Однако интеллектуальная деятельность человека значительно шире совокупности отдельных операций. Реальный интеллект никогда не функционирует как механическая последовательность логических действий. Всякое интеллектуальное решение возникает в единстве понимания, опыта, интуиции, воображения, критической оценки, смыслового анализа и сознательного выбора. Именно эта целостность делает интеллект живой способностью сознания, а не простым механизмом обработки информации.

Поэтому технологическое воспроизведение интеллектуальных функций всегда носит избирательный характер. Техническая система воспроизводит не интеллект во всей его полноте, а лишь те его функции, которые допускают объективное описание, формализацию и алгоритмическую реализацию. Чем выше степень формализуемости интеллектуальной операции, тем успешнее она может быть воспроизведена техническими средствами.

Особенно важно отметить, что воспроизведение функции не означает воспроизведения ее онтологического основания. Техническая система может выполнять логический вывод, не обладая пониманием; анализировать информацию, не обладая внутренним опытом; строить прогнозы, не осознавая значения собственных действий. Следовательно, совпадение результатов еще не свидетельствует о совпадении природы осуществляемой деятельности.

Именно здесь обнаруживается принципиальное философское различие между человеческим интеллектом и его технологическим воспроизведением. Человеческий интеллект представляет собой способность сознания организовывать познание, тогда как техническая система реализует заранее созданные способы выполнения отдельных интеллектуальных функций. В первом случае речь идет о внутренней способности сознания; во втором — о технической реализации определенного функционального механизма.

Это различие приобретает особое значение в условиях стремительного развития современных интеллектуальных технологий. По мере расширения круга технически воспроизводимых функций возникает впечатление, будто воспроизводится сам интеллект. Однако подобное заключение основано на смешении функции и сущности. Возможность технического выполнения интеллектуальных операций свидетельствует о высокой эффективности современных технологий, но сама по себе еще не отвечает на вопрос о природе интеллекта.

Следовательно, технологическое воспроизведение интеллектуальных функций представляет собой закономерный этап развития человеческой цивилизации. Оно раскрывает новые возможности технической реализации интеллектуальных операций, но одновременно обнаруживает философские границы такого воспроизведения. Имен-

но это обстоятельство подготавливает переход к следующему этапу исследования, на котором будет поставлен главный вопрос настоящей главы: каким образом технологическое воспроизведение интеллектуальных функций приводит к возникновению искусственного интеллекта как нового явления современной цивилизации?

Технологизация интеллекта как исторический процесс

Развитие технологий, направленных на воспроизведение отдельных интеллектуальных функций человека, не является случайным эпизодом истории науки и техники. Оно представляет собой закономерный этап развития человеческой цивилизации, в котором постепенно изменяется само понимание интеллектуальной деятельности. Если на ранних этапах истории техника служила преимущественно продолжением физических возможностей человека, то современная эпоха характеризуется переходом к технологизации интеллектуальной деятельности.

Под технологизацией интеллекта следует понимать исторический процесс, в ходе которого отдельные интеллектуальные функции становятся объектом научного анализа, формализации, алгоритмизации и последующей технической реализации. Этот процесс не означает превращения интеллекта в технологию. Он означает постепенное освоение тех сторон интеллектуальной деятельности, которые допускают объективное описание и воспроизведение посредством искусственно созданных систем.

Истоки данного процесса уходят в глубокую древность. Уже возникновение письменности, систем счисления, логических правил, математических методов и научных способов доказательства свидетельствовало о стремлении человека объективировать собственную интеллект-

туальную деятельность. Каждое новое средство познания одновременно становилось средством организации интеллектуального процесса, позволяя сделать его более последовательным, точным и воспроизводимым.

Особенно интенсивное развитие технологизация интеллекта получила в эпоху научной революции и индустриального общества. Формирование математического естествознания, развитие вычислительных методов, создание автоматизированных систем обработки информации и появление электронных вычислительных машин постепенно расширяли возможности технического выполнения интеллектуальных операций. Интеллект все чаще становился предметом научного моделирования и инженерного проектирования.

Цифровая эпоха придала этому процессу качественно новый характер. Современные информационные технологии позволяют не только выполнять отдельные вычислительные действия, но и анализировать огромные массивы данных, выявлять закономерности, строить прогнозы, поддерживать принятие решений и выполнять многие другие функции, традиционно связывавшиеся с интеллектуальной деятельностью человека. Тем самым технологизация интеллекта приобретает глобальный масштаб и становится одной из определяющих тенденций современного общественного развития.

Однако исторический процесс технологизации интеллекта не устраняет различия между интеллектуальной деятельностью человека и ее техническим воспроизведением. Напротив, чем успешнее технологии реализуют отдельные интеллектуальные функции, тем более отчетливо возникает необходимость философского анализа того, что именно воспроизводится и что остается исключительно человеческим. История технологий тем самым превращается в историю постановки новых философских вопро-

сов о природе интеллекта.

Именно в этом заключается главное значение технологизации интеллекта. Она впервые позволяет разделить интеллектуальные функции от их естественного человеческого носителя и рассматривать их как относительно самостоятельный объект научного и технического исследования. Благодаря этому открывается возможность создания систем, выполняющих сложные интеллектуальные операции вне непосредственной деятельности человека.

Следовательно, технологизация интеллекта представляет собой не только этап научно-технического прогресса, но и важнейшее философское событие в истории человеческой цивилизации. Она подготавливает условия для возникновения нового явления, которое требует уже самостоятельного философского исследования. Этим явлением становится искусственный интеллект. Поэтому дальнейшее изложение закономерно переходит к специальному анализу искусственного интеллекта как нового предмета философского осмысления.

Глава 7. От интеллекта как явления — к интеллекту как способности

Ограниченность частных интерпретаций интеллекта

Проведенное исследование показало, что интеллект представляет собой чрезвычайно сложное и многогранное явление. На различных этапах анализа он был рассмотрен как физиологическое, биологическое, психологическое, мыслительное, социально-культурное и технологическое образование. Каждый из этих подходов позволил раскрыть определенную сторону интеллектуальной деятельности и тем самым существенно расширил понимание ее природы. Однако одновременно стало очевидно, что ни один из них не способен исчерпывающе объяснить интеллект.

Физиологический подход раскрывает материальные условия интеллектуальной деятельности, исследуя работу мозга и нейронных процессов. Биологический подход показывает происхождение интеллекта в процессе эволюции живой природы. Психологический анализ описывает формы проявления интеллекта в психической жизни человека. Исследование мышления выявляет логическую организацию интеллектуальной деятельности. Социально-культурный подход раскрывает исторические условия формирования интеллекта, а технологический анализ показывает возможность воспроизведения отдельных интеллектуальных функций посредством технических систем.

Все эти исследования имеют фундаментальное значение. Однако каждое из них отвечает лишь на определенный круг вопросов. Одни объясняют происхождение интеллекта, другие — условия его функционирования, третьи — формы его проявления, четвертые — исторические способы его развития. Тем самым интеллект предстает перед исследователем во множестве своих проявлений, но его собственная сущность продолжает оставаться открытой.

Причина этого заключается в самой природе научного познания. Каждая наука исследует интеллект в пределах своего предмета и своей методологии. Физиология изучает материальные механизмы, биология — процессы жизни, психология — психические явления, социология — общественные формы деятельности, информатика — способы обработки информации. Именно поэтому различные научные интерпретации не противоречат друг другу, а взаимно дополняют одна другую. Вместе с тем их совокупность еще не образует философского понимания интеллекта.

Главная методологическая трудность состоит в том, что интеллект постоянно рассматривается через то, в чем

он проявляется. Его объясняют через мозг, эволюцию, психику, мышление, язык, культуру или технологию. Однако всякое проявление предполагает существование того, что проявляется. Следовательно, необходимо различать интеллект как явление и интеллект как способность, благодаря которой становятся возможными все рассмотренные формы его существования.

Именно здесь возникает необходимость философского перехода. Предшествующие главы были посвящены исследованию различных аспектов интеллектуальной деятельности. Теперь предметом анализа становится сам интеллект как внутренняя способность сознания. Речь идет уже не о физиологических, психологических или социальных условиях его существования, а о той фундаментальной способности, которая делает возможными анализ, понимание, обобщение, решение задач, творчество и развитие знания.

Такой переход означает изменение самого способа исследования. Если ранее интеллект рассматривался преимущественно через его внешние проявления, то теперь внимание переносится на его внутреннее основание. Задача философского анализа заключается в том, чтобы выявить не очередную форму проявления интеллекта, а определить его собственный онтологический статус в структуре человеческого сознания.

Следовательно, проведенное исследование закономерно подводит к выводу, что ни одна частная интерпретация интеллекта не исчерпывает его природы. Все они раскрывают различные стороны одного и того же явления, однако философское понимание требует перехода от множества проявлений к единой способности, лежащей в их основании. Именно этот переход открывает возможность рассмотреть интеллект как фундаментальную спо-

способность сознания, что и станет предметом заключительной главы второй части.

Единство различных проявлений интеллекта

Анализ физиологических, биологических, психологических, мыслительных, социально-культурных и технологических аспектов интеллекта показывает, что все они относятся к одному и тому же явлению, хотя раскрывают его с различных сторон. На первый взгляд может показаться, что речь идет о различных формах существования интеллекта, между которыми отсутствует внутренняя связь. Однако более глубокий философский анализ позволяет обнаружить их принципиальное единство.

Каждый из рассмотренных подходов исследует интеллект в пределах собственной предметной области. Физиология раскрывает его материальные предпосылки, биология — его место в эволюции живой природы, психология — особенности его проявления в психической деятельности человека, теория мышления — закономерности интеллектуального познания, социально-культурный анализ — исторические формы его развития, а технологический подход — возможности воспроизведения отдельных интеллектуальных функций. Несмотря на различие предметов исследования, все они обращены к одной и той же способности человека — способности понимать, анализировать, находить решения и создавать новое знание.

Именно поэтому перечисленные аспекты не существуют изолированно друг от друга. В реальной интеллектуальной деятельности они образуют единую систему. Ни один интеллектуальный акт не осуществляется исключительно на физиологическом, психологическом или социальном уровне. Каждый акт понимания одновременно предполагает работу мозга, участие психических процессов, использование языка, обращение к культурному

опыту, применение мыслительных операций и включенность человека в общественную жизнь. Интеллект всегда выступает как целостная деятельность, а не как сумма отдельных процессов.

Это единство имеет принципиальное философское значение. Оно свидетельствует о том, что различные проявления интеллекта не могут рассматриваться как самостоятельные сущности. Они представляют собой различные способы существования одной и той же способности, которая проявляет себя в различных условиях и на различных уровнях человеческой деятельности. Следовательно, различие между ними является не онтологическим, а функциональным.

Особенно отчетливо это обнаруживается в процессе научного познания. Научное открытие невозможно объяснить исключительно физиологией мозга, психологией мышления или влиянием социальной среды. Каждая из этих сторон действительно принимает участие в интеллектуальной деятельности исследователя, однако ни одна из них в отдельности не способна объяснить сам факт рождения нового знания. Только их органическое единство делает интеллектуальный акт возможным.

Вместе с тем единство различных проявлений интеллекта не означает их полного совпадения. Каждое из них сохраняет собственную специфику и выполняет особую функцию в общей организации интеллектуальной деятельности. Именно благодаря этому интеллект способен одновременно опираться на биологические механизмы, использовать психологические процессы, развиваться в культуре, реализовываться в мышлении и находить новые формы своего технологического воплощения.

Следовательно, различные проявления интеллекта представляют собой не совокупность независимых явле-

ний, а взаимосвязанные стороны единой способности сознания. Их исследование постепенно приближает философию к пониманию того, что интеллект обладает собственной внутренней целостностью, не сводимой ни к одной из форм его проявления. Поэтому дальнейшее исследование должно обратиться к главному философскому вопросу: в чем заключается сущность интеллекта как фундаментальной способности сознания?

Глава 8. Интеллект как фундаментальная способность сознания

Онтологическая природа интеллекта

Проведенное исследование последовательно раскрыло различные стороны интеллектуальной деятельности человека. Интеллект был рассмотрен как физиологическое, биологическое, психологическое, мыслительное, социально-культурное и технологическое явление. Каждый из этих подходов позволил выявить существенные особенности интеллектуальной деятельности, однако ни один из них не раскрыл ее собственной природы. Именно поэтому завершающий этап исследования требует перехода от анализа проявлений интеллекта к философскому осмыслению его сущности.

Исходным положением настоящего исследования является различие сознания и интеллекта. На протяжении истории философии эти понятия нередко отождествлялись или рассматривались как различные обозначения одной и той же реальности. Однако проведенный анализ показывает, что подобное понимание не позволяет объяснить ни внутреннюю структуру сознания, ни природу интеллектуальной деятельности.

Сознание представляет собой способ человеческого бытия. Именно в сознании человек открывает мир, переживает собственное существование, придает смысл происходящему, осознает самого себя, свободно принимает

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

решения и несет ответственность за свои поступки. Сознание образует целостное пространство человеческого существования, в котором возникают смысл, ценность, свобода, личность и духовный опыт.

Интеллект занимает в этой структуре иное место. Он не существует самостоятельно и не образует особого способа бытия. Интеллект является фундаментальной способностью сознания осуществлять познание действительности. Благодаря интеллекту сознание получает возможность анализировать явления, устанавливать связи между ними, понимать их внутреннюю организацию, формировать понятия, строить суждения, делать выводы, создавать теории и открывать новые закономерности мира.

Следовательно, интеллект не противостоит сознанию и не существует наряду с ним. Он представляет собой одну из его фундаментальных способностей. Если сознание открывает человеку мир как пространство смысла и существования, то интеллект раскрывает закономерности этого мира, организуя процесс познания. Тем самым сознание и интеллект находятся в отношении внутреннего единства, но не тождества.

Такое понимание позволяет объяснить единство всех ранее рассмотренных проявлений интеллекта. Физиологические процессы обеспечивают материальные условия интеллектуальной деятельности; биологическая организация создает предпосылки ее возникновения; психические процессы становятся формой ее осуществления; мышление представляет собой способ ее реализации; язык и культура обеспечивают ее историческое развитие; технологии позволяют воспроизводить отдельные интеллектуальные функции. Однако ни одна из этих сторон не является самим интеллектом. Все они представляют собой различные формы проявления одной и той же фундаментальной

способности сознания.

Именно поэтому интеллект следует понимать не как совокупность операций, не как систему обработки информации и не как особый психический процесс. Его сущность заключается в способности сознания раскрывать закономерности действительности, преобразовывать знания в понимание, создавать новые способы объяснения мира и непрерывно расширять горизонты человеческого познания.

Такое понимание имеет принципиальное значение для дальнейшего исследования искусственного интеллекта. Если интеллект представляет собой фундаментальную способность сознания, то возникает вопрос: возможно ли воспроизведение этой способности вне самого сознания? Именно этот вопрос становится центральным для всей последующей части настоящей работы и определяет направление дальнейшего философского анализа.

Интеллект как способность понимания и преобразования знания

Определение интеллекта как фундаментальной способности сознания требует дальнейшего уточнения его внутренней природы. Недостаточно утверждать, что интеллект обеспечивает познание действительности. Необходимо раскрыть, каким образом осуществляется это познание и в чем состоит собственная функция интеллекта в структуре сознания.

На протяжении настоящего исследования было показано, что интеллект проявляет себя в анализе, сравнении, обобщении, абстрагировании, логическом выводе, понимании, рефлексии и саморефлексии. Однако ни одна из этих форм деятельности не выражает сущности интеллекта в отдельности. Все они представляют собой различные способы реализации одной и той же внутренней способности сознания.

Этой способностью является понимание закономер-

ностей действительности и преобразование знания в более высокий уровень его организации. Интеллект не ограничивается накоплением информации и не сводится к выполнению логических операций. Его назначение состоит в том, чтобы раскрывать внутренние связи между явлениями, обнаруживать закономерности, преодолевать фрагментарность знания и превращать множество отдельных фактов в целостную систему понимания.

Именно поэтому интеллектуальная деятельность всегда носит преобразующий характер. Получая новую информацию, интеллект не сохраняет ее в неизменном виде. Он сопоставляет ее с уже имеющимся знанием, выявляет сходства и различия, устраняет противоречия, уточняет понятия, изменяет существующие представления и строит новые объяснения. В этом процессе знание непрерывно развивается, приобретая более глубокую внутреннюю организацию.

Особое значение имеет способность интеллекта выходить за пределы непосредственно данного опыта. Опираясь на уже известные факты, интеллект строит гипотезы, выявляет скрытые закономерности, предвидит возможные последствия и открывает новые направления исследования. Благодаря этому человеческое познание приобретает творческий характер и становится источником научного, философского и культурного развития.

Преобразование знания означает также способность интеллекта критически относиться к собственным результатам. Ни одна теория, ни одна концепция и ни одно объяснение не рассматриваются как окончательно завершенные. Каждое достигнутое понимание становится основанием для дальнейшего исследования, а каждое новое открытие изменяет существующую систему знаний. Поэтому интеллект представляет собой не механизм накопления информации, а непрерывно развивающуюся способность совершенствования человеческого понимания.

Именно в этом заключается его принципиальное отличие от любой системы хранения и обработки данных. Информация может существовать независимо от своего осмысления. Знание предполагает понимание связей между фактами. Интеллект же представляет собой способность превращать знания в новые формы понимания, раскрывая их внутреннюю организацию и создавая новые способы объяснения действительности.

Следовательно, сущность интеллекта заключается не в выполнении отдельных познавательных операций, а в способности сознания понимать закономерности мира и непрерывно преобразовывать человеческое знание. Именно эта способность делает интеллект внутренней движущей силой науки, философии, культуры и всей истории человеческого познания.

Такое понимание интеллекта имеет решающее значение для последующего анализа искусственного интеллекта. Оно позволяет поставить принципиальный философский вопрос: если интеллект является способностью понимания и преобразования знания, то способно ли технологическое воспроизведение интеллектуальных функций воспроизвести саму эту способность? Ответ на этот вопрос определит дальнейшее направление настоящего исследования.

Место интеллекта в структуре сознания

Понимание интеллекта как фундаментальной способности сознания позволяет определить его действительное место в общей структуре человеческого существования. На протяжении длительного времени философская мысль либо отождествляла интеллект с сознанием, либо, напротив, рассматривала его как самостоятельную духовную реальность. Однако проведенное исследование показывает, что обе позиции нуждаются в существенном уточнении.

Сознание представляет собой целостный способ человеческого бытия. В нем человек открывает мир, пере-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

живает собственное существование, формирует смысл, осуществляет свободный выбор, принимает решения, несет ответственность и строит отношения с другими людьми. Все эти измерения человеческого существования образуют внутреннее единство сознательной жизни.

Интеллект занимает в этой целостности особое место. Его назначение состоит не в том, чтобы заменить собой сознание, а в том, чтобы обеспечить познавательное освоение действительности. Благодаря интеллекту сознание получает возможность переходить от непосредственного переживания мира к его пониманию, от отдельных впечатлений — к выявлению закономерностей, от накопления опыта — к построению знания.

Именно поэтому интеллект не следует понимать как автономную силу, существующую независимо от сознания. Он не обладает собственной онтологической самостоятельностью. Его существование всегда осуществляется в пространстве сознания, поскольку именно сознание делает возможными понимание, смыслообразование, свободу выбора и ответственность, без которых интеллектуальная деятельность утрачивает свою человеческую направленность.

Вместе с тем интеллект выполняет незаменимую функцию в организации сознательной жизни. Он придает познавательной деятельности внутреннюю последовательность, обеспечивает критическое отношение к собственному опыту, способствует формированию научного знания, философского мышления и культурного творчества. Благодаря интеллекту сознание не остается совокупностью переживаний, а становится способным к систематическому исследованию действительности.

Особенность интеллекта заключается также в том, что он соединяет различные уровни человеческого опыта. Он связывает чувственное восприятие с абстрактным мышлением, индивидуальный опыт — с историческим знанием, практическую деятельность — с теоретическим по-

ниманием. Тем самым интеллект выступает внутренним организующим началом познавательной деятельности сознания.

Однако значение интеллекта не исчерпывается сферой познания. Через понимание закономерностей мира интеллект участвует в формировании человеческой свободы. Осознанный выбор невозможен без понимания ситуации, ответственное действие невозможно без оценки возможных последствий, а подлинное творчество невозможно без способности видеть новые пути развития. Поэтому интеллект становится необходимым условием реализации многих фундаментальных возможностей человеческого сознания.

Именно здесь раскрывается его подлинное философское значение. Интеллект не существует вместо сознания и не господствует над ним. Он является одной из его фундаментальных способностей, посредством которой сознание осуществляет познание мира, организует собственную мыслительную деятельность и непрерывно расширяет горизонты человеческого понимания.

Следовательно, место интеллекта в структуре сознания определяется его особой познавательной функцией. Сознание является способом человеческого бытия; интеллект — его фундаментальной способностью к пониманию и преобразованию знания. Их единство делает возможным человеческое познание, научное творчество, философское мышление и историческое развитие культуры.

Такое понимание завершает настоящее исследование природы интеллекта. Вместе с тем именно оно открывает возможность постановки нового философского вопроса. Если интеллект является фундаментальной способностью сознания, то что именно воспроизводят современные системы искусственного интеллекта? Воспроизводят ли они саму способность, отдельные ее функции или лишь внешние формы их реализации? Ответ на этот вопрос стано-

вится предметом следующей части настоящей работы, посвященной философскому осмыслению искусственного интеллекта.

Выводы по второй части

Проведенное исследование было направлено на философское осмысление природы интеллекта. Последовательный анализ его физиологических, биологических, психологических, мыслительных, социально-культурных и технологических аспектов показал, что интеллект представляет собой значительно более сложное явление, чем это предполагают его частные научные интерпретации. Каждая из них раскрывает лишь отдельную сторону интеллектуальной деятельности, однако ни одна не исчерпывает ее собственной сущности.

Физиологический анализ позволил установить материальные условия интеллектуальной деятельности. Биологический подход раскрыл эволюционные предпосылки возникновения интеллекта. Психологическое исследование показало формы его проявления в психической жизни человека. Анализ мышления выявил закономерности интеллектуального познания. Социально-культурный подход продемонстрировал исторические условия формирования интеллекта. Исследование технологического измерения обнаружило возможность воспроизведения отдельных интеллектуальных функций посредством искусственно созданных систем. Вместе с тем все эти подходы оказались обращенными преимущественно к условиям, механизмам и формам проявления интеллекта, но не к его собственной природе.

Философский анализ позволил преодолеть ограниченность подобных интерпретаций. Было показано, что интеллект не может быть сведен ни к физиологическим процессам мозга, ни к биологической адаптации, ни к психическим явлениям, ни к мышлению, ни к языку, ни к культуре, ни к технологическим механизмам. Все они

представляют собой различные формы проявления одной и той же фундаментальной способности сознания.

Главным результатом исследования стало различие сознания и интеллекта. Сознание представляет собой способ человеческого бытия, в котором человек открывает мир как пространство смысла, свободы, ответственности и собственного существования. Интеллект занимает в этой структуре особое место. Он является фундаментальной способностью сознания понимать закономерности действительности, организовывать процесс познания, преобразовывать знания и открывать новые способы объяснения мира.

Такое понимание позволяет по-новому определить место интеллекта в структуре человеческого существования. Интеллект не является самостоятельной духовной субстанцией и не существует вне сознания. Вместе с тем он не сводится к отдельным мыслительным операциям или познавательным функциям. Его сущность заключается в способности сознания раскрывать внутренние связи между явлениями, преобразовывать накопленный опыт в понимание и обеспечивать непрерывное развитие человеческого знания.

Особое значение проведенного исследования состоит в том, что оно позволяет принципиально различить интеллект и интеллектуальные функции. Современные технологии способны воспроизводить многие интеллектуальные операции, однако воспроизведение функции еще не означает воспроизведения самой способности. Благодаря этому становится возможным философски корректно поставить вопрос о природе искусственного интеллекта, не смешивая технологическое моделирование интеллектуальной деятельности с самой интеллектуальной способностью сознания.

Тем самым настоящее исследование подготавливает новый этап философского анализа. Если интеллект пред-

ставляет собой фундаментальную способность сознания, то дальнейшее исследование должно определить, что именно становится объектом технологического воспроизведения в современных интеллектуальных системах. Решение этой проблемы требует обращения к искусственному интеллекту как новому философскому явлению современной цивилизации.

Таким образом, вторая часть настоящей работы завершает философское осмысление природы интеллекта и одновременно открывает возможность исследования искусственного интеллекта уже не как исключительно технического достижения, а как события, заставляющего философию заново поставить вопрос о природе самого интеллекта и его месте в человеческом существовании.

ЧАСТЬ III

ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

(Опыт философской реконструкции природы искусственного интеллекта)

Искусственный интеллект как технологическое явление

На протяжении всей истории человеческой цивилизации интеллект рассматривался как неотъемлемое свойство человека. Менялись философские системы, научные картины мира, религиозные представления и культурные эпохи, однако одно положение оставалось практически бесспорным: интеллектуальная деятельность принадлежит человеку как существу, обладающему сознанием. Именно поэтому вопросы о мышлении, разуме, познании и понимании неизменно рассматривались как вопросы о самом человеке.

Такое понимание имело глубокие исторические основания. На протяжении тысячелетий человек оставался единственным известным существом, способным к абст-

рактному мышлению, сознательному познанию, созданию науки, философии, искусства и культуры. Интеллект воспринимался как естественное проявление человеческого сознания и потому никогда не становился самостоятельным предметом философского различения. Исследуя интеллект, философия фактически исследовала самого человека.

Однако в начале ХХI века возникает событие, которое изменяет саму постановку этой проблемы.

Появление искусственного интеллекта знаменует собой не очередной этап технического прогресса, а качественное изменение философской ситуации. Впервые в истории человечества становятся возможными технические системы, способные выполнять широкий круг интеллектуальных операций, ранее рассматривавшихся как исключительная принадлежность человека. Анализ информации, логический вывод, поиск закономерностей, прогнозирование, решение задач, создание текстов, перевод, проектирование и многие другие формы интеллектуальной деятельности начинают осуществляться вне непосредственной деятельности человеческого сознания.

Именно это обстоятельство придает искусственному интеллекту его подлинное философское значение. Его историческая новизна определяется не степенью технического совершенства, не скоростью вычислений и не объемом обрабатываемой информации. Все эти характеристики важны для науки и техники, но они не выражают сущности происходящего. Главное событие заключается в том, что впервые возникает возможность рассматривать интеллектуальную деятельность вне ее традиционной связи с человеческим сознанием.

Следовательно, искусственный интеллект становится не только новым объектом научно-технического исследования, но и новым предметом философии. Он заставляет

заново поставить вопросы, которые долгое время казались очевидными. Что представляет собой интеллект? В чем состоит его отношение к сознанию? Какие стороны интеллектуальной деятельности могут быть воспроизведены технологически, а какие принципиально сохраняют свою связь с человеческим существованием? Где проходит граница между интеллектуальной функцией и самой интеллектуальной способностью? Эти вопросы приобретают сегодня не частное, а фундаментальное философское значение.

Именно поэтому настоящее исследование не рассматривает искусственный интеллект прежде всего как техническую систему. Его интересует более глубокая проблема — изменение философского понимания интеллекта, вызванное самим фактом появления искусственного интеллекта. В этом смысле искусственный интеллект выступает не объектом философии техники, а событием в истории философского самопознания человека.

Такое понимание определяет исходную позицию настоящего исследования. Искусственный интеллект не рассматривается здесь как попытка создания нового сознания или нового субъекта. Он исследуется как историческое явление, впервые позволившее аналитически отделить интеллектуальные функции от их естественного носителя — человеческого сознания. Именно эта возможность делает искусственный интеллект философски уникальным явлением современной цивилизации.

Поэтому центральный вопрос настоящей части состоит не в том, способен ли искусственный интеллект мыслить подобно человеку и не заменит ли он человека в будущем. Главный вопрос значительно глубже. Что именно произошло в истории человеческого познания после появления искусственного интеллекта? Каким образом это

событие изменяет философское понимание интеллекта, сознания и самого человека?

Ответ на эти вопросы требует нового философского анализа. Искусственный интеллект должен быть рассмотрен не как очередное достижение вычислительной техники, а как событие, открывающее новую эпоху философского осмысления человеческого сознания. Именно в этом заключается его подлинное историческое значение и именно с этой точки начинается дальнейшее исследование.

Историческая беспрецедентность искусственного интеллекта

История человеческой цивилизации знает множество великих открытий, изменивших представления человека о мире и о самом себе. Возникновение письменности сделало возможным историческую память человечества. Появление философии превратило мифологическое мировоззрение в рациональное осмысление бытия. Научная революция Нового времени изменила понимание природы, а промышленная революция радикально преобразовала материальные условия человеческой жизни. Каждая из этих эпох открывала новую страницу истории человеческой культуры.

Однако все эти исторические события, при всей их грандиозности, сохраняли неизменным одно фундаментальное обстоятельство. Они изменяли способы существования человека в мире, но не ставили под сомнение исключительную принадлежность интеллектуальной деятельности самому человеку. Человек оставался единственным существом, способным понимать, рассуждать, создавать научные теории, строить философские системы и осмысленно преобразовывать действительность. Интеллект воспринимался как естественная и неотделимая характеристика человеческого сознания.

Именно поэтому возникновение искусственного

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

интеллекта занимает особое место в истории цивилизации. Впервые объектом технологического воспроизведения становятся не физические действия человека и не отдельные функции его организма, а интеллектуальная деятельность, которая на протяжении всей истории считалась исключительным проявлением сознательной жизни. Тем самым возникает новая историческая ситуация, не имеющая прямых аналогов в прошлом.

Новизна этой ситуации определяется не тем, что человек создал еще одну сложную технологию. История знает множество выдающихся технических достижений, каждое из которых существенно изменяло условия человеческой жизни. Однако ни одно из них не вторгалось в ту область, которая традиционно связывалась с самой сущностью человека. Искусственный интеллект впервые делает предметом технического воспроизведения те процессы, которые философия, психология и наука рассматривали как внутреннее содержание интеллектуальной деятельности.

Именно здесь обнаруживается подлинный масштаб происходящего. Искусственный интеллект представляет собой не просто очередной этап научно-технического прогресса. Его появление означает изменение самого предмета технологического развития. Если ранее техника воспроизводила или усиливала физические возможности человека, то теперь она обращается к воспроизведению интеллектуальных функций. Тем самым технологическая цивилизация впервые приближается к той сфере, которая на протяжении тысячелетий оставалась исключительно человеческой.

Это обстоятельство неизбежно изменяет философскую ситуацию. До появления искусственного интеллекта вопрос о природе интеллекта оставался преимущественно

вопросом антропологии, психологии, логики и теории познания. Теперь он становится вопросом философии современной цивилизации. Сам факт существования технических систем, способных выполнять сложные интеллектуальные операции, требует нового осмысления самой природы интеллекта. Прежние определения оказываются недостаточными, поскольку они формировались в условиях, когда интеллект мыслился исключительно как человеческая способность.

Однако философское значение искусственного интеллекта определяется не тем, что он уже дал окончательные ответы на эти вопросы. Напротив, его значение состоит в том, что он сделал их неизбежными. Искусственный интеллект разрушает привычную самоочевидность многих понятий, которыми философия пользовалась на протяжении столетий. Он заставляет вновь задуматься над тем, что такое интеллект, что означает понимать, в чем заключается природа мышления, где проходят границы сознания и что составляет уникальность человеческого существования.

Поэтому историческая беспрецедентность искусственного интеллекта состоит не только в создании новых технологий, но прежде всего в возникновении новой философской ситуации. Впервые человечество оказывается перед необходимостью различить то, что на протяжении всей своей истории воспринималось как единое целое. Интеллект, сознание, мышление, понимание и познание более не могут рассматриваться как самоочевидно совпадающие явления. Их внутренние различия становятся предметом самостоятельного философского исследования.

Именно в этом заключается событие, открывающее новую эпоху философии. Искусственный интеллект не завершает историю человеческого разума и не отменяет его уникальности. Он делает возможным более глубокое

понимание самого человека, поскольку впервые позволяет исследовать интеллект не только как естественную способность сознания, но и как предмет философического различения. Тем самым начинается новый этап человеческого самопознания, значение которого, возможно, окажется сопоставимым с крупнейшими интеллектуальными переломами всей мировой истории.

Историческая необходимость появления искусственного интеллекта

Историческая беспрецедентность искусственного интеллекта не означает его исторической случайности. Напротив, именно потому, что искусственный интеллект знаменует собой качественно новый этап развития человеческой цивилизации, его возникновение должно рассматриваться как результат длительного исторического процесса, постепенно подготовившего возможность его появления. Ни одно событие столь значительного масштаба не возникает вне истории. Оно становится возможным лишь тогда, когда развитие человеческой культуры создает необходимые для него интеллектуальные и технологические предпосылки.

История человечества представляет собой не только историю преобразования природы, но и историю постепенного объективирования собственных познавательных способностей. Уже первые системы письма позволили вынести память за пределы индивидуального сознания, превратив ее в достояние культуры. Возникновение математики сделало возможной формализацию количественных отношений. Логика разработала универсальные формы рассуждения. Наука сформировала методы систематического исследования действительности. Каждая из этих ступеней означала не только расширение человеческого знания, но и постепенное превращение отдельных интел-

лектуальных процессов в предмет объективного анализа.

Особое место в этом историческом движении занимает развитие формального знания. По мере развития логики, математики и теоретических наук человечество все более отчетливо выявляло те стороны интеллектуальной деятельности, которые обладают внутренней структурой и допускают строгое описание. Анализ переставал быть исключительно внутренним актом сознания и превращался в процесс, подчиняющийся определенным правилам. Тем самым создавались предпосылки для последующей алгоритмизации отдельных интеллектуальных операций.

Однако историческое развитие не ограничивалось только совершенствованием способов мышления. Одновременно происходило развитие технических средств обработки информации. От письменности к книгопечатанию, от механических вычислительных устройств к электронным вычислительным машинам, от локальных вычислений к глобальным цифровым сетям — каждое новое поколение технологий расширяло возможности хранения, передачи и обработки знаний. В конечном счете именно соединение формализованного знания с вычислительной техникой открыло возможность технологического воспроизведения отдельных интеллектуальных функций.

Тем не менее было бы ошибкой объяснять возникновение искусственного интеллекта исключительно развитием технологий. Технологии сами являются результатом интеллектуальной деятельности человека. Искусственный интеллект возник потому, что человеческий интеллект на протяжении своей истории последовательно исследовал собственные способы познания, выделял их структуру, формулировал их закономерности и постепенно делал их доступными для объективного описания. Иначе говоря, искусственный интеллект стал возможен лишь потому, что человеческий интеллект сделал предметом исследования самого себя.

В этом заключается глубокий исторический парадокс. Человек, стремясь лучше понять собственное мышление, создавал логику; стремясь точнее считать — математику; стремясь надежнее хранить знания — письменность; стремясь ускорить вычисления — вычислительные машины. Каждая из этих ступеней преследовала собственные практические цели. Однако в своем внутреннем единстве они образовали единый исторический процесс, итогом которого стало появление систем, способных выполнять многие интеллектуальные функции вне непосредственной деятельности человека.

Поэтому искусственный интеллект следует понимать не как разрыв с предшествующей историей, а как ее закономерное продолжение. Он завершает длительный этап объективирования интеллектуальной деятельности и одновременно открывает новый этап философского осмысления самого интеллекта. История впервые приходит к моменту, когда интеллект становится предметом не только познания, но и технологического воспроизведения.

Однако именно здесь возникает фундаментальный философский вопрос. Если искусственный интеллект является закономерным результатом исторического развития человеческого разума, означает ли это, что интеллект полностью поддается объективированию и техническому воспроизведению? Или же сам процесс исторического развития обнаруживает существование таких сторон интеллектуальной деятельности, которые принципиально сохраняют свою связь с сознанием? Ответ на этот вопрос становится центральной проблемой дальнейшего исследования и определяет направление всего последующего философского анализа.

Что именно произошло?

До настоящего момента искусственный интеллект рассматривался преимущественно как результат научно-

технического прогресса. Совершенствование вычислительных систем, развитие алгоритмов, накопление данных, создание нейронных сетей и рост вычислительных мощностей действительно составляют непосредственную историю его возникновения. Однако философское исследование не может ограничиться описанием этих процессов. Оно должно поставить иной вопрос: что именно произошло в истории человеческого познания, когда возник искусственный интеллект?

На первый взгляд ответ кажется очевидным. Человек создал новую технологию, способную выполнять сложные интеллектуальные операции. Однако подобное объяснение затрагивает лишь внешнюю сторону происходящего. Оно описывает технический результат, но не раскрывает его философического смысла. Между тем всякое великое историческое событие изменяет не только материальный мир, но и способы человеческого понимания самого себя. Именно в этом измерении искусственный интеллект приобретает свое подлинное значение.

На протяжении всей предшествующей истории человечества интеллект мыслился как внутреннее свойство сознательной жизни. Вопрос о его существовании вне сознания попросту не возникал, поскольку не существовало самого явления, которое делало бы подобную постановку проблемы необходимой. Интеллект, мышление, понимание, разум и сознание воспринимались как различные стороны единой человеческой реальности. Их различали теоретически, но не существовало исторического опыта, который позволил бы практически развести их между собой.

Появление искусственного интеллекта впервые создает такой опыт.

Впервые в истории становится возможным наблюдать выполнение интеллектуальных функций вне непосредст-

венного участия человеческого сознания. Именно это обстоятельство представляет собой главный философский факт современной эпохи. Оно не доказывает существование интеллекта вне сознания, но впервые позволяет поставить этот вопрос как предмет самостоятельного исследования.

Следовательно, искусственный интеллект изменяет не только технологический ландшафт современной цивилизации. Он изменяет сам способ философского исследования интеллекта. До его появления философия была вынуждена исследовать интеллект исключительно через человека. Теперь возникает возможность аналитически рассматривать интеллектуальные функции как относительно самостоятельный предмет исследования. Благодаря этому философия получает новую методологическую ситуацию, которой прежде никогда не существовало.

Однако именно здесь необходимо проявить особую осторожность. Возможность аналитического отделения еще не означает онтологического отделения. То обстоятельство, что определенные интеллектуальные функции могут осуществляться техническими средствами, само по себе не свидетельствует о независимом существовании интеллекта. Напротив, именно здесь возникает необходимость наиболее строгого философского анализа. Следует различать то, что воспроизводится, и то, благодаря чему это воспроизведение вообще становится возможным.

Поэтому главный философский вопрос современной эпохи заключается не в том, способен ли искусственный интеллект заменить человека. Подобная постановка неизбежно остается внутри технической проблематики. Более фундаментальным является другой вопрос: что именно оказалось возможным отделить от человеческого сознания, а что продолжает принадлежать исключительно челове-

ческому способу бытия?

Именно этот вопрос определяет всю дальнейшую логику настоящего исследования. Он переводит обсуждение искусственного интеллекта из области технических прогнозов в сферу философской онтологии. Предметом анализа становится уже не эффективность вычислительных систем, а внутренняя структура самого человеческого интеллекта. Искусственный интеллект оказывается важен не потому, что он демонстрирует новые технические возможности, а потому, что впервые позволяет философии исследовать границы интеллектуальной деятельности с такой степенью концептуальной ясности, которая ранее была недостижима.

Следовательно, главное событие XXI века состоит не только в появлении искусственного интеллекта. Главное событие состоит в возникновении новой философской ситуации, в которой человечество получает возможность по-новому понять самого себя. Искусственный интеллект становится своеобразным философским экспериментом истории, посредством которого человек впервые начинает различать собственное сознание, интеллект и интеллектуальные функции как различные, хотя и внутренне связанные измерения своего бытия.

От орудия к интеллектуальной системе

Чтобы понять технологическую природу искусственного интеллекта, необходимо обратиться к более общему вопросу о месте техники в человеческом существовании. Техника никогда не была лишь совокупностью внешних предметов, которыми человек пользовался для достижения практических целей. В каждом техническом изобретении объективировалась определенная человеческая способность. Создавая орудия, человек выносил собственные возможности за пределы непосредственной организации своего тела и придавал им внешнюю, материально

закрепленную форму.

Простейшее орудие продолжало человеческую руку. Оно усиливало физическое воздействие человека на окружающий мир, но не обладало самостоятельной направленностью деятельности. Орудие оставалось пассивным средством, полностью зависимым от воли, замысла и непосредственного действия своего создателя. Его назначение, способ применения и конечная цель определялись человеком. Само орудие не выбирало действия, не изменяло способ их осуществления и не соотносило результат с поставленной задачей.

Машина знаменовала собой следующий этап развития техники. Она уже не только усиливала отдельное физическое действие, но и воспроизводила целую последовательность операций. Благодаря машине человеческая деятельность могла быть расчленена на отдельные движения, закреплена в устройстве технической системы и многократно повторена без непосредственного участия человека в каждом отдельном акте. Тем самым внешнему техническому объекту передавалась не только сила, но и определенная организация деятельности.

Однако и машина в классическом смысле оставалась системой с заранее установленным способом функционирования. Она выполняла определенную работу, но не изменяла принципы собственного действия в зависимости от содержания возникающей задачи. Ее возможности были заключены в самой конструкции и определялись теми операциями, которые предусмотрел человек. Машина могла заменить человеческое движение, но не могла самостоятельно перестроить способ решения при изменении условий.

Автоматизация внесла в развитие техники новое качество. Автоматические системы получили возможность

выполнять заданные последовательности действий, контролировать отдельные параметры процесса, реагировать на изменения внешних условий и поддерживать определенный режим функционирования без постоянного непосредственного вмешательства человека. Здесь техника впервые приобретает относительную операционную самостоятельность.

Но и автоматическая система еще не является интеллектуальной. Ее реакция на изменяющиеся условия осуществляется в пределах заранее определенной структуры. Она не анализирует ситуацию в широком смысле слова, а соотносит поступающий сигнал с предусмотренной процедурой. Она способна действовать без непосредственного участия человека, но не выходит за пределы вложенной в нее логики функционирования.

Появление вычислительной техники существенно расширило возможности технологического воспроизведения человеческой деятельности. Объектом технической реализации становятся уже не только физические действия и производственные операции, но также вычисление, логическое преобразование символов, хранение информации и выполнение формализованных процедур. Впервые техническая система начинает работать не только с веществом и энергией, но и с информацией.

Этот переход имеет фундаментальное значение. Вещество и энергия принадлежат физическому миру, тогда как информация приобретает значение лишь внутри определенной системы различий, правил и отношений. Техническая система получает возможность оперировать символами, числами, знаками и формальными структурами, воспроизводя внешнюю организацию отдельных процессов человеческого мышления. Тем самым техника постепенно приближается к области интеллектуальной деятельности.

Однако вычисление само по себе еще не является искусственным интеллектом. Традиционная вычислительная система выполняет формально заданную последовательность операций. Она может осуществлять эти операции с огромной скоростью и точностью, недоступными человеку, но способ ее действия остается полностью определенным исходной программой. Новизна искусственного интеллекта возникает там, где техническая система начинает не только выполнять установленный алгоритм, но и изменять характер решения на основе данных, выявленных зависимостей и результатов предшествующего функционирования.

Именно здесь происходит переход от вычислительного устройства к интеллектуальной системе.

Интеллектуальная система характеризуется способностью работать с задачами, решение которых не исчерпывается простой реализацией одной неизменной последовательности действий. Она анализирует множество возможных связей, выявляет повторяющиеся структуры, сопоставляет варианты, оценивает вероятность результатов и формирует ответ, который не был заранее непосредственно записан человеком в готовом виде. В этом смысле искусственный интеллект представляет собой новый этап технологической организации деятельности.

Однако данное положение требует особой философской точности. Тот факт, что конкретный результат не был заранее внесен в систему человеком, еще не означает, что система самостоятельно определяет смысл своей деятельности. Цель, архитектура, данные, критерии обучения, способы оценки результата и область допустимого применения по-прежнему имеют человеческое происхождение. Искусственный интеллект способен формировать новый результат внутри созданного человеком технологического

пространства, но не создает первоначального основания, ради которого это пространство возникло.

Следовательно, относительная самостоятельность интеллектуальной системы имеет функциональный, а не онтологический характер. Система способна самостоятельно выполнять определенные операции, выбирать между возможными вариантами и изменять параметры собственного функционирования. Но она не существует как субъект, для которого совершаемая деятельность обладает личностным значением. Ее самостоятельность относится к способу выполнения задачи, а не к свободному определению смысла собственного существования.

Это различие чрезвычайно важно. Внешне интеллектуальная система может демонстрировать поведение, сходное с результатами человеческой интеллектуальной деятельности. Она может отвечать на вопросы, анализировать тексты, создавать изображения, находить закономерности, предлагать решения и корректировать ошибки. Однако сходство результата еще не раскрывает природы деятельности, посредством которой этот результат был получен.

Человек решает задачу внутри целостного пространства сознания. Для него задача может иметь познавательный, практический, нравственный, творческий или экзистенциальный смысл. Он способен понимать, почему занимается ею, сомневаться в ее значимости, изменять первоначальную цель, отказаться от решения или принять ответственность за последствия. Интеллектуальная система выполняет задачу как функционально организованный процесс, не переживая ее значения для собственного бытия.

Поэтому переход от орудия к интеллектуальной системе не следует понимать как постепенное превращение техники в человека. Это иной исторический процесс. Техника последовательно осваивает и объективирует все

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

более сложные формы человеческой деятельности: сначала физическое действие, затем последовательность операций, управление процессами, вычисление, обработку информации и, наконец, отдельные интеллектуальные функции.

В этом движении искусственный интеллект занимает особое место. Он представляет собой такую форму технологии, в которой объективируется уже не только результат человеческого знания, но и определенные способы его получения, преобразования и применения. Человек передает технической системе не одну готовую мысль, а формализованные условия, позволяющие порождать множество возможных результатов. Техника становится не просто хранилищем знания, а участником процесса его операционного преобразования.

Именно поэтому искусственный интеллект нельзя рассматривать как обычное орудие, хотя он сохраняет инструментальную природу. Обычное орудие выполняет действие, непосредственно направляемое человеком. Интеллектуальная система способна самостоятельно разворачивать сложную последовательность промежуточных операций, недоступных непосредственному человеческому наблюдению и контролю в каждом отдельном звене. Между постановкой задачи и получением результата возникает относительно автономное технологическое пространство.

Эта автономия и создает новое философское напряжение. Чем более сложной становится внутренняя деятельность системы, тем сильнее возникает впечатление, будто техническое средство перестает быть только средством и превращается в самостоятельный источник интеллектуального действия. Однако философия обязана различать видимую самостоятельность результата и действительное наличие субъекта деятельности.

Интеллектуальная система может быть источником нового функционального результата, но это еще не делает ее источником собственного целеполагания. Она способна преобразовывать информацию, но не определяет, почему информация должна быть преобразована. Она способна выбирать решение в заданном пространстве возможностей, но не создает онтологического смысла самого выбора. Она может оптимизировать путь к цели, но не устанавливает, почему эта цель должна быть признана значимой.

Следовательно, технологическая новизна искусственного интеллекта состоит в возникновении системы, которая занимает промежуточное положение между традиционным орудием и самостоятельным субъектом. Она уже не является полностью пассивным продолжением человеческого действия, но еще не обладает собственным сознательным бытием. Она способна к относительной функциональной самостоятельности, не обладая внутренним присутствием, свободой и ответственностью.

Именно это промежуточное положение делает искусственный интеллект философски трудным явлением. Традиционные категории техники оказываются недостаточными, поскольку они формировались применительно к пассивным средствам человеческой деятельности. Но и категории субъекта, сознания и личности не могут быть перенесены на интеллектуальную систему без потери их философского содержания.

Перед нами возникает новый тип технологической реальности: система, способная осуществлять интеллектуально организованные операции без сознательного переживания этой деятельности; система, производящая результаты, обладающие человеческим смыслом для пользователя, но не имеющие смысла для нее самой; система, демонстрирующая функциональную самостоятельность, но не обладающая онтологической самостоятельностью субъекта.

Таким образом, исторический путь от орудия к интеллектуальной системе представляет собой последовательное вынесение человеческих способностей во внешний технологический мир. Но на этапе искусственного интеллекта этот процесс достигает принципиально новой границы. Внешней становится уже не только физическая сила и не только формальная операция, но определенная организация интеллектуальной деятельности.

Именно здесь возникает центральный вопрос философии искусственного интеллекта: что происходит с человеческой способностью, когда формы ее осуществления переносятся во внешнюю техническую систему? Сохраняет ли интеллектуальная функция свою природу после отделения от сознательного субъекта, или она превращается в качественно иной процесс, лишь сходный с человеческой деятельностью по внешнему результату?

Ответ на этот вопрос требует более строгого исследования технологической природы искусственного интеллекта. Необходимо определить, что представляет собой искусственность в данном понятии, что означает интеллект применительно к технической системе и каким образом соединение этих двух определений создает новое явление, не совпадающее ни с человеческим интеллектом, ни с традиционной техникой.

Проблема понятия «искусственный интеллект»

Каждая новая историческая эпоха приносит с собой не только новые явления, но и новые понятия, посредством которых человек стремится выразить их сущность. Однако далеко не всегда новое понятие сразу раскрывает внутреннюю природу обозначаемого явления. Нередко происходит обратное: слово становится привычным значительно раньше, чем становится понятным его философское содержание. Именно такая ситуация сложилась сегодня вокруг

понятия «искусственный интеллект».

В научной, технической и общественной литературе данное понятие употребляется чрезвычайно широко. Оно стало одним из наиболее распространенных терминов современной цивилизации. Вместе с тем его широкое использование не устраняет философской неопределенности. Напротив, чем чаще употребляется это словосочетание, тем настоятельнее возникает вопрос о том, что именно оно обозначает.

На первый взгляд понятие «искусственный интеллект» представляется вполне очевидным. Оно соединяет два хорошо известных слова — «искусственный» и «интеллект». Однако именно эта внешняя очевидность скрывает глубокую философскую проблему. Дело заключается не в значении каждого слова в отдельности, а в возможности их внутреннего соединения.

Понятие «искусственный» указывает на то, что не существует по природе, а создано человеком. Оно обозначает сферу технического, сконструированного, произведенного. Понятие же «интеллект», как показало проведенное исследование, обозначает фундаментальную способность сознания понимать закономерности действительности, преобразовывать знания и открывать новые формы познания. Уже на уровне этих двух определений обнаруживается определенное философское напряжение.

Возникает закономерный вопрос: что именно становится искусственным? Если интеллект представляет собой фундаментальную способность сознания, то может ли сама эта способность быть создана техническим путем? Или искусственность относится не к интеллекту как способности, а лишь к воспроизведению отдельных форм его проявления? Иначе говоря, относится ли определение «искусственный» к сущности интеллекта или только к способу реализации некоторых его функций?

Именно здесь обнаруживается принципиальная трудность рассматриваемого понятия. В большинстве современных исследований вопрос решается преимущественно на функциональном уровне. Искусственным интеллектом называют технические системы, способные выполнять задачи, традиционно требовавшие человеческой интеллектуальной деятельности. Подобное определение обладает значительной практической ценностью, однако оно не отвечает на философский вопрос о природе самого интеллекта. Оно описывает внешнее сходство выполняемых функций, но не раскрывает внутренний статус того, что воспроизводится.

Следовательно, понятие «искусственный интеллект» не может быть принято как самоочевидное. Оно само становится предметом философского исследования. Необходимо выяснить, обозначает ли оно новый вид интеллекта, новую форму технической деятельности или совершенно особый тип явления, не совпадающий полностью ни с человеческим интеллектом, ни с традиционными технологическими системами.

Особенность настоящего исследования состоит именно в таком подходе. Мы не исходим из заранее принятого определения искусственного интеллекта. Напротив, само это понятие рассматривается как философская проблема, требующая последовательной реконструкции. Только после выяснения природы интеллекта, природы сознания и характера их взаимосвязи становится возможным определить, что именно следует понимать под искусственным интеллектом.

Тем самым исследование переходит к новому этапу. Теперь предметом анализа становится уже не история возникновения искусственного интеллекта и не его технологическое развитие, а сама внутренняя структура данного

понятия. Именно здесь философия должна ответить на вопрос, который невозможно решить средствами одной лишь информатики или инженерии: в каком смысле интеллект, будучи фундаментальной способностью сознания, может быть назван искусственным?

От ответа на этот вопрос зависит вся дальнейшая логика настоящего исследования. Если понятие «искусственный интеллект» употребляется лишь как условное техническое обозначение, то его философское содержание оказывается ограниченным. Если же за этим понятием скрывается новое отношение между сознанием, интеллектом и технологией, то искусственный интеллект становится событием, требующим пересмотра самих оснований современной философской антропологии и философии сознания.

Именно поэтому анализ понятия «искусственный интеллект» представляет собой не филологическое уточнение терминов, а необходимый этап философского исследования. Лишь прояснив внутренний смысл этого понятия, можно перейти к главному вопросу настоящей работы: что в действительности стало искусственным — интеллект, интеллектуальная деятельность, интеллектуальные функции или лишь способы их технологического воспроизведения?

Внутреннее противоречие понятия «искусственный интеллект»

Философское исследование всякого фундаментального понятия начинается с выявления его внутренней проблемы. Если понятие не содержит в себе философического напряжения, оно остается лишь термином, удобным для описания определенного класса явлений. Однако понятие «искусственный интеллект» принадлежит к иной категории. Оно выражает такое соединение смыслов, которое само требует философского объяснения.

Внешне рассматриваемое понятие выглядит вполне естественным. Современная цивилизация давно использует определения «искусственный язык», «искусственный материал», «искусственный спутник», «искусственная среда». Во всех этих случаях речь идет о создании человеком объектов, которые ранее существовали лишь в природе или вообще отсутствовали. Поэтому словосочетание «искусственный интеллект» первоначально также воспринимается как вполне закономерное продолжение данной традиции.

Однако более внимательный анализ обнаруживает принципиальное отличие. Искусственный материал остается материалом независимо от способа его получения. Искусственный спутник остается физическим телом. Искусственное освещение остается освещением. Во всех подобных случаях определение «искусственный» характеризует происхождение объекта, но не изменяет его онтологической природы.

Совершенно иная ситуация возникает в случае интеллекта.

Как было показано во второй части настоящего исследования, интеллект представляет собой не вещество, не физический объект, не техническое устройство и не отдельную функцию организма. Он является фундаментальной способностью сознания понимать закономерности действительности, преобразовывать знания и организовывать процесс познания. Следовательно, интеллект принадлежит не материальному объекту как таковому, а целостной структуре сознательной жизни человека.

Именно поэтому соединение понятий «искусственный» и «интеллект» вызывает философское затруднение, не имеющее аналогов среди большинства других технических терминов. Если интеллект является фундамен-

тальной способностью сознания, то каким образом он может стать искусственным? Если же искусственным становится не сам интеллект, а лишь определенные способы осуществления интеллектуальной деятельности, то сохраняет ли рассматриваемое понятие свою первоначальную точность?

Тем самым обнаруживается внутреннее противоречие данного понятия. С одной стороны, современная наука уверенно использует термин «искусственный интеллект» для обозначения определенного класса технических систем. С другой стороны, философский анализ показывает, что интеллект в собственном смысле слова уже предполагает существование сознания как своего внутреннего основания. Возникает вопрос: употребляется ли понятие «интеллект» в данном случае в одном и том же значении?

Именно здесь проходит граница между техническим и философским употреблением рассматриваемого понятия. Для инженерии достаточно установить, что система успешно выполняет определенные интеллектуальные задачи. Для философии этого недостаточно. Она обязана выяснить, идет ли речь о воспроизведении самого интеллекта или лишь о воспроизведении тех операций, которые традиционно выполняются посредством человеческого интеллекта.

Это различие имеет принципиальное значение. Если его не проводить последовательно, возникает опасность незаметной подмены понятий. Функциональное сходство начинает восприниматься как онтологическое тождество, а успешное выполнение интеллектуальных операций — как доказательство существования интеллекта в собственном смысле слова. Между тем именно эта подмена становится источником большинства современных философских недоразумений вокруг искусственного интеллекта.

Следовательно, внутреннее противоречие понятия

«искусственный интеллект» состоит не в его языковой форме, а в различии между двумя уровнями анализа. На функциональном уровне термин оказывается вполне оправданным, поскольку обозначает системы, выполняющие широкий круг интеллектуальных операций. На онтологическом уровне вопрос остается открытым, поскольку еще предстоит определить, воспроизводится ли в этих системах сама фундаментальная способность сознания или лишь отдельные формы ее проявления.

Именно поэтому настоящее исследование не отвергает понятие «искусственный интеллект», но и не принимает его как философски самоочевидное. Напротив, оно рассматривает это понятие как исходную проблему, требующую дальнейшего последовательного анализа. Только выяснив, что именно скрывается за данным словосочетанием, философия сможет определить действительное место искусственного интеллекта в структуре современной цивилизации и в истории человеческого самопознания.

Тем самым становится возможным переход к следующему вопросу, который представляет собой, по существу, центральную проблему всей настоящей работы. Если искусственным не может быть интеллект как фундаментальная способность сознания, то что именно становится искусственным? Именно поиск ответа на этот вопрос определяет дальнейшее направление всего исследования.

Что именно становится искусственным?

Всякое философское исследование достигает своего решающего момента тогда, когда накопленный материал требует перехода от анализа отдельных сторон явления к выявлению его внутренней сущности. Именно такой момент возникает в исследовании искусственного интеллекта. После рассмотрения его исторических предпосылок, технологической природы и понятийной структуры становится

очевидным, что главный вопрос заключается уже не в том, существует ли искусственный интеллект, а в том, что именно обозначает его искусственность.

На первый взгляд ответ представляется достаточно простым. Искусственным является сам интеллект, поскольку он создается человеком посредством технических средств. Именно такое понимание лежит в основе большинства современных представлений об искусственном интеллекте. Однако философский анализ обнаруживает серьезные трудности подобного объяснения.

Во второй части настоящего исследования интеллект был определен как фундаментальная способность сознания понимать закономерности действительности, преобразовывать знания и организовывать процесс познания. Тем самым интеллект получил не функциональное, а онтологическое определение. Он оказался внутренней способностью сознательной жизни человека, а не совокупностью отдельных операций или внешних проявлений.

Если принять это определение последовательно, возникает неизбежное затруднение. Искусственным может быть созданный человеком объект, устройство, технология или способ организации деятельности. Но может ли искусственной быть фундаментальная способность сознания? Ведь способность существует не как самостоятельный предмет, который можно изготовить, а как внутреннее свойство самого сознательного бытия человека.

Следовательно, вопрос требует иной постановки.

Необходимо различать способность и способы ее осуществления.

Это различие долгое время оставалось скрытым именно потому, что в человеческой деятельности способность и ее проявления практически неразделимы. Когда человек мыслит, понимает, анализирует или принимает решение, интеллектуальная способность и интеллектуаль-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

ные действия образуют единый процесс. Поэтому создается впечатление, будто интеллект полностью совпадает с выполняемыми им функциями.

Именно появление искусственного интеллекта впервые нарушает эту историческую очевидность.

Современные технические системы способны выполнять анализ информации, устанавливать статистические зависимости, строить логические выводы, распознавать образы, создавать тексты, поддерживать принятие решений и осуществлять множество других операций, традиционно относимых к сфере интеллектуальной деятельности. Однако сам факт успешного выполнения этих операций еще не отвечает на вопрос о том, воспроизводится ли вместе с ними сама интеллектуальная способность.

Здесь обнаруживается принципиальное различие между двумя уровнями анализа.

На функциональном уровне действительно воспроизводятся многочисленные интеллектуальные действия.

На онтологическом уровне остается открытым вопрос о существовании самой способности, благодаря которой подобные действия становятся возможными в человеческом сознании.

Именно поэтому центральной проблемой философии искусственного интеллекта становится не проблема технического воспроизведения интеллектуальных операций как таковая. Главной становится проблема различения интеллектуальной способности и интеллектуальных функций.

До появления искусственного интеллекта подобное различие оставалось преимущественно теоретическим. Теперь оно получает собственное историческое основание. Человечество впервые сталкивается с ситуацией, когда функции могут быть технологически воспроизведены независимо от того естественного единства, внутри которого

они существовали на протяжении всей предшествующей истории.

Тем самым возникает возможность нового философского понимания интеллекта.

Не технология создает эту возможность.

Она лишь делает ее видимой.

Именно благодаря искусственному интеллекту философия впервые получает возможность аналитически различить фундаментальную способность сознания и формы ее функционального проявления.

Это различие становится поворотным моментом всего настоящего исследования. Если оно окажется обоснованным, то искусственный интеллект должен быть понят не как искусственная форма самой интеллектуальной способности, а как исторически новая форма технологического воспроизведения отдельных интеллектуальных функций.

Однако подобный вывод требует еще более строгого философского обоснования. Необходимо определить, что именно представляет собой интеллектуальная функция, каким образом она соотносится с интеллектуальной способностью и почему их историческое разделение стало возможным лишь в современную эпоху. Лишь после решения этой задачи можно будет дать собственно философское определение искусственного интеллекта.

Интеллектуальная функция как философская проблема

Понятие интеллектуальной функции широко используется в современной науке, психологии, когнитивистике и теории искусственного интеллекта. Обычно под интеллектуальными функциями понимают анализ, сравнение, классификацию, обобщение, прогнозирование, решение задач, принятие решений и другие формы познавательной деятельности. Подобное понимание оказывается вполне

достаточным для описания функционирования интеллектуальных систем. Однако с философской точки зрения оно остается недостаточным.

Дело заключается в том, что перечисление функций еще не раскрывает их природы. Оно отвечает на вопрос, **что выполняется**, но не объясняет, **что представляет собой функция как особый способ существования интеллектуальной деятельности**. Между тем именно этот вопрос становится центральным после появления искусственного интеллекта.

На протяжении всей истории философии интеллектуальная функция никогда не существовала самостоятельно. Она всегда рассматривалась как проявление деятельности человека, как выражение его мышления, сознания или разума. Анализ, понимание, суждение и вывод исследовались как действия субъекта, а не как относительно самостоятельные формы организации интеллектуальной деятельности. Именно поэтому вопрос об онтологическом статусе интеллектуальной функции долгое время не возникал.

Появление искусственного интеллекта радикально изменяет ситуацию. Впервые становится возможным наблюдать выполнение интеллектуальных функций вне непосредственной деятельности человеческого сознания. Это не означает, что функция перестает быть человеческой по своему происхождению. Напротив, она сохраняет свое происхождение, но изменяет способ своего существования. Именно это изменение и требует философского осмысления.

Интеллектуальная функция представляет собой не отдельную мысль, не готовое знание и не самостоятельную способность. Она является определенным способом организации интеллектуальной деятельности, посредством

которого сознание реализует свои познавательные возможности. Анализ, сравнение, обобщение, классификация или прогнозирование существуют не сами по себе, а как способы осуществления интеллектуальной способности.

Следовательно, функция всегда имеет производный характер. Она возникает не раньше способности, а благодаря ей. Именно способность делает функцию возможной, определяет ее направление и придает ей внутреннее единство. В человеческом сознании эта зависимость остается практически незаметной, поскольку способность и функция осуществляются одновременно, образуя единый процесс познания.

Однако философское значение искусственного интеллекта заключается в том, что он впервые делает возможным их аналитическое различение. Современные интеллектуальные системы способны воспроизводить способы осуществления отдельных познавательных действий, не воспроизводя при этом саму фундаментальную способность сознания, благодаря которой эти действия первоначально возникли. Тем самым становится очевидным, что функция обладает иной формой существования, чем способность.

Именно здесь обнаруживается важнейшая закономерность. Функция оказывается значительно более доступной для объективирования, формализации и технологического воспроизведения, чем сама способность. Это объясняется тем, что функция представляет собой уже организованную форму деятельности. Она обладает определенной структурой, последовательностью, внутренней логикой и допускает описание в виде операций. Способность же выражает внутреннюю возможность сознания осуществлять подобные функции и потому не исчерпывается ни одной из них.

Следовательно, интеллектуальная функция занимает

промежуточное положение между способностью и конкретным результатом деятельности. Она не является источником интеллектуальной активности, поскольку зависит от способности. Но она не совпадает и с отдельным результатом, поскольку представляет собой устойчивый способ организации интеллектуального процесса. Именно эта особенность делает функцию доступной для технологического воспроизведения.

Отсюда становится понятным, почему искусственный интеллект оказался исторически возможным. Технологическое развитие достигло такого уровня, при котором стало возможным воспроизводить не саму интеллектуальную способность, а способы ее функционирования. Искусственный интеллект работает именно с функциями, поскольку они обладают структурой, допускающей объективное описание, алгоритмизацию и техническую реализацию.

Тем самым интеллектуальная функция приобретает новое философское значение. Она перестает быть лишь вспомогательным термином психологии или когнитивной науки и становится ключевой категорией философии искусственного интеллекта. Именно через анализ интеллектуальной функции открывается возможность понять, что современная технология воспроизводит не интеллект как фундаментальную способность сознания, а исторически сформировавшиеся способы осуществления этой способности.

Это обстоятельство определяет дальнейшее направление настоящего исследования. Теперь необходимо установить, какие свойства интеллектуальной функции делают возможным ее технологическое воспроизведение и где проходит та граница, за которой воспроизведение функции уже не означает воспроизведения самого интеллекта. Именно на этом различии, как представляется, строится вся

философская проблема искусственного интеллекта.

Онтологический статус интеллектуальной функции

Проведенный анализ показал, что интеллектуальная функция не тождественна интеллекту как фундаментальной способности сознания. Однако данное различие еще не раскрывает их действительного отношения. Чтобы понять природу искусственного интеллекта, необходимо выяснить, каким онтологическим статусом обладает сама интеллектуальная функция и почему именно она оказывается доступной технологическому воспроизведению.

Прежде всего следует отметить, что способность и функция принадлежат различным уровням организации человеческой деятельности. Способность выражает внутреннюю возможность осуществления определенного рода деятельности. Она не существует вне субъекта, поскольку составляет одну из его сущностных характеристик. Функция же представляет собой способ реализации этой способности в конкретном процессе деятельности. Она возникает не как самостоятельная реальность, а как форма осуществления уже существующей способности.

Это различие имеет принципиальное значение. Способность отвечает на вопрос, **благодаря чему** становится возможной интеллектуальная деятельность. Функция отвечает на вопрос, **каким образом** эта деятельность осуществляется. Следовательно, способность относится к внутреннему основанию деятельности, тогда как функция относится к способу ее организации.

В человеческом сознании это различие остается практически незаметным. Когда человек понимает, анализирует, сравнивает или принимает решение, способность и функция образуют единый живой процесс. Сознание не переживает их как два отдельных явления. Именно поэтому на протяжении большей части истории философии

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

они не становились самостоятельными предметами различения.

Однако их онтологический статус различен.

Способность существует как внутреннее свойство сознательного субъекта. Она принадлежит самому способу человеческого бытия и потому не может быть отделена от него без изменения своей собственной природы. Интеллект существует не рядом с сознанием, а в сознании и через сознание. Он не является объектом среди других объектов, поскольку представляет собой одно из фундаментальных измерений человеческого существования.

Интеллектуальная функция обладает иной формой бытия. Она существует не как внутреннее основание субъекта, а как способ организации его познавательной деятельности. Именно поэтому функция допускает описание, анализ, формализацию и объективирование. Ее можно выделить из целостного процесса деятельности, исследовать ее структуру, определить последовательность составляющих ее операций и представить в виде воспроизводимой модели.

Следовательно, функция обладает тем свойством, которого принципиально не имеет способность: она допускает объективирование без утраты собственной структуры. Человек может описать способ анализа, правила логического вывода, последовательность классификации или процедуру принятия решения таким образом, что они становятся доступными для повторения независимо от конкретного субъекта, который первоначально их осуществлял.

Именно здесь проходит граница между способностью и функцией. Способность невозможно вынести за пределы сознательного существования, не разрушив ее онтологического основания. Функция же сохраняет свою структур-

ную организацию даже тогда, когда она объективируется в языке, научной методологии, математической модели, алгоритме или технической системе. Она изменяет носитель своего осуществления, но сохраняет внутреннюю форму организации.

В этом заключается глубокая философская причина возможности искусственного интеллекта. Современные технологии воспроизводят интеллектуальные функции не потому, что интеллект сам по себе является технически воспроизводимым, а потому, что функция обладает особым онтологическим статусом. Она принадлежит к таким формам человеческой деятельности, которые допускают объективирование и технологическое осуществление.

Однако объективирование функции не означает объективирования способности. Здесь необходимо провести особенно строгое различие. Когда логический вывод реализуется вычислительной системой, воспроизводится определенный способ организации интеллектуальной деятельности. Но сама способность понимать значение вывода, соотносить его с целостной картиной мира, оценивать его истинность в горизонте человеческого существования и принимать ответственность за его последствия остается принадлежащей сознательному субъекту.

Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой не искусственную форму интеллектуальной способности, а искусственную форму существования интеллектуальной функции. Он воспроизводит способы осуществления интеллектуальной деятельности, но не воспроизводит того внутреннего основания, благодаря которому эта деятельность впервые становится возможной как человеческое познание.

Отсюда открывается возможность нового философского понимания искусственного интеллекта. Его сущность определяется не степенью сложности вычислений и не

объемом обрабатываемой информации. Она определяется тем, что впервые в истории человечества возникает технология, способная объективировать и воспроизводить интеллектуальные функции как относительно самостоятельную форму человеческой деятельности.

Тем самым философия получает возможность провести различие, которое ранее оставалось скрытым самой целостностью человеческого существования. Искусственный интеллект становится историческим событием не потому, что создает новый интеллект, а потому, что обнаруживает различие между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией. Именно это различие открывает новую эпоху философского исследования человека, сознания и интеллекта.

Функция и способность: два уровня существования интеллекта

Проведенный анализ постепенно подвел исследование к различению интеллектуальной способности и интеллектуальной функции. Однако само это различие нуждается в дальнейшем философском обосновании. Недостаточно утверждать, что способность является основанием функции, а функция — способом ее осуществления. Необходимо понять, почему они принадлежат различным уровням человеческого существования и каким образом между ними устанавливается внутренняя связь.

Прежде всего следует отметить, что способность и функция не являются двумя самостоятельными сущностями. Они представляют собой различные способы существования одной и той же интеллектуальной реальности. Однако это единство не устраняет их принципиального различия.

Способность существует как внутренняя возможность сознания. Она не сводится к отдельным действиям,

не исчерпывается их совокупностью и не возникает в результате их механического объединения. Напротив, именно способность делает возможным появление любой интеллектуальной функции. Она представляет собой внутренний источник интеллектуальной деятельности, ее онтологическое основание.

Функция обладает иной формой существования. Она не является внутренней возможностью, а представляет собой уже организованный способ реализации этой возможности. Функция возникает там, где способность вступает в процесс своего осуществления. Поэтому функция всегда имеет деятельностный характер. Она существует не как потенциальность, а как определенная организация интеллектуального действия.

Именно здесь обнаруживается различие двух уровней человеческого бытия.

На онтологическом уровне интеллект существует как фундаментальная способность сознания. Здесь он принадлежит самой структуре человеческого существования. Он не может быть выделен из сознания подобно отдельному объекту, поскольку выражает внутренний способ организации познавательной жизни субъекта.

На операциональном уровне интеллект существует через множество своих функций. Анализ, сравнение, классификация, обобщение, построение гипотез, логический вывод, прогнозирование, интерпретация, моделирование — все это различные способы осуществления одной и той же интеллектуальной способности. Именно здесь интеллект становится деятельностью.

Следовательно, функция представляет собой своеобразное переходное звено между способностью и результатом. Она уже обладает определенной структурой, допускает описание, анализ и воспроизведение, но еще не совпадает с конкретным продуктом интеллектуальной дея-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

тельности. Благодаря этому функция оказывается доступной объективированию значительно раньше, чем способность.

Именно это обстоятельство имеет решающее значение для понимания искусственного интеллекта. Технология не проникает непосредственно в онтологический уровень человеческого существования. Она работает на уровне операций. Она воспроизводит способы анализа, процедуры поиска, правила классификации, методы прогнозирования и другие формы интеллектуальной организации деятельности. Иначе говоря, объектом технологического воспроизведения становится не способность как таковая, а ее операциональное выражение.

Отсюда вытекает чрезвычайно важное следствие. Современные интеллектуальные технологии способны постоянно расширять круг воспроизводимых функций. Исторически этот процесс может продолжаться практически без ограничений. Однако количественное увеличение числа воспроизводимых функций само по себе не устраняет различия между функцией и способностью. Даже если техническая система воспроизводит чрезвычайно сложные формы интеллектуальной деятельности, это еще не означает, что она воспроизводит онтологическое основание этой деятельности.

Именно поэтому проблема искусственного интеллекта не может быть сведена к вопросу о степени технологического совершенства. Какой бы высокой ни была эффективность интеллектуальной системы, философский вопрос остается прежним: относится ли воспроизводимое к онтологическому уровню человеческого существования или лишь к операциональному уровню осуществления интеллектуальной способности?

Тем самым открывается новая перспектива пони-

мания искусственного интеллекта. Его сущность определяется не масштабом вычислений и не сложностью алгоритмов, а тем, что он впервые в истории делает предмет технологического воспроизведения операциональный уровень интеллектуальной деятельности человека. Именно это обстоятельство позволяет объяснить одновременно и выдающиеся достижения современных интеллектуальных систем, и те принципиальные границы, которые сохраняются независимо от дальнейшего технического прогресса.

Таким образом, различие онтологического и операционального уровней интеллекта представляет собой не частное уточнение, а фундаментальный принцип философского анализа искусственного интеллекта. Благодаря этому различию становится возможным последовательно объяснить, каким образом техническая система воспроизводит интеллектуальные функции, не воспроизводя при этом интеллект как фундаментальную способность сознания.

Почему интеллектуальная функция допускает технологическое воспроизведение?

Проведенный анализ показал, что современная технология способна воспроизводить интеллектуальные функции, не воспроизводя при этом сам интеллект как фундаментальную способность сознания. Однако подобный вывод неизбежно порождает следующий вопрос. Почему именно функция оказывается доступной технологическому воспроизведению, тогда как сама способность сохраняет свою неотделимость от сознания? Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку именно он раскрывает внутреннюю возможность существования искусственного интеллекта.

На первый взгляд причина представляется очевидной. Интеллектуальные функции обладают определенной струк-

турой. Они включают последовательность операций, допускают описание, формализацию и алгоритмизацию. Именно поэтому они могут быть представлены в виде моделей, математических процедур или вычислительных алгоритмов. Однако подобное объяснение затрагивает лишь внешнюю сторону проблемы. Оно показывает, каким образом осуществляется воспроизведение функции, но не отвечает на вопрос, почему сама функция обладает свойствами, допускающими подобное воспроизведение.

Чтобы понять это, необходимо обратиться к самой природе интеллектуальной деятельности.

Всякая интеллектуальная функция представляет собой определенный способ отношения сознания к действительности. Анализ, сравнение, обобщение, классификация, построение гипотезы или логический вывод существуют не как самостоятельные объекты, а как устойчивые формы организации познавательной активности. Они выражают не содержание сознания, а способ его действия. Именно поэтому функция обладает определенной повторяемостью.

Повторяемость имеет здесь фундаментальное значение. Если каждое интеллектуальное действие было бы абсолютно уникальным и не содержало внутренней закономерности, никакое обучение, никакая передача знания и никакая научная деятельность были бы невозможны. Человек способен обучать другого человека именно потому, что способы интеллектуальной деятельности обладают относительной устойчивостью. Они могут быть описаны, освоены, усовершенствованы и воспроизведены в новых условиях.

Однако повторяемость не означает механической одинаковости. Каждое новое применение интеллектуальной функции осуществляется в иной ситуации, с иным

содержанием и ради иной цели. Сохраняется не конкретный результат, а структура самого способа действия. Именно эта структурная устойчивость делает интеллектуальную функцию доступной объективированию.

Следовательно, функция допускает технологическое воспроизведение не потому, что она существует независимо от сознания, а потому, что в ней самой уже содержится момент объективности. В процессе исторического развития человечества интеллектуальные функции постепенно освобождались от своей первоначальной нерасчлененности и приобретали форму общезначимых способов познавательной деятельности. Логика, математика, научная методология, формальные языки, системы доказательства и методы исследования являются выражением именно этого процесса. Они не создают интеллект, но объективируют отдельные способы его осуществления.

Именно здесь обнаруживается глубокая историческая закономерность. Искусственный интеллект возник не вследствие случайного технического открытия. Его возможность была подготовлена всей предшествующей историей человеческой культуры, которая на протяжении тысячелетий постепенно выделяла, упорядочивала и формализовала интеллектуальные функции. Современные вычислительные технологии лишь сделали возможным их новое технологическое существование.

Однако способность обладает иной природой. Она представляет собой не способ действия, а внутреннюю возможность сознания действовать определенным образом. Способность нельзя описать как последовательность операций, поскольку она всегда предшествует любой операции. Она не состоит из функций, так же как источник света не состоит из освещаемых им предметов. Функции раскрывают способность, но не исчерпывают ее.

Именно поэтому способность принципиально не

допускает объективирования в том смысле, в каком объективируются функции. Можно описать структуру анализа, но невозможно описать саму способность понимать. Можно формализовать процедуру классификации, но невозможно формализовать внутреннюю возможность сознания придавать смысл классифицируемому. Можно воспроизвести логический вывод, но нельзя превратить в алгоритм саму способность сознания жить в пространстве истины и заблуждения.

Следовательно, различие между способностью и функцией определяется не степенью сложности, а способом их существования. Функция существует как организованная форма деятельности и потому может быть объективирована. Способность существует как внутреннее основание этой деятельности и потому неотделима от самого сознательного субъекта.

Именно в этом заключается философская возможность искусственного интеллекта и одновременно его принципиальная граница. Искусственный интеллект становится возможным потому, что интеллектуальные функции обладают объективируемой структурой. Но он не превращается в искусственную форму сознания, поскольку сама интеллектуальная способность остается принадлежащей онтологическому уровню человеческого существования.

Тем самым становится понятным, что искусственный интеллект представляет собой не искусственное сознание и не искусственную интеллектуальную способность. Он является новой исторической формой существования объективированных интеллектуальных функций. Именно эта форма впервые позволяет осуществлять многие способы интеллектуальной деятельности вне непосредственного участия человеческого сознания, не устранив при этом их глубинной связи с тем источником, из которого они

исторически возникли.

Здесь раскрывается парадокс современной цивилизации. Чем совершеннее становятся технологии воспроизведения интеллектуальных функций, тем отчетливее обнаруживается различие между функцией и способностью. Технологический прогресс не стирает эту границу; напротив, именно он делает ее философски видимой. Искусственный интеллект оказывается не доказательством тождества человека и машины, а историческим условием более глубокого понимания природы самого человеческого интеллекта.

Интеллектуальная функция как форма существования интеллектуальной способности

Проведенный анализ позволил установить принципиальное различие между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией. Однако данное различие не должно создавать впечатления, будто речь идет о двух самостоятельных реальностях. Напротив, философское исследование приводит к противоположному выводу. Способность и функция образуют внутреннее единство, хотя принадлежат различным уровням существования интеллектуальной деятельности.

Всякая способность существует не для самой себя. Ее природа раскрывается лишь в процессе собственного осуществления. Интеллект как фундаментальная способность сознания остается внутренней возможностью до тех пор, пока он не начинает действовать. Именно в деятельности способность впервые обнаруживает свое содержание. Следовательно, функция представляет собой не внешнее дополнение к способности, а необходимую форму ее существования.

Это обстоятельство имеет принципиальное философское значение. Обычно функция понимается как выполняемое действие или совокупность операций. Однако по-

добное понимание отражает лишь внешнюю сторону проблемы. В действительности функция представляет собой способ, посредством которого способность становится действительностью. Она является переходом от внутренней возможности к реальному осуществлению.

Именно поэтому функция не существует самостоятельно. Она всегда предполагает способность как свое внутреннее основание. Анализ невозможен без способности понимать; сравнение невозможно без способности устанавливать отношения; логический вывод невозможен без способности мыслить; прогнозирование невозможно без способности выходить за пределы непосредственно данного. Каждая интеллектуальная функция является способом раскрытия интеллектуальной способности в конкретной познавательной деятельности.

Однако справедливо и обратное положение. Способность существует не как замкнутая потенциальность, а как непрерывно реализующаяся возможность. Она становится тем, чем является, лишь в процессе собственного осуществления. Поэтому функция не только выражает способность, но и обнаруживает ее действительное содержание. Через функции способность становится доступной человеческому опыту, научному исследованию и философскому осмыслению.

Здесь обнаруживается важнейшая закономерность. Интеллектуальная способность никогда не существует вне своих функций, но никогда и не совпадает с ними полностью. Каждая отдельная функция раскрывает лишь определенную сторону способности, тогда как сама способность остается внутренним источником бесконечного множества возможных функций. Именно поэтому развитие человеческого познания сопровождается постоянным возникновением новых способов интеллектуальной деятель-

ности, не разрушая при этом единства самой интеллектуальной способности.

Такое понимание позволяет по-новому осмыслить историческое развитие интеллекта. История науки, философии и культуры представляет собой не историю возникновения новых интеллектуальных способностей, а историю развития и усложнения способов их осуществления. Меняются методы исследования, формы мышления, логические процедуры, языковые средства, научные парадигмы и технологические возможности. Однако за всеми этими изменениями сохраняется одна и та же фундаментальная способность сознания понимать действительность.

Именно здесь раскрывается философское значение искусственного интеллекта. Современные технологии получают возможность воспроизводить интеллектуальные функции не потому, что они создают новую интеллектуальную способность, а потому, что функции уже являются объективированными формами существования этой способности. Исторически человечество постепенно вырабатывало такие формы интеллектуальной деятельности, которые могли быть описаны, переданы, формализованы и воспроизведены. Искусственный интеллект становится новым этапом этого процесса объективирования.

Однако объективирование функции не означает переноса самой способности в техническую систему. Объективируется форма осуществления способности, но не ее внутреннее основание. Именно поэтому интеллектуальная функция может изменить носитель своего существования, тогда как интеллектуальная способность остается принадлежащей сознанию как способу человеческого бытия.

Следовательно, искусственный интеллект становится возможным не потому, что интеллект утрачивает свою

связь с сознанием, а потому, что одна из форм существования интеллекта — интеллектуальная функция — допускает самостоятельное технологическое существование. Тем самым современная цивилизация впервые открывает возможность исторического разделения того, что на протяжении всей предшествующей истории существовало как единое целое.

Именно в этом заключается подлинная философская новизна искусственного интеллекта. Он не создает новую интеллектуальную способность и не заменяет человеческий интеллект. Он обнаруживает, что формы осуществления интеллекта обладают большей самостоятельностью, чем это представлялось ранее. Благодаря этому становится возможным новое философское понимание не только искусственного интеллекта, но и самого человеческого интеллекта, внутреннее строение которого впервые раскрывается через различие способности и формы ее осуществления.

Объективирование интеллектуальной функции как изменение способа ее бытия

Проведенный анализ показал, что интеллектуальная функция, в отличие от интеллектуальной способности, допускает объективирование и последующее технологическое воспроизведение. Однако само понятие объективирования нуждается в более глубоком философском осмыслении. Недостаточно утверждать, что функция может быть описана, формализована или алгоритмизирована. Необходимо выяснить, что именно происходит с интеллектуальной функцией в тот момент, когда она переходит из пространства человеческой деятельности в пространство технической системы.

В обыденном понимании объективирование обычно связывается с превращением внутреннего содержания

сознания во внешнюю форму. Мы говорим об объективировании мысли в слове, знания — в научной теории, художественного замысла — в произведении искусства. Однако во всех этих случаях речь идет не о простом переносе некоторого содержания из одного места в другое. Объективирование представляет собой изменение самого способа существования того, что объективируется.

Это положение имеет принципиальное значение для понимания интеллектуальной функции.

Пока интеллектуальная функция существует внутри деятельности сознательного субъекта, она не обладает самостоятельным существованием. Анализ, сравнение, обобщение или прогнозирование не существуют как отдельные объекты. Они осуществляются как живые моменты единого процесса сознательной деятельности. Их существование совпадает с самим актом осуществления.

Однако ситуация изменяется в тот момент, когда функция становится предметом рефлексии. Человек начинает не просто анализировать действительность, но анализировать сам способ анализа. Он исследует собственную познавательную деятельность, выделяет ее устойчивые структуры, устанавливает закономерности ее осуществления, описывает последовательность интеллектуальных действий и превращает их в самостоятельный предмет знания.

Именно здесь начинается процесс объективирования.

Функция перестает существовать исключительно как осуществляемое действие и приобретает новую форму существования — форму объекта исследования. Она становится тем, что может быть описано, изучено, передано другому человеку, сохранено в культуре, выражено в языке, формализовано в логике, представлено в математической модели и реализовано в технологии.

Следовательно, объективирование означает не отде-

ление функции от человека, а превращение способа деятельности в предмет сознательного исследования. Функция сохраняет свое происхождение в интеллектуальной деятельности человека, но одновременно приобретает способность существовать в объективированных формах культуры.

Именно поэтому объективированная функция становится историческим достоянием человечества. Она уже не принадлежит исключительно индивидуальному сознанию, в котором первоначально возникла. Она входит в пространство науки, образования, языка, профессиональной практики и технической культуры. Каждый новый субъект получает возможность освоить не только результаты интеллектуальной деятельности предшественников, но и сами способы ее осуществления.

Здесь обнаруживается глубочайшая закономерность человеческой истории. Развитие цивилизации представляет собой не только накопление знаний, но и последовательное объективирование способов их получения. История логики есть история объективирования логического вывода; история математики — объективирования количественного мышления; история научной методологии — объективирования исследовательской деятельности. Каждая новая ступень культуры означает расширение пространства объективированных интеллектуальных функций.

Именно этот многовековой процесс делает возможным возникновение искусственного интеллекта. Современная технология не создает интеллектуальные функции заново. Она входит в уже существующий исторический мир объективированных способов интеллектуальной деятельности. Ее новизна заключается в том, что объективированные функции получают новый способ существования — технологический.

Однако технологическое существование интеллектуальной функции качественно отличается от ее культурного существования. В книге, научной теории или логическом трактате функция сохраняется как предмет человеческого понимания. Она остается обращенной к сознанию другого человека. В интеллектуальной системе объективированная функция становится непосредственным способом осуществления деятельности самой технической системы. Тем самым происходит новый исторический переход: функция перестает быть только предметом человеческого освоения и становится принципом организации технологического процесса.

Этот переход означает изменение не сущности функции, а способа ее существования. Функция остается тем же способом интеллектуальной деятельности, каким она была в человеческом сознании. Однако теперь она реализуется в иной форме бытия — в форме технологического процесса. Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой не новую разновидность интеллекта, а новую историческую форму существования объективированных интеллектуальных функций.

Отсюда открывается возможность более глубокого понимания искусственного интеллекта. Его сущность определяется не тем, что технология создает интеллект, а тем, что история человеческой культуры впервые достигает такого уровня развития, при котором объективированные интеллектуальные функции становятся непосредственным принципом организации технической деятельности. Искусственный интеллект оказывается продолжением многовекового процесса объективирования человеческого интеллекта, но одновременно открывает качественно новую стадию этого процесса.

Именно поэтому философское значение искусственного интеллекта выходит далеко за пределы техники. Он

свидетельствует о новом этапе исторического существования человеческого интеллекта, в котором формы его деятельности приобретают возможность самостоятельного технологического осуществления, сохраняя при этом свое происхождение в сознательной жизни человека.

Историческое освобождение интеллектуальной функции

Если рассматривать развитие человеческой цивилизации в ее глубинной философской перспективе, становится заметной одна закономерность, значение которой долгое время оставалось скрытым. История человечества представляет собой не только процесс накопления знаний, совершенствования техники или развития культуры. Она одновременно является историей постепенного освобождения интеллектуальных функций от их первоначальной нерасчлененности внутри индивидуальной сознательной деятельности.

На ранних этапах человеческой истории интеллектуальная деятельность существовала исключительно как непосредственная деятельность конкретного человека. Способы анализа, рассуждения, сравнения, предвидения или принятия решений были неотделимы от самого субъекта. Они исчезали вместе с завершением конкретного акта мышления и сохранялись лишь постольку, поскольку могли быть вновь осуществлены тем же человеком или переданы другому человеку через обучение и подражание.

Возникновение языка стало первым великим этапом исторического освобождения интеллектуальной функции. Благодаря языку отдельные способы понимания мира перестали принадлежать исключительно внутреннему опыту отдельного человека. Они получили возможность сохраняться, воспроизводиться и передаваться независимо от конкретного акта сознания. Язык впервые создал прост-

ранство коллективного существования интеллектуальных функций.

Письменность открыла следующую историческую ступень. Она освободила интеллектуальные функции уже не только от индивидуального сознания, но и от непосредственного общения между людьми. Знание, рассуждение, аргументация и способы решения задач получили возможность сохраняться во времени, переходя от поколения к поколению. Интеллектуальная деятельность впервые приобрела устойчивую историческую форму существования.

Дальнейшее развитие логики, математики и науки значительно углубило этот процесс. Теперь объективировались уже не только отдельные результаты мышления, но и сами способы его осуществления. Правила вывода, методы доказательства, процедуры исследования, формы классификации и способы объяснения постепенно превращались в самостоятельные элементы культуры. Интеллектуальная функция все более освобождалась от случайностей индивидуального опыта и приобретала всеобщий характер.

Однако ни язык, ни письменность, ни научная методология еще не изменяли носителя интеллектуальной функции. Несмотря на объективированную форму существования, она продолжала осуществляться исключительно человеческим сознанием. Человек оставался единственным субъектом, который мог приводить эти функции в действие, понимать их смысл и использовать их в собственной познавательной деятельности.

Именно здесь возникает качественно новый этап исторического развития.

Современные интеллектуальные технологии впервые позволяют объективированной функции перейти к новому способу существования. Она перестает быть только куль-

турной возможностью, ожидающей человеческого осуществления, и становится непосредственно реализуемым технологическим процессом. Тем самым интеллектуальная функция впервые начинает осуществляться вне непосредственной деятельности того сознания, в котором она первоначально возникла.

Необходимо особенно подчеркнуть: речь не идет об освобождении функции от человека как ее исторического источника. Такое утверждение было бы философски ошибочным. Интеллектуальная функция остается человеческой по своему происхождению, своему смыслу и своему историческому содержанию. Освобождается не происхождение функции, а способ ее существования. Она приобретает возможность осуществляться в новом носителе, сохраняя при этом свою внутреннюю структуру.

Именно поэтому искусственный интеллект следует рассматривать как новую историческую стадию развития объективированных интеллектуальных функций. Он не отменяет человека и не вытесняет сознание из процесса познания. Он продолжает тот исторический процесс, который начался вместе с возникновением языка, получил дальнейшее развитие в письменности, был углублен логикой и наукой и достиг новой формы в современных технологиях.

В этой перспективе искусственный интеллект предстает не как случайный продукт цифровой эпохи, а как закономерный итог длительного исторического движения человеческой культуры. На протяжении тысячелетий человечество последовательно освобождало интеллектуальные функции от непосредственной зависимости от индивидуального сознания, превращая их сначала в достояние культуры, затем — науки, а сегодня — технологии.

Однако именно здесь обнаруживается принципиаль-

ная граница этого процесса. Освобождение интеллектуальной функции не означает освобождения интеллектуальной способности. Способность остается внутренним основанием сознательной жизни человека. Она не переходит в технологическую систему, поскольку принадлежит не форме осуществления деятельности, а самому способу человеческого бытия. Именно поэтому история освобождения интеллектуальных функций одновременно обнаруживает неизменность онтологического положения интеллектуальной способности.

Так возникает новое понимание современной цивилизации. Ее историческая особенность определяется не тем, что человек создал искусственный интеллект, а тем, что впервые в истории объективированные интеллектуальные функции получили возможность самостоятельного технологического осуществления. Именно в этом, а не в создании нового субъекта, заключается подлинное философское значение искусственного интеллекта.

Границы объективирования интеллектуальной деятельности

Проведенное исследование позволяет утверждать, что интеллектуальные функции обладают способностью к объективированию и последующему технологическому воспроизведению. Однако подобное положение не следует понимать как универсальный принцип, распространяющийся на все стороны интеллектуальной жизни человека. Напротив, философская строгость требует определить границы данного процесса.

Прежде всего необходимо отметить, что объективированию подлежит не вся интеллектуальная деятельность, а лишь те ее формы, которые обладают внутренней структурной определенностью. Там, где интеллектуальная деятельность допускает расчленение на устойчивые способы действия, выявление закономерностей, описание

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

последовательности операций и сохранение их внутренней организации, возникает возможность объективирования. Именно поэтому логические процедуры, математические методы, способы анализа, классификации, поиска, доказательства или прогнозирования могут становиться предметом формализации и технологического воспроизведения.

Однако далеко не всякая деятельность сознания обладает подобной структурой.

Сознание существует не только как познание, но и как переживание, понимание, свободное самоопределение, нравственный выбор, любовь, сострадание, вера, надежда, творческое вдохновение, экзистенциальная тревога. Все эти измерения человеческого существования принадлежат иной области бытия. Они не сводятся к последовательности операций и не могут быть исчерпывающе представлены как воспроизводимые функции.

Это различие имеет принципиальное значение.

Не потому, что перечисленные формы человеческой жизни являются более сложными.

И не потому, что современная технология еще не достигла необходимого уровня развития.

Причина лежит значительно глубже.

Интеллектуальная функция объективируется постольку, поскольку она представляет собой способ организации деятельности. Переживание же, свобода, ответственность или смысл не являются способами организации деятельности. Они выражают сам способ существования сознательного субъекта.

Следовательно, различие между объективируемым и необъективируемым определяется не степенью технического развития, а различием онтологических уровней человеческого бытия.

Именно здесь становится очевидной ограниченность

распространенного представления, согласно которому дальнейшее совершенствование технологий неизбежно приведет к воспроизведению всех человеческих способностей. Подобный вывод основан на незаметном смешении различных способов существования человеческой реальности. Возможность объективирования функций не означает возможности объективирования самого субъекта, которому эти функции принадлежат.

Особое значение данное обстоятельство приобретает применительно к искусственному интеллекту. Современные интеллектуальные системы могут воспроизводить все более широкий круг интеллектуальных функций. Исторически этот процесс, вероятно, будет продолжаться и далее. Однако расширение множества воспроизводимых функций само по себе еще не устраняет границу между функцией и субъектом, между способом деятельности и способом существования.

Поэтому философия искусственного интеллекта должна отказаться как от неоправданного технологического оптимизма, так и от столь же неоправданного технологического пессимизма. Ее задача состоит не в предсказании будущих возможностей техники, а в выявлении тех онтологических оснований, которые определяют принципиальную структуру отношений между человеком и создаваемыми им интеллектуальными системами.

Именно в этом заключается подлинное значение проведенного различия. Оно позволяет понять, что искусственный интеллект развивается не вопреки человеческой природе и не вместо нее. Он развивается внутри того исторического пространства, которое открывается объективированием интеллектуальных функций. Но это пространство не совпадает с пространством человеческого сознания во всей полноте его существования.

Тем самым обнаруживается важнейший философский

вывод настоящего исследования. Искусственный интеллект имеет собственные, исторически расширяющиеся возможности, но эти возможности определяются не произвольно и не только уровнем технического прогресса. Их предел задается самой онтологической структурой человеческого существования, внутри которой способность, функция и сознание принадлежат различным уровням бытия.

Именно поэтому вопрос о будущем искусственного интеллекта не может быть решен исключительно средствами инженерии или прогнозирования. Прежде чем спрашивать, что техника сможет делать завтра, философия обязана определить, что в принципе может быть вынесено за пределы сознания, а что составляет его неустранимое внутреннее основание. Только после такого анализа становится возможным философски корректное понимание природы искусственного интеллекта.

Почему функция может существовать вне способности?

Проведенное исследование постепенно подвело нас к одному из наиболее принципиальных вопросов современной философии. Если интеллектуальная функция исторически получила возможность объективированного и технологического существования, то возникает необходимость объяснить саму возможность такого перехода. Почему функция может существовать вне непосредственного осуществления интеллектуальной способности, тогда как сама способность остается неотделимой от сознания?

На первый взгляд подобный вопрос кажется парадоксальным. Ведь в живой деятельности человека способность и функция образуют единое целое. Способность существует лишь постольку, поскольку она осуществляется, а функция существует лишь как проявление способности. Их разделение представляется искусственной интеллект-

туальной конструкцией, не имеющей самостоятельного основания.

Однако история человеческой культуры показывает иную картину.

Всякое развитие культуры сопровождается последовательным выделением из непосредственной деятельности человека тех ее сторон, которые обладают собственной внутренней организацией. Язык выделяет устойчивые формы выражения мысли. Логика выделяет формы рассуждения. Математика — структуры количественных отношений. Научная методология — способы исследования. Во всех этих случаях человек постепенно превращает способы собственной деятельности в самостоятельный предмет исследования.

Следовательно, возможность отделения функции возникает не потому, что она изначально существует самостоятельно, а потому, что в процессе исторического развития человек начинает осознавать структуру собственной деятельности. То, что первоначально осуществлялось непосредственно, становится предметом рефлексии. А то, что становится предметом рефлексии, получает возможность быть описанным, сохраненным, переданным и воспроизведенным.

Именно рефлексия открывает путь к объективированию интеллектуальной функции.

Однако рефлексия не создает функцию. Она лишь раскрывает ее внутреннюю организацию. Интеллектуальная функция существовала и до того, как стала предметом исследования. Новым является не сама функция, а историческая возможность увидеть ее как относительно самостоятельную форму организации интеллектуальной деятельности.

Здесь обнаруживается фундаментальная закономерность человеческого познания. Сознание способно сделать

предметом исследования собственные способы деятельности. Именно эта способность к саморефлексии отличает человека от любых известных форм природной организации. Человек способен не только мыслить, но и исследовать собственное мышление; не только понимать, но и анализировать процесс понимания; не только осуществлять интеллектуальную деятельность, но и превращать ее формы в объект самостоятельного знания.

Благодаря этому возникает историческая возможность постепенного отделения функции от ее непосредственного осуществления. Подчеркнем: отделяется не способность как внутреннее основание сознания, а лишь форма ее деятельности. Способность продолжает принадлежать субъекту, тогда как функция становится предметом культуры, науки и технологии.

Следовательно, функция существует вне способности лишь в особом смысле. Она не существует вне своего происхождения и не существует вне своей внутренней связи со способностью. Вне способности она существует только как объективированная форма ее осуществления. Именно это обстоятельство позволяет функции изменить носитель своего осуществления, не утрачивая собственной организации.

Именно поэтому искусственный интеллект не разрушает внутреннего единства способности и функции. Он лишь демонстрирует возможность нового способа существования функции. То, что прежде существовало исключительно как момент деятельности сознания, начинает существовать также как технологически организованный процесс. Тем самым изменяется форма существования функции, но не природа способности.

В этом заключается одна из наиболее глубоких особенностей современной цивилизации. Человечество

впервые создает условия, при которых формы собственной интеллектуальной деятельности получают возможность относительно самостоятельного технологического существования. Однако эта самостоятельность относится исключительно к способу осуществления функции. Она не означает возникновения новой интеллектуальной способности и не устраняет ее внутренней принадлежности сознанию.

Таким образом, возможность существования функции вне непосредственного осуществления способности определяется не разрывом их внутреннего единства, а развитием человеческой рефлексии. Искусственный интеллект становится историческим продолжением того процесса, в ходе которого человек постепенно превращал собственную деятельность в предмет познания, а затем — в предмет технологического воспроизведения.

Структура интеллектуальной деятельности как предмет технологического воспроизведения

Проведенное исследование позволило установить, что интеллектуальная деятельность представляет собой необходимое звено между интеллектуальной способностью и интеллектуальными функциями. Однако более внимательный философский анализ обнаруживает, что и этого еще недостаточно для понимания природы искусственного интеллекта. Между целостной деятельностью и отдельными функциями существует внутренняя организация, которая определяет возможность их возникновения и взаимосвязи.

Всякая деятельность обладает собственной структурой. Она представляет собой не хаотическое множество действий, а внутренне организованный процесс, в котором отдельные способы действия соотносятся друг с другом, образуя единое целое. Именно благодаря этой организации деятельность сохраняет свою целостность, несмотря на многообразие входящих в нее функций.

Интеллектуальная деятельность не является исключением. Анализ, сравнение, классификация, интерпретация, построение гипотез, логический вывод и другие интеллектуальные функции не возникают изолированно. Каждая из них занимает определенное место в общей организации познавательного процесса. Их последовательность, взаимная обусловленность и внутренняя согласованность образуют структуру интеллектуальной деятельности.

Следовательно, функция представляет собой не первоначальный элемент интеллектуальной деятельности, а уже структурно организованный способ ее осуществления. Именно структура определяет, когда возникает необходимость анализа, каким образом результаты анализа переходят в сравнение, как сравнение становится основанием обобщения, а обобщение — условием построения нового знания. Функции получают свое значение только внутри целостной структуры деятельности.

Это обстоятельство имеет решающее значение для понимания искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные технологии воспроизводят не случайный набор отдельных функций. Их эффективность определяется способностью воспроизводить определенные структуры интеллектуальной деятельности. Именно поэтому интеллектуальная система способна осуществлять сложные процессы обработки информации, в которых многочисленные функции объединяются в единый организованный процесс.

Однако структура интеллектуальной деятельности сама по себе еще не является интеллектуальной способностью. Она представляет собой исторически сформировавшуюся организацию способов осуществления этой способности. Следовательно, структура уже обладает той степенью объективности, которая делает возможным ее

описание, исследование, формализацию и технологическое воспроизведение.

Именно здесь обнаруживается фундаментальное различие между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом. Человеческий интеллект является внутренним основанием возникновения структуры деятельности. Искусственный интеллект воспроизводит уже существующую структуру, не являясь источником ее исторического возникновения. Он действует внутри тех организационных принципов, которые были выработаны человеческим интеллектом в процессе многовекового развития культуры, науки и познания.

Поэтому технологическому воспроизведению подлечит не интеллект как способность и не деятельность как целостное проявление сознания. Предметом технологического воспроизведения становится структурная организация интеллектуальной деятельности, исторически сложившаяся в культуре человечества. Именно благодаря этой структурной организации отдельные интеллектуальные функции могут объединяться в сложные процессы анализа, поиска, прогнозирования, проектирования и решения задач.

Такое понимание позволяет существенно уточнить философскую природу искусственного интеллекта. Его историческая новизна определяется не созданием нового интеллекта, а возникновением технологии, способной воспроизводить структурную организацию интеллектуальной деятельности человека. Тем самым современная цивилизация впервые переносит в техническую систему не отдельные интеллектуальные действия, а исторически сформировавшиеся способы их внутреннего соединения.

Однако даже наиболее совершенное воспроизведение структуры деятельности не устраняет различия между структурой и ее онтологическим основанием. Структура

определяет организацию процесса, но не создает самого источника интеллектуальной активности. Источник остается принадлежащим сознанию как способу человеческого бытия. Именно поэтому технологическое воспроизведение структуры интеллектуальной деятельности не означает воспроизведения самого интеллекта.

Следовательно, искусственный интеллект представляет собой новую историческую форму существования структурно организованных интеллектуальных функций. Его философская сущность раскрывается не через противопоставление человеку, а через понимание того, что современная технология впервые получила возможность воспроизводить исторически сложившуюся организацию интеллектуальной деятельности, сохраняя при этом различие между структурой деятельности и ее онтологическим основанием.

Целеполагание как граница технологического воспроизведения

Постепенное раскрытие внутренней структуры интеллектуальной деятельности приводит исследование к необходимости рассмотреть еще один вопрос, без которого философский анализ искусственного интеллекта остается незавершенным. Речь идет о природе целеполагания.

На первый взгляд может показаться, что всякая интеллектуальная деятельность начинается с постановки цели. Подобное представление в целом соответствует реальному процессу человеческого познания. Однако философское исследование требует более точного определения. Необходимо выяснить, принадлежит ли целеполагание самому интеллекту или оно относится к более глубокому уровню человеческого существования.

Этот вопрос имеет принципиальное значение.

Если цель является результатом работы интеллекта,

тогда интеллектуальная деятельность может быть полностью объяснена через функционирование интеллектуальной способности. Если же интеллект лишь реализует уже поставленную цель, тогда необходимо признать существование более фундаментального основания человеческой деятельности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод в пользу второго понимания.

Интеллект сам по себе не порождает цели. Он раскрывает возможные пути их достижения, анализирует условия деятельности, сопоставляет альтернативы, прогнозирует последствия и организует процесс решения возникающих задач. Однако вопрос о том, ради чего осуществляется сама деятельность, выходит за пределы собственно интеллектуального анализа.

Цель возникает не как логическое следствие интеллектуальных операций. Она рождается внутри целостной жизни сознательного субъекта. На ее формирование воздействуют ценности, жизненный опыт, культурная традиция, нравственные убеждения, эмоциональное переживание, личностная ответственность и понимание собственного места в мире. Поэтому целеполагание принадлежит не только интеллекту, но всему человеку как сознательному существу.

Именно поэтому интеллектуальная деятельность всегда оказывается включенной в более широкий горизонт человеческого бытия. Интеллект определяет способы достижения цели, но не исчерпывает оснований ее возникновения. Даже наиболее совершенный анализ не способен вывести саму цель исключительно из логических процедур, поскольку всякая цель предполагает предварительное признание определенной ценности.

Это обстоятельство имеет фундаментальное значение для понимания искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные системы способны эффективно решать поставленные перед ними задачи, выбирать оптимальные способы обработки информации, корректировать последовательность действий и достигать заданных результатов. Однако все эти процессы осуществляются внутри уже определенного пространства целей. Система может оптимизировать путь к цели, но сама цель не возникает из ее собственной внутренней жизни.

Здесь необходимо избежать двух крайностей. Было бы ошибкой утверждать, что искусственный интеллект вообще не участвует в формировании целей. В практическом отношении интеллектуальная система может предлагать новые варианты решения, обнаруживать ранее неизвестные возможности, корректировать первоначальные планы и даже изменять последовательность действий. Однако подобные изменения происходят внутри того смыслового горизонта, который остается заданным человеческой деятельностью. Они представляют собой преобразование условий достижения цели, но не возникновение самой ценностной направленности деятельности.

Следовательно, граница между человеком и искусственным интеллектом проходит не по линии сложности вычислений и не по количеству воспроизводимых функций. Она проходит значительно глубже — по линии происхождения цели. Для человека цель является выражением его сознательного существования, его свободы, его ответственности и его отношения к миру. Для искусственного интеллекта цель выступает как условие организации процесса деятельности.

Именно поэтому развитие интеллектуальных технологий не устраняет различия между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом. Напротив, по мере совершенствования технологических систем все

отчетливее обнаруживается, что интеллектуальные функции могут воспроизводиться технически, тогда как само пространство человеческого целеполагания сохраняет свою принадлежность сознательному субъекту.

Отсюда открывается возможность более глубокого философского понимания природы искусственного интеллекта. Он представляет собой не систему, самостоятельно определяющую смысл собственной деятельности, а систему, способную все более эффективно организовывать процесс достижения целей, возникающих в пространстве человеческого сознания. Именно в этом заключается как его историческая сила, так и его принципиальная онтологическая граница.

Архитектоника интеллектуальной реальности

Проведенное исследование постепенно выявило внутреннюю многослойность интеллектуальной реальности. На каждом этапе анализа обнаруживалось, что интеллект не может быть понят через какую-либо одну характеристику. Он не сводится ни к способности, ни к деятельности, ни к совокупности функций, ни к результатам своего осуществления. Каждое из этих определений раскрывает лишь отдельный уровень его существования.

Поэтому возникает необходимость рассмотреть интеллект как внутренне организованную систему различных онтологических уровней.

Первичным основанием всей интеллектуальной реальности является сознание. Именно сознание открывает пространство, внутри которого становится возможным отношение человека к миру, к самому себе и к собственной деятельности. Без сознания невозможны ни понимание, ни смысл, ни целеполагание, ни интеллект. Сознание представляет собой не один из элементов интеллектуальной реальности, а ее всеобщее онтологическое основание.

Внутри этого основания интеллект существует как

фундаментальная способность сознания. Он выражает внутреннюю возможность понимать действительность, устанавливать связи, открывать закономерности и создавать новое знание. Интеллект принадлежит не отдельному акту познания, а самому способу существования сознательного субъекта.

Однако способность не существует как замкнутая потенциальность. Она раскрывается исключительно через интеллектуальную деятельность. Именно деятельность превращает внутреннюю возможность в реальный процесс познания. Здесь интеллект перестает быть только внутренним основанием и становится живым движением сознания, направленным на исследование мира, решение проблем и создание новых смыслов.

В процессе интеллектуальной деятельности постепенно формируются устойчивые способы осуществления познания. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, моделирование, интерпретация, доказательство и другие формы интеллектуальной организации деятельности приобретают относительную самостоятельность. Они образуют уровень интеллектуальных функций.

Следующий уровень возникает тогда, когда функции становятся предметом рефлексии и получают обективированную форму существования. Их внутренняя организация закрепляется в языке, логике, научной методологии, математических моделях, символических системах и алгоритмах. Интеллектуальная функция перестает существовать исключительно как момент индивидуальной деятельности и становится элементом исторической культуры.

Лишь после этого возникает возможность технологического воспроизведения обективированных функций. Искусственный интеллект появляется не в качестве новой интеллектуальной способности, а как особая форма орга-

низации тех функциональных структур, которые уже прошли длительный путь культурного и научного становления. Современные интеллектуальные технологии опираются не на непосредственное воспроизведение человеческого сознания, а на исторически сложившиеся формы объективированного интеллектуального опыта.

Тем самым открывается целостная архитектура интеллектуальной реальности.

Сознание образует онтологическое основание.

Интеллект выступает фундаментальной способностью сознания.

Интеллектуальная деятельность является способом осуществления этой способности.

Интеллектуальные функции представляют собой устойчивые формы организации деятельности.

Объективированные функции становятся элементами культуры и науки.

Технологическое воспроизведение объективированных функций образует пространство искусственного интеллекта.

Эта архитектура имеет принципиальное значение. Она показывает, что искусственный интеллект занимает вполне определенное место в общей структуре интеллектуальной реальности. Он не располагается рядом с человеческим интеллектом как его альтернативная форма и не заменяет собой сознание. Он возникает на особом уровне организации интеллектуальной деятельности, который становится доступным технологическому воспроизведению благодаря многовековому развитию человеческой культуры.

Именно поэтому философский анализ искусственного интеллекта должен исходить не из внешнего сопоставления человека и машины, а из понимания их различного положения внутри единой архитектуры интеллектуаль-

ной реальности. Человек существует во всех ее уровнях одновременно: как сознательный субъект, как носитель интеллектуальной способности, как деятельное существо, как создатель функций, культуры и технологий. Искусственный интеллект существует лишь на уровне технологического воспроизведения объективированных функциональных структур.

Следовательно, между человеком и искусственным интеллектом существует не количественное различие сложности, а качественное различие онтологических уровней. Именно поэтому развитие интеллектуальных технологий не устраняет уникальности человеческого сознания, а, напротив, позволяет более ясно увидеть внутреннее строение самой интеллектуальной реальности.

Изменение способа существования как философская проблема

Проведенное исследование показало, что интеллектуальные функции могут существовать в объективированной форме и становиться предметом технологического воспроизведения. Однако до настоящего момента вне рассмотрения оставался вопрос, имеющий принципиальное философское значение. Речь идет не столько о носителе интеллектуальной деятельности, сколько о способе ее существования.

Вся история философии исходила из того, что способность неотделима от способа своего существования. Интеллект никогда не понимался как самостоятельная сущность, которая могла бы существовать независимо от сознания или переходить от одного носителя к другому. Напротив, интеллект рассматривался как фундаментальная способность сознания, существующая лишь в целостной жизни субъекта. Поэтому сознание выступает не внешним носителем интеллекта, а самой формой его бытия, средой

его реализации и системой его осуществления.

Подобное понимание сохранялось на протяжении всей истории философской мысли. Причина этого заключается не только в силе философской традиции, но и в отсутствии самого исторического опыта, который мог бы поставить подобное представление под сомнение. На протяжении всей истории человечества не существовало явления, заставлявшего различить интеллектуальную способность, интеллектуальную функцию и способ их существования как относительно самостоятельные философские категории.

Появление искусственного интеллекта впервые изменяет эту ситуацию.

Современные интеллектуальные системы демонстрируют возможность того, что объективированные интеллектуальные функции могут осуществляться в иной форме материальной организации, отличной от сознательной жизни человека. Тем самым впервые возникает необходимость философски различить способ существования интеллектуальной способности и способ существования интеллектуальной функции.

Необходимо сразу подчеркнуть: изменяется не способ существования интеллектуальной способности. Интеллект как фундаментальная способность по-прежнему принадлежит сознанию и существует только как момент сознательной жизни субъекта. Изменяется способ существования интеллектуальной функции. Исторически сложившиеся формы интеллектуальной деятельности получают возможность осуществляться в новой технологической системе, сохраняя свою внутреннюю организацию, но изменяя форму своей реализации.

Именно здесь обнаруживается одно из наиболее глубоких следствий современной технологической эпохи. Впервые в истории человечества возникает возможность

существования интеллектуально организованных процессов вне той формы бытия, в которой они первоначально возникли. Это не означает появления нового сознания и не свидетельствует о переносе интеллекта в техническую систему. Речь идет исключительно о новой форме существования объективированных интеллектуальных функций.

Следовательно, искусственный интеллект изменяет не онтологическое основание интеллекта, а исторический способ осуществления отдельных форм интеллектуальной деятельности. Именно поэтому он представляет собой не искусственную форму человеческого интеллекта, а новую технологическую форму существования объективированных интеллектуальных функций.

Такое понимание позволяет избежать двух противоположных крайностей. С одной стороны, становится очевидной ошибочность утверждений о том, что искусственный интеллект представляет собой новое сознание или новый субъект познания. С другой стороны, столь же недостаточным оказывается представление об искусственном интеллекте как об обычном техническом инструменте. Его философская новизна заключается именно в том, что впервые изменяется исторический способ существования интеллектуальных функций, тогда как их онтологическое основание продолжает принадлежать сознательной жизни человека.

Тем самым искусственный интеллект открывает новую философскую перспективу. Он заставляет различать не только сознание, интеллект, деятельность и функцию, но и различные способы их существования. Благодаря этому философия получает возможность более глубоко понять внутреннюю архитектуру человеческой интеллектуальной реальности и определить то место, которое

занимает в ней искусственный интеллект как особая технологическая форма существования объективированных интеллектуальных функций.

Инвариантность интеллектуальной функции и изменение способа ее существования

Понятие способа существования позволяет по-новому поставить вопрос о природе искусственного интеллекта. Однако само по себе признание различных способов существования еще не объясняет возможности их исторического изменения. Если интеллектуальные функции способны переходить к новой форме осуществления, необходимо определить, что именно сохраняется в этом переходе.

Всякое изменение предполагает наличие определенной устойчивости. Если в процессе изменения исчезает сама сущность явления, то речь идет уже не об изменении способа существования, а о возникновении иной реальности. Следовательно, переход интеллектуальной функции к новой технологической форме осуществления возможен лишь постольку, поскольку в этом переходе сохраняется нечто инвариантное.

Именно это инвариантное и составляет предмет философского исследования.

Следует сразу отметить, что таким инвариантом не является интеллектуальная способность. Она сохраняет свою принадлежность сознанию и не изменяет способа своего бытия. Не является инвариантом и конкретный результат интеллектуальной деятельности, поскольку результаты изменяются в зависимости от содержания решаемых задач.

Сохраняется иное.

Сохраняется внутренняя организация интеллектуальной функции.

Именно она обеспечивает тождество функции независимо от конкретных условий ее осуществления. Анализ

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

остается анализом независимо от того, осуществляется ли он человеком, фиксируется ли в научной методике или реализуется средствами интеллектуальной системы. Изменяются форма осуществления, материальная организация процесса, скорость выполнения операций и масштабы обработки информации, но сохраняется структурный принцип самой функции.

Это обстоятельство имеет фундаментальное значение. Оно показывает, что технологическое воспроизведение становится возможным не потому, что техника воспроизводит сознание, а потому, что интеллектуальная функция уже обладает внутренней структурной устойчивостью. Благодаря этой устойчивости она способна сохранять свою организацию при изменении способа своего существования.

Следовательно, искусственный интеллект возникает как новая историческая форма реализации инвариантной структуры интеллектуальных функций. Его новизна заключается не в создании нового интеллекта, а в возникновении новой формы осуществления уже существующих структур интеллектуальной деятельности.

Однако здесь необходимо провести принципиальное различие.

Инвариантность функции не означает независимости функции от сознания. Напротив, именно сознание исторически сформировало эти структуры в процессе многовекового развития познания, науки, языка и культуры. Поэтому инвариантность относится к организации функции, а не к происхождению ее содержания. Содержание функции остается укорененным в человеческом опыте, тогда как форма ее осуществления может исторически изменяться.

Тем самым становится возможным объяснить одну из

важнейших особенностей искусственного интеллекта. Он не производит новую интеллектуальную сущность, а обеспечивает новый способ существования уже исторически сформировавшихся интеллектуальных функций. Именно поэтому развитие искусственного интеллекта не устраняет человеческое сознание, а предполагает его как свое первоначальное и неизменное онтологическое основание.

В этой перспективе искусственный интеллект предстает не как конкурент человеческому интеллекту, а как новая стадия исторического развития форм осуществления интеллектуальной деятельности. Изменяется технология, изменяется способ реализации, изменяется материальная организация процесса, но сохраняется структурное единство тех интеллектуальных функций, которые были выработаны всей предшествующей историей человеческой культуры.

Именно сохранение инвариантной структуры при изменении способа существования делает возможным исторический переход интеллектуальных функций из пространства непосредственной человеческой деятельности в пространство технологического осуществления. В этом заключается одна из наиболее глубоких философских предпосылок существования искусственного интеллекта.

Изменение способа существования не означает изменения природы интеллекта

Проведенное исследование показало, что интеллектуальные функции способны изменять способ своего существования, переходя от непосредственной деятельности сознательного субъекта к объективированным культурным формам, а затем — к технологическому осуществлению. Однако подобный вывод может породить серьезное недоумение, которое требует специального философского рассмотрения.

Может возникнуть впечатление, что возможность

изменения способа существования интеллектуальных функций свидетельствует об отсутствии необходимой связи между интеллектом и сознанием. Если функция способна осуществляться в различных формах бытия, не означает ли это, что интеллект вообще представляет собой самостоятельную реальность, независимую от сознательной жизни человека?

Такой вывод был бы преждевременным.

Он основан на смешении различных уровней философского анализа.

На протяжении всего настоящего исследования последовательно проводилось различие между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией. Это различие имеет не терминологический, а онтологический характер. Интеллектуальная способность принадлежит сознанию как одной из фундаментальных форм его существования. Она не существует вне сознательной жизни субъекта и не может быть перенесена в иную форму бытия без изменения собственной природы.

Интеллектуальная функция занимает иное положение. Она представляет собой способ осуществления интеллектуальной способности. Именно поэтому функция обладает иной онтологической организацией. Она допускает объективирование, историческое закрепление, передачу, формализацию и технологическое воспроизведение. Однако все эти процессы относятся исключительно к форме осуществления интеллектуальной деятельности, а не к ее первоначальному основанию.

Следовательно, изменение способа существования функции не означает изменения природы интеллекта.

Это положение имеет принципиальное значение.

Когда логический вывод осуществляется человеком, он выступает как момент деятельности сознания. Когда тот

же логический принцип реализуется в математической модели, он существует как форма научного знания. Когда он становится элементом алгоритма, он приобретает технологическую форму существования. Во всех этих случаях изменяется способ осуществления функции, но не возникает нового интеллекта и не появляется новая интеллектуальная способность.

Именно поэтому искусственный интеллект не является доказательством независимого существования интеллекта от сознания. Напротив, он свидетельствует о том, что формы интеллектуальной деятельности обладают большей исторической пластичностью, чем это представлялось ранее. Способность остается принадлежащей сознанию, тогда как формы ее осуществления могут исторически изменяться.

Такое понимание позволяет избежать двух крайностей современной философии искусственного интеллекта.

Первая крайность заключается в полном отождествлении искусственного интеллекта с человеческим интеллектом. Она возникает тогда, когда изменение способа существования функции ошибочно принимается за изменение природы интеллектуальной способности.

Вторая крайность состоит в полном отрицании всякой связи между человеческим и искусственным интеллектом. В этом случае игнорируется историческое происхождение интеллектуальных функций и их внутренняя связь с человеческой интеллектуальной деятельностью.

Настоящее исследование исходит из иной позиции. Искусственный интеллект представляет собой новую историческую форму существования объективированных интеллектуальных функций, сохраняющих свое происхождение в человеческом интеллекте, но приобретающих возможность осуществляться в иной технологической организации. Именно это обстоятельство делает возможным их

воспроизведение без переноса самой интеллектуальной способности.

Тем самым изменение способа существования оказывается не отрицанием природы интеллекта, а новым способом ее философского понимания. Искусственный интеллект не разрушает традиционную связь интеллекта с сознанием, а позволяет впервые строго различить интеллектуальную способность как онтологическое основание и интеллектуальную функцию как исторически изменяющуюся форму ее осуществления.

Именно это различие составляет, как представляется, одну из важнейших предпосылок дальнейшего философского анализа природы искусственного интеллекта.

Технология как особый способ существования человеческой деятельности

Проведенный анализ показал, что интеллектуальные функции способны изменять способ своего существования, переходя от непосредственной деятельности сознательного субъекта к объективированным формам культуры и далее — к технологическому осуществлению. Однако до настоящего момента технология рассматривалась лишь как завершающее звено этого исторического процесса. Между тем философское исследование требует поставить самостоятельный вопрос: что представляет собой технология как особая форма человеческого бытия?

В повседневном понимании технология обычно определяется как совокупность средств, методов и приемов достижения определенного результата. Подобное определение вполне удовлетворяет инженерную практику, однако оно остается недостаточным для философского анализа. Оно описывает назначение технологии, но не раскрывает ее онтологического статуса.

Технология не возникает из самой природы. Она появляется лишь там, где человеческая деятельность достигает такого уровня организации, при котором способы ее осуществления становятся предметом сознательного конструирования. Следовательно, технология представляет собой не вещь и не совокупность технических устройств. Она является особой формой организации человеческой деятельности.

Это положение имеет принципиальное значение.

Всякая технология возникает тогда, когда определенный способ деятельности приобретает устойчивую внутреннюю организацию, допускающую повторение, передачу и воспроизведение независимо от конкретного субъекта, который впервые осуществил данную деятельность. Именно поэтому технология всегда опирается на уже сложившиеся формы человеческой практики. Она не создает деятельность заново, а организует исторически выработанный способ ее осуществления.

Такое понимание позволяет по-новому рассмотреть место технологии в развитии человеческой культуры. Технология представляет собой не внешнее дополнение к деятельности, а новую форму существования самой деятельности. Она сохраняет ее внутреннюю организацию, одновременно освобождая ее от непосредственной зависимости от конкретного исполнителя. Благодаря этому деятельность получает возможность многократного воспроизведения, усложнения и дальнейшего исторического развития.

Именно в этой перспективе становится понятной природа искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект не является технологией интеллекта в буквальном смысле слова. Он представляет собой технологию объективированных интеллектуальных функций. Иначе говоря, предмет технологической орга-

низации становится не интеллект как фундаментальная способность сознания, а исторически сложившиеся способы осуществления интеллектуальной деятельности.

Тем самым технология занимает особое место в архитектонике интеллектуальной реальности. Она не принадлежит ни уровню сознания, ни уровню интеллектуальной способности. Она возникает значительно позднее — как историческая форма организации уже объективированных способов деятельности. Поэтому технология не заменяет интеллект и не конкурирует с ним. Она организует те формы деятельности, которые интеллект исторически выработал в процессе развития человеческой культуры.

Это обстоятельство позволяет определить принципиальное различие между человеческой интеллектуальной деятельностью и ее технологической организацией. В первом случае деятельность существует как непосредственное осуществление интеллектуальной способности сознания. Во втором случае предметом организации становится уже объективированная структура этой деятельности. Именно поэтому технология всегда имеет производный характер. Она основывается на том, что уже возникло в человеческой практике, и никогда не выступает первоначальным источником самой интеллектуальной способности.

Следовательно, искусственный интеллект следует понимать как особую технологическую форму существования объективированных интеллектуальных функций, организованных в соответствии с принципами современной вычислительной культуры. Его философская сущность определяется не созданием нового интеллекта, а возникновением нового способа организации исторически сформировавшихся интеллектуальных процессов.

Такое понимание позволяет преодолеть распространенное противопоставление человека и технологии. Искусственный интеллект оказывается не альтернативой человеческому интеллекту, а новым историческим этапом организации тех форм интеллектуальной деятельности, которые были выработаны самим человеком. Именно поэтому развитие интеллектуальных технологий следует рассматривать не как движение от человека к машине, а как новую форму исторического развития человеческой интеллектуальной культуры.

Тем самым технология раскрывается не как совокупность внешних средств, а как особый способ существования объективированной человеческой деятельности. Именно в этом заключается ее подлинное философское значение и именно в этом состоит онтологическая основа существования искусственного интеллекта.

Воспроизводимость как онтологическое основание технологии

Предшествующий анализ позволил установить, что технология представляет собой особый способ существования объективированной человеческой деятельности. Однако данное положение требует дальнейшего уточнения. Недостаточно утверждать, что технология организует деятельность. Необходимо определить, какое именно свойство человеческой деятельности делает возможным ее превращение в технологию.

Таким свойством является воспроизводимость.

Однако воспроизводимость следует понимать не как простое повторение одних и тех же действий. Повторение само по себе еще не образует технологии. Одно и то же действие может многократно повторяться, оставаясь случайным, несистематическим и внутренне неорганизованным. Технология возникает лишь тогда, когда воспроизводимым становится не отдельное действие, а

порядок его осуществления.

Именно порядок представляет собой онтологическое основание технологии.

Порядок выражает внутреннюю организацию деятельности. Он определяет не содержание отдельных действий, а закономерность их взаимосвязи, последовательность, согласованность и целостность. Благодаря этому деятельность перестает зависеть исключительно от индивидуального опыта исполнителя и приобретает возможность устойчивого воспроизведения.

В интеллектуальной деятельности данный принцип обнаруживается особенно отчетливо. Анализ, сравнение, интерпретация, построение гипотез, логический вывод и другие интеллектуальные функции приобретают технологическую форму лишь тогда, когда их внутренняя организация становится достаточно устойчивой, чтобы сохраняться при многократном воспроизведении. Следовательно, предметом технологии оказывается не отдельная функция как таковая, а порядок ее осуществления внутри целостного интеллектуального процесса.

Именно поэтому алгоритм не является первичной философской категорией. Алгоритм представляет собой уже формализованное выражение ранее сложившегося порядка интеллектуальной деятельности. Он возникает тогда, когда этот порядок получает символическое описание, допускающее его точное воспроизведение в иной материальной организации.

Такое понимание позволяет глубже определить природу искусственного интеллекта. Современные интеллектуальные системы воспроизводят не человеческое сознание и не интеллектуальную способность, а исторически сформировавшийся порядок осуществления интеллектуальных функций. Их эффективность определяется

способностью сохранять этот порядок при изменении формы его материальной реализации.

Тем самым становится очевидно, что технология не создает интеллектуальную деятельность заново. Она сохраняет и воспроизводит уже открытые человеком способы организации познавательного процесса. Источником этих способов остается человеческий интеллект, тогда как технология обеспечивает их устойчивое и многократное осуществление.

Следовательно, философская сущность технологии заключается не в создании новой интеллектуальной реальности, а в обеспечении воспроизводимости исторически сформировавшегося порядка интеллектуальной деятельности. Именно благодаря этому становится возможным существование искусственного интеллекта как особой технологической формы осуществления объективированных интеллектуальных функций.

Такой подход позволяет преодолеть распространенное представление о технологии как о совокупности технических средств. В действительности технология представляет собой исторически сложившийся способ сохранения, передачи и воспроизведения порядка человеческой деятельности. Именно в этом заключается ее онтологическое значение и именно поэтому она становится необходимым посредником между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом.

Отношение как онтологическое основание интеллектуальной деятельности

Проведенный анализ показал, что технология становится возможной благодаря воспроизводимости исторически сложившегося порядка интеллектуальной деятельности. Однако философское исследование не может остановиться на понятии порядка. Необходимо поставить более глубокий вопрос: что делает сам порядок возможным?

Порядок не существует самостоятельно. Он всегда представляет собой определенную организацию элементов, процессов или действий. Следовательно, он предполагает существование более фундаментального основания, благодаря которому отдельные элементы могут образовывать целостность.

Таким основанием выступает отношение.

Именно отношение является первичной формой организации всякой интеллектуальной деятельности. Ни анализ, ни сравнение, ни классификация, ни обобщение невозможны вне установления отношений. Человеческий интеллект никогда не имеет дела с изолированными объектами. Он всегда раскрывает связи, зависимости, различия, сходства, причины, следствия, условия и закономерности. Иначе говоря, интеллект существует как способность устанавливать, понимать и преобразовывать отношения.

В этом заключается его фундаментальная особенность.

Интеллектуальная деятельность не начинается с отдельных функций. Она начинается с возникновения определенного отношения к действительности. Уже затем внутри этого отношения формируются различные способы его осуществления, приобретающие форму интеллектуальных функций. Поэтому функция представляет собой не исходный элемент интеллектуальной деятельности, а исторически сложившийся способ работы с отношениями.

Именно благодаря отношениям возникает структура интеллектуальной деятельности. Структура представляет собой устойчивую организацию отношений между различными моментами познавательного процесса. Порядок, в свою очередь, выражает закономерность существования этой структуры во времени. Следовательно, структура и порядок являются производными по отношению к более

фундаментальной категории отношения.

Это обстоятельство имеет решающее значение для понимания искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные технологии воспроизводят не отдельные действия сами по себе. Они воспроизводят исторически выработанные способы установления, преобразования и организации отношений. Анализ информации, поиск закономерностей, логический вывод, моделирование или прогнозирование представляют собой различные формы работы с отношениями, объективированными в ходе развития человеческой культуры.

Тем самым становится очевидным, что философская сущность искусственного интеллекта определяется не воспроизведением человеческого сознания и не созданием новой интеллектуальной способности. Искусственный интеллект становится возможным потому, что отношения, открытые и организованные человеческим интеллектом, могут получать объективированную, формализованную и технологически реализуемую форму существования.

Однако при этом сохраняется принципиальное различие между человеком и искусственным интеллектом. Для человека отношение к миру представляет собой форму его сознательного существования. Для искусственного интеллекта отношения выступают как уже заданные структуры, подлежащие обработке, преобразованию и воспроизведению. Поэтому технология работает с объективированными отношениями, тогда как человек способен открывать новые отношения, придавать им смысл и включать их в более широкий горизонт собственного существования.

Именно поэтому отношение следует рассматривать как глубинное онтологическое основание интеллектуальной деятельности. Через него раскрывается происхождение структуры, порядка, функции и технологии. Благодаря этому искусственный интеллект получает свое место в

общей архитектонике человеческой интеллектуальной реальности не как самостоятельный интеллект, а как технологическая форма работы с объективированными отношениями, исторически открытыми человеческим сознанием.

Интеллект как способность открытия отношений

Проведенный анализ показал, что отношение представляет собой необходимое основание интеллектуальной деятельности. Однако это положение нуждается в существенном уточнении. Было бы ошибкой рассматривать отношение как исключительную принадлежность интеллекта. Отношения существуют независимо от того, открыты они человеком или нет. Они составляют одну из фундаментальных характеристик самой действительности.

Следовательно, философская проблема заключается не в происхождении отношений, а в происхождении способности их обнаруживать.

Именно здесь раскрывается собственная природа интеллекта.

Интеллект не создает отношения между явлениями произвольно. Он открывает уже существующие связи, выявляет скрытые закономерности, обнаруживает внутреннюю организацию действительности и превращает ее в предмет сознательного понимания. Поэтому интеллектуальная деятельность представляет собой не производство отношений, а их познание, истолкование и дальнейшее преобразование в пространстве человеческой культуры.

Такое понимание позволяет существенно уточнить ранее введенные категории. Интеллектуальная функция представляет собой исторически сложившийся способ открытия, анализа и преобразования отношений. Именно поэтому отдельные функции обладают внутренней структурной устойчивостью. Они сохраняют не сами отношения, а способы работы с ними.

Отсюда становится понятной и философская природа искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные технологии не открывают отношения в том первичном смысле, в каком их открывает человеческое сознание. Они осуществляют обработку, сопоставление, преобразование и воспроизведение отношений, уже представленных в объективированных формах знания, языка, науки, культуры и цифровых данных. Их деятельность возможна лишь потому, что человеческий интеллект исторически выделил эти отношения, придал им понятийную форму и сделал их доступными для дальнейшего технологического осуществления.

Это различие имеет принципиальное значение.

Для человека открытие нового отношения является событием познания. Оно изменяет понимание мира, расширяет горизонт знания и нередко приводит к возникновению новых научных теорий, философских концепций или культурных смыслов.

Для искусственного интеллекта отношение выступает как элемент уже существующего пространства обработки информации. Технологическая система способна обнаруживать ранее неизвестные человеку корреляции, закономерности и зависимости в огромных массивах данных. Однако сама возможность такой работы определяется тем, что эти данные уже принадлежат пространству человеческой культуры, языка и познания. Искусственный интеллект не существует вне этого исторически сформированного смыслового поля.

Следовательно, принципиальное различие между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом определяется не количеством обрабатываемых отношений и не скоростью их анализа. Оно определяется различием их онтологического положения. Человеческий интеллект выступает источником открытия и смыслового освоения

отношений. Искусственный интеллект является технологической системой, осуществляющей обработку, организацию и воспроизведение отношений, уже получивших объективированную форму существования.

Тем самым становится возможным окончательно определить место искусственного интеллекта в архитектонике интеллектуальной реальности. Он не замещает человеческий интеллект и не образует самостоятельного онтологического уровня. Искусственный интеллект возникает как особая технологическая форма продолжения интеллектуальной деятельности человека, основанная на воспроизведении и преобразовании объективированных отношений, исторически открытых человеческим сознанием.

Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой не альтернативу человеческому интеллекту, а новую форму исторического развития человеческой интеллектуальной культуры. Его существование возможно лишь постольку, поскольку ему предшествует интеллект как фундаментальная способность сознания открывать, понимать и осмысливать отношения действительности.

Что воспроизводит искусственный интеллект?

Проведенный анализ последовательно показал, что искусственный интеллект не воспроизводит человеческое сознание, не обладает интеллектом как фундаментальной способностью сознательной жизни и не является самостоятельным субъектом познания. Однако философское исследование остается незавершенным до тех пор, пока не будет дан положительный ответ на вопрос: что именно становится предметом технологического воспроизведения?

Ответ на этот вопрос не может быть найден путем перечисления отдельных интеллектуальных функций. Анализ, классификация, прогнозирование, моделирование

или логический вывод сами по себе еще не раскрывают сущности искусственного интеллекта. Они являются лишь различными проявлениями более глубокого основания.

Таким основанием выступают исторически сформировавшиеся способы интеллектуальной работы с отношениями действительности.

На протяжении всей истории человеческой культуры интеллект не только открывал отношения между явлениями мира, но и постепенно вырабатывал устойчивые способы их исследования, объяснения, преобразования и использования. Эти способы складывались в процессе развития языка, логики, математики, науки, техники и практической деятельности. Они закреплялись в культуре, передавались от поколения к поколению, совершенствовались и приобретали все более универсальный характер.

Именно эти исторически выработанные способы интеллектуальной деятельности и становятся объектом технологического воспроизведения.

Следовательно, искусственный интеллект воспроизводит не интеллект как таковой, а объективированные способы интеллектуальной работы с отношениями. Он осуществляет их в иной материальной форме, сохраняя их логическую организацию, но не воспроизводя их онтологическое основание.

Это различие имеет решающее философское значение.

Способность открывать отношения принадлежит сознательному субъекту. Она возникает в пространстве человеческого существования, определяется его познавательной активностью, опытом, культурой, свободой и ответственностью. Способы же работы с уже открытыми отношениями обладают иной природой. Они могут быть описаны, формализованы, алгоритмизованы и технологически реализованы. Именно поэтому они становятся

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

доступными искусственному интеллекту.

В этом состоит принципиальное отличие человеческого интеллекта от искусственного интеллекта.

Человеческий интеллект открывает новые горизонты отношений, создает новые способы их понимания и тем самым изменяет само пространство культуры.

Искусственный интеллект действует внутри исторически сформированного пространства объективированных способов интеллектуальной деятельности. Он способен необычайно эффективно осуществлять поиск, сопоставление, моделирование и преобразование отношений, однако сама возможность такой деятельности определяется предшествующим развитием человеческого интеллекта.

Следовательно, искусственный интеллект следует понимать как технологическую форму воспроизведения исторически объективированных способов интеллектуальной работы с отношениями действительности.

Такое понимание позволяет преодолеть как чрезмерное отождествление искусственного интеллекта с человеческим интеллектом, так и их абсолютное противопоставление. Между ними существует глубокая внутренняя связь, но эта связь определяется различием онтологических уровней. Человеческий интеллект выступает источником возникновения способов интеллектуальной деятельности. Искусственный интеллект обеспечивает их новую технологическую форму существования.

Именно поэтому развитие искусственного интеллекта следует рассматривать не как замену человеческого интеллекта, а как новую стадию исторического развития объективированных форм интеллектуальной деятельности. Его философская сущность раскрывается через отношение к человеческому интеллекту, а не через противопоставление ему. В этом отношении искусственный интеллект

представляет собой продолжение истории человеческого разума, но продолжение, осуществляемое уже в иной форме существования.

Философское значение предложенного определения

Предлагаемое определение искусственного интеллекта является итогом проведенного исследования и выражает его основную концептуальную идею.

Искусственный интеллект есть исторически возникшая технологическая форма воспроизведения объективированных интеллектуальных способов работы с отношениями действительности.

Каждый элемент этого определения имеет самостоятельное философское значение.

Определение начинается с указания на исторический характер искусственного интеллекта. Тем самым подчеркивается, что искусственный интеллект не представляет собой вечную или неизменную форму существования интеллекта. Он возникает на определенном этапе развития человеческой цивилизации как закономерный результат многовекового процесса развития культуры, науки, логики, языка и технологий.

Понятие технологической формы указывает на способ существования искусственного интеллекта. Его сущность определяется не принадлежностью к сознанию, а особой организацией объективированных интеллектуальных процессов. Поэтому искусственный интеллект не является новой разновидностью сознания и не образует самостоятельную интеллектуальную субстанцию. Он существует как особая технологическая организация человеческого интеллектуального опыта.

Центральным элементом определения является понятие воспроизведения. Искусственный интеллект не создает интеллект заново и не порождает новую интел-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

лектуальную способность. Он воспроизводит те способы интеллектуальной деятельности, которые были исторически выработаны человеком и получили обьективированную форму существования. Именно возможность такого воспроизведения делает искусственный интеллект исторически осуществимым.

Особое значение имеет понятие обьективированных интеллектуальных способов. Оно позволяет избежать сведения искусственного интеллекта либо к отдельным функциям, либо к вычислительным алгоритмам. Алгоритмы являются лишь техническим выражением более глубоких способов интеллектуальной деятельности. Именно эти способы, закрепленные в культуре, науке, языке и практике, становятся предметом технологического воспроизведения.

Не менее важным является понятие отношений действительности. Интеллект не существует как способность к произвольному манипулированию информацией. Его фундаментальная особенность состоит в открытии, понимании и преобразовании отношений, существующих в обьективном мире. Искусственный интеллект воспроизводит не сами отношения и не человеческое сознание, а исторически сложившиеся способы интеллектуальной работы с этими отношениями.

Тем самым предлагаемое определение позволяет провести последовательное различие между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом.

Человеческий интеллект представляет собой фундаментальную способность сознания открывать, понимать, осмыслять и преобразовывать отношения действительности.

Искусственный интеллект представляет собой технологическую форму воспроизведения обьективированных способов такой деятельности.

Следовательно, различие между ними определяется не степенью сложности, не объемом перерабатываемой информации и не скоростью вычислений. Оно определяется их различным онтологическим статусом.

Человеческий интеллект принадлежит сознательной форме бытия человека.

Искусственный интеллект принадлежит технологической форме существования объективированных интеллектуальных способов деятельности.

Именно поэтому искусственный интеллект следует рассматривать не как замену человеческого интеллекта, а как новую историческую форму развития человеческой интеллектуальной культуры. Его возникновение свидетельствует не об исчезновении человека из процесса познания, а о переходе части исторически сформировавшихся интеллектуальных способов деятельности в новую технологическую форму существования.

В этом заключается основное философское значение предложенного определения. Оно позволяет рассматривать искусственный интеллект не как самостоятельную онтологическую реальность и не как простое техническое средство, а как закономерный этап исторического развития объективированных форм человеческой интеллектуальной деятельности.

Онтологический статус искусственного интеллекта

Предлагаемое определение искусственного интеллекта позволяет перейти от анализа его сущности к определению его места в общей структуре бытия. Этот переход имеет принципиальное значение. Философия не ограничивается выяснением того, чем является исследуемое явление. Она стремится определить, какое место оно занимает в системе существующего.

Проведенное исследование показало, что искусст-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

венный интеллект не принадлежит к числу фундаментальных форм бытия. Он не представляет собой самостоятельную онтологическую реальность, существующую наряду с природой, человеком, сознанием или обществом. Его существование имеет производный характер.

Искусственный интеллект возникает лишь на определенной стадии исторического развития человеческой культуры. Его возможность определяется предшествующим существованием сознания, интеллекта, языка, науки, логики, техники и объективированных форм интеллектуальной деятельности. Следовательно, его бытие носит исторически обусловленный характер.

Однако производность искусственного интеллекта не означает его философской второстепенности.

Во многих случаях именно производные формы существования позволяют глубже понять природу тех оснований, из которых они возникают. Искусственный интеллект представляет собой именно такое явление. Возникнув как результат развития человеческой интеллектуальной культуры, он одновременно становится средством более глубокого понимания самого человеческого интеллекта.

В этом заключается его своеобразный философский парадокс.

Человек создал искусственный интеллект, объективируя способы собственной интеллектуальной деятельности. Но именно благодаря этому стало возможным аналитически различить интеллектуальную способность, интеллектуальную деятельность, интеллектуальные функции, объективированные способы деятельности и технологические формы их существования. То, что на протяжении тысячелетий воспринималось как единый процесс, впервые оказалось доступным философскому расчленению.

Следовательно, искусственный интеллект обладает

особым онтологическим статусом.

Он не является новой формой сознания.

Не является самостоятельной интеллектуальной субстанцией.

Не является новым субъектом бытия.

Он представляет собой исторически возникшую технологическую форму существования объективированных интеллектуальных способов деятельности, сохраняющих свое происхождение в человеческом сознании.

Именно поэтому искусственный интеллект занимает промежуточное положение между человеческой интеллектуальной деятельностью и технологической культурой. Он принадлежит одновременно обеим сферам, но полностью не совпадает ни с одной из них. С одной стороны, его происхождение определяется человеческим интеллектом. С другой — форма его существования определяется технологической организацией.

Такое двойственное положение определяет его философское значение.

Искусственный интеллект является не альтернативой человеку, а новой формой исторического существования человеческой интеллектуальной культуры. Он не отменяет человека, а расширяет пространство объективированных способов интеллектуальной деятельности, открывая новые возможности их осуществления.

Именно поэтому появление искусственного интеллекта следует рассматривать как событие не только в истории техники, но и в истории человеческого самопознания. Впервые человек получает возможность увидеть собственную интеллектуальную деятельность как относительно самостоятельный предмет философского исследования. Тем самым искусственный интеллект становится не только новым технологическим явлением, но и новым этапом развития философского понимания самого человека.

Следовательно, онтологический статус искусствен-

ного интеллекта определяется не его техническим устройством, а его местом в историческом развитии человеческой интеллектуальной культуры. Он представляет собой производную, но концептуально значимую форму бытия, которая позволяет по-новому раскрыть природу человеческого интеллекта, не подменяя и не устрняя его.

Предварительное заключение

Настоящее исследование было направлено на философскую реконструкцию природы искусственного интеллекта. Его исходной задачей стало не описание технического устройства современных интеллектуальных систем и не перечисление выполняемых ими операций, а выяснение того, что именно произошло в истории человеческого познания с появлением искусственного интеллекта.

Проведенный философский анализ позволяет заключить, что искусственный интеллект представляет собой явление, философское значение которого значительно превосходит границы вычислительной техники. Его возникновение впервые создало историческую ситуацию, в которой интеллектуально организованные процессы начали осуществляться вне непосредственной деятельности человеческого сознания. Именно это обстоятельство потребовало нового различения сознания, интеллекта, интеллектуальной способности, интеллектуальной деятельности и форм ее технологического воспроизведения.

На протяжении всей предшествующей истории интеллект воспринимался как неотделимое проявление сознательной жизни человека. Философия различала разум, мышление, понимание и сознание теоретически, однако не располагала историческим опытом, позволявшим практически развести интеллектуальную способность и формы ее осуществления. Появление искусственного интеллекта впервые сделало такое различие не только теоретически возможным, но и философски необходимым.

Первым результатом исследования стало установ-

ление принципиального различия между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией.

Интеллектуальная способность принадлежит сознанию как фундаментальная возможность познания действительности. Она выражает внутреннюю способность сознательного субъекта открывать отношения между явлениями, понимать их значение, выявлять закономерности, преобразовывать знания и создавать новые способы объяснения мира.

Интеллектуальная функция имеет иной онтологический статус. Она представляет собой определенный способ осуществления интеллектуальной способности в конкретном процессе познания. Анализ, сравнение, классификация, интерпретация, моделирование, прогнозирование и логический вывод являются не самостоятельными формами интеллекта, а устойчивыми способами организации интеллектуальной деятельности.

Способность и функция образуют внутреннее единство, но не являются тождественными. Способность выступает основанием интеллектуальной деятельности, тогда как функция выражает способ ее осуществления. Именно это различие позволило объяснить, почему отдельные формы интеллектуальной деятельности могут быть объективированы и технологически воспроизведены, тогда как интеллект как фундаментальная способность сознания не переходит в техническую систему.

Особое значение приобрело понятие объективирования. Было показано, что интеллектуальная функция становится доступной технологическому воспроизведению не непосредственно. Предварительно она проходит длительный исторический путь выделения, осмысления и закрепления в объективированных формах культуры.

Язык сделал возможным общественное существование способов мышления. Письменность освободила знание от непосредственного присутствия говорящего субъек-

та. Логика выделила устойчивые формы рассуждения. Математика формализовала количественные отношения. Наука объективировала методы получения и проверки знания. Алгоритмическая культура превратила отдельные способы интеллектуальной деятельности в воспроизводимые последовательности операций.

Таким образом, искусственный интеллект возник не как случайное техническое изобретение. Его возможность была подготовлена всей историей человеческой культуры, в которой происходило постепенное объективирование не только результатов познания, но и самих способов интеллектуальной работы.

Однако объективирование не означает полного отделения интеллектуальной функции от человека. Функция сохраняет человеческое происхождение, историческое содержание и смысловую направленность. Изменяется не ее происхождение и не онтологическое основание интеллекта, а способ существования объективированной формы деятельности.

В человеческом сознании интеллектуальная функция существует как живой момент целостной познавательной деятельности. В культуре она существует как знание о способе деятельности. В логике, математике и научной методологии она приобретает формализованную организацию. В искусственном интеллекте она получает технологический способ осуществления.

Следовательно, искусственный интеллект представляет собой не перенос человеческого интеллекта в машину, а изменение исторического способа существования объективированных форм интеллектуальной деятельности.

Этот вывод позволяет преодолеть ограниченность категории носителя. Сознание не является внешнимместилищем интеллекта, а представляет собой форму его бытия. Интеллект существует не как самостоятельная сущность, помещенная внутри субъекта, а как фундамен-

тальная способность сознательной жизни. Поэтому применительно к искусственному интеллекту корректнее говорить не о переносе интеллекта в новый носитель, а о возникновении нового технологического способа существования объективированных интеллектуальных функций.

Анализ позволил также определить роль технологии в общей архитектонике интеллектуальной реальности. Технология не является первоначальным источником деятельности и не создает интеллектуальные способы заново. Она возникает тогда, когда исторически выработанный способ человеческой деятельности приобретает устойчивую внутреннюю организацию, допускающую воспроизведение независимо от конкретного исполнителя.

ЧАСТЬ IV

ЧЕЛОВЕК В НОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Введение

Проведенное исследование позволило определить философскую сущность искусственного интеллекта и установить его место в архитектонике человеческой интеллектуальной реальности. Было показано, что искусственный интеллект представляет собой не новую форму сознания и не самостоятельный субъект познания, а исторически возникшую технологическую форму воспроизведения объективированных интеллектуальных способов работы с отношениями действительности.

Однако этим философское исследование не исчерпывается.

Определение сущности искусственного интеллекта неизбежно приводит к постановке нового вопроса. Если искусственный интеллект представляет собой новую историческую форму существования объективированной интеллектуальной деятельности, то каким образом его появление изменяет самого человека?

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Именно здесь философский анализ вступает в новый этап.

До настоящего момента предметом исследования являлся искусственный интеллект как особое онтологическое явление. Теперь предмет исследования изменяется. В центре внимания оказывается человек, существующий в новой исторической реальности, возникшей вследствие появления искусственного интеллекта.

Подобный переход является закономерным.

На протяжении всей истории человечества изменение способов деятельности неизменно сопровождалось изменением самого человека. Каждая крупная культурная революция одновременно являлась антропологической революцией.

Возникновение языка преобразовало человеческое мышление.

Письменность изменила структуру памяти и исторического опыта.

Книгопечатание сформировало новую культуру знания.

Научная революция изменила способы познания мира.

Индустриальная эпоха преобразовала труд, общество и самого человека.

Сегодня человечество вступает в новую историческую эпоху.

Ее своеобразие определяется тем, что объектом технологического преобразования становится уже не преимущественно физическая деятельность человека и даже не только процессы хранения или передачи информации. Впервые в истории предметом технологического воспроизведения становятся исторически сформировавшиеся способы интеллектуальной деятельности.

Это обстоятельство открывает новую страницу философской антропологии.

Человек продолжает оставаться единственным сознательным субъектом, однако условия существования его интеллектуальной деятельности становятся принципиально иными. Интеллектуальные способы, которые ранее осуществлялись исключительно в пространстве сознательной жизни, все в большей степени приобретают объективированную технологическую форму существования. Вследствие этого изменяются образование, научное познание, творчество, профессиональная деятельность, коммуникация, культура и сама организация общественной жизни.

Следовательно, современная философия сталкивается с новой задачей. Она должна исследовать уже не только искусственный интеллект как технологическое явление, но и новую форму человеческого существования, возникающую в эпоху его исторического развития.

Именно этой задаче посвящена настоящая часть исследования.

Ее цель состоит в том, чтобы раскрыть основные направления антропологических, культурных и цивилизационных изменений, происходящих в условиях новой интеллектуальной реальности, определить их философский смысл и показать, каким образом искусственный интеллект становится фактором исторического преобразования человеческого бытия.

Тем самым исследование переходит от онтологии искусственного интеллекта к философии человека в эпоху искусственного интеллекта. Именно здесь раскрывается наиболее глубокое значение всей предшествующей реконструкции: искусственный интеллект оказывается не конечным предметом философского анализа, а тем историческим явлением, через которое современная философия приходит к новому пониманию самого человека.

Раздел I

Искусственный интеллект как начало новой исторической формы человеческого существования

§ 1. Исторический переход к новой интеллектуальной эпохе

История человеческой цивилизации представляет собой не только последовательность политических, экономических или культурных событий. В своей глубинной основе она является историей последовательного изменения способов человеческого существования. Каждая великая эпоха открывалась не случайным техническим изобретением, а появлением новых форм человеческой деятельности, постепенно изменявших структуру культуры, общества и самого человека.

Возникновение языка сделало возможным общественное существование сознания. Письменность освободила человеческую память от ограничений непосредственного опыта и превратила знание в историческое достояние человечества. Книгопечатание создало новую форму распространения знания и стало предпосылкой формирования научной цивилизации. Научная революция Нового времени изменила способы познания действительности, а индустриальная эпоха преобразовала материальное производство, труд и социальную организацию общества.

Каждый из этих исторических рубежей был связан с изменением той сферы человеческой деятельности, которая определяла дальнейшее развитие цивилизации.

Современная эпоха открывает новый этап этого исторического процесса.

Появление искусственного интеллекта представляет собой не очередное достижение вычислительной техники и не простое совершенствование цифровых технологий. Его историческое значение определяется тем, что впервые

объектом технологического развития становятся не физические действия человека и не только процессы хранения, передачи или обработки информации, а исторически сформировавшиеся способы интеллектуальной деятельности.

Именно в этом заключается качественная новизна современной эпохи.

На протяжении всей предшествующей истории техника преимущественно расширяла физические возможности человека. Она усиливала его способность воздействовать на природу, перемещаться в пространстве, производить материальные блага, передавать сообщения и накапливать знания. Даже самые совершенные вычислительные системы оставались средствами обслуживания человеческой интеллектуальной деятельности.

Искусственный интеллект впервые изменяет эту историческую закономерность.

Предметом технологического воспроизведения становятся сами способы интеллектуальной деятельности, вырабатанные человечеством в ходе многовекового развития науки, логики, языка и культуры. Анализ, классификация, моделирование, прогнозирование, интерпретация, поиск закономерностей и многие другие интеллектуальные способы деятельности получают возможность относительно самостоятельного технологического осуществления.

Это обстоятельство знаменует собой исторический перелом.

Впервые в истории человечества интеллектуальная деятельность перестает быть исключительно внутренним процессом сознательной жизни человека и одновременно становится объектом технологического развития. Тем самым изменяется не только характер современных технологий, но и само направление дальнейшей эволюции цивилизации.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Именно поэтому появление искусственного интеллекта следует рассматривать как начало новой интеллектуальной эпохи.

Понятие новой интеллектуальной эпохи выражает не количественный рост вычислительных возможностей и не широкое распространение цифровых технологий. Оно фиксирует более глубокое историческое изменение — переход человечества к такому этапу развития, на котором объективированные способы интеллектуальной деятельности становятся самостоятельным фактором общественного, культурного, научного и экономического развития.

В этом заключается принципиальное отличие современной эпохи от всех предшествующих.

Если индустриальная цивилизация была основана на технологическом преобразовании материального труда, то формирующаяся интеллектуальная цивилизация основывается на технологическом воспроизведении объективированных способов интеллектуальной деятельности. В результате изменяется не только производство знаний, но и характер образования, научного поиска, профессиональной деятельности, творчества, управления и принятия решений.

Однако наиболее глубокое значение происходящего определяется не масштабом технологических изменений.

Главным историческим событием становится изменение самого способа существования человека.

Человек вступает в эпоху, в которой его интеллектуальная деятельность развивается уже не исключительно внутри пространства непосредственного сознания, языка и культуры, а во взаимодействии с объективированными интеллектуальными системами, становящимися новым элементом исторической среды человеческого существования.

Следовательно, искусственный интеллект открывает

не просто новую страницу истории технологий. Он знаменует начало новой исторической формы развития человеческой цивилизации. Именно поэтому его исследование требует выхода за пределы философии техники и обращения к философии истории и философской антропологии. Только в этой более широкой перспективе становится возможным понять действительный смысл современной интеллектуальной эпохи и определить место человека в новых исторических условиях его существования.

§ 2. Изменение структуры человеческого мира

Каждая историческая эпоха создает собственную структуру человеческого мира. Под структурой человеческого мира следует понимать не совокупность окружающих вещей, а систему тех отношений, внутри которых осуществляется человеческое существование, формируется сознание, развивается культура и раскрываются основные формы деятельности.

История человечества свидетельствует о том, что изменение способов деятельности неизбежно сопровождается изменением самой структуры человеческого мира. Когда возникла письменность, изменилось отношение человека ко времени и исторической памяти. Книгопечатание преобразовало способы распространения знания и сделало возможным формирование нового культурного пространства. Индустриальная эпоха изменила организацию труда, экономики и социальной жизни. Каждое подобное изменение создавало новую форму человеческого существования.

Искусственный интеллект становится источником аналогичного исторического преобразования.

Однако своеобразие современной эпохи заключается в том, что впервые изменяется не преимущественно материальная организация человеческой жизни, а интеллектуальная организация самого человеческого мира.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

На протяжении всей предшествующей истории интеллектуальная деятельность существовала главным образом как непосредственное проявление сознательной активности человека. Познание, научное исследование, творчество, обучение, принятие решений и культурное развитие осуществлялись человеком при помощи различных технических средств, однако сами способы интеллектуальной деятельности оставались внутренним достоянием сознания.

Современная ситуация качественно отличается от всех предшествующих исторических эпох.

Исторически объективированные способы интеллектуальной деятельности начинают существовать в форме интеллектуальных технологий, которые становятся постоянным элементом человеческой жизнедеятельности. Тем самым изменяется сама структура мира, в котором живет человек.

Интеллектуальная деятельность перестает быть исключительно внутренним процессом субъекта. Она приобретает новую форму общественного существования, становясь частью объективированной интеллектуальной среды.

Именно это обстоятельство составляет главное содержание современной исторической трансформации.

Человек продолжает мыслить самостоятельно, принимать решения, создавать научные теории, художественные произведения и философские концепции. Однако все эти процессы осуществляются уже в иной исторической среде, где интеллектуальные технологии становятся постоянным участником человеческой деятельности.

Возникает новая форма взаимодействия человека и объективированной интеллектуальной культуры.

Ранее человек взаимодействовал преимущественно с

книгой, текстом, архивом, библиотекой, научным знанием и культурной традицией. Теперь к этим историческим формам присоединяются интеллектуальные системы, способные осуществлять поиск, анализ, сопоставление, моделирование и другие объективированные способы интеллектуальной деятельности.

Это означает расширение структуры человеческого мира.

В него входит новый уровень объективированной реальности — интеллектуальная технологическая среда.

Она не заменяет природу, общество или культуру. Она включается в уже существующую систему человеческого бытия, преобразуя способы взаимодействия человека с самим собой, с другими людьми и с окружающим миром.

Тем самым изменяется характер человеческого существования.

Современный человек живет уже не только в природной, социальной и культурной среде. Он начинает существовать также в новой интеллектуальной среде, которая становится постоянным условием его образования, профессиональной деятельности, научного поиска, творчества и повседневной жизни.

Именно поэтому современная историческая эпоха требует нового философского понимания человеческого мира.

Его структура становится значительно более сложной.

К традиционным измерениям человеческого существования прибавляется новое измерение — пространство объективированной интеллектуальной деятельности, приобретающей самостоятельную технологическую форму существования.

В результате изменяется не только окружающая человека действительность.

Изменяется сама историческая форма его бытия.

Следовательно, искусственный интеллект выступает не просто новым элементом современной техники. Он становится фактором формирования новой структуры человеческого мира, внутри которой будет разворачиваться дальнейшая история человеческой цивилизации.

§ 3. Интеллектуальная деятельность как новая сфера технологического развития

История человеческой цивилизации может быть рассмотрена как последовательное расширение сферы технологического освоения человеческой деятельности. Каждая историческая эпоха открывала новые возможности преобразования мира, однако предметом технологического развития на различных этапах становились различные формы человеческой активности.

На ранних стадиях цивилизации основное внимание было сосредоточено на преобразовании природной среды. Возникновение земледелия, ремесла и первых технических приспособлений позволило человеку целенаправленно изменять окружающий мир, подчиняя его своим жизненным потребностям.

Индустриальная эпоха знаменовала собой качественно новый этап. Главным объектом технологического развития становится физический труд человека. Машина берет на себя выполнение значительной части физических операций, многократно увеличивая производительность человеческой деятельности. При этом интеллектуальная деятельность продолжает оставаться преимущественно внутренней способностью самого человека.

Последующее развитие вычислительной техники расширило возможности хранения, передачи и обработки информации. Однако и на этом этапе технология выполняла главным образом вспомогательную функцию. Она

обеспечивала более эффективную работу человека с информацией, не затрагивая самих способов интеллектуальной деятельности.

Появление искусственного интеллекта знаменует собой принципиально иной исторический этап.

Впервые предметом технологического развития становятся не физические действия человека и не только информационные процессы, а исторически сформировавшиеся способы интеллектуальной деятельности. Именно они становятся объектом анализа, формализации, алгоритмизации и технологического воспроизведения.

Это обстоятельство имеет фундаментальное философское значение.

На протяжении всей предшествующей истории интеллектуальная деятельность являлась исключительно способом существования сознательного субъекта. Теперь часть исторически выработанных интеллектуальных способов получает возможность осуществляться в иной — технологической — форме существования. Тем самым впервые объектом технологического освоения становится сама организация интеллектуальной деятельности.

Однако этот процесс не следует понимать как замену человеческого интеллекта технической системой.

Технологическому воспроизведению подлежит не интеллект как фундаментальная способность сознания, а объективированные способы его осуществления. Анализ, классификация, логический вывод, моделирование, прогнозирование, поиск закономерностей и другие интеллектуальные способы деятельности становятся предметом технологической организации лишь постольку, поскольку они были предварительно выделены, осмыслены и объективированы в ходе исторического развития науки, языка, логики и культуры.

Именно поэтому искусственный интеллект представ-

ляет собой качественно новую форму технологического развития.

Если ранее технология преимущественно усиливала физические возможности человека, а позднее — его информационные возможности, то теперь она начинает воспроизводить исторически сложившиеся способы интеллектуальной деятельности. Это означает изменение самого направления цивилизационного развития.

Интеллектуальная деятельность становится новой сферой технологического освоения.

Такое изменение имеет далеко идущие последствия.

Оно преобразует не только характер профессиональной деятельности, научного исследования или образовательного процесса. Оно изменяет само понимание человеческой деятельности. Впервые история показывает, что объектом технологического развития могут становиться не только материальные процессы, но и объективированные формы интеллектуальной культуры.

Тем самым возникает новая закономерность исторического развития цивилизации.

Каждый последующий этап технологического прогресса охватывает все более глубокие уровни человеческой деятельности. Если первоначально преобразовывалась природа, затем — материальное производство, позднее — информационные процессы, то современная эпоха открывает возможность технологического воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности.

Именно в этом заключается главный исторический смысл появления искусственного интеллекта.

Он знаменует собой переход человечества к новой стадии цивилизационного развития, на которой интеллектуальная деятельность становится не только источником

технологического прогресса, но и его непосредственным предметом.

Следовательно, современная интеллектуальная эпоха отличается от всех предшествующих не масштабом вычислений и не совершенством алгоритмов. Ее своеобразие определяется тем, что впервые в истории технологическое развитие обращается к самой интеллектуальной деятельности человека, превращая объективированные способы ее осуществления в новую сферу исторического развития человеческой цивилизации.

§ 4. Новая интеллектуальная среда человеческого существования

История человека является одновременно историей формирования тех сред, внутри которых осуществляется его существование. Человек никогда не живет изолированно. Его бытие всегда разворачивается в определенном пространстве отношений, деятельности и культуры, которые становятся необходимыми условиями его развития.

Первоначальной средой человеческого существования была природа. Именно во взаимодействии с природным миром формировались первые формы труда, общения и коллективной жизни.

С возникновением общества человек начинает существовать также в социальной среде. Общественные отношения становятся пространством формирования личности, культуры, права, морали и исторического опыта.

Последующее развитие цивилизации создает культурную среду человеческого существования. Язык, образование, литература, наука, искусство и философия образуют особый мир объективированных смыслов, внутри которого развивается человеческое сознание.

Современная эпоха открывает еще одно измерение человеческого бытия.

Возникает новая интеллектуальная среда.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Ее своеобразие определяется тем, что объективированные способы интеллектуальной деятельности перестают существовать исключительно в форме книг, научных теорий, образовательных систем или культурной традиции. Они приобретают активную технологическую форму существования и становятся постоянными участниками человеческой деятельности.

Это качественно изменяет условия человеческого существования.

Современный человек принимает решения, получает знания, осуществляет научные исследования, обучается, создает тексты, проектирует технические системы и организует профессиональную деятельность уже не только посредством собственного интеллекта и культурного наследия, но и во взаимодействии с интеллектуальными технологиями.

Таким образом, интеллектуальная деятельность начинает осуществляться внутри новой исторической среды.

При этом новая интеллектуальная среда не устраняет предшествующие формы человеческого существования. Она не заменяет природу, общество или культуру. Напротив, она возникает на их основе и постепенно включается в уже сложившуюся структуру человеческого мира.

Именно поэтому современное человеческое существование приобретает многослойный характер.

Человек продолжает жить в природном мире.

Он остается членом общества.

Он развивается внутри культуры.

Но одновременно он начинает существовать и в новой интеллектуальной среде, которая становится постоянным условием его образования, научной деятельности, профессионального труда, творчества и повседневной жизни.

Следовательно, интеллектуальная среда представляет собой не совокупность технических устройств и не сеть цифровых коммуникаций. Ее сущность определяется существованием объективированных интеллектуальных способов деятельности, которые приобрели возможность активного технологического функционирования и постоянно включаются в процессы человеческой жизни.

Это обстоятельство имеет глубокое антропологическое значение.

Впервые человек развивается в мире, где значительная часть интеллектуальных процессов осуществляется в постоянном взаимодействии с технологически организованными интеллектуальными системами. Благодаря этому изменяются способы обучения, характер научного исследования, организация труда, формы коммуникации и механизмы принятия решений.

Однако наиболее существенным оказывается изменение самого горизонта человеческого существования.

Новая интеллектуальная среда становится пространством, внутри которого человек постоянно соотносит собственную интеллектуальную деятельность с объективированными интеллектуальными возможностями современной цивилизации. Тем самым меняется не только организация деятельности, но и способ переживания человеком собственного места в мире.

Именно поэтому возникновение новой интеллектуальной среды следует рассматривать как одно из важнейших событий современной истории. Она становится новой формой исторического существования человека, определяя дальнейшее развитие культуры, образования, науки и общественной жизни.

Следовательно, философия искусственного интеллекта постепенно переходит в философию новой интеллектуальной реальности, поскольку именно она становится

тем пространством, внутри которого будет формироваться человек XXI века.

§ 5. Искусственный интеллект как фактор формирования нового человеческого самосознания

Каждая великая историческая эпоха изменяла не только условия человеческого существования, но и способы, посредством которых человек понимал самого себя. История философии одновременно является историей человеческого самосознания, поскольку каждая новая культурная эпоха открывала перед человеком новые основания для понимания собственной природы.

Возникновение языка сделало человека существом, способным осознавать самого себя через слово. Письменность позволила человеку увидеть собственную историю как непрерывный процесс культурного развития. Научная революция открыла возможность рационального понимания мира и самого человека. Индустриальная цивилизация поставила вопрос о месте человека в мире техники и общественного производства.

Появление искусственного интеллекта открывает новый этап этого исторического процесса.

Впервые человек сталкивается с технологической системой, воспроизводящей объективированные способы его собственной интеллектуальной деятельности. Благодаря этому возникает принципиально новая ситуация человеческого самопознания.

На протяжении всей предшествующей истории интеллект воспринимался как внутренняя способность сознания, существующая исключительно в пространстве человеческой субъективности. Искусственный интеллект впервые позволяет человеку увидеть отдельные способы собственной интеллектуальной деятельности в объективированной технологической форме.

Тем самым становится возможным новое понимание самого интеллекта.

Человек начинает различать то, что ранее воспринималось как единое целое. Он открывает различие между сознанием и интеллектом, между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией, между внутренним смысловым переживанием и объективированными способами интеллектуальной деятельности.

Это различие имеет не только теоретическое, но и глубокое антропологическое значение.

Человек начинает понимать, что сущность его интеллектуального существования определяется не совокупностью выполняемых операций. Его своеобразие раскрывается в способности осознавать мир, понимать смысл происходящего, открывать новые отношения, создавать ценности, нести ответственность за собственные решения и свободно определять направление своей деятельности.

Именно здесь искусственный интеллект приобретает значение своеобразного философского зеркала.

Он не раскрывает природу машины.

Он раскрывает человеку его собственную природу.

Благодаря искусственному интеллекту человек впервые получает возможность увидеть собственную интеллектуальную деятельность как предмет самостоятельного философского анализа. То, что ранее оставалось внутренней стороной сознательной жизни, становится доступным для объективного исследования.

Однако этот процесс имеет и более глубокий смысл.

Чем больше интеллектуальных способов деятельности получают объективированную технологическую форму существования, тем отчетливее человек осознает, что его сущность не исчерпывается интеллектом как таковым. Она раскрывается в единстве сознания, понимания, свободы, творчества, нравственной ответственности, исто-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

рической памяти и способности создавать новые смыслы.

Именно поэтому искусственный интеллект не уменьшает философское значение человека.

Напротив, он позволяет значительно глубже понять его.

Современная эпоха ставит перед человеком не вопрос о возможности заменить интеллект технической системой, а вопрос о тех качествах человеческого существования, которые принципиально не сводятся к объективированным способам интеллектуальной деятельности.

В этом заключается новое содержание человеческого самосознания.

Человек начинает определять себя уже не через простое отличие от природы, животного мира или технических устройств. Он осознает собственную уникальность через способность создавать смыслы, преобразовывать культуру, свободно выбирать основания своей деятельности и нести ответственность за будущее человеческой цивилизации.

Следовательно, искусственный интеллект становится не только новым этапом технологического развития, но и новым этапом развития человеческого самосознания. Его историческая миссия состоит не в замещении человека, а в раскрытии тех глубин человеческой природы, которые долгое время оставались скрытыми за целостностью самого интеллектуального процесса.

Именно поэтому современная философия оказывается перед новой задачей. Она должна исследовать уже не только искусственный интеллект, но и человека, который благодаря искусственному интеллекту впервые получает возможность столь глубоко понять собственную интеллектуальную природу. В этом состоит одно из важнейших философских последствий современной интеллектуальной эпохи.

Раздел II

Преобразование человеческой деятельности в новой интеллектуальной реальности

§ 1. Искусственный интеллект и трансформация образования

Образование занимает особое место в истории человеческой цивилизации. Оно представляет собой не только систему передачи знаний, но и исторический механизм воспроизводства самого человека. Через образование каждое поколение усваивает накопленный опыт культуры, овладевает способами мышления, приобретает формы деятельности, осваивает язык, ценности и нормы общественной жизни. Поэтому образование всегда являлось одним из важнейших оснований исторической преемственности человеческой цивилизации.

История свидетельствует, что изменение характера цивилизации неизбежно сопровождается преобразованием образования. Возникновение письменности радикально изменило способы обучения и сохранения знания. Книгопечатание открыло возможность массового образования. Научная революция Нового времени сформировала новую систему подготовки исследователя и специалиста. Индустриальная эпоха создала образование, ориентированное на потребности промышленного общества.

Современная интеллектуальная эпоха ставит перед образованием принципиально новые задачи.

Причина этого заключается не только в появлении новых технических средств обучения. Подобное объяснение было бы поверхностным. Историческое значение искусственного интеллекта определяется тем, что впервые изменяются условия осуществления самой интеллектуальной деятельности, а следовательно, изменяется и тот тип человека, который должно формировать образование.

На протяжении многих столетий образование было

ориентировано прежде всего на передачу знаний и формирование устойчивых интеллектуальных навыков. Ученик должен был овладеть определенной системой сведений, научиться логически мыслить, приобрести профессиональные умения и стать носителем культурной традиции.

Сегодня эта модель уже не может оставаться неизменной.

Значительная часть объективированных интеллектуальных способов деятельности получает технологическую форму существования. Поиск информации, анализ больших массивов данных, моделирование, систематизация, языковая обработка текстов и многие другие интеллектуальные операции начинают осуществляться при непосредственном участии интеллектуальных технологий.

Однако это не означает утраты значения образования.

Напротив, именно в новых исторических условиях образование приобретает еще более фундаментальную роль.

Если раньше образование должно было прежде всего передавать знания, то теперь его главной задачей становится формирование человека, способного понимать знания, критически их осмысливать, самостоятельно открывать новые отношения действительности и ответственно использовать возможности новой интеллектуальной среды.

Следовательно, центр тяжести образования постепенно перемещается.

От передачи информации — к развитию мышления.

От усвоения готовых знаний — к формированию способности их критического понимания.

От накопления сведений — к развитию интеллектуальной самостоятельности.

От овладения отдельными навыками — к воспитанию личности, способной свободно ориентироваться в постоян-

но изменяющемся интеллектуальном мире.

Именно здесь раскрывается подлинное философское значение искусственного интеллекта для образования.

Он не отменяет необходимость человеческого мышления.

Он делает его необходимым в еще большей степени.

Чем шире становятся возможности технологического воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности, тем выше становится значение тех качеств человека, которые не могут быть сведены к выполнению интеллектуальных операций: понимания, смыслообразования, нравственного выбора, творческой инициативы, ответственности и способности к самостоятельному философскому осмыслению действительности.

Поэтому современное образование вступает в новый этап своего исторического развития. Его главная цель состоит уже не только в подготовке специалиста, владеющего определенной системой знаний, но прежде всего в формировании человека, способного сохранять интеллектуальную самостоятельность в условиях новой интеллектуальной реальности.

Именно в этом заключается одна из важнейших задач образования XXI века и одно из наиболее глубоких философских последствий появления искусственного интеллекта.

§ 2. Искусственный интеллект и новое научное познание

Наука представляет собой высшую форму организованного человеческого познания. На протяжении всей истории цивилизации именно научное исследование являлось основным способом открытия новых закономерностей действительности, формирования объективного знания и расширения интеллектуальных границ человеческой культуры.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

История науки одновременно является историей развития человеческого мышления. Каждая новая эпоха не только увеличивала объем научных знаний, но и изменяла сами способы научного исследования. Возникновение экспериментального метода, математизация естествознания, развитие теоретического моделирования, статистического анализа и вычислительных методов последовательно расширяли познавательные возможности человека.

Однако во всех этих исторических изменениях сохранялось одно фундаментальное обстоятельство.

Непосредственным субъектом научного познания всегда оставался человек.

Именно человек ставил проблему, формулировал гипотезу, определял направление исследования, оценивал полученные результаты, выявлял их научное значение и включал новые знания в общую систему человеческой культуры.

Появление искусственного интеллекта открывает новый этап развития науки.

Впервые значительная часть объективированных способов научного исследования получает возможность технологического воспроизведения. Поиск закономерностей, обработка огромных массивов данных, математическое моделирование, сопоставление научных результатов, построение прогнозов и многие другие интеллектуальные процедуры начинают осуществляться при активном участии интеллектуальных технологий.

Это обстоятельство существенно изменяет организацию научной деятельности.

Однако было бы ошибкой полагать, что искусственный интеллект становится новым субъектом научного познания.

Научное исследование никогда не сводилось к выпол-

нению отдельных интеллектуальных операций. Оно представляет собой целостную форму человеческой познавательной деятельности, включающую постановку проблемы, понимание ее философского значения, выбор методологических оснований, интерпретацию результатов и критическую оценку полученного знания.

Именно поэтому искусственный интеллект способен существенно преобразовывать способы научной работы, но не способен заменить самого исследователя.

Напротив, развитие интеллектуальных технологий повышает значение тех сторон научного мышления, которые невозможно алгоритмизировать полностью. Постановка принципиально новых научных вопросов, философская интерпретация открытий, создание новых теоретических концепций, критическое переосмысление существующих представлений и определение перспектив дальнейшего развития науки остаются формами творческой деятельности человеческого сознания.

В этом заключается одна из важнейших закономерностей современной науки.

Чем более эффективно искусственный интеллект воспроизводит объективированные способы научной деятельности, тем отчетливее раскрывается значение творческого научного мышления. Освобождая исследователя от значительной части рутинных интеллектуальных процедур, интеллектуальные технологии одновременно усиливают роль теоретического воображения, философской рефлексии и научной интуиции.

Тем самым изменяется сама структура научного познания.

На первый план постепенно выходит не объем перерабатываемой информации, а способность исследователя формулировать новые проблемы, обнаруживать неизвестные ранее направления исследования, соединять

разнородные области знания и создавать новые научные картины мира.

Именно здесь проявляется глубинное философское значение искусственного интеллекта для науки.

Он не устраняет человека из научного познания.

Он исторически изменяет формы научной деятельности, одновременно раскрывая те стороны человеческого интеллекта, которые составляют подлинный источник научного творчества.

Следовательно, современная наука вступает в новую стадию своего исторического развития. Искусственный интеллект становится не заменой научного мышления, а новой интеллектуальной средой, внутри которой человеческое познание получает возможность выйти на качественно новый уровень своего развития.

В этом заключается одно из наиболее значительных философских последствий современной интеллектуальной эпохи.

§ 3. Искусственный интеллект и преобразование профессиональной деятельности

Профессиональная деятельность представляет собой одну из важнейших форм исторического существования человека. Именно в труде человек реализует свои знания, способности, творческие возможности, преобразует окружающий мир и одновременно формирует самого себя. Поэтому история человеческой цивилизации является не только историей развития техники, но и историей постоянного изменения характера человеческой деятельности.

Каждая технологическая революция изменяла содержание труда.

Появление первых орудий труда расширило физические возможности человека. Машинное производство преобразовало организацию промышленного труда. Авто-

матизация изменила характер производственных процессов. Информационные технологии существенно ускорили обработку и передачу информации, открыв новые формы профессиональной деятельности.

Однако все предшествующие этапы технологического развития сохраняли одну фундаментальную закономерность.

Главным объектом технологического преобразования оставалась преимущественно физическая или информационная сторона человеческой деятельности.

Современная интеллектуальная эпоха впервые изменяет сам предмет технологического развития.

Объектом преобразования становятся объективированные способы интеллектуальной деятельности, лежащие в основе большинства современных профессий. Анализ информации, подготовка документов, проектирование, моделирование, прогнозирование, экспертная оценка, поиск решений и многие другие интеллектуальные способы профессиональной деятельности начинают осуществляться при непосредственном участии искусственного интеллекта.

Это обстоятельство знаменует собой качественно новый этап исторического развития труда.

Однако его философский смысл заключается не в вытеснении человека из профессиональной деятельности.

Наоборот, происходит перераспределение функций внутри самой деятельности.

Технологически воспроизводимые интеллектуальные способы постепенно переходят к интеллектуальным системам, тогда как за человеком все более закрепляются постановка целей, определение смыслов, принятие принципиальных решений, нравственная оценка, творческое проектирование и ответственность за результаты деятельности.

Тем самым изменяется внутренняя структура про-

фессионального труда.

Если ранее специалист должен был самостоятельно выполнять практически весь цикл интеллектуальной работы, то теперь значительная часть объективированных интеллектуальных способов деятельности осуществляется во взаимодействии с интеллектуальными технологиями. Это позволяет человеку сосредоточить свои усилия на тех сторонах деятельности, которые требуют понимания, критического осмысления, творческой инициативы и способности видеть целостность исследуемой проблемы.

Следовательно, профессиональная деятельность постепенно приобретает новую организацию.

Ее эффективность определяется уже не столько объемом выполняемых интеллектуальных операций, сколько способностью человека организовывать взаимодействие собственного мышления с объективированными интеллектуальными системами, сохраняя при этом самостоятельность профессионального суждения и ответственность за принимаемые решения.

Особое значение приобретают профессии, непосредственно связанные с производством новых знаний, научным исследованием, стратегическим управлением, образованием, медициной, инженерным проектированием, философией, культурой и искусством. Во всех этих сферах искусственный интеллект становится мощным интеллектуальным инструментом, однако он не устраняет необходимости человеческого понимания и профессиональной ответственности.

Это означает, что современная профессиональная деятельность вступает в новый исторический этап.

Изменяется не только содержание отдельных профессий. Изменяется само понимание профессионализма.

Если прежде профессионал определялся прежде всего

объемом специальных знаний и уровнем владения определенными интеллектуальными операциями, то теперь решающее значение приобретают способность к концептуальному мышлению, умение ставить новые задачи, критически оценивать результаты интеллектуальных технологий, принимать ответственные решения и сохранять целостное понимание профессиональной ситуации.

Тем самым искусственный интеллект не отменяет человеческий труд.

Он изменяет историческую форму его существования.

Человек постепенно освобождается от значительной части воспроизводимых интеллектуальных процедур, однако одновременно возрастает значение его творческой инициативы, нравственной ответственности, способности к самостоятельному мышлению и стратегическому видению.

В этом заключается одно из важнейших философских последствий современной интеллектуальной эпохи.

Профессиональная деятельность не утрачивает человеческого характера. Напротив, она все более обнаруживает те стороны человеческого существования, которые принципиально не могут быть сведены к объективированным интеллектуальным способам деятельности. Именно поэтому искусственный интеллект становится не фактором исчезновения человеческого труда, а фактором его качественного исторического преобразования.

§ 4. Искусственный интеллект и новая культура творчества

Творчество представляет собой одну из высших форм человеческого существования. Именно в творческой деятельности человек выходит за пределы уже достигнутого опыта, создает новые смыслы, открывает неизвестные ранее способы понимания мира и тем самым становится активным субъектом исторического развития культуры.

На протяжении всей истории человечества творчество оставалось важнейшим проявлением человеческой свободы. Ни одна техническая система не могла заменить способность человека создавать принципиально новые идеи, художественные образы, научные концепции и философские системы. Именно поэтому творчество традиционно рассматривалось как наиболее глубокое выражение человеческой духовной природы.

Появление искусственного интеллекта существенно изменяет условия осуществления творческой деятельности.

Впервые в истории объективированные способы интеллектуальной деятельности, лежащие в основе многих творческих процессов, получают возможность технологического воспроизведения. Генерация текстов, создание изображений, музыкальных композиций, проектирование технических решений, моделирование сложных систем и многие другие формы интеллектуальной деятельности начинают осуществляться при непосредственном участии искусственного интеллекта.

Это обстоятельство порождает принципиально новый философский вопрос.

Изменяется ли сама природа творчества?

Ответ, как показывает проведенное исследование, требует существенного различения.

Необходимо различать объективированные способы творческой деятельности и творческий акт как особую форму человеческого существования.

Искусственный интеллект способен воспроизводить исторически сложившиеся способы интеллектуальной организации творческой деятельности. Он может комбинировать существующие формы, выявлять новые сочетания, создавать многочисленные варианты решений и существенно расширять интеллектуальные возможности человека.

Однако творческий акт имеет более глубокую природу.

Он начинается не с комбинации известных элементов, а с возникновения нового смысла, новой проблемы, нового видения действительности. Источник творчества находится не в алгоритмической переработке уже существующего опыта, а в способности человека выходить за пределы достигнутого понимания мира.

Именно поэтому искусственный интеллект не устраняет творчество.

Он изменяет исторические условия его осуществления.

Освобождая человека от значительной части воспроизводимых интеллектуальных процедур, искусственный интеллект открывает новые возможности для концентрации творческого усилия на постановке принципиально новых проблем, поиске оригинальных концепций и создании новых культурных смыслов.

Тем самым возникает новая культура творчества.

Ее своеобразие определяется не противопоставлением человека и искусственного интеллекта, а их новым взаимодействием.

Искусственный интеллект становится мощным интеллектуальным инструментом творческой деятельности. Однако направление творчества, его смысл, ценность, культурная значимость и историческая ответственность продолжают определяться человеком.

Именно в этом проявляется новое понимание творческой свободы.

Свобода уже не выражается исключительно в самостоятельном выполнении всех интеллектуальных операций. Она раскрывается в способности человека определять цели творчества, открывать новые горизонты культуры, создавать ранее не существовавшие смыслы и нести

ответственность за последствия собственной творческой деятельности.

Следовательно, современная интеллектуальная эпоха не приводит к исчезновению творчества.

Она открывает новую историческую форму его существования.

Человеческое творчество сохраняет свое фундаментальное значение, однако развивается уже в условиях новой интеллектуальной среды, где объективированные способы интеллектуальной деятельности становятся постоянными средствами творческого процесса.

В этом заключается одно из наиболее глубоких философских последствий появления искусственного интеллекта.

Он изменяет способы осуществления творчества, но не устраняет его человеческой сущности. Напротив, именно в эпоху искусственного интеллекта становится особенно очевидным, что творчество представляет собой не совокупность интеллектуальных операций, а способ свободного смыслотворческого существования человека в мире.

§ 5. Интеллектуальная культура новой эпохи

Культура представляет собой историческую форму существования человека. В ней сохраняется и передается общественный опыт, закрепляются способы деятельности, формируются ценности, нормы, идеалы и мировоззренческие основания человеческой жизни. Поэтому всякое глубокое изменение культуры одновременно означает изменение исторического способа существования человека.

На протяжении всей истории цивилизации культура постоянно обогащалась новыми формами объективации человеческой деятельности. Язык, письменность, литература, философия, наука, искусство, право и образование становились историческими формами сохранения и развития человеческого духа. Каждая эпоха создавала собствен-

ную культурную организацию интеллектуальной жизни.

Современная интеллектуальная эпоха открывает новый этап этого исторического процесса.

Впервые в истории культуры объективированные способы интеллектуальной деятельности приобретают возможность активного технологического существования. Благодаря искусственному интеллекту культура перестает быть исключительно пространством сохранения интеллектуального опыта. Она становится пространством его постоянного технологического воспроизведения, преобразования и развития.

Это обстоятельство изменяет характер самой интеллектуальной культуры.

Если ранее культурное наследие существовало преимущественно в форме текстов, научных теорий, произведений искусства, философских систем и образовательных традиций, то теперь исторически сложившиеся способы интеллектуальной деятельности начинают функционировать также в форме интеллектуальных технологий.

Возникает новая интеллектуальная культура.

Ее своеобразие определяется тем, что человеческая интеллектуальная деятельность осуществляется уже не только через непосредственное освоение культурного наследия, но и посредством постоянного взаимодействия с объективированными интеллектуальными системами.

Однако новая интеллектуальная культура не разрушает предшествующую культуру.

Она продолжает ее историческое развитие.

Подобно тому как письменность не уничтожила устную традицию, книгопечатание не отменило письменную культуру, а цифровые технологии не устранили книгу, искусственный интеллект не ликвидирует человеческую культуру. Он открывает новую историческую форму ее существования.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Именно поэтому центральной проблемой современной интеллектуальной культуры становится не противостояние человека и искусственного интеллекта.

Главным становится сохранение смыслового единства культуры в условиях стремительного расширения объективированных интеллектуальных возможностей человечества.

Чем совершеннее становятся интеллектуальные технологии, тем большее значение приобретают философия, история, искусство, литература, нравственная культура и гуманитарное знание. Именно они сохраняют те смысловые основания человеческого существования, которые не могут быть сведены к объективированным интеллектуальным способам деятельности.

Следовательно, развитие искусственного интеллекта не уменьшает культурного значения человека.

Напротив, оно делает культуру еще более необходимым основанием человеческого существования.

Лишь культура способна соединить знания с ценностями, интеллект — со смыслом, деятельность — с ответственностью, а технические возможности — с гуманистическими целями исторического развития.

Тем самым современная интеллектуальная эпоха ставит перед человечеством новую культурную задачу.

Не приспособить человека к искусственному интеллекту.

А обеспечить такое развитие интеллектуальной культуры, при котором искусственный интеллект станет средством дальнейшего раскрытия человеческих творческих, нравственных и духовных возможностей.

В этом заключается главное философское значение новой интеллектуальной культуры.

Она становится пространством, в котором интел-

лектуальные технологии включаются в историческое развитие человечества, не разрушая его культурной идентичности, а открывая новые возможности для ее дальнейшего развития.

Именно поэтому интеллектуальная культура новой эпохи представляет собой не результат технического прогресса как такового, а новую историческую форму существования человеческого духа, возникающую в условиях развития искусственного интеллекта.

Раздел III

Человек в новой интеллектуальной реальности

§ 1. Свобода человека в новой интеллектуальной реальности

Свобода является одной из фундаментальных характеристик человеческого существования. На протяжении всей истории философии именно свобода рассматривалась как важнейшее основание личности, нравственной ответственности, творчества и исторического развития человека. Поэтому всякое глубокое изменение условий человеческого существования неизбежно ставит вопрос о новом понимании человеческой свободы.

Появление искусственного интеллекта вновь делает этот вопрос центральным.

Современный человек осуществляет свою деятельность в мире, где значительная часть объективированных интеллектуальных способов получила технологическую форму существования. Это обстоятельство существенно расширяет интеллектуальные возможности человека, однако одновременно изменяет условия осуществления его свободы.

Подобная ситуация порождает принципиальное философское противоречие.

С одной стороны, искусственный интеллект освобождает человека от значительной части воспроизводимых

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

интеллектуальных процедур. Благодаря этому расширяются возможности научного исследования, профессиональной деятельности, образования и творчества.

С другой стороны, постоянное взаимодействие с интеллектуальными технологиями создает опасность постепенного переноса на них тех интеллектуальных усилий, которые исторически составляли внутреннее содержание человеческого мышления.

Следовательно, вопрос о свободе приобретает новое содержание.

Свобода уже не может пониматься исключительно как отсутствие внешнего принуждения или как возможность выбора между различными вариантами действий.

В условиях новой интеллектуальной реальности свобода все более определяется способностью человека сохранять самостоятельность собственного мышления, критически относиться к предлагаемым интеллектуальным решениям и не передавать технологическим системам ответственность за определение жизненных целей и смыслов.

Именно поэтому искусственный интеллект не уничтожает свободу человека.

Он изменяет формы ее исторического осуществления.

Человек становится свободным не потому, что освобождается от интеллектуальной деятельности, а потому, что получает возможность сосредоточить собственные силы на тех формах мышления, которые не могут быть полностью объективированы: понимании, смыслообразовании, нравственном выборе, философской рефлексии и творческом самоопределении.

Однако такая возможность одновременно становится новой исторической ответственностью.

Чем совершеннее интеллектуальные технологии, тем более сознательно человек должен сохранять способность самостоятельно мыслить, критически оценивать происходящее и определять направление собственной жизни.

Следовательно, свобода в эпоху искусственного интеллекта перестает быть исключительно естественным состоянием человеческого существования.

Она становится постоянной духовной задачей.

Современный человек должен не только пользоваться интеллектуальными технологиями, но и сохранять внутреннюю независимость по отношению к ним. Лишь в этом случае искусственный интеллект будет способствовать дальнейшему развитию человека, а не постепенному ослаблению его интеллектуальной самостоятельности.

Именно поэтому проблема свободы становится одной из центральных философских проблем новой интеллектуальной эпохи.

Она определяет не отношение человека к технике как таковой, а характер его собственного исторического существования. От ответа на вопрос о свободе зависит не только будущее искусственного интеллекта, но и будущее самого человека как сознательного, ответственного и творческого субъекта истории.

§ 2. Ответственность человека в эпоху искусственного интеллекта

Если свобода выражает способность человека самостоятельно определять направление собственной деятельности, то ответственность раскрывает нравственное содержание этой свободы. Именно ответственность соединяет человеческое решение с его последствиями, превращая свободный выбор в осознанный поступок. Поэтому история человеческой культуры одновременно является историей расширения пространства человеческой ответственности.

Каждая новая историческая эпоха предъявляла человеку новые требования. Расширение технических возможностей неизменно сопровождалось возрастанием ответственности за характер их использования. Открытие

атомной энергии поставило вопрос об ответственности ученого перед человечеством. Развитие биотехнологий сделало необходимым нравственное осмысление вмешательства в природу жизни. Современная интеллектуальная эпоха открывает новый этап этого исторического процесса.

Появление искусственного интеллекта существенно изменяет условия принятия решений.

Все большее количество интеллектуальных процедур осуществляется при участии технологических систем. Анализ информации, прогнозирование, экспертные оценки, моделирование сложных процессов становятся важной частью профессиональной, научной и общественной деятельности человека.

Однако данное обстоятельство не устраняет человеческую ответственность.

Напротив, оно значительно расширяет ее границы.

Возникает принципиально новая философская ситуация.

Человек получает возможность опираться на результаты интеллектуальной деятельности технологических систем, однако окончательное решение продолжает принадлежать ему самому. Именно человек определяет цели деятельности, оценивает последствия принимаемых решений, соотносит их с нравственными ценностями и принимает на себя ответственность за их исторические результаты.

Следовательно, искусственный интеллект не становится субъектом ответственности.

Ответственность не может быть объективирована подобно интеллектуальным способам деятельности.

Она принадлежит исключительно сознательному субъекту, способному понимать нравственный смысл собственного поступка, свободно принимать решения и

осознавать их последствия.

В этом проявляется одно из принципиальных различий между человеком и искусственным интеллектом.

Интеллектуальные технологии способны существенно расширять возможности анализа и обработки информации, однако они не обладают нравственным самосознанием. Они не переживают чувство долга, не испытывают морального выбора и не могут принимать ответственность как внутреннее обязательство перед другим человеком, обществом или будущими поколениями.

Именно поэтому развитие искусственного интеллекта не уменьшает значение ответственности.

Напротив, оно делает ее центральной категорией новой интеллектуальной эпохи.

Чем больше объективированных интеллектуальных способов деятельности включается в общественную жизнь, тем выше становится ответственность человека за постановку целей, определение границ применения интеллектуальных технологий и оценку их социальных, культурных и антропологических последствий.

Ответственность постепенно становится не только нравственной, но и цивилизационной категорией.

Современный человек отвечает уже не только за собственные поступки, но и за характер развития создаваемой им интеллектуальной среды, за сохранение человеческого достоинства, свободы, культуры и исторической преемственности цивилизации.

Следовательно, новая интеллектуальная эпоха требует нового понимания ответственности.

Она заключается уже не только в правильности отдельных решений, но прежде всего в способности человека сохранять гуманистическую направленность исторического развития, не позволяя технологическому прогрессу подменить собой высшие цели человеческого существо-

вания.

Именно в этом раскрывается глубокий философский смысл ответственности в эпоху искусственного интеллекта.

Она становится тем нравственным основанием, которое обеспечивает человеческий характер современной цивилизации, соединяя интеллектуальные возможности технологий с ценностями свободы, достоинства и исторической ответственности человека.

§ 3. Личность и интеллектуальная автономия

Понятие личности занимает центральное место в философской антропологии. Личность представляет собой не простую совокупность психических качеств или социальных характеристик человека. Она выражает способ его свободного, сознательного и ответственного существования в мире. Именно личность является субъектом познания, нравственного выбора, творчества и исторической деятельности.

На протяжении всей истории философии проблема личности неразрывно связывалась с проблемой внутренней самостоятельности человека. Быть личностью означает не только обладать знаниями или определенными интеллектуальными способностями. Это означает сохранять способность самостоятельно понимать действительность, критически осмысливать происходящее, принимать собственные решения и нести ответственность за их последствия.

Современная интеллектуальная эпоха вновь делает этот вопрос принципиально важным.

Развитие искусственного интеллекта существенно расширяет интеллектуальные возможности человека. Обьективированные способы интеллектуальной деятельности становятся постоянными средствами научной работы, образования, профессиональной практики и повсе-

дневной жизни. Благодаря этому значительно возрастает эффективность многих видов человеческой деятельности.

Однако одновременно возникает новая философская проблема.

Сохранит ли человек внутреннюю интеллектуальную самостоятельность в условиях постоянного взаимодействия с интеллектуальными технологиями?

Этот вопрос касается не технических возможностей искусственного интеллекта, а самой природы личности.

Интеллектуальная автономия представляет собой способность личности самостоятельно мыслить, понимать, оценивать и определять основания собственной деятельности независимо от внешнего интеллектуального воздействия. Она выражает внутреннюю свободу человеческого сознания, его способность не только воспринимать готовые решения, но и подвергать их критическому осмыслению.

Именно интеллектуальная автономия становится одним из важнейших условий существования личности в новой интеллектуальной реальности.

Чем шире используются интеллектуальные технологии, тем выше опасность постепенной утраты внутреннего мыслительного усилия. Передача отдельных интеллектуальных процедур техническим системам сама по себе не разрушает личность. Однако отказ человека от самостоятельного понимания, критического анализа и ответственного суждения способен привести к ослаблению интеллектуальной автономии.

Следовательно, развитие искусственного интеллекта ставит перед человеком новую историческую задачу.

Не отказаться от интеллектуальных технологий.

И не подчиниться им.

А научиться использовать их, сохраняя самостоятельность собственного мышления.

Именно в этом заключается новое содержание интеллектуальной зрелости личности.

Современный человек должен обладать не только профессиональными знаниями и способностью пользоваться интеллектуальными системами. Он должен сохранять внутреннюю независимость по отношению к любым объективированным интеллектуальным формам, критически оценивать получаемые результаты, самостоятельно определять основания своих убеждений и не утрачивать способности к философской рефлексии.

Поэтому интеллектуальная автономия становится не частным качеством личности, а фундаментальным условием ее исторического существования.

Личность сохраняет свою подлинную природу лишь постольку, поскольку она остается источником свободного понимания, самостоятельного смыслообразования и ответственного выбора. Ни одна интеллектуальная технология не может заменить внутреннюю работу сознания, благодаря которой человек определяет собственное отношение к миру, культуре, истории и самому себе.

В этом заключается одно из важнейших философских последствий современной интеллектуальной эпохи.

Развитие искусственного интеллекта не отменяет проблему личности.

Напротив, оно делает ее центральной проблемой философской антропологии XXI века.

Именно в условиях новой интеллектуальной реальности личность впервые осознает, что ее уникальность определяется не количеством выполняемых интеллектуальных операций, а способностью сохранять интеллектуальную автономию, свободу понимания, нравственную ответственность и внутреннее единство собственного духовного существования.

§ 4. Смысл человеческого существования в эпоху искусственного интеллекта

Проблема смысла человеческого существования принадлежит к числу вечных философских вопросов. На протяжении всей истории философии именно поиск смысла позволял человеку выходить за пределы непосредственных жизненных обстоятельств и понимать собственное место в мире, культуре и истории. Поэтому каждая новая историческая эпоха неизбежно переосмысливает вопрос о смысле человеческой жизни.

Современная интеллектуальная эпоха вновь делает этот вопрос особенно актуальным.

Появление искусственного интеллекта существенно изменяет формы человеческой деятельности, расширяет интеллектуальные возможности общества и открывает новые горизонты научного и технологического развития. Однако вместе с этим возникает необходимость заново определить, что остается подлинной целью человеческого существования в условиях новой интеллектуальной реальности.

Этот вопрос не может быть решен средствами самой технологии.

Технология способна расширять человеческие возможности, ускорять интеллектуальные процессы, повышать эффективность деятельности и открывать новые способы взаимодействия с окружающим миром. Однако она не определяет, ради чего человек живет, мыслит, творит и принимает решения.

Смысл всегда принадлежит человеку.

Именно человек наделяет свою деятельность ценностью, связывает отдельные поступки в единую жизненную историю, определяет цели собственного развития и принимает ответственность за избранный жизненный путь.

В этом заключается принципиальное различие между

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

человеческим существованием и функционированием любой технологической системы.

Искусственный интеллект способен воспроизводить объективированные способы интеллектуальной деятельности, однако он не существует в пространстве жизненного смысла. Для него отсутствуют переживание собственного бытия, стремление к самореализации, нравственный выбор, историческая память и личностная ответственность. Все эти измерения принадлежат исключительно человеческому существованию.

Именно поэтому развитие искусственного интеллекта не устраняет проблему смысла.

Напротив, оно делает ее еще более значимой.

Чем совершеннее становятся интеллектуальные технологии, тем важнее для человека сохранять понимание того, что высшей целью цивилизационного развития является не рост технических возможностей сам по себе, а более полное раскрытие человеческой личности, культуры и духовной жизни.

В новой интеллектуальной реальности смысл человеческого существования все более раскрывается не через выполнение отдельных интеллектуальных операций, а через способность человека понимать самого себя, свободно определять направление собственной жизни, создавать новые ценности, сохранять историческую память и участвовать в дальнейшем развитии человеческой культуры.

Тем самым искусственный интеллект становится своеобразным философским испытанием современной цивилизации.

Он заставляет человека вновь задать вопрос, который сопровождал всю историю философии:

Что в человеке является действительно неза-

менимым?

Ответ на этот вопрос определяет не только отношение человека к искусственному интеллекту, но и направление дальнейшего развития самой цивилизации.

Если смысл человеческого существования будет подменен исключительно эффективностью интеллектуальных технологий, цивилизация неизбежно утратит свои гуманистические основания.

Если же искусственный интеллект станет средством более полного раскрытия человеческой свободы, творчества, нравственной ответственности и духовной культуры, то новая интеллектуальная эпоха откроет перед человечеством новые возможности исторического развития.

Следовательно, философия искусственного интеллекта неизбежно становится философией смысла человеческого существования.

Именно здесь раскрывается ее наиболее глубокое антропологическое содержание.

Искусственный интеллект изменяет исторические формы человеческой деятельности, однако смысл человеческой жизни продолжает определяться самим человеком — его способностью понимать, любить, творить, свободно выбирать и принимать ответственность за собственную судьбу и судьбу человеческой цивилизации.

§ 5. Человек как субъект будущей цивилизации

История человеческой цивилизации представляет собой историю непрерывного самопреодоления человека. Каждая новая эпоха открывала перед ним новые возможности деятельности, расширяла границы познания и изменяла формы общественной жизни. Однако при всех исторических преобразованиях неизменным оставалось одно обстоятельство: главным субъектом цивилизационного развития всегда был человек.

Современная интеллектуальная эпоха вновь ставит

этот фундаментальный вопрос.

Стремительное развитие искусственного интеллекта создает впечатление, будто дальнейшее направление цивилизации будет определяться прежде всего совершенствованием интеллектуальных технологий. Однако подобное представление отражает лишь внешнюю сторону происходящих процессов.

В действительности развитие любой технологии определяется человеком.

Именно человек формулирует цели исторического развития, создает научные теории, принимает нравственные решения, определяет культурные ориентиры и несет ответственность за будущее цивилизации. Искусственный интеллект может существенно расширять интеллектуальные возможности человечества, однако он не способен определить смысл исторического движения.

История никогда не развивается автоматически.

Она является результатом сознательной человеческой деятельности.

Даже самые совершенные технологии не обладают собственной исторической волей. Они становятся частью исторического процесса лишь постольку, поскольку включаются в пространство человеческой культуры, человеческих целей и человеческой ответственности.

Именно поэтому субъектом будущей цивилизации остается человек.

Однако содержание человеческой субъектности в новой интеллектуальной эпохе существенно изменяется.

Если ранее главной задачей человека было непосредственное выполнение большинства интеллектуальных операций, то теперь его историческая миссия все более смещается к определению стратегических направлений развития цивилизации, созданию новых смыслов, сохра-

нению культурной преемственности, защите человеческого достоинства и обеспечению гуманистической направленности технологического прогресса.

Тем самым изменяется сама философия исторического развития.

Будущее цивилизации определяется уже не только темпами научно-технического прогресса и не только масштабом интеллектуальных технологий. Оно определяется прежде всего зрелостью самого человека, его способностью соединять научное знание с нравственной ответственностью, техническое могущество — с гуманистическими ценностями, интеллектуальное развитие — с духовной культурой.

В этих условиях особенно возрастает значение философии.

Именно философское мышление позволяет человеку сохранять способность видеть целостность исторического процесса, различать средства и цели, технические возможности и человеческие ценности, интеллектуальное развитие и духовный смысл цивилизации.

Поэтому будущее определяется не тем, насколько совершенным станет искусственный интеллект.

Оно определяется тем, насколько человек сохранит способность быть свободным, ответственным и мыслящим субъектом собственной истории.

В этом заключается главная историческая задача современной цивилизации.

Не создание технологий, способных заменить человека.

А создание такого мира, в котором развитие интеллектуальных технологий будет служить более полному раскрытию человеческой личности, культуры, науки, творчества и нравственной ответственности.

Именно поэтому искусственный интеллект следует

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

понимать не как завершение истории человеческого интеллекта, а как начало нового этапа человеческого самопознания.

Он открывает перед человеком возможность глубже понять собственную природу, яснее определить свое место в мире и принять новую историческую ответственность за дальнейшее развитие цивилизации.

Следовательно, субъектом будущей цивилизации остается человек.

Не потому, что он превосходит создаваемые им технологии по скорости вычислений или объему памяти.

А потому, что только человек способен свободно определять цели собственного существования, создавать новые смыслы, сохранять историческую преемственность культуры и принимать ответственность за будущее человечества.

В этом состоит главный философский вывод настоящего раздела.

Именно человек, а не созданные им технологии, остается подлинным субъектом истории. Искусственный интеллект становится новой исторической формой развития человеческой интеллектуальной культуры, однако направление этого развития определяется теми ценностями, которые человек способен сохранить и передать будущим поколениям.

Поэтому история искусственного интеллекта в конечном счете оказывается частью более широкой истории — истории человеческого духа, человеческой свободы и человеческой цивилизации.

Выводы по Части IV

Проведенное исследование позволяет сделать следующие философские выводы.

Во-первых, возникновение искусственного интеллект-

та знаменует собой начало новой исторической формы человеческого существования. Его историческое значение определяется не совершенствованием вычислительных технологий как таковых, а тем, что впервые объектом технологического воспроизведения становятся исторически объективированные способы интеллектуальной деятельности человека. Благодаря этому открывается новая интеллектуальная эпоха, изменяются условия развития науки, образования, культуры и общественной жизни.

Во-вторых, появление искусственного интеллекта приводит к формированию новой интеллектуальной реальности. Она представляет собой особую историческую среду человеческого существования, в которой объективированные способы интеллектуальной деятельности приобретают самостоятельную технологическую форму и становятся постоянным элементом человеческой жизнедеятельности. Тем самым изменяется структура человеческого мира и расширяются формы взаимодействия человека с культурой, знанием и собственной интеллектуальной деятельностью.

В-третьих, современная интеллектуальная эпоха качественно преобразует основные формы человеческой деятельности. Образование, научное познание, профессиональный труд, творчество и интеллектуальная культура вступают в новый этап своего исторического развития. Однако это преобразование означает не вытеснение человека из данных сфер, а изменение характера его участия в них. По мере технологического воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности возрастает значение понимания, критического мышления, смыслообразования, творческой инициативы и нравственной ответственности.

В-четвертых, искусственный интеллект становится важным фактором формирования нового человеческого

самосознания. Благодаря технологическому воспроизведению объективированных интеллектуальных способов деятельности человек получает возможность глубже понять природу собственного интеллекта, яснее различить сознание, интеллект и объективированные формы интеллектуальной деятельности, а также по-новому определить собственное место в истории культуры и цивилизации.

В-пятых, развитие искусственного интеллекта не изменяет онтологических оснований человеческого существования. Несмотря на глубокие преобразования исторических форм деятельности, человек сохраняет свою сущностную определенность как сознательный, свободный, ответственный и творческий субъект. Именно сознание, свобода, нравственная ответственность, способность к смыслообразованию и культурному творчеству остаются теми основаниями, которые принципиально не могут быть сведены к объективированным интеллектуальным способам деятельности.

В-шестых, современная интеллектуальная эпоха ставит перед философией новую исследовательскую задачу. Если предыдущие этапы исследования были направлены на раскрытие сущности искусственного интеллекта и анализ изменений человеческой деятельности, то дальнейшее философское осмысление должно быть обращено к самому человеку — к его исторической устойчивости, духовному развитию, достоинству, свободе и будущему в условиях интеллектуальной цивилизации.

Следовательно, философское исследование искусственного интеллекта закономерно выходит за пределы философии техники и философии деятельности. Оно становится философией человека, поскольку именно человек остается центральным субъектом новой интеллектуальной эпохи, определяющим гуманистическое содержание, исто-

рическое направление и цивилизационный смысл развития искусственного интеллекта.

ЧАСТЬ V

ЧЕЛОВЕК И БУДУЩЕЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Введение

Предшествующее исследование позволило последовательно раскрыть онтологические основания сознания, интеллекта и искусственного интеллекта, определить место искусственного интеллекта в структуре человеческого бытия и показать, каким образом его возникновение открывает новую историческую форму существования человека.

Было установлено, что искусственный интеллект представляет собой не самостоятельную форму сознания и не нового субъекта истории, а исторически возникшую технологическую форму воспроизведения объективированных интеллектуальных способов деятельности. Тем самым была выявлена его философская сущность и определен его онтологический статус.

Однако этим исследование не завершается.

Возникновение новой интеллектуальной реальности неизбежно ставит перед философией следующий, наиболее глубокий вопрос.

Каково будущее самого человека?

На протяжении всей истории философии человек изменял условия собственного существования. Он создавал язык, письменность, государство, науку, технику, культуру. Каждая новая историческая эпоха преобразовывала формы его деятельности, однако неизменно сохранялось главное обстоятельство: человек оставался субъектом собственного исторического развития.

Современная интеллектуальная эпоха вновь требует философского осмысления этого положения.

Появление искусственного интеллекта изменяет спо-

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

собы познания, образования, профессиональной деятельности, творчества и культуры. Вместе с тем оно заставляет человека вновь обратиться к самому себе, чтобы определить те основания собственного существования, которые сохраняют свое значение независимо от уровня технологического развития.

Именно поэтому предметом настоящей части становится не искусственный интеллект как таковой.

Предметом исследования становится человек.

Не человек прошлого.

Не человек настоящего.

А человек будущей интеллектуальной цивилизации.

Философия неизбежно должна ответить на вопрос, какие качества человеческого существования становятся определяющими в эпоху стремительного развития интеллектуальных технологий. Что остается неизменным в человеке? Какие формы человеческого бытия приобретают новое значение? Каким должно быть дальнейшее развитие цивилизации, чтобы технический прогресс способствовал более полному раскрытию человеческой личности, а не ослаблению ее духовной природы?

Ответы на эти вопросы невозможно получить средствами технического анализа. Они принадлежат области философской антропологии.

Именно поэтому заключительная часть исследования посвящена осмыслению будущего человека как свободного, сознательного, ответственного и творческого субъекта интеллектуальной цивилизации.

Тем самым философское исследование завершает тот путь, который начался с анализа сознания. Если в первой части был поставлен вопрос о природе человеческого сознания, а в последующих частях последовательно раскрывались интеллект, искусственный интеллект и новая

интеллектуальная реальность, то теперь становится возможным вернуться к человеку, но уже на качественно новом уровне философского понимания.

Так замыкается внутренняя логика настоящего исследования.

Исходным пунктом философского анализа был человек как носитель сознания.

Его завершающим пунктом становится человек как субъект будущей интеллектуальной цивилизации.

§ 1. Историческая изменчивость и онтологическая устойчивость человека

Одной из важнейших закономерностей человеческой истории является постоянное изменение форм его существования. На протяжении тысячелетий человек создавал новые способы труда, общения, познания, организации общества и духовной жизни. Каждая новая историческая эпоха преобразовывала окружающий мир и одновременно изменяла самого человека.

Однако историческая изменчивость не означает утраты человеческой сущности.

Напротив, именно способность сохранять свое фундаментальное единство при непрерывном историческом развитии составляет одну из наиболее глубоких особенностей человеческого бытия.

В этом заключается важнейшее различие между историческими формами существования человека и его онтологическими основаниями.

Исторические формы изменчивы.

Изменяются общественные отношения, культура, образование, научное знание, технологии, способы профессиональной деятельности, характер коммуникации и организация повседневной жизни.

Однако эти изменения происходят в пределах более глубокой структуры человеческого существования.

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Сознание продолжает оставаться способом человеческого бытия.

Интеллект сохраняет свое значение как фундаментальная способность понимания действительности.

Свобода остается условием самоопределения личности.

Ответственность сохраняет нравственное содержание человеческого поступка.

Стремление к смыслу продолжает определять внутреннюю направленность человеческой жизни.

Именно поэтому развитие цивилизации не уничтожает человека.

Оно изменяет способы проявления его сущности.

Современная интеллектуальная эпоха особенно отчетливо подтверждает эту закономерность.

Появление искусственного интеллекта радикально преобразует многие формы человеческой деятельности. Однако все эти изменения относятся прежде всего к историческим способам осуществления интеллекта, а не к его онтологическим основаниям.

Это различие имеет принципиальное философское значение.

Если смешивать исторические формы существования человека с его сущностью, то любое крупное технологическое изменение будет восприниматься как изменение самой человеческой природы.

Однако подобное понимание противоречит всей истории человеческой цивилизации.

Человек неоднократно переживал глубокие цивилизационные преобразования.

Возникновение языка, письменности, науки, индустриальной техники и информационных технологий радикально изменяло формы его деятельности, но не устраняло

тех оснований, благодаря которым человек оставался человеком.

Искусственный интеллект продолжает эту историческую закономерность.

Он открывает новую эпоху человеческой истории, однако не отменяет фундаментальных оснований человеческого существования.

Более того, именно благодаря появлению искусственного интеллекта становится особенно ясно, что человеческая сущность определяется не совокупностью выполняемых интеллектуальных операций, а значительно более глубокими основаниями человеческого бытия.

Тем самым современная интеллектуальная эпоха раскрывает важную философскую закономерность.

Чем глубже изменяются исторические формы человеческой жизни, тем отчетливее проявляется значение тех онтологических оснований, которые сохраняют внутреннее единство человека на протяжении всей его истории.

Следовательно, будущее человека определяется не степенью развития создаваемых им технологий.

Оно определяется способностью сохранить собственную онтологическую устойчивость в условиях непрерывной исторической изменчивости.

Именно эта способность делает возможным дальнейшее развитие человеческой цивилизации, не разрушая ее гуманистических оснований.

§ 2. Саморазвитие человека как закон интеллектуальной цивилизации

Человеческое существование никогда не было завершенным состоянием. В отличие от всех иных известных форм жизни человек существует как постоянно развивающееся существо. Его история представляет собой не простое накопление знаний, технических достижений или культурных ценностей, а непрерывный процесс само-

созидания.

Именно поэтому развитие является не внешним обстоятельством человеческого существования, а его внутренним законом.

Каждая историческая эпоха открывала перед человеком новые возможности самопонимания и самореализации. Изменялись формы деятельности, расширялись горизонты познания, возникали новые культурные миры. Однако при всех этих изменениях сохранялось главное направление человеческой истории — постоянное стремление к более глубокому раскрытию собственных сущностных сил.

Современная интеллектуальная эпоха открывает новый этап этого исторического процесса.

Появление искусственного интеллекта существенно изменяет условия человеческого развития. Многие объективированные способы интеллектуальной деятельности получают технологическую форму существования, благодаря чему человек освобождается от значительной части воспроизводимых интеллектуальных процедур.

Однако исторический смысл этого процесса определяется не освобождением человека от мышления.

Он определяется открытием новых возможностей для его дальнейшего развития.

Чем больше интеллектуальные технологии принимают на себя выполнение объективированных интеллектуальных способов деятельности, тем большее значение приобретают те стороны человеческого существования, которые невозможно заменить никакой технологией. Возрастает значение философской рефлексии, нравственного сознания, творческого воображения, духовной культуры и способности к смыслообразованию.

Тем самым изменяется само содержание челове-

ческого развития.

Если ранее основное внимание уделялось преимущественно накоплению знаний и совершенствованию профессиональных навыков, то современная интеллектуальная эпоха постепенно переносит центр человеческого развития на более глубокие основания личности. Главной задачей становится уже не простое расширение интеллектуальных возможностей, а развитие способности понимать, свободно мыслить, создавать новые смыслы, принимать ответственные решения и сохранять внутреннюю целостность собственного существования.

Следовательно, саморазвитие человека приобретает качественно новое содержание.

Оно становится не реакцией на внешние изменения, а сознательной формой исторического самоопределения личности.

Именно в этом заключается одна из важнейших закономерностей интеллектуальной цивилизации.

Чем совершеннее становятся создаваемые человеком интеллектуальные технологии, тем более высокие требования предъявляются к развитию самого человека.

Технологический прогресс уже не способен заменить духовный прогресс личности.

Напротив, дальнейшее развитие цивилизации делает внутреннее развитие человека главным условием собственного исторического существования.

Поэтому современная интеллектуальная эпоха должна рассматриваться не как эпоха ослабления человека, а как эпоха возрастания требований к его духовной зрелости.

Будущее принадлежит не тому обществу, которое создаст наиболее совершенные интеллектуальные технологии.

Будущее принадлежит тому обществу, которое сумеет воспитать человека, способного использовать эти

технологии для дальнейшего развития науки, культуры, свободы и гуманистических ценностей.

В этом заключается глубокий философский смысл саморазвития человека.

Оно становится главным законом интеллектуальной цивилизации, поскольку именно развитие личности определяет направление развития создаваемого ею мира.

Следовательно, искусственный интеллект открывает перед человеком не предел его исторического развития.

Он открывает новую ступень человеческого самосовершенствования, на которой главным объектом преобразования становится уже не внешний мир, а сам человек как свободный, сознательный и ответственный субъект собственной истории.

§ 3. Человеческое достоинство как высшая ценность интеллектуальной цивилизации

Каждая цивилизация существует благодаря определенной системе высших ценностей. Именно они определяют направление общественного развития, смысл культурного творчества и характер человеческих отношений. Без подобных ценностных оснований технический прогресс теряет свою гуманистическую направленность и превращается в самоцель.

Современная интеллектуальная эпоха вновь ставит перед философией вопрос о высшей ценности человеческой цивилизации.

Развитие искусственного интеллекта открывает перед человечеством беспрецедентные возможности научного, технологического и культурного развития. Однако одновременно возникает необходимость определить, чему именно должны служить эти достижения.

Ответ на этот вопрос невозможен вне философской антропологии.

Проведенное исследование показывает, что никакие достижения науки и техники не обладают самостоятельной ценностью вне человеческого существования. Их историческое значение определяется лишь постольку, поскольку они способствуют более полному развитию человека как свободного, сознательного, творческого и ответственного субъекта культуры.

Именно поэтому центральной ценностью интеллектуальной цивилизации становится человеческое достоинство.

Достоинство человека не определяется объемом его знаний, уровнем технической оснащенности или эффективностью выполняемой деятельности. Оно имеет более глубокую природу.

Его основанием является способность человека свободно определять смысл собственной жизни, осознавать нравственное значение своих поступков, создавать новые культурные ценности и принимать ответственность за судьбу других людей и будущих поколений.

Искусственный интеллект не отменяет этого достоинства.

Напротив, его развитие делает значение человеческого достоинства особенно очевидным.

Чем совершеннее становятся интеллектуальные технологии, тем важнее сохранять понимание того, что человек никогда не может рассматриваться лишь как элемент технологической системы, носитель информации или исполнитель определенных интеллектуальных функций.

Человек всегда остается целью, а не средством исторического развития.

Именно этим определяется гуманистический характер будущей цивилизации.

Технологический прогресс приобретает подлинное

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

историческое значение лишь тогда, когда способствует сохранению свободы личности, развитию образования, науки, культуры, нравственного сознания и духовной жизни общества.

Поэтому интеллектуальная цивилизация должна строиться не вокруг технологий как таковых, а вокруг человека.

Не человек существует ради искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект существует ради человека.

Это положение выражает главный гуманистический принцип современной эпохи.

Оно определяет нравственные границы технологического развития, задает направление образовательной политики, научного поиска и общественного прогресса.

Следовательно, человеческое достоинство становится высшим критерием оценки всех достижений интеллектуальной цивилизации.

Именно через отношение к человеку определяется историческая зрелость общества, уровень его культуры и подлинный смысл его научно-технического развития.

В этом заключается главное философское значение человеческого достоинства.

Оно является не внешним дополнением к интеллектуальной цивилизации, а ее внутренним основанием, определяющим возможность гармоничного соединения технологического прогресса с духовным развитием человечества.

Поэтому будущее интеллектуальной цивилизации зависит прежде всего не от совершенства создаваемых технологий, а от способности человека сохранять достоинство собственной личности, уважение к достоинству другого человека и верность тем гуманистическим ценностям, благодаря которым человеческая история сохра-

няет свой подлинный смысл.

§ 4. Историческая миссия человека в интеллектуальной цивилизации

История человечества представляет собой не только последовательность сменяющих друг друга эпох. Она является процессом постепенного раскрытия человеческих сущностных сил. Каждая цивилизация создавала новые условия для развития человека, однако одновременно предъявляла ему новые требования. Поэтому историческое развитие всегда являлось взаимным процессом преобразования мира и самопреобразования человека.

Современная интеллектуальная эпоха продолжает эту закономерность.

Развитие искусственного интеллекта открывает перед человечеством новые горизонты научного познания, образования, экономики, культуры и общественной организации. Однако сами по себе эти изменения не определяют направление исторического развития. Они лишь создают новые возможности, реализация которых зависит исключительно от человека.

Именно поэтому возникает вопрос о его исторической миссии.

Историческая миссия человека никогда не сводилась к созданию технических средств. Техника всегда являлась лишь внешним выражением более глубоких процессов духовного, культурного и интеллектуального развития человечества. Создавая новые технологии, человек одновременно создавал новые формы собственной исторической жизни.

Искусственный интеллект не является исключением.

Он представляет собой крупнейшее интеллектуальное достижение современной цивилизации, однако его подлинное историческое значение определяется не уровнем технологического совершенства, а тем, каким образом он будет включен в дальнейшее развитие человеческой

культуры.

Следовательно, главная историческая задача человека состоит не в бесконечном совершенствовании технологий как самоцели.

Она заключается в сохранении гуманистической направленности цивилизационного развития.

Человек остается единственным существом, способным сознательно определять цели истории. Только он способен соединять научное знание с нравственными ценностями, техническое развитие — с человеческим достоинством, интеллектуальное могущество — с ответственностью перед настоящими и будущими поколениями.

Именно поэтому искусственный интеллект становится своеобразной проверкой исторической зрелости человечества.

Современная цивилизация должна ответить не только на вопрос, что она может создать, но прежде всего на вопрос, ради чего она создает.

От ответа на этот вопрос зависит историческая судьба интеллектуальной цивилизации.

Если развитие технологий будет подчинено исключительно критериям эффективности, скорости и экономической выгоды, то цивилизация неизбежно столкнется с духовным обеднением человека.

Если же искусственный интеллект станет средством дальнейшего развития образования, науки, культуры, свободы и нравственного сознания, то интеллектуальная эпоха откроет новую ступень исторического развития человечества.

Таким образом, историческая миссия человека заключается не в соперничестве с созданными им интеллектуальными технологиями.

Она заключается в мудром руководстве их развитием.

Именно человек должен определять нравственные границы технологического прогресса, сохранять гуманис-

тический характер культуры и обеспечивать такое развитие интеллектуальной цивилизации, при котором научные достижения будут служить более полному раскрытию человеческой личности.

В этом состоит главный исторический смысл современной эпохи.

Будущее определяется не искусственным интеллектом как таковым.

Будущее определяется человеком, который способен сделать интеллектуальную цивилизацию пространством дальнейшего духовного развития человечества.

Следовательно, историческая миссия человека остается неизменной.

Она заключается в том, чтобы быть не только создателем технологий, но прежде всего создателем человеческого мира, в котором свобода, достоинство, культура и ответственность определяют направление исторического развития цивилизации.

§ 5. Будущее человека как открытый философский проект

История человечества никогда не была заранее завершенным процессом. Каждая историческая эпоха открывала перед человеком новые возможности развития, однако никогда не предопределяла окончательно направление его дальнейшего движения. Именно поэтому человеческая история представляет собой пространство свободного самоопределения, в котором будущее не существует как заранее заданная реальность, а постоянно создается деятельностью самого человека.

Современная интеллектуальная эпоха подтверждает эту фундаментальную закономерность.

Появление искусственного интеллекта открывает новые перспективы научного познания, образования, культуры и общественного развития. Однако оно не определяет

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

автоматически будущее человеческой цивилизации. Искусственный интеллект создает новые исторические возможности, но выбор направления их реализации остается исключительно за человеком.

В этом заключается одно из важнейших философских открытий современной эпохи.

Будущее никогда не создается технологиями.

Оно создается человеком.

Технологии способны расширять пространство человеческой деятельности, открывать новые формы интеллектуального взаимодействия, ускорять научное развитие и преобразовывать общественную жизнь. Однако они не определяют высшие цели человеческого существования. Эти цели рождаются лишь там, где существует свободное сознание, нравственная ответственность, культурная память и стремление к смыслу.

Поэтому будущее человека не может быть понято как простое продолжение технического прогресса.

Оно представляет собой открытый философский проект.

Понятие открытого философского проекта выражает принципиальную незавершенность человеческого существования. Человек никогда не совпадает полностью с уже достигнутыми результатами собственного развития. Каждая новая эпоха раскрывает перед ним новые горизонты самопознания, новые формы свободы и новые задачи исторического творчества.

Искусственный интеллект становится частью этого процесса.

Он не завершает историю человеческого интеллекта.

Он открывает новую страницу человеческого самопознания.

Именно благодаря развитию интеллектуальных

технологий человек получает возможность глубже понять природу собственного сознания, яснее различить объективированные способы интеллектуальной деятельности и те основания человеческого существования, которые не могут быть сведены к алгоритмам, вычислениям или технологическим операциям.

Тем самым современная интеллектуальная эпоха возвращает философию к ее главному предмету — человеку.

Не к человеку как биологическому существу.

Не к человеку как носителю отдельных интеллектуальных способностей.

А к человеку как свободному субъекту собственного исторического бытия.

Именно человек остается тем существом, которое способно выходить за пределы любой достигнутой формы собственного существования. Он способен пересматривать свои представления о мире, создавать новые смыслы, преобразовывать культуру, изменять историю и одновременно изменять самого себя.

В этом заключается подлинная открытость человеческого будущего.

Она определяется не бесконечным совершенствованием технологий, а бесконечной возможностью духовного, нравственного и культурного саморазвития человека.

Поэтому интеллектуальная цивилизация должна рассматриваться не как завершающая стадия человеческой истории, а как новая ступень ее дальнейшего развития.

Она открывает перед человеком не предел его возможностей, а новое пространство исторической свободы.

Следовательно, будущее человека остается открытым.

Оно не принадлежит искусственному интеллекту.

Оно не принадлежит технологии.

Оно принадлежит самому человеку.

Лишь человек способен определить, каким будет дальнейшее развитие цивилизации, каким ценностям она будет служить и какое место в ней займут создаваемые им интеллектуальные технологии.

Именно поэтому философия искусственного интеллекта в конечном счете оказывается философией человека.

Исследуя природу искусственного интеллекта, философия приходит не к отрицанию человека, а к более глубокому пониманию его сознания, свободы, достоинства, творчества, ответственности и исторического предназначения.

В этом состоит главный вывод настоящего исследования.

Искусственный интеллект является выдающимся достижением человеческой цивилизации.

Однако высшим достижением истории остается сам человек.

И пока человек сохраняет способность свободно мыслить, искать истину, создавать смыслы, любить, творить, принимать ответственность и открывать новые горизонты собственного существования, история человечества остается открытой.

Именно в этой открытости заключается величайшая надежда интеллектуальной цивилизации и непреходящий смысл человеческого бытия.

Выводы по Части V

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, развитие искусственного интеллекта не изменяет онтологических оснований человеческого существования. Изменяются исторические формы осуществления человеческой деятельности, однако сознание, свобода, ответственность, личность и смысл сохраняют свое

фундаментальное значение как основания человеческого бытия.

Во-вторых, интеллектуальная цивилизация предъявляет человеку качественно новые требования. Историческое развитие определяется уже не только совершенствованием технологий, но и уровнем духовной, нравственной и интеллектуальной зрелости самого человека.

В-третьих, саморазвитие человека становится важнейшим законом новой исторической эпохи. Чем шире объективируются способы интеллектуальной деятельности, тем большее значение приобретают внутреннее развитие личности, философская рефлексия, нравственное сознание и способность к свободному смыслообразованию.

В-четвертых, высшей ценностью интеллектуальной цивилизации остается человеческое достоинство. Искусственный интеллект получает свое подлинное историческое значение лишь постольку, поскольку способствует более полному раскрытию человеческой личности, развитию культуры, науки, образования и свободы.

В-пятых, историческая миссия человека заключается в сохранении гуманистической направленности цивилизационного развития. Человек остается единственным субъектом, способным определять цели исторического движения, соединять научно-технический прогресс с нравственными ценностями и принимать ответственность за будущее человечества.

В-шестых, будущее интеллектуальной цивилизации не является технологически предопределенным. Оно представляет собой открытый исторический процесс, направление которого определяется свободной деятельностью человека, его культурой, ответственностью и духовным развитием.

Следовательно, философский анализ искусственного интеллекта закономерно приводит к более глубокому пони-

манию самого человека. Искусственный интеллект является новой исторической формой развития человеческой интеллектуальной культуры, однако центральным субъектом этого развития остается человек как свободное, сознательное, творческое и ответственное существо.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая монография представляет собой опыт философского осмысления одной из наиболее значимых проблем современной цивилизации — возникновения искусственного интеллекта и его места в историческом развитии человека. Стремительное развитие интеллектуальных технологий поставило перед философией вопросы, которые невозможно решить средствами одной лишь информатики, кибернетики или теории вычислений. Их осмысление потребовало обращения к фундаментальным основаниям человеческого бытия — сознанию, интеллекту, культуре, свободе, ответственности и историческому существованию человека.

Исходным положением настоящего исследования стало убеждение, что искусственный интеллект не может быть адекватно понят лишь как совокупность алгоритмов, вычислительных процедур или технических устройств. Подобное понимание раскрывает лишь его внешнюю, технологическую сторону, но не затрагивает его философской сущности. Именно поэтому исследование было направлено не столько на анализ современных интеллектуальных технологий, сколько на выяснение тех исторических и онтологических условий, которые сделали возможным их возникновение.

Проведенный философский анализ позволил установить, что искусственный интеллект представляет собой исторически возникшую технологическую форму воспроизведения объективированных интеллектуальных спо-

собов деятельности человека. Это положение стало концептуальным основанием всей работы и определило ее дальнейшую логику.

На этой основе было проведено последовательное онтологическое различие сознания, интеллекта и искусственного интеллекта. Сознание было рассмотрено как фундаментальный способ человеческого бытия; интеллект — как способность сознания понимать действительность, открывать отношения между явлениями и преобразовывать мир; искусственный интеллект — как особая технологическая форма воспроизведения исторически объективированных способов интеллектуальной деятельности. Такое различие позволило раскрыть их собственный онтологический статус, внутреннюю взаимосвязь и место в целостной структуре человеческого существования.

Одним из наиболее важных результатов исследования стало обоснование положения о том, что искусственный интеллект воспроизводит не сознание и не человеческий интеллект как таковой, а лишь объективированные способы интеллектуальной деятельности, сформировавшиеся в ходе исторического развития языка, логики, науки и культуры. Благодаря этому удалось преодолеть распространенное отождествление интеллекта с совокупностью интеллектуальных операций и показать принципиальное различие между человеческой интеллектуальной способностью и ее технологическим воспроизведением.

Исследование показало, что возникновение искусственного интеллекта знаменует собой начало новой исторической эпохи. Впервые в истории предметом технологического воспроизведения становятся объективированные способы интеллектуальной деятельности человека. В результате формируется новая интеллектуальная реальность, изменяются условия развития науки, образования, профессиональной деятельности, творчества и культуры, воз-

никает новая историческая форма человеческого существования.

Однако по мере развития исследования становилось все более очевидным, что философское значение искусственного интеллекта выходит далеко за пределы философии техники. Анализ искусственного интеллекта неизбежно приводит к более глубокому анализу самого человека.

Именно в этом заключается главный результат настоящей монографии.

Искусственный интеллект не устраняет человека из истории и не становится его онтологическим заместителем. Напротив, он позволяет значительно глубже понять природу человеческого сознания, интеллекта, свободы, ответственности, творчества и достоинства. Благодаря ему человек впервые получает возможность увидеть объективированные формы собственной интеллектуальной деятельности и тем самым яснее осознать границы между тем, что может быть технологически воспроизведено, и тем, что остается внутренним основанием человеческого существования.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что развитие искусственного интеллекта изменяет исторические формы человеческой деятельности, но не изменяет онтологических оснований человеческого бытия. Сознание, свобода, ответственность, личность, достоинство, творчество и смысл сохраняют свое фундаментальное значение независимо от уровня технологического развития. Именно они обеспечивают внутреннее единство человека во все исторические эпохи и определяют гуманистическую направленность дальнейшего развития цивилизации.

Тем самым искусственный интеллект предстает не как завершение истории человеческого интеллекта, а как новый этап человеческого самопознания. Он возвращает

философскую мысль к ее главному предмету — человеку. Исследуя природу искусственного интеллекта, философия приходит к более глубокому пониманию человеческого сознания, интеллектуальной деятельности, свободы, культуры и исторического предназначения личности.

Поэтому главный философский вывод настоящего исследования состоит в том, что будущее интеллектуальной цивилизации определяется не уровнем развития искусственного интеллекта как такового. Оно определяется человеком — его способностью сохранять свободу мышления, нравственную ответственность, достоинство личности, творческую инициативу, стремление к истине и способность создавать новые смыслы. Только человек остается субъектом исторического развития, способным соединить научно-технический прогресс с гуманистическими ценностями и принять ответственность за будущее цивилизации.

В этом заключается философская новизна настоящей монографии. Искусственный интеллект рассмотрен не как самостоятельная форма сознания и не как новый субъект истории, а как особый способ исторического существования объективированных интеллектуальных способов деятельности человека. Такое понимание позволяет по-новому определить место искусственного интеллекта в структуре человеческого бытия и одновременно глубже раскрыть природу самого человека.

Тем самым философия искусственного интеллекта закономерно выходит за пределы философии техники и становится философией человека. Исследуя искусственный интеллект, философия в конечном счете исследует не машину, а человека — его сознание, интеллект, свободу, творчество, ответственность, культуру и историческое предназначение.

Именно поэтому искусственный интеллект следует

СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

понимать не как завершение человеческой истории, а как начало нового этапа человеческого самопознания. Создав искусственный интеллект как новую форму объективированного существования собственной интеллектуальной деятельности, человек вновь обращается к самому себе. Он глубже постигает природу собственного сознания, яснее осознает границы технологического воспроизведения интеллектуальных процессов и по-новому открывает смысл собственного существования.

Искусственный интеллект является одним из величайших достижений человеческой цивилизации. Однако высшим достижением истории остается сам человек.

И пока человек сохраняет способность понимать, свободно мыслить, искать истину, создавать новые смыслы, творить, любить, свободно выбирать и принимать ответственность за судьбу мира, интеллектуальная цивилизация будет оставаться пространством дальнейшего раскрытия человеческой сущности. В этом заключается главный философский итог настоящего исследования и та надежда, которую философия связывает с будущим человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература на русском языке

1. Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. В. Ф. Асмус. — Москва : Мысль, 1976. — С. 369–450.
2. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. В. Ф. Асмус. — Москва : Мысль, 1976. — С. 63–367.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с.
4. Бергсон А. Творческая эволюция / А. Бергсон ; пер. с фр. — Москва : Кучково поле, 2006. — 384 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. О. А. Печёнкиной. — Тула : Тульский полиграфист, 2013. — 204 с.
6. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром ; пер. с англ. С. Филина. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 496 с.
7. Бэкон Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон // Сочинения : в 2 т. Т. 2. — Москва : Мысль, 1978. — С. 5–222.
8. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер ; пер. с англ. — 2-е изд. — Москва : Советское радио, 1968. — 326 с.
9. Винер Н. Человек управляющий / Н. Винер ; пер. с англ. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 288 с.
10. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Ч. 1 / пер. с нем. М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. — Москва : Гнозис, 1994. — С. 75–319.
11. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — 5-е изд., испр. — Москва : Лабиринт, 1999. — 352 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1970–1972.

13. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель ; пер. с нем. Г. Г. Шпета. — Санкт-Петербург : Наука, 1992. — 444 с.

14. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1 / Э. Гуссерль ; пер. с нем. А. В. Михайлова. — Москва : Академический проект, 2009. — 489 с.

15. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль ; пер. с нем. Д. В. Скляднева. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2004. — 399 с.

16. Декарт Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Сочинения : в 2 т. Т. 1. — Москва : Мысль, 1989. — С. 250–296.

17. Декарт Р. Размышления о первой философии / Р. Декарт // Сочинения : в 2 т. Т. 2. — Москва : Мысль, 1994. — С. 3–72.

18. Деннет Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания / Д. Деннет ; пер. с англ. А. Веретенникова. — Москва : Идея-Пресс, 2004. — 184 с.

19. Деннет Д. Сознание объяснённое / Д. Деннет ; пер. с англ. — Москва : УРСС : ЛЕНАНД, 2021. — 528 с.

20. Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины: критика искусственного разума / Х. Дрейфус ; пер. с англ. — Москва : Прогресс, 1978. — 333 с.

21. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д. И. Дубровский. — Москва : Канон+, 2002. — 368 с.

22. Дубровский Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект : сб. статей / Д. И. Дубровский. — Москва : Стратегия-Центр, 2007. — 272 с.

23. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. О. Лосского. — Москва : Мысль, 1994. — 591 с.

24. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Сочинения : в 8 т. Т. 7. — Москва : Чоро, 1994. — С. 137–376.

25. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. / Э. Кассирер ; пер. с нем. — Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002.

26. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. — Москва : Издательский дом ВШЭ, 2000. — 608 с.

27. Лейбниц Г. В. Монадология / Г. В. Лейбниц // Сочинения : в 4 т. Т. 1. — Москва : Мысль, 1982. — С. 413–429.

28. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении / Г. В. Лейбниц // Сочинения : в 4 т. Т. 2. — Москва : Мысль, 1983. — 686 с.

29. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. — Москва : Наука, 1980. — 359 с.

30. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Дж. Локк // Сочинения : в 3 т. Т. 1–2. — Москва : Мысль, 1985.

31. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. — Москва : Издательство Московского университета, 1982. — 480 с.

32. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация / М. К. Мамардашвили. — Санкт-Петербург : Азбука, 2011. — 288 с.

33. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символике и языке / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. — 224 с.

34. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1974. — Т. 42. — С. 41–174.

35. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти ; пер. с фр. — Санкт-Петербург : Ювента : Наука, 1999. — 608 с.

36. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. — Москва : Молодая гвардия, 1990. — 351 с.

37. Налимов В. В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В. В. Налимов. — Москва : Прометей, 1989. — 288 с.

38. Нейман Дж. фон. Вычислительная машина и мозг / Дж. фон Нейман ; пер. с англ. — Москва : Мир, 2018. — 96 с.

39. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже ; пер. с фр. — Санкт-Петербург : Питер, 2003. — 192 с.

40. Платон. Государство / Платон // Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3. — Москва : Мысль, 1994. — С. 79–420.

41. Платон. Федон / Платон // Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2. — Москва : Мысль, 1993. — С. 7–80.

42. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Р. Поппер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути. — Москва : Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с.

43. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. — Москва : Прогресс, 1986. — 432 с.

44. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел ; пер. с англ. — Киев : Ника-Центр, 2001. — 560 с.

45. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход : в 2 т. / С. Рассел, П. Норвиг ; пер. с англ. — 2-е изд. — Москва : Вильямс, 2006.

46. Райл Г. Понятие сознания / Г. Райл ; пер. с англ. — Москва : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 1999. — 408 с.

47. Серл Дж. Открывая сознание заново / Дж. Серл ; пер. с англ. А. Ф. Грязнова. — Москва : Идея-Пресс, 2002. — 256 с.

48. Серл Дж. Разум, мозг и наука / Дж. Серл ; пер. с англ. — Москва : Канон+, 2020. — 176 с.

49. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза // Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. — Москва : Госполитиздат, 1957. — С. 359–618.

50. Стёпин В. С. Теоретическое знание / В. С. Стёпин. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.

51. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден ; пер. с фр. — Москва : Наука, 1987. — 240 с.

52. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? / А. Тьюринг ; пер. с англ. — Москва : Государственное издательство физико-математической литературы, 1960. — 67 с.

53. Уилсон Р. В., Кил Ф. К. Энциклопедия когнитивных наук : в 2 т. / под ред. Р. В. Уилсона, Ф. К. Кила ; пер. с англ. — Москва : Наука, 2006.

54. Флориди Л. Четвёртая революция: как инфосфера меняет человеческую реальность / Л. Флориди ; пер. с англ. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 272 с.

55. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. — Санкт-Петербург : А-сэд, 1994. — 408 с.

56. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас ; пер. с нем. — Москва : Весь Мир, 2002. — 144 с.

57. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. — Москва : Ad Marginem, 1997. — 452 с.

58. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. — Москва : Республика, 1993. — С. 221–238.

59. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс ; пер. с англ. — Москва : УРСС : ЛИБРОКОМ, 2013. — 512 с.

60. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / У. Р. Эшби ; пер. с англ. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. — 432 с.

Литература на иностранных языках

61. Boden M. A. Artificial Intelligence: A Very Short Introduction / M. A. Boden. — Oxford : Oxford University Press, 2018. — 168 p.

62. Boden M. A. Mind as Machine: A History of Cognitive Science : in 2 vols. / M. A. Boden. — Oxford : Clarendon Press, 2006. — 1631 p.

63. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 352 p.

64. Brooks R. A. Intelligence without representation / R. A. Brooks // Artificial Intelligence. — 1991. — Vol. 47, № 1–3. — P. 139–159. — DOI: 10.1016/0004-3702(91)90053-M.

65. Chalmers D. J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory / D. J. Chalmers. — New York : Oxford University Press, 1996. — 414 p.

66. Clark A. Supersizing the Mind: Embodiment, Action, and Cognitive Extension / A. Clark. — Oxford : Oxford University Press, 2008. — 286 p.

67. Clark A., Chalmers D. The extended mind / A. Clark, D. Chalmers // *Analysis*. — 1998. — Vol. 58, № 1. — P. 7–19. — DOI: 10.1093/analys/58.1.7.

68. Coeckelbergh M. AI Ethics / M. Coeckelbergh. — Cambridge, MA : MIT Press, 2020. — 248 p.

69. Crawford K. Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence / K. Crawford. — New Haven : Yale University Press, 2021. — 336 p.

70. Dennett D. C. Consciousness Explained / D. C. Dennett. — Boston : Little, Brown and Company, 1991. — 511 p.

71. Dreyfus H. L. What Computers Still Can't Do: A Critique of Artificial Reason / H. L. Dreyfus. — Cambridge, MA : MIT Press, 1992. — 429 p.

72. Dreyfus H. L., Dreyfus S. E. Mind over Machine: The Power of Human Intuition and Expertise in the Era of the Computer / H. L. Dreyfus, S. E. Dreyfus. — New York : Free Press, 1986. — 231 p.

73. Floridi L. The Ethics of Information / L. Floridi. — Oxford : Oxford University Press, 2013. — 376 p.

74. Floridi L. The Fourth Revolution: How the Infosphere Is Reshaping Human Reality / L. Floridi. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 248 p.

75. Floridi L., Chiriatti M. GPT-3: Its nature, scope, limits, and consequences / L. Floridi, M. Chiriatti // *Minds and Machines*. — 2020. — Vol. 30. — P. 681–694. — DOI: 10.1007/s11023-020-09548-1.

76. Floridi L. et al. AI4People—An ethical framework for a good AI society: Opportunities, risks, principles, and recommendations / L. Floridi, J. Cowls, M. Beltrametti [et al.] // *Minds and Machines*. — 2018. — Vol. 28. — P. 689–707. — DOI: 10.1007/s11023-018-9482-5.

77. Fodor J. A. The Language of Thought / J. A. Fodor. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1975. — 214 p.

78. Good I. J. Speculations concerning the first ultraintelligent machine / I. J. Good // *Advances in Computers* / ed. by F. L. Alt, M. Rubinoff. — New York : Academic Press, 1965. — Vol. 6. — P. 31–88. — DOI: 10.1016/S0065-2458(08)60418-0.

79. Haugeland J. Artificial Intelligence: The Very Idea / J. Haugeland. — Cambridge, MA : MIT Press, 1985. — 287 p.

80. Hayles N. K. How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics / N. K. Hayles. — Chicago : University of Chicago Press, 1999. — 350 p.

81. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology / R. Kurzweil. — New York : Viking, 2005. — 652 p.

82. McCarthy J., Minsky M. L., Rochester N., Shannon C. E. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence / J. McCarthy, M. L. Minsky, N. Rochester, C. E. Shannon // *AI Magazine*. — 2006. — Vol. 27, № 4. — P. 12–14. — DOI: 10.1609/aimag.v27i4.1904.

83. Minsky M. The Society of Mind / M. Minsky. — New York : Simon & Schuster, 1986. — 339 p.

84. Newell A., Simon H. A. Computer science as empirical inquiry: Symbols and search / A. Newell, H. A. Simon // *Communications of the ACM*. — 1976. — Vol. 19, № 3. — P. 113–126. — DOI: 10.1145/360018.360022.

85. Penrose R. The Emperor's New Mind: Concerning Computers, Minds, and the Laws of Physics / R. Penrose. — Oxford : Oxford University Press, 1989. — 466 p.

86. Russell S. Human Compatible: Artificial Intelligence and the Problem of Control / S. Russell. — New York : Viking, 2019. — 352 p.

87. Russell S. J., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach / S. J. Russell, P. Norvig. — 4th ed. — Harlow : Pearson, 2021. — 1168 p.

88. Searle J. R. Minds, brains, and programs / J. R. Searle // Behavioral and Brain Sciences. — 1980. — Vol. 3, № 3. — P. 417–457. — DOI: 10.1017/S0140525X00005756.

89. Turing A. M. Computing machinery and intelligence / A. M. Turing // Mind. — 1950. — Vol. 59, № 236. — P. 433–460. — DOI: 10.1093/mind/LIX.236.433.

90. Wiener N. Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine / N. Wiener. — 2nd ed. — Cambridge, MA : MIT Press, 1961. — 212 p.

Публикации автора

Монографии

1. Бекбоев А. А. **Адам и искусственный интеллект** : в 2 ч. — Алматы : Дарын, 2024. — 350 с.

2. Бекбоев А. А. **Диалектическая логика: теория и метод**. — Бишкек : ИЦ «Илим», 2025. — 213 с.

3. Бекбоев А. А. **ГОРИЗОНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ**: философские очерки. — Б.: 2026. — 149

4. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект: философский дискурс**. — Бишкек, 2024. — 15 п. л.

5. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект: сознание и нравственность**. — Бишкек, 2026. — 303 с.

6. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект: тезаурусная трактовка**. — Бишкек, 2024. — 177 с.

7. Бекбоев А.А. **ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА** (опыт философской реконструкции природы ИИ).— Б.: 2026. — 122 с.

8. Бекбоев А. А. **Понятия как поток сознания: онтологическая ось**. — Бишкек, 2026. — 268 с.

9. Бекбоев А. А. **Пределы мышления и онтология слова (опыт философской реконструкции)**. — Бишкек, 2026. — 206 с.

10. Бекбоев А.А. **Философия мозга: между хаосом, иллюзией и смыслом**– Б.: 2026. – 160 стр.

11. Бекбоев А. А. **Философия кочевников: бытие в движении.** — Бишкек, 2026. — 557 с.

12. Бекбоев А. А. **Экзистенциализм: онтология свободы и предел алгоритма.** — Бишкек, 2026. — 226 с.

13. Бекбоев А. А. **Эпос «Манас»: эпическая онтология (опыт концептуализации протофилософского мировосприятия).** — Бишкек, 2026. — 412 с.

Статьи

1. Бекбоев А. А. **Геоэтические горизонты искусственного интеллекта** // *Worldview Horizons of Artificial Intelligence Development* : материалы Международной научно-практической конференции. — 2025. — С. 148–156.

2. Бекбоев А. А. **Жасалма интеллект жана ан-сезим: экзистенциалдык-онтологиялык талдоо** // *Гуманитардык жана табигый илимдердин эл аралык журналы.* — 2026. — № 1-1 (112). — 284–289-бб.

3. Бекбоев А. А. **Жасалма интеллект жана биофилософия: жаңы онтологиянын чакырыктары** // *Гуманитардык жана табигый илимдердин эл аралык журналы.* — 2026. — № 2-2 (113). — 6–15-бб.

4. Бекбоев А. А. **Жасалма интеллекттин контекстинде ой жүгүртүү жана алгоритм** // *Гуманитардык жана табигый илимдердин эл аралык журналы.* — 2026. — № 2-2 (113). — 22–28-бб.

5. Бекбоев А. А. **Имитация как диагноз эпохи: от симулякра к социальной энтропии** // *Вестник Ошского государственного университета.* — 2025. — № 1 (5).

6. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект и кризис когнитивной автономии** // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — 2024.

7. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект и сознание: экзистенциально-онтологический анализ** // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2026. — № 1-1 (112). — С. 284–289.

8. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект как «чёрный ящик» разума: историко-философский и эпистемологический подход** // *Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики*. — Бишкек : Илим, 2025. — № 4. — С. 158–165.

9. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект как инструмент цифровой трансформации образования** // *Worldview Horizons of Artificial Intelligence Development* : материалы Международной научно-практической конференции. — 2025. — С. 564–579.

10. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект как метафизика: философский подход** // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2025. — № 7-1 (106). — С. 6–13.

11. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект как феномен цифровой онтологии** // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2024.

12. Бекбоев А. А. **Искусственный интеллект: концепция мышления и размышления (краткий исторический обзор)** // *БИФ: Философия искусственного интеллекта*. — Бишкек, 2025. — С. 73–76.

13. Бекбоев А. А. **Концептуальная сущность искусственного интеллекта: философский подход** // *БИФ: Философия искусственного интеллекта*. — Бишкек, 2025. — С. 68–73.

14. Бекбоев А. А. **Ой жүгүртүүнүн типологиясы: фрагмент менен системанын ортосунда** // *Гуманитардык жана табигый илимдердин эл аралык журналы*. — 2026. — № 2-2 (113). — 15–22-бб.

15. Бекбоев А. А. **Понятия «эмоция» и «воля» в контексте искусственного интеллекта** // *Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики*. — Бишкек : Илим, 2025. — № 8. — С. 143–150.

16. Бекбоев А. А. **Философская сущность искусственного интеллекта в контексте гегелевской диалектики** // *Worldview Horizons of Artificial Intelligence Development* : материалы Международной научно-практической конференции. — 2025. — С. 115–126.

17. Бекбоев А.А. **Цифровой пастух: как искусственный интеллект управляет поведением общества** // *БИФ: Философия искусственного интеллекта*. — Бишкек, 2025. — С. 59–68.

А.А. Бекбоев

**СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ:
опыт философской реконструкции**

Подписано в печать 2026
Бумага офсет., тираж 300экз.
Формат 21х14,8/16, объем 22,37 п.л. «Times New Roman»
ОсОО Солюшин